Объявление об знакомстве. Глава 1. Часть 1
Объявление об знакомстве. Глава 1. Часть 2
Объявление об знакомстве. Глава 2. Часть 1
Объявление об знакомстве. Глава 2. Часть 2
Объявление об знакомстве. Глава 3. Часть 1
Объявление об знакомстве. Глава 3. Часть 2
Объявление об знакомстве. Глава 3. Часть 3
Объявление об знакомстве. Глава 4. Часть 1
Объявление об знакомстве. Глава 4. Часть 2
Объявление об знакомстве. Глава 5. Часть 1
Объявление об знакомстве. Глава 5. Часть 2
Объявление об знакомстве. Глава 5. Часть 3

Объявление об знакомстве. Глава 1. Часть 1

Категории: Перевод, Подчинение, Фетиш, Гетеросексуалы
Автор: A-Volkov
Дата: 15 сентября 2023
Шрифт:

Объявление. Глава 1.

Перевод рассказа Дино Дэйва The Ad

«Игривая девушка, 23 года, ищу нежного, но твердого мужчину, который доминировал бы надо мной. Мой рост 173 сантиметра, вес 52 килограмма. Приятная фигура и длинные каштановые волосы. Голосовая почта 5559.

Я прочитал объявление об знакомстве еще раз. Какого черта. Я снял трубку и набрал номер. Выслушав инструкции, я начал разбираться в меню. Затем я набрал номер почтового ящика девушки и, услышав ее объявление, был заинтригован ее мягким, слегка хрипловатым голосом. Мне сказали оставить свое сообщение, и я услышал звуковой сигнал. Изо всех сил стараясь скрыть нервозность в своем голосе, я сказал, что заметил ее объявление и что хотел бы узнать о ней больше. Я сказал ей, что меня зовут Джим, оставил свой адрес электронной почты, попрощался и повесил трубку. Наверное, это просто пустая трата трех минут за доллар девяноста пять, подумал я и собрался идти на работу.

Неделя выдалась суматошной. Три дня спустя, когда я проверял свою почту, я не мог сообразить, кто такая «little1@mailnet.com». Когда я открыл письмо, я вспомнил свой импульсивный телефонный звонок и подумал, что он, возможно, все-таки окупился. «little1» оказалась Самантой, и она рассказала мне о себе несколько больше подробностей, чем было в ее объявлении. 86–56–89 — хорошее начало (прим. перев. предполагаю, имеется в виду стандарт 90–60–90). Она сказала мне, что уже была в рабстве, и ей понравилось. Наверное, в качестве предупреждения она заявила, что у нее есть пирсинг, но меня это устраивало. Саманта сказала, что не смогла найти кого-то, кто мог бы отвезти ее в особенное место, о котором она слышала, и надеялась, что ее объявление поможет ей получить туда билет.

Я написал ей, что мне нравится посещать экзотические места, но я еще не нашел подходящего попутчика. Я описал себя: 185 сантиметров. Предпочитаю повседневный стиль в одежде, в основном для прогулок на свежем воздухе, непринужденный в общении. Тридцать пять лет. Я не хотел быть слишком резким, но сказал, что, по-моему, я, возможно, знаю, чего она хочет. Я сказал, что хотел бы ее увидеть, и предложил ей выбрать торговый центр или кафе где-нибудь в городе; чтобы встретиться с ней в эту субботу. Ее первое письмо было отправлено во вторник, мое в среду. Я не хотел давать девушке слишком много времени на раздумья.

В четверг, в обеденный перерыв, я проверил свою почту и улыбнулся про себя. «little1» попалась на крючок. Она упомянула торговый центр в северной части города, в котором, как я знал, был уютный фудкорт, симпатичный и общедоступный. Умная девочка. Она сказала, что в субботу подойдет любое время, поэтому я сказал, что буду там в два часа дня. Я сказал ей, что встречу ее в ресторанном дворике, и попросил ее сделать прическу конский хвост с красной лентой, чтобы я мог ее узнать.

Несмотря на то, что я продолжал пытаться убедить себя, что это, возможно, ни к чему особенному не приведет, я тем не менее ворочался в ту ночь, взволнованный встречей с Самантой. К счастью, я сумел выспался и проснулся свежим и отдохнувшим. Я немного поработал на компьютере, а потом, после обед я принял душ и приготовилась к своему «свиданию».

Я приехал в торговый центр примерно без четверти два. Я немного побродил по большому торговому центру, затем зашел в ресторанный дворик и купил кофе. Я как раз собиралась найти свободное место, когда заметил длинные каштановые волосы, действительно длинные. Обычно одно это заставляло мое сердце трепетать, но эти волосы были собраны сзади в конский хвост и перевязаны красной лентой. Я пробрался сквозь толпу и бочком подобрался к девушке с длинными волосами.

Я пробрался сквозь толпу и бочком подобрался к девушке с длинными волосами.

—Могу я угостить тебя кофе, Саманта? —спросил я.

Саманта повернулась ко мне лицом, и я почувствовал, как мое сердце застучало. В правой ноздре у нее было серебряное кольцо. Я улыбнулся. Ее лицо было великолепным: тонкие брови, ярко-голубые глаза, красиво обрамленные густыми волосами.

— Джим? — спросила она.

Я сделал глоток кофе, пытаясь скрыть свое волнение.

—Ты очень красивая девушка, —сказал я. — Джим Брэдсон. Могу я тебе что-нибудь угостить?

Она сказала, что кофе будет в самый раз, поэтому я взял один для нее и долил себе. Девушка выглядела сногсшибательно, и я заметил, что несколько парней провожали ее взглядами, пока мы шли. Мы отошли в сторонку, немного подальше от суеты толпы, и сели. Саманта была настоящей красавицей, и я еще раз сказал ей об этом. На ней было свободное хлопчатобумажное платье, босые ноги и сандалии на тонких ремешках, которые подчеркивали ее прелестные ступни. На одном пальце красовалось маленькое серебряное колечко.

Мы немного поговорили о работе и прочем, она рассказала, что работала кассиром в банке и увлекалась графикой в коллаже. Она искала что-то, возможно, на полставки, к чему могла бы применить свои художественные таланты. Я сказал ей, что работаю сетевым консультантом и что я также занимаюсь администрацией базы данных в одной из больниц города.

Я заметил, что девушке, казалось, было трудно смотреть мне прямо в глаза. Время от времени она поднимала глаза, но в основном смотрела куда-то мне на грудь или на мою кофейную чашку. Я отпустил остроту, вызвавшую хихиканье. Она поднесла руку к лицу, коснулась кольца в носу,.

—Мне нравится твое кольцо, —сказал я.

Она слегка покраснела, затем улыбнулась и посмотрела на меня снизу вверх. Я увидел, как озорно заплясали ее глаза, и понял, что она хотела мне сказать.

Я подсказал ей.

—В твоем письме что-то говорилось о паре пирсингов.

Ее взгляд скользнул вниз.

—Там, внизу? —спросил я.

—Два, — ответила она немного застенчиво. — В губы.

—Мммм, —промурлыкал я.

Я почувствовал, как мой член дернулся при мысли о пирсинге на ее половых губ, зажатым между ее мягкостью и жестким сиденьем стула. Он снова подпрыгнул, когда сцена в моем сознании переместилась на мой нос, протискивающийся между ними.

—Некоторые мужчины, с которыми я встречалась, отворачивались, когда я рассказывала им о своем пирсинге, —заявила она. —Ты не возражаешь?

—О нет, —сказал я с широкой улыбкой, —Я совсем не возражаю.

Я начал свое выступление.

— Саманта, у меня есть довольно хорошее представление о том, что ты ищешь. Я хочу, чтобы ты знала, что тебе не нужно беспокоиться обо мне; я буду действовать так медленно или так быстро, как ты захочешь. Доверие в подобных ситуациях дается нелегко, и я понимаю, как тяжело это может быть для тебя, но я надеюсь показать тебе, что тебе нечего бояться, если ты хочешь двигаться дальше. Просто видеть тебя было для меня настоящим удовольствием. Если хочешь, мы могли бы пойти поужинать и еще немного поговорить. А потом, может быть, вернемся ко мне домой?

Саманта даже не колебалась.

—Хорошо, — сказала она.

Я не был уверен, можно ли просто поужинать или и то, и другое вместе. Однако я был воодушевлен. Саманта, сказала, что у нее нет машины и она приехала сюда на автобусе. Мы вышли из торгового центра и прошли через парковку к моему джипу. Я сказал ей, что немного занимаюсь кемпингом и греблей на каноэ. Пока я вел машину, Саманта рассказывала мне, как она любит бывать на свежем воздухе и с большим удовольствием ходит в походы. Я немного рассказал о поездке, которую совершил прошлой осенью, о безмятежности малолюдного парка на севере в это время года. Я поехал в тайский ресторан недалеко от моего дома, где я часто ем, когда слишком занят, чтобы что-то приготовить, или слишком ленив для этого.

Пол встретил нас у двери.

—Добрый день, мистер Брэдсон, столик на двоих?

Пол подвел нас к столику у окна. Я поймал его лукавое подмигивание, когда он усаживал мою спутницу, и ухмыльнулся ему. Я спросил Саманту, любит ли она острую пищу, и она спросила меня, есть ли у них здесь острый и кислый суп.

—Лучшее, что я пробовал, —сказал я.

Мы остановились на супе, карри из говядины с базиликом и риса, приготовленным на пару.

Мне всегда было интересно, как девушки сморкаются с большим кольцом в носу. В середине поедания острого супа у Саманты начался сильный насморк, но она справилась с этой проблемой, довольно изящно, после чего незаметно вытерла салфеткой свое кольцо. Я думаю, что смутил ее своим пристальным взглядом, но я сверкнул улыбкой, которая, казалось, все исправила.

Я ответил на вопрос Саманты до того, как она его задала. Я уже был женат раньше —на Сьюзен, моей школьной возлюбленной. Она погибла в авиакатастрофе около шести лет назад. Долгое время после этого я был зол и озлоблен. Я с головой ушел в работу, чтобы попытаться заполнить пустые часы, берясь за все новые и новые проекты, пытаясь забыться. Именно во время работы над веб-проектом для женской группы поддержки я начала находить людей, оказавшихся во многом в такой же ситуации, как и я, людей, которые потеряли кого-то близкого и дорогого им. Я установил контакт с одним британцем, у которого был подобный опыт, и благодаря серии длинных личных писем мы оба смогли справиться с тем, что произошло.

Я не знал, из-за моей истории или из-за острой еды, но у Саманты в глазах стояли слезы.

—Мне жаль, — сказал я. — Я не хотел тебя расстраивать. То, что было у нас с женой, было чем-то особенным. Те отношения, которые, я думаю, ты ищешь, если ты понимаешь, что я имею в виду. Я не пытаюсь заменить ее, ну, может быть, немного, но, в общем, я просто говорю, что кое-что знаю о том, что нравится женщинам. Я имею в виду покорным женщинам.

Я не думал, что все идет так уж хорошо, но Саманта взяла меня за руку и посмотрела на меня снизу вверх. Маленькая слезинка скатилась по ее щеке и повисла на кольце в носу. Она коснулась ее пальцем, чтобы смахнуть. Она заговорила.

—Я думаю, ты действительно знаешь, чего хотят женщины вроде меня, Джим. Я не знаю, почему я такая. Но я точно знаю, что я чувствую, когда что-то происходит. Я вижу, что ты добрый и нежный, и это заставляет меня верить, что я могла бы доверяться тебе. Ты не кажешься таким мачо, как некоторые парни, которых я встречала. Но на самом деле я не ищу нежности. Я думаю, мне нужно нечто большее.

—Ты первая девушка, с которой я встречался с тех пор, ну, со времен Сью, — сказал я ей, —Так что мне немного неловко. Мне кажется, я вижу, что ты ищешь. Я не хочу торопить тебя или что-то в этом роде, но, если хочешь, десерт у меня дома?

Саманта колебалась всего мгновение.

—Конечно, —сказала она.

Мы встали, и я оплатил счет. По соседству была пекарня, куда мы зашли за десертом. Запахи свежей выпечки окутали нас, когда я открыл дверь для Саманты. Я некоторое время наблюдал, как она ходит вокруг, пока не остановилась у стойки с еще теплыми пирогами. Вишневым. Я посмотрел на нее и заметил ее улыбку. Я взял один и расплатился, потом мы сели в джип, и мы поехали ко мне домой.

Я живу недалеко от города, в небольшом доме на огромном участке. Вокруг дома растут деревья, а территория примыкает к лесу, который в один прекрасный день может вырублен, но до сих пор был пощажен. Саманта выглядела счастливой, когда я подъезжал к дому, но я начал думать, что относительная изолированность дома может дать ей повод для беспокойства. Однако она, казалось, не слишком беспокоилась и рассказала мне, как здесь тихо и умиротворенно. Я думаю, живя в городе, ты скучаешь поэтому.

Я отпер дверь, и мы вошли. Я показал Саманте переднюю комнату, которую использовала в качестве офиса, объяснив, что большую часть работы выполняю дома. Затем ванная дальше по коридору, которой воспользовалась Саманта. На кухне я нашел бутылку сладкого вина, которое прекрасно подошло бы к пирогу, и открыл ее. Когда Саманта вернулась, у меня на тарелках было два куска пирога, и мы отнесли их и выпивку на задний двор.

Мой задний двор впечатлял, это один из моих самых крупных самодельных проектов. После пирога мы взяли свои бокалы и пошли по выложенной камнем дорожке мимо гидромассажной ванны и плавательного бассейна, сквозь деревья к пруду с рыбками. Кусты, цветы - все как обычно.

Саманта взяла меня за руку, когда мы возвращались к дому. Я заметил блеск в ее глазах и решил перейти на следующий уровень. Я взял бутылку вина, затем повел Саманту внутрь и вниз по лестнице в комнату отдыха. Я поставил бутылку на стойку и взял Саманту за руку. Лента, удерживающая ее волосы, соскользнула до середины спины, поэтому я потянул ее вниз, чтобы освободить ее волосы, расправляя их, проводя пальцами по всей длине. Потом я прижал ее к себе и поцеловал. Саманта не пыталась отстраниться. Скорее, она, казалось, растворилась во мне, прижимаясь своим телом к моему, отвечая на поцелуй со страстью, о существовании которой я почти забыл. Это мне пришлось прервать поцелуй, прижимая ее к себе, ощупывая ее спину вверх и вниз по мягким волосам. Потом она сделала то, что раньше делала моя жена. Саманта завела обе руки за спину. Моя рука, которая медленно двигалась к ее заднице, коснулась ее руки. Я обхватил пальцами оба ее запястья и сжал нежно, но крепко.

Саманта прижалась лицом к моей груди. Я услышал, как она издала тихий стон, когда попыталась разжать руки, и я чуть крепче сжал их пальцами. Когда она посмотрела мне в глаза, я увидел на ее лице зачатки похоти. Я держал ее так несколько минут, мягко поглаживая ее по голове и рукам, целуя ее лицо, губы, прежде чем отпустить ее руки и отодвинуться от нее. Я сел на диван, оставив ее стоять там, слегка покачиваясь, с опущенной головой.

—Саманта.

Она посмотрела на меня снизу вверх.

—Почему бы тебе сейчас не раздеться.

Это был не вопрос.

Девушка, стоявшая передо мной, начала расстегивать пуговицы на верхней части своего платья. Медленно, не поднимая глаз, она стянула ткань со своих плеч и позволила одежде упасть на пол. Я старался не ахать слишком громко. Я уже заметил, что на ней не было лифчика. Тело девушки было великолепно. Ее дерзкие груди были увенчаны нежными сосками, которые, как я заметил, были довольно твердыми и гордо торчали. Ее тело сужалось к прекрасной талии, затем снова расширялось к упругим бедрам. На ней были тонкие белые трусики, сквозь которые я мог видеть тень небольшого куста. Саманту не нужно было уговаривать; она засунула большие пальцы за пояс и спустила трусики по своим идеальным ножкам к ступням.

Она наклонилась и вылезла из трусиков, зацепившись за ремешки своих босоножек, а затем сняв и их. Затем она собрала все и аккуратно положила свою одежду на ближайший стул, прежде чем вернуться и снова встать передо мной. Она опустила глаза, заложив руки за спину. Она немного раздвинула ноги. Я потягивал вино, упиваясь открывшимся передо мной зрелищем.

Мой член пробирался вниз по штанине моих шорт, угрожая высунуться из-под подола. Мне пришлось немного все переставить. Свет в комнате заискрился на двух серебряных кольцах между ног девушки. Я поставил свой бокал на стол, затем жестом попросил ее подойти ко мне поближе. Саманта сделала два шага, чтобы встать ближе ко мне, и я положил руку ей между колен, затем скользнул вверх по ее гладкому, как шелк, бедру. Когда мой палец коснулся ее колец, я почувствовал, как она немного задрожала. Я присмотрелся повнимательнее.

Ее кустик был красиво подстрижен - маленький мягкий клочок меха. Между ними не было волос. Ее половые губки набухли, пока я наблюдал, отчего ее кольца выделились еще больше и немного раздвинулись. Когда я провел пальцем по ее щелочке, она стала влажной от ее соков.

—Не двигайся, — приказал я.

Мне нужно было кое что взять.

Я встал и пошел в другую комнату, в свою мастерскую. Я вернулся с коротким куском мягкой нейлоновой веревки. Саманта не пошевелилась, но ее глаза расширились, когда она увидела, что было у меня в руке. Я подошел к ней и перекинул веревку через ее левое плечо. Я провел ладонью по ее левой груди с зажатой в ней веревкой, нежно потирая сосок, я медленно провел по нему шелковистой веревкой.

—Сейчас я свяжу тебе руки, — тихо сказал я.

Я почувствовал, как дрожь пробежала по телу Саманты. Я собрал ее волосы, чтобы перекинуть их через плечо. Я взял кусок веревки и сблизил ее руки за спиной. Трижды обмотав веревку вокруг ее запястий, я пару раз пропустил конец между ними и завязал узел. Я не затягивал подпругу слишком туго; она, вероятно, могла бы освободиться, если бы захотела. Я откинул ее волосы назад и уложил их у нее на руках. Потом я взял ее голову в свои руки и снова поцеловал.

Я почувствовал ее нерешительность относительно этого нового поворота событий, но только на мгновение. Вскоре я почувствовал, как она дергает за веревку, связывающую ее руки, и поцелуй стал более страстным. Саманта терлась об меня, когда я оторвался от ее губ, и она слегка задыхалась от поднявшегося жара. Я погладил ее по спине одной рукой, чувствуя ее руки под гривой волос, в то время как другой рукой я обхватил лобок девушки. Она раздвинула бедра и застонала.

Я сбросила туфли, когда мы вошли в дом, но на мне все еще были рубашка и шорты. Когда я убрал руки от тела Саманты и сделал шаг назад, прошло пару секунд, прежде чем она открыла глаза. Я вытащил рубашку из шорт и начал расстегивать ее. Я снял ее и бросил на стул, затем снова придвинулся ближе.

Крепко прижимая, Саманту к себе, я чувствовал, как ее твердые соски впиваются в мою грудь, две маленькие огненные точки. Она начала извиваться рядом со мной, прижимаясь своими грудями к моей груди. Она обвила мою ногу своей, чтобы погладить мои ноги своей ступней, одновременно прижимаясь к выпуклости в моих шортах. Я не собирался больше этого выносить.

—Не хочешь ли подняться наверх? — спросил я.

Гортанное мурлыканье было мне ответом. Взяв девушку за руку, я повел ее вверх по лестнице в спальню. Вечерний солнечный свет струился в окна, отражаясь от медного изголовья и разливаясь по кровати. Я был рад, что в прошлом месяце я сумел заставить себя отполировать латунь. Саманта подошла к кровати и села в центре. Она выглядела фантастически с солнечным светом в волосах. Она сидела, скрестив ноги, широко открытая для меня, и это натолкнуло меня на мысль. Я расстегнул ремень и вытащил его из шорт. Я взял Саманту за колени и развел их в стороны, чтобы ее лодыжки были ближе друг к другу, затем, используя свой ремень, обернул его вокруг ее лодыжек столько раз, пока не смог застегнуть пряжку. Саманта обнаружила, что больше не может свести колени.

Я отступил назад, чтобы снять шорты, позволив им упасть на пол. Мой член колебался секунду, прежде чем сфокусироваться на прекрасном создание, сидящем на моей кровати. Он был не такой уж большой, наверное, средний. Но дело не в весе молотка, а в том, как вы им размахиваете, верно? Саманта не сводила с него глаз, пока я пробирался к ней через кровать. Я вглядывался в ее лицо в поисках каких-либо признаков огорчения. То, что я увидел, было своего рода глубоким восхищением тем, что с ней происходило. Я дотронулся до ее ноги.

— С тобой все в порядке? — спросил я ее.

Саманта посмотрела мне в глаза. Я почувствовал, как дернулась ее нога. Ее рот был открыт, а глаза остекленели. Она облизнула губы, затем заговорила тихим голосом.

—Да, сэр, я в порядке.

Я поправил ее волосы и заглянул ей за спину. Веревка все еще немного болталась на ее запястьях, а руки были розовыми и теплыми. Она продолжала пытаться поджать ноги, но ремень вокруг ее лодыжек делал это невозможным. Я протянул руку через ее ноги, чтобы нежно прикоснуться к ее киске, щелкая пальцем по ее кольцам. Она немного выгнула спину, поддерживая себя руками, чтобы не упасть навзничь. Поглаживая ее щелочку, я другой рукой потирал и нежно пощипывал ее соски. Каждый раз, когда я сжимал один из них, я видел, как она погружается все глубже и глубже в себя, упиваясь чувством своей беспомощности. Она еще немного отклонилась назад, чтобы прижать свою киску ближе к моей руке. Я нащупал ее клитор и слегка сжал его между большим и указательным пальцами. Она подпрыгнула, громко застонав, и я понял, что она готова.

Я собрал все ее волосы в одну руку, убедившись, что на ее лице нет выбившихся прядей, которые могли бы беспокоить ее позже. Все еще держась за волосы, Саманты, я лег на спину на кровать рядом с ней. Я двигался, пока мои ноги не оказались в изголовье кровати, и подложил под голову подушку. Саманта легла на спину, и, схватив ее за бедро, я перевернул ее на себя. Я позволил ее волосам рассыпаться по спине. Они были таким длинным, что тянулся через ее руки и свисал ниже задницы, концы доставали до ее киски. Из-за того, что я связал ее лодыжки крест-накрест, ее бедра были широко раздвинуты, оставляя достаточно места для моей головы. Мне пришлось на мгновение остановиться, чтобы полюбоваться получившийся картиной.

Пока я наблюдал, половые губки Саманты приоткрылись передо мной. Два серебряных кольца торчали прямо, разделенные, по обе стороны от ее открытого центра. Я мог видеть, как блестящая внутренняя влажность девушки покраснела от ее возбуждения. Саманта расслабилась, я мягко вошел в нее, заставляя ее повернуться на мне. Просто сногсшибательно. Я ухватился за оба ее бедра и придвинул ее тело немного ближе к себе. Я просунул нос между ее колечками, затем коснулся языком ее клитора.

Саманту накрыло. Она начала дергать бедрами напротив моего лица и извиваться на мне. Я крепко ухватился за одно бедро, а другой рукой вцепился пальцами в веревку вокруг ее запястий. Я не хотел, чтобы она скатилась с меня, упала с кровати и ушиблась.

То, что я прижал ее крепче, подлило масла в огонь. Она начала сопротивляться еще сильнее. Я хотел поднять голову, чтобы посмотреть, все ли с ней в порядке, но не успел, так как внезапно мне в лицо плеснулись ее теплые соки, Саманта взорвалась, как фейерверк, вся напрягшись и громко застонав. Я просунул свой язык внутрь нее, чтобы почувствовать, как ее влагалище ритмично сжимает его. Она зажала мою голову между своих бедер, несмотря на ремень, стянутый вокруг ее лодыжек. Затем она почти вырвала свои руки из моей хватки, когда кончила снова, на этот раз безумно извиваясь и издавая громкий, пронзительный вопль.

Наконец, она опустилась на меня сверху, ее дыхание было горячим и тяжелым на моих яйцах. Я тоже почти кончил от того, как она извивалась, но моя эрекция все еще была болезненно твердой, головка уютно устроилась между ее груди. Я наклонился, чтобы приподнять угол простыни и немного вытереть лицо. Затем я нащупал что-то у себя над головой, чтобы расстегнуть ремень на лодыжках Саманты. Откинув голову назад, я увидел несколько красных следов, оставленных ремнем, но выглядело это не так уж плохо. Ноги Саманты раздвинулись, и с тихим вздохом она позволила им упасть на кровать.

Я осторожно скатил с себя обмякшую девушку и сел. Ее глаза были закрыты, и в ней было выражение умиротворенной безмятежности, которое я нашел чрезвычайно милым. Когда я пошевелился на кровати, ее глаза распахнулись, а рот растянулся в широкой ухмылке.

—Сейчас вернусь, — сказал я.

Я пошел в ванную, чтобы плеснуть немного воды на лицо. Сок киски меня не беспокоил, но я слышал, что некоторым девушкам не нравится их вкус или запах, и я еще не закончил с Самантой. Просто быстро плеснув водой, затем вернулся с полотенцем, чтобы вытереть немного влаги с бедер и промежности Саманты. Я взглянул на ее руки, чтобы убедиться, что веревка не перекрутилась и не затянулась, перекрывая кровообращение. Все было в порядке. Я прижал ее к себе, поглаживая по голове. Она все еще была немного не в себе от своего взрывного оргазма, все еще дергаясь от его последствий.

Через несколько минут Саманта начала теснее прижиматься ко мне, все больше осознавая, где она находится. Она попыталась поднять руки, чтобы прикоснуться ко мне, но обнаружила, что они все еще связаны у нее за спиной. Она глубоко вздохнула и просто сказала:

—Вау!

—Тебе это понравилось? — спросил я с невозмутимым видом.

Когда она подняла глаза, то увидела мою ухмылку и рассмеялась. Саманта сказала мне, что никогда раньше не кончала так быстро, никогда так интенсивно. Далее она рассказала, что чувствовала себя такой беспомощной и беззащитной из-за того, как я ее связал, что она просто позволила себе от всего отрешиться. Когда я схватил веревку на ее запястьях, и она попыталась вырваться, но не смогла, чувства, которые она испытала, не были похожи ни на что, что она когда-либо испытывала раньше.

—Я и раньше позволяла себя связывать, — сказала мне Саманта, —И иногда я, э-э, я сама себя связываю. Некоторые парни могут быть настоящими придурками из-за этого, но я не чувствую этого к тебе, Джим. Когда ты впервые связал меня, — она прижала руки к бокам так сильно, как только могла, —Я поняла, что ты не позволишь, чтобы со мной случилось что-то плохое.

Мой стояк все еще бушевал, слегка подрагивая, прижатый к животу Саманты. Я сказал:

—Я рад, что ты смогла так быстро довериться мне. На самом деле мне не нравится боль или дискомфорт, хотя я не прочь дать тебе их, если это то, что ты ищешь. То, что я ищу, — это своего рода симбиотические отношения, в которых мы можем как отдавать, так и получать то, что нам нужно. Где один передает определенную степень контроля другому. В этом суть такого типа отношений, образа жизни D&S, как его называют.

Живот Саманты был скользким, моя предварительная сперма растекалась по нему каждый раз, когда мой член дергался. Она тоже заметила это и подвинулась, чтобы дотронуться до меня там ногой. О, я упоминал, что у меня вроде как слабость к босым ногам? Саманта отодвинулась еще немного, затем, опираясь на свои связанные руки, начала обеими своими мягкими, гладкими ступнями поглаживать меня там. Вскоре головка моего члена оказалась у нее между ступней, и она перекатывала и поглаживала ее. Я должен был заставить ее остановиться, и я положил свои руки ей на ноги.

—Я не думаю, что ты представляешь, как сильно мне это нравится, — сказал я ей.

—Я так и думала, — ответила Саманта. — Мне продолжать?

Я думал, она не замечает, как я украдкой бросаю взгляды на ее ноги при каждом удобном случае. Но тонкость никогда не была моей сильной стороной. Колечко на мизинце Саманты подмигивало мне, когда она двигала ногой вверх-вниз по моему члену. Ее бедра были раздвинуты, и, когда она подложила руки под попку, ее киска приподнялась, открывая мне прекрасный вид на два кольца в ее половых губах, которые немного смещались, когда она гладила меня. Это не заняло много времени, прежде чем я брызнул спермой на ее изящные пальчики. Саманта хихикнула, когда я схватился за полотенце, чтобы убрать беспорядок, пока он не распространился повсюду. Поскольку мой секрет был раскрыт, я потратил больше времени, чем было необходимо, вытирая сперму с ее ступней и пальцев ног. К своему большому удовольствию, я заметил, что она не боится щекотки, и начал обводить пальцами каждый дюйм ее прелестных ступней, попутно делая ей приятный массаж стоп.

Саманта перевернулась на бок и вытянулась рядом со мной вверх ногами. Она придвинула свои ноги ближе к моему лицу и медленно придвинулась ближе к моим. Она провела языком по верхней части моей ступни, затем открыла рот, чтобы взять в рот мой большой палец. Я был потрясен. Чертовски доволен. Я взял в руку ее ступню, случайно ту, на которой было кольцо на пальце, и провел по ней языком, что, похоже, ей очень понравилось. Прошло совсем немного времени, и Саманта задохнулась от желания, а мой член снова стал твердым.

Я потянулся к веревке, удерживающей ее руки, и начал развязывать ее. Я увидел, как на ее лице промелькнуло разочарование, прежде чем она поняла, что я собираюсь сделать. Схватив подушку, я положил ее в изножье кровати, а затем уложил ее на спину. Руки Саманты затекли от долгого пребывания связанными, поэтому я дал ей время привыкнуть.

—Ты принимаешь таблетки? — спросил я.

—Да.

Моя кровать, латунная и довольно прочная, имеет изножье, состоящее из перекладин и причудливых завитков. Все красиво и удобно. Я просунул руки Саманты сквозь одну из решеток и обхватил ее, затем снова связал ей запястья. На этот раз я завязал их немного потуже. Закончив, я сел рядом с ней и некоторое время просто наблюдал. Глаза Саманты забегали по сторонам, оценивая новую ситуацию. Я наблюдал, как она подняла глаза, подняла руки и увидела, что они привязаны с другой стороны каркаса кровати. Она потянулась, чтобы ухватиться за перекладину, которая была у нее в руках, чтобы убедиться в ее существовании, в ее прочности. Выражение, появившееся на ее лице после того, как она убедилась, что действительно застряла, было абсолютно бесценным. Вспышка страха, смешанная с необузданной похотью, за которой последовал взгляд полной капитуляции, который был настолько трогательным, что я чуть не разрыдалась вслух.

Следующие полчаса я провел, мучая свою хорошенькую юную пленницу. Я держался подальше от ее столь чувствительного клитора, сосредоточившись вместо этого на ее сосках, которые, как я быстро обнаружил, были почти такими же отзывчивыми. Лишь немного пососав и облизав, она снова начала извиваться в беспричинном вожделении. Я заметил, как она сжала бедра вместе, пытаясь оттолкнуться от края, и остановился. Я собирался связать ей лодыжки, как раньше, но мне пришла в голову другая идея. Я держал ее ноги неподвижно, пока она не успокоилась настолько, чтобы слышать меня.

—Саманта, —сказал я своим самым повелительным голосом. Она посмотрела на меня.

—Я не хочу, чтобы ты кончала, пока я не разрешу тебе это сделать.

Ее глаза на мгновение расширились. Я почувствовал, как она напряглась, когда издала тихий стон. Она кивнула головой в знак согласия с приказом. Я был с ней помягче, поглаживая ее живот и нежно лаская языком соски. Раз или два я позволил своей руке скользнуть к ее киске. Пока я играл с ее кольцами, я позволил ей бороться со своей настоятельной потребностью кончить с другой потребностью подчиниться моей команде не кончать. Я видел, что это была тяжелая борьба. Когда ей показалось, что она вот-вот упадет с обрыва, я отступил, давая ей шанс лучше ухватиться, прежде чем продолжить. В какой-то момент, когда она приподнимала бедра, хватая ртом воздух, мне удалось подсунуть под нее полотенце, чтобы поймать поток вытекающих соков. Я довел бедняжку до состояния бессмысленного плача, прежде чем медленно просунул палец между колечками на ее половых губах.

Наклонившись к ее уху, я заговорил.

—Кончи для меня, Саманта.

Введя в нее один палец, я нежно провел по ее клитору ногтем большого пальца, затем нажал на эту маленькую кнопочку подушечкой большого пальца. Секунду ничего не происходило, и я снова нажал на кнопку. Затем я начал ощущать что-то вроде вибрации на своем пальце внутри влагалища Саманта.

То, что произошло дальше, было достойным восхищения зрелищем. Девушка, привязанная к моей кровати, казалось, взорвалась яростным движением. Я сделал выпад, чтобы удержать ее за руки, прежде чем она сломает запястья, ударившись о перекладину кровати. Ее пронзительный вопль оглушил меня, а ее ноги закручивались в разные стороны, пока она кончала и кончала. Мой палец во влагалище девушки был почти оторван, он был крепко зажат внутри нее, пока я боролся, чтобы она не причинила себе и мне вреда. Саманта, казалось, почти целую минуту пребывала в таком сильном оргазме; я начал немного волноваться. Ближе к концу она просто выдохлась и рухнула потной, измученной массой божественной девичьей плоти. Я слышал, как ее сердце колотилось в груди, сильно и равномерно, начиная замедляться, и тогда я понял, что в конце концов она поправится.

Я посидел с ней несколько минут, наблюдая, как она время от времени дергается и стонет. Я сбегал на кухню и налил стакан апельсинового сока, затем вернулся в спальню. Начинало темнеть, поэтому я включил мягкий свет в углу, затем снова сел рядом с Самантой. Ее глаза распахнулись, но прошло несколько мгновений, прежде чем она снова обратила на меня внимание.

—Привет, —сказал я.

Она тихо застонала. Я сделал глоток из стакана с соком и причмокнул губами. Она с тоской посмотрела на стакан с освежающей жидкостью.

—Хочешь немного?

Саманта сделала движение руками, но была остановлена перекладиной в изножье. Она оглянулась, казалось, впервые заметив, что привязана к кровати, и снова застонала. Я приподнял ее голову и позволил ей отпить из стакана сока. Она уронила голову на подушку с довольной улыбкой на губах. Я сделал еще глоток сока, затем поставила стакан на прикроватный столик.

Я действительно хотел трахнуть Саманту, но не думал, что она захочет этого сейчас, после того, через что ей только что пришлось пройти. Когда я повернулся к ней, я просто собирался отвязать ее на некоторое время. Саманта приподняла колени и вызывающе пошевелила попкой, глядя на меня с широкой улыбкой на лице. Я встал у нее между колен, погладил ее бедра и поцеловал упругий животик. Я медленно продвигался вверх, осыпая ее мелкими поцелуями, пока не добрался до ее лица, где прижался губами к ее губам и просунул язык между ее зубами. Ее выздоровление теперь почти завершилось, ее язык танцевал с моим, когда она подняла ноги, чтобы погладить мои бедра и задницу. Я заметил, что она все время пыталась опустить руки вниз, чтобы прикоснуться ко мне.

Саманта увидела, что я смотрю вверх, и ее взгляд проследовал за моим к ее рукам, веревка была обмотана вокруг ее запястий, толстый медный прут зажат между ее руками. Она подняла руки и коснулась перекладины, проводя пальцами вверх и вниз по ней, поглаживая ее. Я почувствовал, как в девушке снова разгорается жар. Я наклонился, чтобы расположиться у ее входа, затем начал медленно проталкиваться внутрь. Хотя я не мог сказать, что чувствовал кольца Саманты, я мог живо представить, как они скользят по всей длине моего члена, когда я погружаюсь в нее. Она, казалось, была готова снова кончить и слегка повизгивала каждый раз, когда я входил в нее. Я знал, что это был не крик боли. Саманта была на седьмом небе от счастья и наслаждалась каждой секундой. Я наблюдал, как она выкручивает запястья и дергает за веревку. Я знал, что ей, должно быть, было больно там из-за всех тех ударов и шлепков, которые она получила ранее. Я также мог видеть, что ей это доставляло удовольствие. Я потянулся вдоль ее руки, чтобы взять ее за руки. Я придвинулся, чтобы страстно поцеловать ее в губы, а затем начал трахать ее по-настоящему.

Ее влагалище было так хорошо смазано, что было трудно добиться сильного трения. Пару раз я вытаскивал свой член, чтобы вытереть его влажным полотенцем, которое все еще было у нее под промежностью. В конце концов, я просто входил в нее с дикой самозабвенностью, пока она извивалась подо мной, упираясь пятками в мою задницу, возбуждая меня. У нее на запястьях должны были появиться серьезные следы от веревки, но я уже не беспокоился. Влагалище Саманты было приятным и тугим, но со всеми ее соками оно казалось гладким и скользким, как промасленное стекло, что позволило мне продержаться гораздо дольше, чем обычно.

После того, что казалось вечностью, я начал чувствовать, как глубоко внутри начинает нарастать импульс. Саманта дважды кончала, полностью готовая, она вся напрягалась и сильно прижималась своей киской к моему члену, пока я замедлялся, чтобы оседлать ее. К этому времени мои руки устали, поэтому я навалился всем своим весом на Саманту, прижимая ее грудь к себе, в то время как я вонзал свой член в ее теплую восхитительную пизду. Она громко застонала мне в ухо и снова схватила меня за голову, ее руки забарабанили по перекладине между ними. Желание кипело в моих чреслах, ударная волна прокатилась по моему позвоночнику. Я замедлился, сильно входя в нее, затем начал кончать с такой интенсивностью, что чуть не потерял сознание.

Саманта крепко обхватила ногами мои бедра и сжимала меня мертвой хваткой, когда я взорвался внутри нее. Каждый выброс моего семени вызывал у нее крошечный писк, который я едва слышал, и ее бедра приподнимались, чтобы втянуть меня глубже. Когда я закончил, из меня буквально высосали все силы, я почти упал, почти впал в кому на милое создание, привязанное к моей кровати. Мы лежали так несколько минут, пыхтя и обдавая горячим дыханием шеи друг друга, прежде чем я набрался достаточно сил, чтобы немного приподняться и скатиться с нее. Мой член вышел с влажным звуком, сопровождаемым потоком соков Саманты, смешанных с моей спермой.

Я просунул руку сквозь прутья кровати и сумел развязать веревку. Когда ее руки освободились, она подобрала полотенце в паху и вразвалочку направилась в ванную. Когда я лежал на спине, медленно приходя в себя, я услышал, как Саманта спускает воду в туалете. Через некоторое время она вернулась и встала в дверях спальни, выглядя как воплощение Венеры, с потными взъерошенными волосами и всем прочим. Я протянул ей руку, и она подошла ко мне, по-кошачьи перебравшись через кровать, чтобы прижаться поближе и положить голову мне на грудь. Она посмотрела мне в глаза.

—Что ж, — сказал я с усмешкой, — Это было довольно мило.

Саманта опустила глаза. Я увидел, что ее губа чуть дрогнула. Я подумал, что ее что-то беспокоит, все это было слишком мило. Я взял ее руки в свои, осматривая запястья на предмет следов. Мягкая нейлоновая веревка не причинила никакого реального вреда ее запястьям, несмотря на испытание, которую она им устроила. Вокруг запястий было покраснение от трения и напряжения, но выглядело это не так уж плохо. Она смотрела, как я осторожно потираю отметины, затем я легонько поцеловал ее.

—Давай, —сказал я. — Приведем себя в порядок.

Я взял ее за руку, чтобы отвести в ванную, и включил душ. Когда вода нагрелась, я позволил Саманте залезть в нее, затем шагнул следом за ней. Я нежно протер все ее сочное тело мыльной мочалкой, очень нежно провел по соскам и между ног. Я быстро оглядел себя. Саманта взяла у меня мочалку, чтобы вытереть мне спину, потратив чудесные минуты на мою задницу и спереди, мягко проводя по моему члену и яйцам. Мы крепко прижимались друг к другу, потираясь скользкими от мыла телами, затем я воспользовалась ручным спреем, чтобы ополоснуть нас. Я спросил, могу ли я помять ей голову.

Я заставил Саманту опуститься на колени на дно ванны, а сам опустился на колени позади нее. Я собрал массу ее прекрасных волос и вылил на них немного шампуня. Наверное, я выставил себя дураком, снова и снова повторяя ей, какие у нее красивые волосы, но я думал, что они действительно сногсшибательны. После мытья я воспользовалась каким-то кондиционером, который нашел, и нанес его на ее кожу головы и вдоль этих роскошных прядей. Мой член снова стал твердым, и было так заманчиво ввести его сзади, но я сумел устоять. Я подозревал, что позже представится лучшая возможность. По крайней мере, более удобная.

Еще одно полоскание, и я попросил Саманту выйти из ванны, чтобы я мог вытереть ее насухо. Я провел расческой по ее волосам, потом спустился вниз за ее одеждой. Я натянул шорты, Саманта надела только хлопчатобумажное платье, а я приготовил немного чая и остатки пирога, который мы ели на заднем дворе. Был приятный летний вечер, дул легкий ветерок, было немного насекомых.

—Я мог бы отвезти тебя домой, —начал я, —Но я бы предпочел, чтобы ты провела ночь здесь, со мной. Может быть, мы могли бы заняться чем-нибудь завтра, прежде чем я отвезу тебя обратно.

Ее голос был мягким.

—Ты хочешь, чтобы я осталась?

—Если ты этого хочешь. Конечно, мне пришлось бы приковать тебя цепью к кровати сегодня вечером.

Я увидел, как легкая усмешка тронула уголки ее рта. Ее впечатляющие оргазмы, должно быть, в тот или иной момент отпугнули предыдущего парня. Я подумал, что, возможно, это и было тем, что беспокоило ее раньше, что она вызвала у меня отвращение всеми тем, что она делала ранее. Хотя я мог видеть, что в постели она будет более чем хороша, я чувствовал себя польщенным тем, что именно мои действия вызвали такое проявление необузданной страсти, и я сказал ей об этом в двух словах. Это, казалось, безмерно подняло ей настроение. Когда мы прогуливались по саду при лунном свете, она немного больше открылась мне.

—В колледже у меня был парень, —сказала она мне, —С, которым, как я думала, я была бы по-настоящему счастлива. Он делал со мной что-то вроде того, что сделал ты, даже больше.

Но через несколько недель мы расстались. Он сказал, что, по его мнению, я был великолепна и все такое, но ему со мной немного не по себе. Он жил в резиденции братства, и однажды, поднявшись к себе в комнату, ну, я думаю, мы наделали слишком много шума. Я наделала. Во всяком случае, парни на танцполе долго подшучивали над ним по этому поводу.

Мы сидели на скамейке рядом с прудом; золотая рыбка лениво плавала на поверхности, надеясь, что на нее приземлится жучок.

—Тебе не следует стесняться того, какая ты есть, Саманта. Не так много людей могут просто отпустить все, как это делаешь ты, просто позволить страсти увлечь тебя. Я должен сказать, что я очень рад, что нашел тебя, и мне было бы приятно попытаться подарить тебе счастье, которого ты так долго искала.

Движение в пруду привлекло внимание Саманты, и она наклонилась вперед, чтобы посмотреть, как три рыбы, сверкая серебром и золотом, атакуют что-то, упавшее в воду. Я погладил ее по влажным волосам. Она прижалась ближе, и я заключил ее в свои объятия. И прошептал ей на ухо:

— Что я могу для тебя сделать, Саманта? Как я могу воплотить в жизнь твою самую сокровенную фантазию?

Активность в пруду утихла, победитель подавился большим мотыльком, застрявшим у него во рту. Саманта уставился на пруд. Я надеялся, что не напугал ее своим вопросом. Я почувствовал, как она вздрогнула. Она заговорила, сначала тихо.

—Пол, парень, который был у меня в колледже, иногда наказывал меня. Не всерьез, а просто дурачусь. Иногда он шлепал меня по заднице; прижимал к себе и шлепал несколько раз. Однажды мы были в гостях у друга; мы были одни. Он привязал меня к кровати. Он использовал свой ремень, чтобы отхлестать меня по заднице. Сначала это было просто в шутку, но потом он не остановился, просто продолжал бить меня по заднице, спине и ногам. Стало по-настоящему больно, но он все равно не останавливался, даже после того, как я начал кричать, чтобы он остановился, но он просто продолжал снова и снова хлестать меня ремнем.

Наконец, он остановился. Я плакала в подушку, и Пол сидел рядом со мной, пытаясь утешить меня. Он сказал, что ему действительно жаль и что он не знает, что на него нашло. Он развязал меня и позже отвез домой. Мы не виделись две недели, но потом я пошла с ним поужинать в хороший ресторан. Он снова и снова говорил мне, как ему жаль и что он никогда больше не сделает ничего подобного. Это был тот день, когда мы расстались. После этого я больше не хотела его видеть. Я боялась.

Я позволил тишине затянуться, затем сказал:

—Саманта, то, что с тобой случилось, не очень приятно. Я знаю, что в подобной ситуации слишком легко увлечься, но в сцене обмена властью нужно верить, что другой не зайдет слишком далеко, не попытается вывести кого-то за его пределы. Возможно, твой парень хотел немного подтолкнуть тебя, а потом позволил ситуации выйти из-под контроля, но, когда тебе это перестало доставлять удовольствие, у него должно было хватить самообладания остановиться. Иногда небольшая боль может оживить ситуацию, но для многих людей это просто неправильно.

—Нет, Джим, — сказал Саманта. —Ты не понимаешь. Я не боялась боли, когда он бил меня. Я боялась того, что чувствовала.

Она на мгновение замолчала, затем продолжила тихим дрожащим голосом.

—Я испугалась, потому что мне это начало нравиться.

Несколько секунд я сидел ошеломленный. Моей жене это тоже когда-то нравилось. Иногда меня пугало и поражало, как кто-то может находить такое удовольствие в такой агонии. Сьюзен несколько раз пыталась объяснить мне это; как это поглотит все остальные мысли, освободит ее разум и тело, чтобы испытать своего рода нирвану, которая неизменно закончится таким невероятным потоком освобождения, что я останусь таким же измученным, как и она. Я никогда не мог этого понять. Но доказательством было ее полосатое, потное тело, висевшее на цепях, ее крики боли и вопли вожделения эхом отдавались в подвале, а после, дни, недели спустя, моя драгоценная Сью, такая тихая, подавленная, такая скромница. Внутренний огонь ярко сиял в ее прекрасных глазах.

—О, Сэм, —я подавил слезу. — Моей жене, упокой Господь ее душу, ей тоже нравилось. Сначала мне было противно причинять ей боль, пороть ее прекрасное тело. Но каждый раз, когда мы это делали, я видел впоследствии, какое спокойствие, какой умиротворенный покой это приносило ей. Отметины исчезали, но чувства, казалось, оставались еще долго после этого. Нам потребовалось некоторое время, чтобы найти баланс между тем, чего она хотела, и тем, сколько я был готов дать. «—Сильнее, ты, слабак», —кричала она, «—ЕЩЕ!» Она проклинала меня, и я добавлял чуть больше резкости в следующий замах, в следующий удар. Я видел, как в ней начинает разгораться страсть, и я замедлялся, гасил огонь щелчком то здесь, то там. Затем я проводил ее через это, завороженно наблюдая, как она трясет раму, гремит цепями, полностью поглощенная силой, сжимающей ее. Такая чистая, сладкая.

—Я бы спустил ее вниз, отнес наверх и обработал ее раны. Я бы чувствовал себя униженным из-за того, что я с ней сделал. Но в какой-то момент она заглядывала мне глубоко в глаза и благодарила меня. Благодарила меня за то, что я позволил ей пережить это, и за то, что был рядом с ней после. Я сидел с ней, иногда всю ночь напролет. Стакан воды, помоги ей дойти до ванной. Просто сидел и с благоговением смотрел на нее. Она была бы так полна жизни после сеанса, такая живая. Такой живой.

Я сказал себе, что не собираюсь плакать. Я выплакал все, что мог, за целый год после несчастного случая. Однако вспоминать те времена было больно. Я крепко держал Саманту, черпая в ней силу. Мы посидели немного в ночной тишине, ни один из нас не хотел нарушать тишину, портить настроение. Наконец, я сказал:

—Давай ляжем спать.

И мы покинули скамейку у пруда, чтобы вернуться в дом. Я нашел обрывок цепи и два медных висячих замка. Забавно, но после стольких лет я точно знал, где их искать. Когда Саманта закончила в ванной, я показал ей замки, как ключ открывает их оба. Она забралась на кровать, и я закрепил один конец цепи вокруг ее правой лодыжки, другой - на раме кровати, а ключ положил на столик со своей стороны кровати. Некоторое время мы обнимались, потом Саманта заговорила.

—Джим? — спросила она. — Я знаю, может быть, мне не следует спрашивать, но я просто должна. Ты бы сделал это, понимаешь? Не могли бы ты сделать со мной то, о чем говорил в саду?

После недолгого колебания я сказал:

—Конечно, Саманта. Если ты хочешь, я мог бы. Но я не буду делать этого сейчас. На следующих выходных, после того, как ты подумаешь об этом и убедишься, что все еще хочешь этого, я так и сделаю.

—Спасибо, Джим.

Мы погрузились в сон. Несколько раз в ту ночь я просыпался от того, что сочное тело девушки прижималось к моему, и я вспоминал, что у меня было, чего мне так долго не хватало. То, на что я надеялся, в чем нуждался, чтобы получить это снова.

Объявление об знакомстве. Глава 1. Часть 2
Категории: Перевод, Подчинение, Фетиш, Экзекуция
Автор: A-Volkov
Дата: 7 октября 2023
Шрифт:

Серый утренний свет пробился сквозь мои веки, когда я начал просыпаться. Голова Саманты лежала у меня на плече, я обнимал ее рукой, мои пальцы запутались в ее волосах. Я чувствовал, как ее нога лежит на моей, цепь вокруг ее лодыжки впивается мне в голень. Ее ровное дыхание ритмично прижимало ее маленький животик к моему боку. Аромат страсти прошлой ночи все еще витал в воздухе.

Я слегка пошевелился, чтобы вернуть ощущение в руку, и глаза Саманты распахнулись. Она подняла голову, и наши взгляды встретились. Она улыбнулась.

—Доброе утро, милая, — сказал я.

Саманта пошевелила ногой, обнаружив, что цепь застегнута у нее на лодыжке. Она опустила руку вниз и наткнулась на мою обычную утреннюю эрекцию. Она хихикнула и обхватила ее рукой. Она опустила голову вниз, проводя волосами по моей груди, чтобы коснуться языком кончика моего члена, затем еще немного подвинулась, чтобы взять головку в рот. Саманта встала на колени, затем наклонилась, чтобы продолжить сосать меня. Я погладил ее бок рукой, потянувшись, чтобы пощупать ее попку. Она попыталась придвинуть свою задницу поближе ко мне, но была остановлена цепью на лодыжке, замок громко стукнул о раму кровати в тишине раннего утра. Я подчинился, немного подвинувшись, пока не смог погладить ее киску. Она продолжила минет.

Два кольца на ее половых губах завораживали меня. Я потянул за них, конечно, осторожно, но потом чуть сильнее. Я спросил, больно ли это, и она покачала головой.

Я дернул чуть сильнее. Саманта прижалась зубами к моему члену, не сильно, но я уловил суть. Я щелкнул кончиком пальца по ее кольцам, услышав, как они звякнули друг о друга. Я действительно слышал, как изменился тон ее голоса, когда ее губы надулись от возбуждения. Удивительно. Я просунул в нее один палец, поглаживая ее там, чувствуя обжигающий жар в центре, начинающую нарастать скользкую влажность.

Саманта начала покачивать головой на моем члене. Я скользнул внутрь другим пальцем, потирая ее клитор большим пальцем. Ее движения стали более энергичными, она усердно сосала меня, с каждым разом загоняя мой член все глубже и глубже, пока ей не удалось полностью погрузить его глубоко в свое горло. Тогда я начал подбираться опасно близко к черте, и мне пришлось закрыть глаза при виде ее восхитительного тела, опасаясь, что все закончиться слишком быстро. Саманта, казалось, почувствовала перемену и оторвала свой рот от моего члена. Она откинулась на пятки, сильнее прижимаясь к моей руке. Затем она перекинула одну ногу, чтобы оседлать меня.

Она попыталась прижаться своей киской к моему пульсирующему члену, но цепь на ее ноге не позволила ей этого. Она уперлась в нее ногой, но, конечно, сталь не сильно растягивается. С минуту я забавлялся, наблюдая за ее борьбой, затем двинулся вокруг, пока мы не выровнялись поудобнее, и она опустилась, окутывая меня скользким, мягким теплом. Сначала она просто сидела там с моим членом внутри себя, широко улыбаясь, когда ее соки просачивались сквозь него. Затем она начала медленно тереться обо меня, двигая бедрами по маленькому кругу, помешивая в своей кастрюле моим ковшиком. Она приподнималась, и я мог видеть ее кольца по обе стороны от моего члена. Однажды я положил туда свои пальцы, чтобы прижать их к себе. Я чувствовал два кольца на своем члене, две точки твердости во всей этой мягкой плоти.

Саманта наклонилась, чтобы поцеловать меня, и начала медленно поглаживать мой член, двигаясь взад-вперед на мне. Я зажал губами ее кольцо в носу. Я собрал ее волосы двумя руками и притянул ее голову к себе, играя языком с ее кольцом в носу. Саманта громко застонала, когда по ее телу пробежала дрожь, ее нога дернула за цепочку, задребезжал замок. Она начала сильнее прижиматься ко мне, тереться своим клитором о мою лобковую кость. Я тоже был близок к оргазму. Несколько мгновений спустя я сильно вошел в нее, когда ее влагалище плотно обхватило мой член. Мы дали волю нашей похоти в стонах и криках экстаза, когда слились воедино в умопомрачительном оргазме.

Длинные густые волосы Саманты покрывали нас обоих, ниспадая с ее головы, как мягкое щекочущее одеяло. Наши лица были близко, окутанные ее пышной гривой, и я крепко обнял ее, нежно целуя некоторое время, наслаждаясь умиротворяющими последствиями нашей дикой страсти. Мой член стал мягким внутри нее, в конце концов выскользнув наружу, за чем последовал поток теплой влаги, который я почувствовал, растекаясь по моим бедрам и стекая на простыни подо мной.

«—Определенно нужно будет их постирать сегодня вечером», — подумал я.

Саманта отодвинулась от меня, и я потянулся за ключом. Я открыл замок, освобождая ее ногу от цепи, затем снял другой конец с кровати.

—Почему бы тебе не пойти привести себя в порядок, пока я готовлю завтрак, — сказал я ей.

Саманта пошла в ванную, а я снял с кровати промокшие простыни. Я собрал достаточно вещей, чтобы их можно было загрузить, затем пошел на кухню и поставил варить кофе. Я подождал, пока Саманта закончит принимать душ, прежде чем включить стиральную машину, чтобы не обдавать ее холодной водой. У меня на сковороде было немного яичницы с беконом, когда Саманта присоединилась ко мне на кухне, выглядя свежей и опрятной, с сияющими глазами и широкой улыбкой на лице. Я налил ей немного кофе.

Я подал своей гостье завтрак, а затем пошел к двери за утренней газетой. За едой мы заглянули в раздел развлечений. В Харборфронте, туристическом районе на набережной города, всегда что-то происходило. Там обычно играет какая-нибудь музыка в исполнении биг-бэнда, и вообще это довольно приятное место, чтобы провести день. Саманта согласился. Покончив с едой, я быстро принял душ. Я застелил кровать свежими простынями. Когда я закончил, я не смог найти Саманту, тогда я заглянул за дом, за деревья, и увидел ее, сидящую на скамейке у пруда. Утренние облака сменились ярким солнечным светом, обещавшим чудесный день. Я взял кофе, несколько рыбных лепешек и вышел, чтобы присоединиться к ней.

Саманта подняла голову, когда я подошел, и лучезарно улыбнулась. Я протянул руку, чтобы положить в нее корм для рыб, затем сел рядом с ней. Саманта бросил в пруд несколько гранул, затем понаблюдала, как рыбки носятся вокруг растений, сверкая в ярком солнечном свете, чтобы подплыть и схватить корм. Словно по команде, большой лункер выпрыгнул прямо из воды, плюхнулся на лист кувшинки, немного поболтался, а затем скатился обратно в воду. Саманта радостно захихикала, и в неподвижном утреннем воздухе раздался тихий звон.

Я прижался ближе, уткнулся носом в ее шею и вдохнул свежий аромат девушки.

—Я не могу выразить тебе, —начал я, —Как я рад, что встретил тебя, Саманта. Ты милая девушка.

—Спасибо, —ответила она, затем добавила, —Сэр.

—Джим, — сказал я. —Тебе не обязательно называть меня сэром или Хозяином. Когда мы вот так выходим на улицу, мы равны, ясно? В другие разы, как прошлой ночью, все по-другому. Если ты хочешь, чтобы я был «Хозяином», это прекрасно.

—Спасибо вам, Хозяин.

Я рассмеялся, и она тоже. Затем она начала принимать серьезный вид.

—Что вы имел в виду, — спросила она, — То, что вы сказали прошлой ночью, ну, вы знаете.

Она слегка покраснела.

—Насчет того, чтобы отшлепать меня?

—Саманта, — сказал я. — Ты оказываешь мне честь, доверяя мне сделать это. И да, я был бы рад сделать это с тобой. Не думай, что ты должна это делать или что-то в этом роде. Прошлая ночь была великолепной для меня. Очень милой. Я был бы более чем счастлив, если бы мы остались на этом уровне удовольствия. Если мы сделаем это, и ты поймешь, что это не для тебя, это тоже прекрасно, но если мы предпримем этот шаг, и если это то, чего ты хочешь, я хочу, чтобы ты была уверен, ты знаешь, что я дам тебе только то, с чем, я уверен, ты справишься.

Мы посидели немного, потом Саманта сказала:

—Спасибо тебе... Джим.

—Я хочу тебе кое-что показать.

Мы встали, и я повел Саманту внутрь и спустился в подвал. В комнате отдыха я включил свет, затем провел ее по комнате, указывая на скрытые крючки в потолке, в стенах за картинами. Точки крепления для каких-либо устройств, анкеры для канатов или цепей. Тяжелый журнальный столик в центре комнаты, кое-где заметные следы износа, как будто веревка или что-то еще потерло поверхность. Из мастерской я принес деревянный ящик, покрытый резьбой по бокам и сверху, пыльный. Нетронутый в течение многих лет. Я благоговейно отнес его на верстак, где снял скрученную проволоку с защелки и поднял крышку. Мы оба в изумлении заглянули внутрь. Я достал кое-какие предметы изнутри, мое сердце бешено колотилось в груди, видения и воспоминания из столь давних времен крутились у меня перед глазами.

Кожа сухая и жесткая. Металлическая отделка, пряжки и цепочка; не такие блестящие и броские, как я помнил. На дне — пара деревянных лопаток, от которых у Саманты перехватило дыхание, маленький флоггер, скрученные, высушенные нити, свернутый в спираль хлыст на самом дне. Нетронутый, нелюбимый. Счастливые воспоминания из прошлого, наполненного радостью.

Было ли правильно то, что я делал? Мне почему-то казалось неправильным позволять другой девушки видеть все это. Пальцы Саманты коснулись гладкой поверхности весла. Эта вощеная поверхность, которая шлепала мою жену по заднице снова и снова, пока она не начинала кричать от боли, ее крики были пронзительными, оглушительными. Ее стоны во время оргазма были низкими и гортанными. Кто-то сказал мне, когда я был на самом дне, что Сьюзен хотела бы, чтобы я пережил ее смерть и продолжал жить своей жизнью. Теперь я надеялся, что это было правдой.

Я взял один из кожаных манжет и застегнул его на запястье Саманты. Она стояла молча, как и я, затем медленно подняла руку, чтобы посмотреть на нее. Он просто немного болталось у нее на запястье; ее запястье было немного тоньше, чем у Сью. Я взял ее руку в свою, пощупал манжету, затем поднес к своему лицу и поцеловал ее запястье. Запах, который я вдыхал, слабый запах кожи и, может ли это быть? Сьюзан?

Я снял манжет с запястья Саманты, аккуратно положил все в коробку и закрыл крышку. Я оставил его на верстаке, под лампочкой. Я проводил Саманту обратно на кухню, налил две чашки кофе и сел с ней за стол. Никто из нас не нарушил молчания с тех пор, как мы вошли в дом. Теперь заговорил я.

— Было немного странно показывать тебе все это, Саманта. Показывать тебе вещи моей жены. Нам было очень весело со всем этим, с ними связанно много запоминающихся моментов. Вчерашний день, я чувствую, ознаменовал поворотный момент в моей жизни. Я знаю, что у меня много эмоционального багажа, который я ношу с собой уже слишком долго. Ты знаешь меня совсем недолго, и я могу понять, если ты не хочешь, чтобы я тебя беспокоил, но я действительно думаю, что мог бы дать тебе то, чего ты хочешь, сделать тебя счастливой, если ты мне позволишь. Я знаю, что мне бы хотелось попробовать.

—Я не могу себе представить, как это было тяжело, — сказала Саманта, — Потерять близкого тебе человека. Твоей жене повезло. Когда ты заключил меня в свои объятия в тот первый раз, прошлой ночью, я увидела, какой ты на самом деле. Когда ты сел и приказал мне снять платье, я знала, что сделаю все, о чем ты меня попросишь. Прошлая ночь была чудесной, Джим. Я хочу видеть тебя чаще, намного чаще. На следующих выходных я хочу, чтобы ты проделал все это со мной. Мне нужно, чтобы ты это сделал.

Тогда мне пришлось улыбнуться. Какой подъем самолюбия. Это милое создание практически умоляет меня отшлепать ее по заднице, а может, и похуже. Я взял ее за руку и сказал:

—Пойдем, давай убираться отсюда.

Саманта расчесала волосы моей расческой, пока я чистил зубы и готовился. Я наблюдал за ней, пока она снова завязывала волосы на затылке куском красной ленты. Я некоторое время крепко держал ее в объятиях, прежде чем мы вышли и сели в автомобиль, чтобы прокатиться по городу.

Это был великолепный летний день с опущенными стеклами, когда я мчался по шоссе. Рядом с моей хорошенькой спутницей я чувствовал себя на вершине мира. Примерно через полчаса я уже рыскал по дороге в поисках места для парковки. Было еще рано, и я нашел местечко неподалеку. Район был переполнен множеством людей, прогуливающихся вокруг, любующихся достопримечательностями, наслаждающимся хорошей погодой. Мы остановились и пообедали рыбой с жареной картошкой в кафе под открытым небом у воды, затем еще немного побродили по окрестностям. Большая площадь была заставлена столиками продавцов, торгующих всевозможными товарами.

Саманта нашла красивую короткую кожаную юбку, которая мне тоже понравилась.

—Иди примерь это, — сказал я ей.

Саманта исчезла за занавеской. Мгновение спустя она вышла и подняла свое платье, чтобы я мог видеть. Я жестом попросил ее еще немного приподнять платье. Юбка красиво подчеркивала ее узкую талию и подчеркивала прелестные ножки. Она увидела, что я улыбаюсь.

—Тебе нравится? —спросила она.

—Да, —сказал я и вытащил свой бумажник.

—Она немного дороговата, — сказала Саманта.

—Я угощаю.

—Нет. Я не могу.

—Я угощаю, — повторил я. — К ней, тебе нужен ремень.

Продавец предложил мне свой выбор ремней, и я заметил красивую серебряную цепочку, которая мне понравилась. Я протянул ее Саманте. Я придерживал ее платье, пока она примеряла пояс.

—Тогда позволь мне заплатить половину, — сказала она.

Я одарил ее ледяным взглядом. Это было так мило. Ее рот плотно сжался, а глаза опустились. Мне просто нужно было приподнять ее голову и крепко поцеловать. Она снова улыбнулась. На глазах у всех она сняла юбку, давая кому-то, я уверен, мельком увидеть ее тонкие трусики, прежде чем платье упало, прикрыв ее. Она протянула ее мне. Я заплатил продавцу, который упаковал нашу покупку, и мы снова отправились в путь. Саманта держала меня за руку, пока мы шли вдоль причала, разглядывая все большие лодки, пришвартованные там. Мы нашли тихое местечко, чтобы немного обняться, как двое влюбленных, пораженных в самое сердце стрелой Амура. Позже нас привлекла музыка, доносившийся со сцены.

Группа была хорошей, но это была не совсем та музыка, которая мне нравилась. Однако Саманте она понравилась. Было уже далеко за полдень, когда мы вернулись к моему джипу. Саманта объяснила мне, как добраться до ее дома, старого многоквартирного здания в хорошем районе, на востоке города. Я написал на карточке свои номера телефонов в больнице и дома, а затем протянул ее ей. Она дала мне свой номер телефона.

—Я позвоню тебе через день или два, — сказал я. — Я хочу увидеть тебя снова. В следующую пятницу? Как мы и договаривались?

—Позвони мне, Джим. Мне бы этого хотелось.

Саманта вышла, и я подождал, пока она не вошла в подъезд, прежде чем уехать. Я проехал по улицам, нашел выезд скоростную автомагистраль. Мелодии, звучащие по радио, ветер в моих волосах, жизнь снова была хороша.

По дороге домой я заехал в магазин, чтобы купить молока и еще кое-чего на ужин. Проходя мимо одной полки, я заметил кое-что, что мне тоже было нужно. Масло для ног Neat's и немного средства для чистки кожи и кондиционера. Я взял по бутылочке каждого из них; дома у меня уже был полироль для металла.

Придя домой, я поставил разогреваться банку супа, а затем спустился в мастерскую. Коробка все еще стояла на скамейке, там, где я ее оставил. Флоггер был прекрасной работой. Сделано специально одним парнем, с которым я разговаривал на сельской ярмарке, и он показал мне несколько своих изделий, сделанных на заказ, в кузове своего грузовика. Я вспомнил, как он раскачивался, когда я поднимал его. Я прочитал инструкции на бутылочках, которые купил, затем налил немного масла себе в руку и осторожно нанес его на пряди кожи. Я почувствовал, как уходит скованность, когда кожа с благодарностью впитала питательное масло. Я оставил его, пока отмывал руки, а затем поднялся наверх, чтобы приготовить что-нибудь на ужин.

Съев суп и сэндвич, я вернулся вниз. Остаток того вечера я провел, чистя, ремонтируя и полируя предметы из деревянного ящика и сам ящик, счищая пыль с резьбы на ее поверхности. Я сделал большую часть этого ящика. Я не художник, поэтому я вырезал кусочки березы и подогнал все вместе. Я скопировал несколько рисунков из старой книги, которую видел дома у подруги, прекрасные рисунки девушек, связанных различными способами и в разных позах. Я отнес детали шкатулки и рисунки местному мастеру и попросил его заняться резьбой. Когда все это было сделано, результат был просто ошеломляющим. И она все еще сохраняла свой прекрасный вид.

Содержимое ящика довольно хорошо пережило свое изгнание, если не считать нескольких небольших трещин тут и там на кожаных манжетах, которые, как мне показалось, действительно придавали им немного характера. Хлысты сделали это без каких-либо повреждений. Флоггер, который выглядел хуже всего, теперь висел прямо, кожаные полоски были мягкими и податливыми. Требовалось еще поработать над металлическими деталями, но я решил на этом закончить и поднялся наверх. Посмотрев немного новостей по телевизору, я отправился спать.

На той неделе работа началась не слишком напряженно, и мне удалось закончить пару проектов. Я закончил чистку и полировку инструментов в ящике. В среду, роясь в Сети в поисках какой-нибудь информации, я наткнулся на сайт о сексе, который запомнился мне по предыдущим работам и который натолкнул меня на идею. Попробовав несколько вариантов старого URL-адреса, о котором я помнил, но все безуспешно, но я сумел найти резервную копию диска со старыми файлами закладок. Страница и ночной клуб не переехали. Фетишистская ночь в «Катакомбах». В этот четверг вечером. Двери открываются в 21-00. Превосходно!

В тот вечер я позвонил Саманте. Она сняла трубку после третьего гудка, и я услышал тот мягкий, голос, с которого все началось.

—Привет, Саманта, это я, Джим.

—О, привет. Я как раз думала о тебе.

—Послушай, в центре города есть ночной клуб, в который мы обычно ходили, и я подумал, не хочешь ли ты пойти туда завтра вечером.

Мы? Упс. Наступила пауза, но Саманта размышляла.

—Мне не обязательно рано приходить на работу в пятницу. Не раньше десяти тридцати.

Я продолжал уговаривать.

—Начало в 21-00. Насколько я помню, все становится интересным только позже, но я мог бы вернуть тебя до полуночи, если хочешь. Это фетиш-вечер, своего рода встреча единомышленников. Такие люди, как я и ты. Это могло бы быть интересно.

—Конечно. Звучит интересно.

Я продиктовал ей адрес по буквам.

—Загляни на веб-сайт. Дай мне знать, если передумаешь. О, если ты хочешь пойти, надень что-нибудь фетишистское, но не слишком эпатажное. В основном люди заходят туда поболтать и все такое прочее. И выпендриваться. Заеду за тобой в 21-00?

—Спасибо, Джим. Тогда и увидимся.

—Пока, Саманта. Люблю тебя.

Упс, опять.

Последовала пауза, затем Саманта тихо сказала:

—Я тоже тебя люблю.

Я услышал щелчок, когда она повесила трубку, затем прислушался к тишине, пока мои мысли путались. Казалось, что все происходит довольно быстро, не так, как раньше. Саманта была в моей постели меньше, чем через пять часов после нашей первой встречи. А теперь? Слово на букву «Л»? Звонок телефона заставил меня вздрогнуть, и я повесил трубку. Ну что ж. Мы оба взрослые люди, и я думаю, мы оба знали, чего искали. Обнаружив это так внезапно, я был просто немного шокирован.

В четверг утром начался настоящий ад. Во-первых, сайт, который я создал для клиента, нуждался в серьезных изменениях. Прямо сейчас. Я просмотрел двадцать страниц, добавляя то, что они мне прислали, и убирая ненужное. Не успел я отправить измененные файлы, как позвонили из больницы: большие проблемы, система не работает. Я запрыгнул в машину и провел там весь день.

После того, как этот кризис был разрешен, я помчался домой, чтобы перекусить, принять душ и переодеться. Я посмотрел на себя в зеркало. Черные джинсы, черная футболка. Черные походные ботинки.

«—Нужно что-то еще», —подумал я.

Не часы. Нет. Я порылся в ящике стола и нашел два стальных браслета, которые раньше часто носил. Просто круглый стальной стержень, согнутый по кругу и сваренный внахлест. Я потратил пять минут на полировку металла, чтобы он снова заблестел, затем надел его. Я не помнил, чтобы они были такими тяжелыми, но, когда я снова посмотрел в зеркало, мне понравилось.

Вернувшись в джип, я проехал по скоростному шоссе и подъехал к подъезду Саманты в 20-55. Саманта стояла и ждал меня. Я наблюдал, как она направилась к машине. Я наклонился, чтобы открыть для нее дверь.

—Ты выглядишь великолепно, — сказал я.

Саманта была одета в короткую кожаную юбку, которую я купил для нее. На ней была обтягивающая, открывающая живот шелковистая рубашка, а поверх нее - черный кожаный жилет, расстегнутый спереди. Ее руки были обнажены, как и ноги. Толстые белые носки на лодыжках и черные ботинки завершали наряд. На ней был пояс с цепочкой, и она полезла в карман, чтобы вытащить подходящую серебряную собачью цепочку. Она поднесла ее к своей шее.

—Не будет ли это слишком? —спросила она меня.

Я забрал у нее цепочку. Обычная цепочка-удавка для собачки, но ее звенья почти идеально подходили к ее поясу. Я надел его ей на голову и застегнул. Оно плотно облегало ее голову, но красиво ниспадало на шею. Я собрал ее волосы, чтобы вытащить их из-под цепочки.

—Это прекрасно, — сказал я.

Когда я надел цепочку на Саманту, наблюдая, как ее глаза следят за моими браслетами. Она протянула руку и дотронулась до одного из них, почувствовав его вес. Прочная сталь, чувства, которые они вызывали во мне, в некотором смысле завораживали. Она сказала мне, что они ей понравились.

До клуба было всего десять минут езды, улица была забита людьми и машинами, так как в этом районе было много баров и танцевальных клубов. Я заехал на стоянку, оплатил ее, и мы пошли пешком к клубу. Все было точно так, как я это помнил.

Мы с женой приезжали сюда несколько раз в год. Мы всегда отлично проводили время, познакомились со многими интересными людьми и завели несколько хороших друзей. Друзья, которых я с тех пор не видел. Внутри я узнал несколько лиц, поговорил с несколькими людьми. Представил Саманту. Сначала она немного нервничала, но после того, как ее тепло поприветствовали мои знакомые, я увидел, что она стала более непринужденной. Ее украшения сверкали в тускло освещенном баре, как и у всех остальных. Не совсем украшения, кое-что из этого. Цепочки, пряжки на все более причудливых костюмах, шлейки. В тот вечер собралась хорошая компания.

Я наблюдал, как Саманта с удивлением или благоговейным трепетом уставился на двух прелестных дам, разодетых в самые замысловатые наряды. Две девушки действительно были прекрасны, близняшки, и чтобы быть уверенными, что они не потеряют друг друга, их сковали наручниками. На них обоих были широкие кожаные ошейники. К каждому был прикреплен тонкий поводок на цепочке. Я оторвал взгляд от девушек, чтобы проследить за цепями до руки, держащейся за их концы. Другая рука мужчины в черной кожаной перчатке была протянута ко мне. Я пожал ее.

—Майк! Как, черт возьми, у тебя дела?

—Давно не виделись, Джим, — сказал Майк. — И кто это милое создание? — спросил он, поворачиваясь к Саманте.

Я познакомил Саманту с Майком, парнем, которого знал со средней школы. Капитан футбольной команды, президент студенческого союза, во всех отношениях хороший парень. Я чувствовал, что нет необходимости упоминать, что он был Доминантом; две девушки, которые были с ним, опустились на колени рядом с ним, пока мы разговаривали.

—Пойдем поищем столик, — сказал он.

Две его рабыни встали, и мы подошли к столику Майка рядом со сценой. Майк был здесь завсегдатаем, часто устраивая кое-какие ночные развлечения. Как мне показалось, из уважения к новизне обстановки для Саманты он позволил своим девочкам сесть за стол.

—Лиза и Лизель, — представил он своих очаровательных девочек. —Нашел их, когда был в Германии в прошлом году.

Они посмотрели на своего хозяина, ожидая разрешения. Я увидел, как Майк кивнул.

—Приятно познакомиться с вами, сэр, мадам, — сказали они в унисон с трогательно очаровательным акцентом. Девушки коротко пожали Саманте руку, звякнув наручниками. Они не пожали мою руку, я ее и не предлагал. Необходимо было соблюдать определенные сложные правила, среди которых — не прикасаться к рабыне другого Доминанта без явного разрешения. В клубе тоже были правила, в основном для того, чтобы все было законно, и для безопасности посетителей. Саманте это могло сойти с рук, поскольку было понятно, что она моя рабыня, поэтому три девушки за столом были на равных.

На столе волшебным образом появилась бутылка белого вина. Принесли поднос с бокалами. Близняшки с изяществом налили и подали их. Майк поднял свой бокал в моем направлении.

—Тост, — сказал он. — За Джима Брэдсона. Рад видеть тебя снова.

Он повернулся к Саманте.

—И за очаровательную леди. Он не навредит тебе, дорогая.

Мы с Самантой слушали, как Майк описывает свои последние приключения. Как обычно, это было далеко не скучно. Майк всегда жил полной жизнью. Он умел разжигать страсть из самых простых вещей. Он спросил, чем я занимался.

Я на мгновение задумался. Я покачал головой.

—Ничем, Майк. Работал, спал, существовал.

Я повернулся к Саманте, взял ее за руку.

—Понадобилась эта прекрасная юная леди, чтобы разбудить меня, заставить снова видеть.

Я притянул ее к себе, крепко обнял. Мы встретились взглядами, затем сошлись губами в долгом поцелуе.

—О да! Вот так-то, — воскликнул Майк.

Он мог видеть это; видеть это в том, как мы обнимались, в наших глазах. Я тоже знал, что мы с Самантой созданы друг для друга. Банально, я знаю, но нам суждено было найти друг друга. Я зацепил пальцами цепочку у нее на шее, потянул нежно, но по-хозяйски. Мы прервали поцелуй. Саманта тихо вздохнула, когда я взял ее за голову, за цепочку, погладил по волосам.

Принесли еще одну бутылку вина. Саманте нужно было в туалет, так что я пошел с ней. После того, как она вышла, мы немного прогулялись по клубу, заглянули в другие комнаты. Женщины и мужчины, некоторые прикованы цепями к стенам, к различным предметам оборудования. Которых любовно шлепают их хозяева или хозяйки. Никакого секса. Одно из правил клуба. Никаких обнаженных гениталий, но обнаженная грудь была разрешена. Никакого кровопускания, никаких туалетных игр. Связывание было в основном символическим, порка тоже. Настоящая игра состоится позже, в уединении, дома. Через некоторое время мы вернулись к столику Майка. Две его девочки пропали.

—Где Лиза и Лизель? —спросил я.

Взмахнув рукой, Майк сказал:

—Время шоу!

Как будто это был сигнал, а, зная Майка, так оно, вероятно, и было, свет на сцене вспыхнул с новой силой. Из динамиков прогремел голос диктора.

—А теперь, леди и джентльмены. «Катакомбы» с гордостью представляют: Госпожа Наташа.

О-о-о. Госпожа Наташа. Кейт, какой я ее знал, вышла на сцену с определенной целью. В ее руке были два цепных поводка; за которые она вывела Лизу и Лизель, они все еще были скованны наручниками. По толпе прокатился рев. Бар теперь был битком набит, люди стекались из других залов, оставались только стоячие места. Хозяйка передала поводки другому мужчине, одетому, естественно, в черное. С крыши была спущена прочная на вид перекладина. Мягкие манжеты болтались. Мужчина подвел близняшек к стойке бара, надел четыре наручника на четыре запястья. Затем, за сценой, планка была поднята до тех пор, пока каблуки двух девушек не коснулись пола, а их тела соблазнительно вытянулись. Кейт выглядела сногсшибательно в наряде полностью красного цвета, серебряные вставки поблескивали в свете софитов сцены. На поясе у нее висел свернутый в спираль зловещий черный хлыст. Она стояла во весь рост, скрестив руки на груди, ожидая, пока близняшки будут готовы.

Именно тогда, когда Сьюзен впервые проявила интерес к тому, чтобы ее выпороли, меня свели с Кейт. Я пробовал отшлепать Сью, испробовал на ней кнут. Но это никогда не казалось правильным. Я не хотел причинять ей боль. Я поговорил об этом с Майком.

—Нет проблем, — сказал он. — Я знаю даму, которая зарабатывает этим на жизнь. Зарабатывает на этом хорошие деньги, у нее есть свое собственное подземелье и все такое. Сходи к ней, она покажет тебе, как это делается. Даст тебе ощутить это на себе, чтобы ты знал, каково это.

Я рассказал об этом со Сью.

—Отличная идея, — сказала она.

Да, точно.

На следующий день я постучался в дверь Кейт, бунгало на тихой пригородной улочке. Она повела меня вниз по лестнице. Показал мне, как это делается. Дал мне больше, чем просто попробовать. Я целую неделю не мог нормально сидеть. Но я узнал то, что мне нужно было знать. Конечно, это было больно, но я начал понимать это влечение. Мое лицо, должно быть, стало таким же красным, как и моя задница, когда Кейт указала на это после того, как закончила со мной. Я даже сам этого не осознавал. Мой член, тогда был твердый, как скала.

Выйдя на сцену, Кейт размотала хлыст. Она подошла к двум девушкам, в узких кожаных трусиках-стрингах, что не нарушала правил. Шоу началось. Госпожа Наташа ударила двух извивающихся красавиц, не так сильно, не так, как она порола, когда-то меня, но, тем не менее, устроила хорошее шоу. Отметины, появившиеся на телах близняшек, были настоящими. Как и их реакция на это. Саманта сжимала мою руку так сильно, что я почувствовал, как кости заскрежетали друг о друга. Я придвинул свой стул поближе к ней, обнял ее одной рукой. Она дрожала бы при каждом ударе кнута. Я прижал ее крепче, а свободной рукой погладил ее грудь через топ. Ее соски были похожи на два твердых камешка, упирающихся в материал.

Широко раскрытые глаза Саманты были прикованы к происходящему на сцене. Теперь она ерзала на своем сиденье, разминая бедра. Я погладил ее сосок, слегка ущипнул его. Она начала издавать тихие звуки. Я понял, что она была близка к тому, чтобы кончить.

—Твоя очередь завтра вечером, Саманта. —прошептал я ей на ухо.

Саманта напряглась. Ее веки опустились. Она начала кончать, издав низкое горловое рычание, когда начала трястись и тереться попкой о стул, в то время как я щипал и тер ее соски. Майк посмотрел на нас, на Саманту. Я увидел, как его улыбка стала шире, когда он понял, что происходит с ней. Он усмехнулся.

Кейт завершила шоу шквалом ударов плетью по обеим девушкам, сильно ударив их, заставив кричать и извиваться. Красные следы тянулись от плеч до колен, на спине и несколько спереди, там, где хлыст обвивался вокруг их тел. Так же внезапно, как это началось, она остановилась, девушки извивались и громко стонали. Толпа обезумела, одобрительно взревев, когда планка была немного снижена и двух девушек отпустили. Госпожа Кейт увела их со сцены.

Примерно через десять минут Кейт вернула близняшек на попечение Майка, все еще скованных наручниками, но одетых в мягкие хлопчатобумажные халаты. Одно плечо было обнажено, рука в наручнике. Халаты были завязаны с одной стороны. Две девушки, отказавшись от своих стульев, предпочли опуститься на колени рядом с Майком. Кейт подошла и села рядом со мной. Она легонько поцеловала меня в щеку, улыбнулась Саманте.

—Джим, старый ты пес, я тебя сто лет не видела, — сказала она. —Как у тебя дела?

— Со мной все было в порядке, Кейт.

—Так, я вижу. Кто эта хорошенькая штучка?

Я представил Саманту, сказал Кейт, что мы познакомились только на прошлых выходных.

— Мммм, — Кейт действительно замурлыкала от восторга. — Приведи ее как-нибудь сюда, Джим. Я бы с удовольствием виделась с ней почаще.

Я рассмеяться.

—Возможно, я сделаю это, Кейт.

Саманта посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. Я не мог сказать, был ли это страх или ожидание. Я злобно усмехнулся ей.

—Или я мог бы просто держать ее дома, прикованной к моей кровати.

— Джим, — сказала госпожа Наташа, — В таком случае я готова приехать к тебе домой.

Мы все рассмеялись, даже близняшки. Кейт пришлось уйти; по ее словам, у нее были дела. Майк поймал мой взгляд и жестом указал на бар. Я сказал Саманте подождать. Мы с Майком встали, подошли к бару, где он заказал алкогольный коктейль, а я попросил кофе, так как мне предстояло вести машину. Мы постояли у бара и немного поболтали. Майк спросил меня о Саманте, и я рассказал ему, как откликнулся на ее объявление.

—Ух ты! — сказал он. — Это здорово. Я думал, такие вещи для неудачников, но она сногсшибательна.

—Она знала, чего хотела, но у нее была пара неудачных опытов, — сказал я. — Я думаю, она решила, что это будет безопасный способ познакомиться с кем-нибудь, с такими людьми, как мы.

—Да, я думаю, так и было бы, —согласился Майк.

Пока мы разговаривали, я все время поглядывал на наш столик, на сидящих там милых девушек. Саманта разговаривала с близняшками. Лизель, или это была Лиза, немного приподняла халат другой, и Саманта пристально уставилась на следы от хлыста девушки.

— Посмотри, — я кивнул в сторону стола. Майк повернулся, чтобы посмотреть. Саманта провела кончиком пальца по одному из красных пятен. Близняшки обнимали друг друга. Все трое разговаривали. Я сказал Майку, что, по-моему, его девочки прелестны.

—Черт возьми, Джим, — сказал он, —Эти двое самые лучшие. Горячие? Ты и представить себе не можешь, насколько сильно. Они убьют меня через год или два, но я умру с твердым членом и улыбкой на лице. Потом, когда я уйду, они просто займутся друг другом.

—Ни за что.

—Да. После того, как они закончат со мной, они займутся этим сами. Однажды ночью они начали шлепать друг друга, каждый пытался заставить друг друга кончить первым. Блядь, у меня чуть крыша не поехала, когда я наблюдал, как они это делают.

Разговор девушек закончился, и я жестом показал, что нам пора возвращаться. Когда я снова сел рядом с Самантой, мне показалось, что уже поздно. Я сказал, что нам пора идти. Саманта сказала «да», так что мы встали и попрощались. Майк сказал, чтобы я заглядывал почаще, и я сказал, что скоро увижу его снова. Этот вечер укрепил мою решимость выбраться из скорлупы, которую я возвел вокруг себя после смерти Сьюзен. Если Саманта теперь станет частью моей жизни, тем лучше.

Я крепко прижимал Саманту к себе, когда мы выходили из клуба и шли к машине. Когда я возвращался к ней домой, она была тиха, погруженная в свои мысли. Когда мы добрались до ее дома, она спросила меня, могу ли я зайти выпить кофе.

—Ну, уже поздно, — сказал я. Было далеко за полночь.

— Пожалуйста? — спросила она, и я сказал:

—Хорошо.

Она жила на седьмом этаже, в милой двухкомнатной квартире с видом на озеро, что-то вроде того. Первое, что я заметил, был большой аквариум с рыбками, четыре обычные золотые рыбки, но обстановка прекрасно дополняла комнату. Квартира была оформлена в стиле уютного коттеджа, ничего дорогого или вычурного. Удобно. Я сбросил обувь. Саманта поставила чайник, затем подошла и села рядом со мной. Сначала она ничего не сказала.

Я решил растопить лед.

—Тебе понравилось в клубе?

—Да, Джим, — начала она, —Пока ты был с Майком, я поговорил с Лизой и Лизель.

—Я наблюдал за тобой.

—Я спросила их о порке. Я ожидала, что они расскажут мне о том, как сильно им было больно, но ты знаешь? Все, о чем они говорили, — это о том, как сильно им это понравилось. Они сказали, что были немного разочарованы тем, что это продолжалось недолго, что для них это было недостаточно тяжело.

—Кейт самая лучшая. Она знала, что делала.

Саманта улыбнулась.

—Твой друг Майк собирается повеселиться сегодня вечером. Девочки подготовились.

Я тихо хихикнул.

Саманта услышала, как закипел чайник, и встал. Я сказал ей, что чай подойдет. Через мгновение она вернулась, неся поднос с чайником и двумя чашками. Она снова села рядом со мной. Она снова замолчала. Через несколько минут она налила чай, затем устроилась на диване, прижавшись ко мне. Она заговорила.

—Я не знаю, смогу ли я это сделать. У меня в голове была картина этого, того, как это было бы. Но, увидев это по-настоящему, на этой сцене сегодня вечером, я уже не так уверена.

—Ты не знаешь, Саманта. Никто не знает, это их первый раз. Есть только один способ узнать, подходят ли тебе такие вещи. Ты должна это почувствовать. Ты должны испытать эту боль, чтобы понять, можете ли ты получать от нее хоть какое-то удовольствие. Кейт как-то сказала мне, что все люди разные. Некоторым людям нравится быть связанными во время порки; другим нравится демонстрировать свою самодисциплину, свободно подчиняясь ударам плети. Порка рукой, веслом, хлыстом — каждое из них вызывает совершенно разные ощущения. Может быть, ты не найдешь во всем этом никакого удовольствия, и это тоже прекрасно. Но тогда, по крайней мере, ты будешь знать и понимать, о чем идет речь.

Я рассказал Саманте, как сначала не мог этого понять. Как такая боль может быть преобразована в любой вид удовольствия? Но я позволил Кейт показать мне это, позволил мне почувствовать это. И после этого я понял, что это было не то, к чему я бы стремился, но, по крайней мере, я понял это лучше.

—Ты позволил Кейт выпороть себя?

— Да, когда я был моложе и женился на Сьюзен. Я должен был научиться делать это правильно. Я должен был понять, почему Сью хотела, чтобы я выпорол ее. И после этого я так и сделал. Это было на следующую ночь, отметины на мне, боль все еще свежи в моей памяти. Сьюзен часто рассказывала о том первом разе, о том, что это была лучшая ночь в ее жизни. Своего рода пробуждение нас обоих.

Я потягивал чай, успокаивающе поглаживая Саманту по голове.

—Завтра вечером, Саманта. Я заеду за тобой около 18-00. Поужинаем, а потом...

Саманта немного подумала, потом сказала:

—Хорошо.

—Просто помни, — сказал я, — Я хочу, чтобы тебе было хорошо. В любой момент, когда ты захочешь остановиться или захочешь, чтобы я замедлился, я это сделаю.

Я встал, чтобы уйти. У двери я крепко прижал Саманту к себе, поцеловал ее, на что она ответила с удивительной страстью. Когда мы закончили, я открыл дверь и ушел. Покинуть ее квартиру было трудно. Я бы с удовольствием остался и выебал её до потери пульса; я чувствовал, что она этого хочет. Но следующей ночью ей предстояло сделать важный шаг, и я хотел, чтобы она была готова к этому. Если бы все сработало так, как я надеялся, позже было бы много секса.

В пятницу утром я справился с небольшим кризисом в больнице и позвонил Саманте около 16-30, чтобы сказать, что заеду за ней в 17-00. Когда я подъехал к ее зданию, то увидел, что она ждет меня в вестибюле. Широко улыбаясь, она подбежала к машине и забралась внутрь. Она наклонилась и крепко поцеловала меня, прежде чем мы тронулись в путь. Я поехал в ресторан неподалеку, где мы легко поужинали. После этого мы поехали ко мне домой.

По мере приближения к дому я чувствовала, как нарастает беспокойство Саманты. Однако мой вчерашний разговор с Майком был как раз тем, что мне было нужно, чтобы укрепить свою решимость. Я знал, что мне придется взять верх над Самантой; это было то, чего она ожидала, а также то, чего она хотела. За прошедшую неделю я несколько раз прокручивал в уме эту сцену. Все, что мне нужно было сделать, это следовать сценарию и вести ее по нему, импровизируя при необходимости, но я надеялся, что все пройдет хорошо. Сегодня утром я подготовил сцену, разложил реквизит. Итак, актеры прибыли.

Я припарковался перед домом. Мы вышли, и я подошел к Саманте. Я взял ее за руки, чтобы заглянуть ей в глаза.

—Ты уверен в этом? —спросил я ее.

Она посмотрела вниз.

—Я не собираюсь сейчас отступать сейчас.

Она снова подняла глаза.

—Да. Я хочу этого. Сэр.

Я открыл дверцу джипа.

—Сними всю свою одежду, положи ее на сиденье.

Саманта посмотрела на меня. Она огляделась вокруг. Вокруг на целый километр никого не было. Даже с дороги, с того места, где я припарковал машину, никто из проезжающих мимо ничего не увидел бы. Я увидел это в ее глазах еще до того, как ее руки шевельнулись, что она сделает это. Сначала медленно, она начала снимать с себя платье. Я чуть не рассмеялся вслух, с усилием сдерживая смех, когда увидел, что под ним на ней шелковистая комбинация, скользкая гладкость, чтобы позже ласкать ее вскоре подвергшуюся пыткам попку. Саманта сняла с себя всю одежду, даже обувь, и положила ее на сиденье джипа. Когда она отошла, я просунул руку внутрь и щелкнул замками, затем захлопнул дверь. Саманта стояла голая у меня перед домом, слегка дрожа, но не от холода. Дрожа от едва сдерживаемого возбуждения.

—Пошли, — сказал я.

Я подошел к входной двери, Сэм покорно последовала за мной. Я повернул ключ в замке и вошел. Манжеты на маленьком столике внутри двери поблескивали на свету: черная кожа, блестящие серебряные вставки. Я взял Саманту и решительно прижал ее к стене. Я надел наручники на ее конечности, два на запястья, два на лодыжки, застегнул пряжки и с помощью четырех маленьких медных замочков закрепил их на ней. Я взялся за замок побольше, вытащил ключ и положил его в карман. Затем я развернул ее и завел ей руки за спину. Вставив замок в два кольца на манжетах, я защелкнул его.

Я потратил несколько мгновений, приглаживая ее волосы по рукам и приставая к ее груди. Я взял ее голову в свои руки, прижал к стене, ее твердые соски прижались к моей груди, и я страстно поцеловал ее. Когда я отодвинулся, она слегка покачнулась, затем открыла глаза.

—Пошли, — сказал я.

На кухне я усадил ее. На столе перед ней лежали два замка и короткий обрывок яркой цепочки, которой я ее стреноживал. Я взял ее за руку, чтобы поставить на ноги, а затем повел к двери в подвал. Я знал, что цепь между ее лодыжками была короткой, и у нее возникли небольшие проблемы на лестнице. Я держал ее за руку, пока она спускалась на случай, если она споткнется, но она этого не сделала.

В комнате отдыха была дверь, которую я почти никогда не закрывал. Я установил ее, вытащив из старого дома неподалеку, который готовился под снос. Тяжелая, как мне показалось, сделанная из дуба, порытая темным лаком. Двери, ведущей, возможно, в Темницу? У подножия лестницы я подергал ручку, затем плечом открыл дверь, сильно ударив ею по упору внутри комнаты. Петли слегка скрипнули. Я услышал, как Саманта ахнула у меня за спиной, когда вошла в комнату.

Я включил свет. Я направил весь свет в центр комнаты, на стоящий там кофейный столик. На диване - одеяло и белая нейлоновая веревка. Взяв сложенное одеяло, я расстелил его на кофейном столике, образовав мягкую подстилку для моей пленницы. Я повернулся к Саманте, которая все еще стояла в дверях, потрясенная до глубины души.

—Иди сюда.

Саманта медленно побрела к тому месту, где я стоял. Когда она подошла ко мне, я развернул ее и освободил ей руки. Я наклонился, чтобы снять цепь с ее лодыжек. Затем я велел ей лечь лицом вниз на низкий столик. Ее голова была обращена к стойке бара, и когда она подняла глаза, я снова услышал, как она ахнула. Передняя часть бара была отделана зеркальной плиткой с рисунком в виде золотых листьев. Я взглянул и увидел отражение Саманты, озабоченное, слегка испуганное выражение на ее лице, намек на улыбку.

Кофейный столик был массивной, довольно уродливой на вид вещью, которую я однажды нашел на блошином рынке. Что-то, на что никто не стал бы смотреть дважды, место, куда можно поставить пиво, на что можно положить ноги. Подходит для коттеджа или комнаты отдыха, и идеально подходит для того, что я задумал. Сьюзен всегда нравилось проводить сеансы на столе. После того как я притащил эту штуку домой и спустил вниз, я внес несколько изменений. Четыре 2, 5 сантиметровых отверстия просверлены вдоль толстых направляющих под верхней частью, вдоль каждой стороны. Если бы кто-нибудь заглянул под него, то обнаружил бы любопытного вида кронштейн, установленный в центре верхней части, с отверстием в нем. После того, как я отполировал стол, мои модификации прекрасно вписались в утилитарный внешний вид этой вещи.

Я взял моток веревки и начал привязывать Саманту к столешнице. Я продел один конец в кольцо на ее манжете на запястье, пропустил его через отверстие в боковой стенке стола снизу на другую сторону. Через отверстие там и другое кольцо на манжете, затем снизу, к центру. Я продел оба конца веревки через центральную скобу, выровнял их, а затем перешел к задней части. Я проделал в основном то же самое с манжетами на ее лодыжках, натягивая их до тех пор, пока ее ноги не оторвались от пола и не оказались крепко закрепленными по бокам столешницы. Затем я продел два конца веревки обратно через центральную скобу и, подтянув всю слабину, завязал простой скользящий узел. Саманта наблюдала за всем, что отражалось в зеркальной поверхности перед ней.

Ее бедра были разведены в стороны, колени согнуты, а ступни, удерживаемые манжетами подошвами вверх, находились на одном уровне с верхом на одном конце. Ее руки были прижаты к бокам, около талии, примерно в центральной точке стола. Я зашел за стойку, открыл холодильник и взял себе пива. Я вскрыл его, затем сел на диван, чтобы понаблюдать за борьбой Саманты.

Я знал, и она обнаружила, что может приподняться над столом на пару сантиметров, но я знал, и она обнаружила, что с такими раздвинутыми руками и ногами, как они были, долго удерживать такое положение было непросто. Она снова опустилась на столешницу. Она могла скользить вверх-вниз на пару сантиметров, что и попыталась сделать. Она обнаружила, что если вытянуться достаточно далеко, то можно оторвать голову от края стола, заглянуть под него и увидеть веревку, привязанную посередине, концы которой соблазнительно болтаются. Один рывок, и она была бы свободна. Но если у нее не вырастет еще одна рука, она так и останется неподвижной, привязанной к столешнице.

С раздвинутыми бедрами она не могла надавить на свою киску. Когда она скользнула на только что натертую воском столешницу, одеяло под ее телом соскользнуло вместе с ней, не допуская трения о ее соски. Она повернула голову, чтобы посмотреть на меня. Я допил свое пиво.

Через некоторое время я придвинулся ближе и начал любовно поглаживать ее спину и ягодицы своими руками. Саманта снова посмотрела в зеркало, наблюдая за собой и за мной, пока я водил руками вверх и вниз по ее прелестной спине. Находясь в своем бондаже, она уже была возбуждена. Теперь, когда я прикоснулся к ней, она начала выгибать спину, пытаясь вжаться своей киской в одеяло. Я почувствовал, как напряглись мышцы ее бедер, когда она попыталась немного надавить на свой клитор, но это было бесполезно, и она снова упала, тихо постанывая от своего желания. Я провел пальцем по ее щелочке, между кольцами половых губ, и она подпрыгнула.

Я встал, допил свое пиво, затем подошел к бару и убрал пустую бутылку. На стойке бара висел крошечный латунный замок, который я подобрал ранее на этой неделе. Я держал его низко, чтобы Саманта могла его видеть. Я открыл его, затем достал ключи и положил их на стойку бара. Сначала Саманта ничего не поняла. Затем ее глаза расширились, и я понял, что она знала, куда попадет этот замок. Я опустился рядом с ней на колени и еще раз прикоснулся к ней там. Затем я пропустил замок через два кольца на ее половых губах и осторожно защелкнул его.

Я подпилил все края замка, гладко отполировав его. Он был не таким уж тяжелым, но в таком чувствительном месте, я уверен, Саманта знала бы, что он там был. Чудо из чудес, это немного оттянуло ее кольца вниз, и основная часть замка уперлась прямо в ее клитор. Саманта немного пошевелила задницей, потом снова пошевелила. Я снова сел на диван, чтобы посмотреть. Насколько позволяли ее путы, а это было не так уж много, Саманта начала брыкаться и извиваться, когда маленький замок ударился и потерся о ее клитор. Она начала двигать своей задницей, демонстрируя в высшей степени эротичное зрелище, пытаясь получить удовольствие от того, что замок трется о нее. Но в том положении, в котором она находилась, в сочетании с маленьким замком, дико раскачивающимся у нее в промежности, она просто не могла управлять движениями настолько, чтобы переступить через край.

Дикое движение ее блестящих колец и замка, сверкающих серебром и золотом в свете ламп, загипнотизировало меня минут на десять, пока Саманта билась на столе передо мной. Наконец, она сдалась и легла, тяжело дыша от неудовлетворенного жара, уставившись на свое отражение в зеркале и слегка всхлипывая от разочарования. Я думаю, вид самой себя, такой близкой к оргазму, такой беспомощной, заставил бы ее попытаться кончить еще раз, и она начала бы двигаться, а затем дико биться в попытке получить достаточную стимуляцию, чтобы кончить, но вскоре снова упала бы, оргазм, которого она так отчаянно жаждала, был близок, но все еще слишком далек.

Я встал. Пришло время достать хлыст. Я прошел в дальний конец комнаты и взял там со стола деревянную коробку, затем вернулся с ней к Саманте. Я поднес коробку к ее лицу, пока она пыталась сфокусировать взгляд на задней панели. Резьба на обороте, по какой-то странной причине моя любимая, изображала девушку, связанную лицом вверх, на каком-то алтаре. Рисунок, который я выбрал для этой панели, изображал классическое жертвоприношение девственницы, каменный алтарь, обнаженную девушку, прикованную к нему за запястья и лодыжки. Закутанный в саван священник на заднем плане с высоко поднятым ножом. После того, как Саманта застонала, я поставил коробку на пол у зеркальной стенки бара. Я оставил крышку открытой, расположив коробку таким образом, чтобы Саманта могла видеть ее со всех сторон, либо непосредственно, либо в зеркале. Из нее я достал плетку.

Перед ее широко раскрытыми глазами я встряхнул упругие пряди, позволив ей хорошенько вдохнуть запах свежевымасленной кожи. Она вскинула голову, и на короткое мгновение мы встретились взглядами. Я ничего не сказал. Она тоже этого не сделала, просто снова посмотрела в зеркало перед собой. Я подошел к ней сбоку, занял свою позицию. Саманта напряглась, когда я отвел плетку назад, а затем обрушил его на ее прекрасный, безупречный зад. Я вложил изрядную долю силы в этот первый удар.

Саманта издала негромкое «О!» и на мгновение закрыла глаза. Я подождал, пока она снова не открыла глаза, затем нанес еще один удар. Я не стал медлить и начал наносить ей удары примерно каждые три секунды или около того, в приятном легком ритме. Ее тело каждый раз вздрагивало, и я заметил, что замок на ее половых губах подпрыгивает и шлепается на клитор. Приятный бонус, подумал я, снова нанося удар по ее заднице.

Я начал наносить удары снизу вверх, мягче по пояснице, где находятся почки, но более уверенно выше. Эта плетка не наносила серьезные удары, как некоторые из тех, что я видел; Сью наслаждалась ей как разминкой перед чем-то более серьезным. Но для первого раза это было вполне приемлемо: приятное ощущение, хороший баланс. О, с другой стороны, боль, на самом деле не острая и не слишком жгучая, скорее изысканная.

Тело Саманты напряглось, и она напряглась в своих путах, но не от ожидания следующего удара. Я увидел, как небольшая струйка соков девушки вырвалась из ее влагалища, и широко улыбнулся. Она испытала свой первый маленький оргазм за этот вечер. Я нанес ей два более мягких, быстрых удара с каждой стороны, пряди нашли привлекательную мишень по бокам ее грудей. Она задрожала и громко застонала, когда ее оргазм достиг пика, а затем начал спадать.

Я сделал паузу всего на мгновение, чтобы дать ей время успокоиться, затем продолжил. Я снова принялся за ее задницу, затем медленно начал продвигаться вниз. Ее бедра, слегка растянутые из-за ее положения на столе, получили несколько метких ударов, пряди обвились вокруг этих прелестных конечностей. Однажды я слегка не рассчитал удар, и одна из прядей скользнула по ее лону, когда она открывала его. Нежный поцелуй, от которого прядь отскочила от ее клитора. Ее ноги свело судорогой, заставив ее тело немного податься вперед. Саманта застонала низко и громко. Я переключился на шквал ударов по ступням ее поднятых ног. Ее стон сменился более пронзительным воплем, и еще один поток прозрачной жидкости практически брызнул из ее влагалища, заливая кольца и замок, смачивая ее ноги и пропитывая одеяло под ней. Она дрожала и корчилась, пытаясь избавиться от боли в ногах, и громко кричала.

Я остановился. Саманта все еще сильно кончала, когда я положил руку ей на промежность и погладил ее там. Внезапная смена ощущений с треском сбила ее с ног, и она лежала, тяжело дыша и обессиленная, на столе, в то время как я нежно поглаживал ее обжигающе горячую киску. В том месте, куда попала плеть, ее кожа была вся в розовом сиянии, с несколькими пятнами красноватых бликов.

Саманта много кричала во время сеанса, но ни разу не попросила меня остановиться. Во мне начало подниматься чувство гордости, гордости за нее, за то, как она справилась с этим. Я сунул руку под стол и потянул за веревку, держась за концы, чтобы осторожно опустить ее ноги на пол. Я потянул за веревку спереди, чтобы вытянуть ее наружу и полностью освободить Саманту. Ее глаза распахнулись, чтобы посмотреть в мои. Я улыбнулся.

—Лежи спокойно, — сказал я ей, —Я что-нибудь принесу.

В баре я достала флакон лосьона с гамамелисом, который аккуратно втер в кожу Саманты там, где она была розовой и красной. Я нанес немного на ее ступни, где я ее отхлестал, любовно втирая это в ее измученную плоть. После того, как я закончил, лосьон помог облегчить ее боль, и она снова улыбалась. Я осторожно помог ей слезть со стола и встать, страстно целуя ее. Прежде чем мы вышли из комнаты, я схватил ключи от замка ее киски с барной стойки. Они мне понадобятся позже.

Наверху я нашел для нее мягкую подушку, чтобы она могла посидеть за столом, пока я завариваю нам чай. Пока нагревалась вода, я сидел рядом с ней. Я держал ее за руку и ждал, когда она заговорит. Это было недолго.

—Это было мило, — сказала она, —Но не так, как я ожидала.

—Тебе больно?

—Немного, — ответила она. — - То, что ты использовал, помогло. Спасибо.

—Спасибо?

—За то, что показал мне, за то, что был так добр. Я знаю, ты мог бы ударить меня посильнее. Может быть, в следующий раз мы могли бы попробовать это, я имею в виду, посильнее.

—Значит, ты хочешь как-нибудь повторить это снова.

Саманта посмотрела на меня с широкой улыбкой на лице.

—Да, я бы этого хотела.

Вот эта красивая девушка, сидящая обнаженной на моей кухне, если не считать кожаных манжетов, застегнутых на ее запястьях и лодыжках, говорит мне, что хотела бы, чтобы я снова ее выпорол. Сильнее. Что за спешка.

—Саманта, — сказал я, — Ты очень хорошо справился с этим. Я рад, что все прошло так хорошо, и я буду рад продвинуться дальше в следующий раз, если ты этого хочешь.

—Спасибо вам, Хозяин.

Я заварил чай, нашел немного печенья и отнес все это на подносе в спальню. Пока Саманта шла, я слышал, как маленький замок у нее между ног позвякивает о кольца. Мы пили чай в постели, пока я втирал еще немного успокаивающего лосьона в следы от плетки, потом мы просто лежали обнаженные вместе и долго обнимались. Саманта взяла мой пульсирующий член, чтобы потереться им о себя, о свою закрытую киску. Наконец, я взял ключи, чтобы открыть ее маленький замок, и мы до конца вечера предавались плотским утехам.

Позже я использовал цепь, чтобы приковать ногу Саманты к кровати, и она так и спала, четыре манжета все еще были на ней. Утром я проснулся и обнаружил, что она крепко прижалась ко мне. Я опустил руку вниз, чтобы просунуть ее между бедер, и снова нащупал маленький замочек, прикрепленный к ее кольцам. Прошлой ночью я оставил его на столике у кровати; Саманта, должно быть, проснулась ночью и надела его сама. Когда я спросил ее, то узнал, что именно это она и сделала. Я открыл маленький замок, затем воспользовался замком побольше, чтобы прикрепить наручники на ее запястьях к изголовью кровати, и мы снова занялись сладкой любовью, ее руки были закинуты за голову, а закованная в цепи нога напрягалась, пытаясь дотянуться до меня.

Мы приняли душ, позавтракали и побродили по дому. Пошел куда-нибудь пообедать. Днем я позволил ей попробовать деревянную лопатку на своей заднице, пока она лежала поперек кровати, брыкаясь и извиваясь при каждом ударе. Она сказала мне, что ей все это не очень понравилось. Ужалило слишком сильно. Я приготовил несколько стейков, и мы поужинали на улице. Субботнюю ночь она спала, заложив руки за спину и заковав их в наручники. Проснулась одеревеневшая и с болью в теле, но сказала, что ей нравится чувствовать себя беспомощной всю ночь, и мы трахнулись еще раз. Во второй половине дня я отвез ее обратно домой.

Саманта попросила меня подъехать к задней части ее дома. Когда мы остановились, она протянула мне руку. В нем были маленький замочек и два ключа. Саманта вытащила мое кольцо с ключами из замка зажигания и прикрепил к нему ключи от замка, затем вернул их мне. Затем я наблюдал, как она сунула руку под платье и на ощупь соединила два своих кольца вместе с маленьким замочком. Я услышал, как он со щелчком закрылся. Саманта приподняла свое платье, пока я опускал туда руку, чтобы пощупать.

—Увидимся на следующей неделе, Хозяин?

—Еще бы. Я позвоню тебе вечером.

Я наблюдал, как симпатичная девушка с длинными волосами пересекла парковку и вошла в подъезд. Вернувшись домой, я снял один из маленьких ключей и положил его в надежное место.

Теперь, каждый раз, когда я вижу свое кольцо с ключами, я с любовью трогаю этот маленький ключик и не могу не думать о драгоценном сокровище, которое он открывает.

Объявление об знакомстве. Глава 2. Часть 1

Категории: Перевод, Подчинение, Экзекуция, Гетеросексуалы
Автор: A-Volkov
Дата: 3 ноября 2023
Шрифт:

Повинуясь какому-то наитию, я откликнулся на одно из объявлений о знакомстве, и результатом стала встреча с очаровательной Самантой. С нашей первой встречи в торговом центре в тот судьбоносный субботний день становилось все более очевидным, что мы оба идеально подходим друг другу. После выходных, проведенных в таком страстном сексе, что у меня кружится голова каждый раз, когда я думаю об этом, мы обнаружили, что у нас больше общего, чем можно было когда-либо надеяться. В течение той первой недели, после того как я познакомил Саманту с некоторыми из моих старых друзей в ночном клубе, я поклялся себе, что сделаю все возможное, чтобы эта девушка стала моей.

Следующие выходные ознаменовали поворотный момент в наших отношениях. Я дал этой хорошенькой девушке с длинными каштановыми волосами то, к чему она стремилась, как она потом сказала мне по телефону, все свои двадцать три года. Я привязал ее к тяжелому кофейному столику в моей комнате отдыха в подвале и выпорол ее спину и зад плеткой снова и снова, пока она не взорвалась в самом эротичном проявлении сдерживаемой похоти. После того, как все закончилось, мы занимались нежной, сладкой любовью в моей постели, и именно тогда я понял, что она моя.

Я снова позвонил ей в понедельник вечером, и мы проболтали до поздней ночи. Саманта сказала мне после той первой порки, что, по ее мнению, она могла бы вынести больше, что ей, возможно, хотелось бы попробовать посильнее. Я был с ней несколько мягок, это была ее первая настоящая порка. Она сказала, что сначала ей было страшно, она боялась неизвестности, но она сказала мне, что я был тверд с ней, взяв на себя инициативу в тот раз, и она почувствовала, что может отдаться мне, веря, что я не причиню ей вреда.

Я спросил ее, как поживает ее киска. Когда я высадил ее у нее дома в прошлое воскресенье, она продела мой маленький замок в два кольца на своих половых губах и заперла его, а затем отдала ключи мне.

— Боже, Джим, — сказала она, — Каждый раз, когда я сажусь, он давит прямо на мой клитор. Если я двигаюсь, он натирает меня, если я надеваю трусики, он давит мне там. Если я хожу без нижнего белья и расхаживаю по комнате, замок там поворачивается и тянет меня за собой. Сегодня я с трудом выдержала это на работе. Как только я вернулась домой, я сняла с себя всю одежду. Потом я встала перед зеркалом, раздвинула ноги и просто смотрела.

Ее голос стал совсем мягким, в то время как мой член начал бушевать.

—Я опустил туда руку и дотронулся до замка, слегка потянула за него. Потом я подошла к своей кровати и легла. Я достала свой вибратор и попыталась использовать его, но замок мешал. Я пыталась протолкнуть его мимо своих колец, но не смогла.

Мне пришлось сунуть руку в карман шорт и что-то там передвинуть. Если это был секс по телефону, то он был не так уж плох. Я слушал нежный голос Саманты.

— Вибратор издавал громкий звук, жужжа о замок. Я не смогла бы засунуть это внутрь себя, если бы оно было вот так заперто. Я просунула вибратор между ними сверху, так что мои губы прижимали его к себе, а середина прижималась прямо к моему клитору. Когда я убрала руку, он остался там, прижатый ко мне, а сверху дребезжал замок, и я подумала о том, что ключи у тебя дома. Я начала кончать, Джим. Это продолжалось долгое время.

— Ммммм, — это было все, что я смог выдавить какое-то время, затем я спросил, —Значит, твоя киска не слишком беспокоит тебя?

Саманта пропустила остроту мимо ушей.

—Я думаю, я могла бы привыкнуть к этому.

Поболтав еще немного, мы неохотно попрощались. Я с трудом мог заснуть, думая о ее сочной киске, запертой на мой маленький замок. Зловещая идея начала обретать форму. Через две недели предстояли долгие выходные. Саманта сказала мне, что ей нравится ходить в походы, и я тоже. План сформировался в моей голове как раз перед тем, как я заснул той ночью.

Я позвонил Саманте на следующее утро и застал ее перед уходом на работу. Я спросил ее, не хотела бы она отправиться в поход на длинные выходные. Выходным будет понедельник.

— Мне не нужно работать в пятницу, — сказала она, — Это мой выходной. У нас могло бы быть четыре дня."

—Отлично, — сказал я ей. —Я позвоню и узнаю, смогу ли я забронировать место.

Большой парк, в который я люблю ходить, летом довольно оживлен, и обычно приходится бронировать место заблаговременно, по крайней мере, в более приятных местах. В длинные выходные он был бы переполнен. Когда я позвонил, мне повезло: в палаточном лагере, который был одним из моих любимых, отменили бронирование. Взглянув на карту этого места, можно было увидеть, что участок, который они открыли, выходил на озеро. Двойной бонус. Я забронировал место на четыре дня. В тот вечер я позвонил Саманте и все ей рассказал. Мы немного поговорили, но я начал чувствовать, что, возможно, что-то не так. Она казалась чем-то озабоченной, и это был не секс. Позже вечером она перезвонила мне.

—Привет, Саманта, — сказал я. —Все в порядке?

Последовала пауза, затем она сказала:

—Нет. У меня месячные на четыре дня раньше срока.

Сначала я подумал:

«—Хорошо. Лучше сейчас, чем во время нашего путешествия. И тут меня осенило. Замок. Черт!»

—Я скоро буду, — сказал я.

— О, Джим, — начала она, — Тебе не обязательно проделывать весь этот путь. Я справлюсь.

—Увидимся через полчаса, — сказал я. —Поставь чайник.

Двадцать пять минут спустя я был в подъезде ее дома. Саманта позвонила мне. Она встретила меня у своей двери теплыми объятиями, и я снова оказался на небесах с моей милой Самантой. Я отдал ей свои ключи, и она исчезла в ванной, пока я наливал себе чашку чая. Она вернулась через несколько минут в махровом халате и выглядел еще более сияющей. Я налил ей чаю, когда она села рядом со мной. Саманта протянула мне мои ключи, и маленький замок, все еще немного влажный, был вымыт.

—Теперь чувствуешь себя лучше?

— Спасибо, Хозяин, — сказала она, прижимаясь ко мне.

Я нежно погладил ее по голове, пока мы пили чай. Ее халат немного распахнулся, открывая мне прекрасный вид на ее сочную грудь и вплоть до пупка. Я поставил свою чашку, затем просунул руку внутрь, чтобы обхватить упругую грудь и потереть большим пальцем ее сосок, чувствуя, как он твердеет от моего прикосновения. Саманта наклонилась вперед, чтобы поставить свою чашку на стол, затем соскользнула вниз и опустилась на колени на пол у моих ног. Я наблюдал, как она распахнула свой халат, а затем завела руки за спину, представ передо мной. На ней были трусики, внутри была прокладка, в промежности виднелась выпуклость. У моих штанов тоже была очевидная выпуклость. Саманта заговорила.

— Чем эта рабыня может угодить Хозяину?

Я улыбнулся. Я читал об этом — говорить о себе в третьем лице. Но то, что это свалилось на меня таким манящим образом, заставило меня задуматься.

— Отведи меня в свою спальню, девочка, — приказал я.

Саманта хихикнула и встала. Взяв меня за руку, она повела меня в свою спальню. Маленькая лампа в углу освещала стандартную комнату для девочек, розовые занавески на окнах, общий декор в спокойных зелено-желтых тонах. На стенах было развешано множество картин и рисунков, как я предположил, ее собственных. Над кроватью висела огромная акварель, похожая на староанглийскую или средневековую деревенскую сценку. Мои глаза перебегали с одного предмета на другой, когда я осматривал ее комнату.

—Саманта, включи свет, пожалуйста, — сказал я.

Саманта подошла к настенному выключателю и включила потолочный светильник, затем снова подошла ко мне. Образы передо мной ожили. В ее работах была определенная готическая тематика: драконы, единороги, замки. Обнаженные женщины, часто находящиеся в какой-то опасности или беспомощности. Девушка с нежными крыльями, которую держит на ладони гигантская рука. Два единорога, один, как я предположил, самец, гордо стоящий на вершине холма, самка — на более низком утесе, долина между ними окрашена в зеленые и коричневые тона. Две картины вместе. На одной — дракон, стоящий спиной к зрителю, сильный и могучий. На второй, о девушка-дракон? Мягкий, совсем не страшный дракон, но почти эротичный в своей позе.

Я перевел дыхание, когда мой взгляд остановился на скульптуре на бюро Саманты. Фигурка из раскрашенной глины была примерно 46 сантиметров в высоту. Руины замка, возвышающегося на утесе с видом на озеро или море. Дракон обвился вокруг основания фигуры, защищая скалу. Одно окно высоко в башне было выкрашено в желтый цвет, чтобы показать, что там кто-то есть, горит свеча. Смутный силуэт девушки с длинными волосами в окне, выглядывающей наружу. Работа, детализация были ошеломляющими. Картина над кроватью снова привлекла меня. Я опустилась на колени на кровать Саманты, чтобы рассмотреть поближе. Она села рядом со мной и начал расстегивать мою рубашку, пока я изучал картину. То, что сначала привлекло меня в эту комнату, — секс, — теперь забыто.

На первый взгляд, и даже после тщательного изучения, это казалось частью обычной деревенской жизни в древние времена. Но там, на краю деревенской площади, частично скрытая кустом, стояла обнаженная девушка, закованная в колодки. Ее руки и голова были заключены в колодки из грубого на вид дерева, а трое мальчишек швыряли в нее чем-то красным, похоже, гнилыми помидорами. Лицо девушки было измазано их ошметками. Ее волосы, длинные и каштановые, касались земли.

Рядом с конюшнями кузнец над чем-то работал. Это было видно сразу за наковальней. Вокруг него были кандалы, прикрепленные к цепи. Казалось, вылетали искры, когда мужчина выковывал другое раскаленное докрасна стальное кольцо.

—Саманта?

—Да? — ответил ее тихий голосок.

В стойлах конюшни. Четыре лошади и. Я присмотрелся повнимательнее. Это было. Стоящая позади мужчины, ухаживающего за ней, девочка-пони. Ее длинная каштановая грива свисала почти до колен девушки.

—Саманта?

—Да?

Я указал на конюшни на картине.

—Что это? - спроси л я.

Я отвернулся от картины, чтобы посмотреть на нее. Ее глаза были устремлены на покрывало, лицо сильно покраснело.

—Это девочка-пони, — сказала она мягким голосом. — Я как-то читала историю о подобных вещах.

Я повернул ее лицо к себе. Я улыбался.

—Я тоже читал кое-что из подобных историй, — сказал я. — Твоя работа потрясающая, Саманта. Очень красивая.

Она снова начала улыбаться.

—Ты действительно так думаешь? — спросила она. — Не так много людей видели подобные вещи. У меня есть еще несколько, если ты хочешь их увидеть.

Саманта достала несколько рисунков, лежавших рядом с бюро. Несколько грубых набросков, несколько других замечательных изображений. Один из них привлек мое внимание, и я долго смотрел на него. Сделан карандашом, темным и зловещим. Изрезанная береговая линия, высокие зазубренные скалы. Железный крюк высоко в камне, цепи, спускающиеся к прочным на вид кандалам на запястьях испуганной обнаженной девушки. Ее длинные, развевающиеся на ветру волосы частично скрывали ее лицо. Полная грудь, узкая талия, босые ноги на твердом камне. Зловещая тень приближается. Я действительно подпрыгнул, как робкая девочка, когда Саманта заговорила.

—Я называю это «В ожидании дракона».

Я удивленно покачал головой.

—Фантастика.

—Ты бы хотел оставить это себе? — спросила она меня.

Хорошие манеры подсказывали мне, что я должен отказаться или, по крайней мере, притвориться, что отказываюсь, но я не мог. У меня должен был быть этот рисунок.

—Саманта, это просто прекрасно. Если ты уверена, я бы с удовольствием взял его, — сказал я.

Саманта собрала все рисунки со своей кровати и прислонила их к стене. Она положила тот, который дала мне, на комод напротив кровати. Я увидел, что все следы от ее порки, которая была четыре дня назад, исчезли. На ней были только трусики, и я не заметил, когда она сбросила халат. Когда она повернулась ко мне, я стянул с себя рубашку и снова лег на ее кровать. Саманта выключила яркий свет, затем переползла через кровать и легла на меня сверху. Я чувствовал ее упругие груди на своей груди, ее волосы на своих руках, видел ее сияющее лицо в паре сантиметров от моего.

—Спасибо, Саманта, — сказал я, — За то, что ты такая очаровательная.

Я поцеловал ее и крепко прижал к себе. Мы некоторое время обнимались, пока я не заметил, что ее часы показывают, что уже за полночь, а утром у меня назначена встреча. К сожалению, я сказал Саманте, что мне пора идти.

—Завтра поужинаем и сходим в кино, — спросил я. —Я заеду за тобой в 17-00?

— Ужин здесь в 18-00, —сказала Саманта, — И, может быть, мы пропустим кино.

Я рассмеялся.

—По-моему, это звучит прекрасно.

Саманта сказала, что приготовит спагетти, так что на следующий вечер я появился у нее на пороге с бутылкой хорошего красного вина. Я поднялся на ее этаж и обнаружил, что ее дверь приоткрыта. Я постучал, затем вошел и окликнул ее по имени. Я услышал, как она возится на кухне, и направился туда. Саманта соблазнительно прислонилась к столу, и на ней было то, что лучше всего можно было бы назвать нарядом рабыни. Это была всего лишь простая белая повязка из ткани, надетая сверху и поддерживаемая ее грудью. Ее плечи и руки были обнажены, ноги тоже. Ее волосы были распущены и струились по спине, останавливаясь на пару сантиметров выше подола одежды, который заканчивался примерно на середине бедра. Ее блестящий пояс с цепочкой был обернут вокруг талии.

Одного этого было бы достаточно, чтобы заставить мой член подпрыгнуть, но на Саманте было кое-что еще, от чего я просто не мог оторвать глаз. На запястьях у нее были два блестящих круглых браслета, соединенных короткой цепочкой. Мой взгляд скользнул от одного браслета вниз по цепочке, которая свисала с подола ее платья, затем снова поднялся к другому браслету. Я двигалась как во сне, поставив бутылку вина на стол, затем взял одну из рук

Саманты и поднес ее к своим губам. Я поцеловал тыльную сторону ее ладони.

Браслеты были немного тяжелыми, из прочной стали. Такие вещи можно найти в хозяйственном магазине. Звено цепи было приварено к кольцу с каждого конца и гладко отполировано. Кольца плотно прилегали к ее запястьям, и я увидел, что их, возможно, будет трудно надеть на ее руки. Или снять. Я собственнически взял цепочку в руки и посмотрел Саманте в глаза.

—Это доставляет удовольствие Хозяину?

Я был ошеломлен.

—Хозяин очень доволен, — выдавил я из себя.

Я высоко поднял цепочку, поднимая ее руки над головой. Я погладил ее соски через тонкую ткань наряда. Саманта закрыла глаза и слегка застонала, и я мог сказать, что это было не только из-за моей стимуляции ее сосков. Она подняла голову и посмотрела на свои руки, на браслеты, кандалы и цепь, которые я крепко сжимал. Я опустил ее руки, пока они не оказались перед ее лицом, затем отпустил цепочку, чтобы она упала. Я отступил назад.

—Расскажи мне об них, Саманта. Я хочу знать. Где ты их взяла?

Я сидел за ее столиком и слушал. Саманта рассказала, что купила кольца несколько лет назад в магазине морских принадлежностей.

—Мне нужно воспользоваться мылом, чтобы надеть их, — сказала она. — И иногда у меня немного болят руки, но я не возражаю. В прошлом году мне пришла в голову идея добавить цепочку. Я купила ее, затем отнесла его вместе с браслетами в мастерскую, чтобы их сварили. Я сказала парню, что это для моего мольберта, чтобы держать заднюю ножку вместе, и изо всех сил старалась не показать своего смущения. Я думаю, он догадался, для чего это было на самом деле.

Говоря это, Саманта стояла на коленях у моих ног, и ее руки лежали на моих ногах. Я пощупал пальцами ее цепочку и заметил небольшой износ звеньев. У меня дома есть кусочек цепочки с такими же следами износа. Моей жене нравилось, когда ее ноги по ночам были скованы цепью.

—Ты носишь их каждый вечер, не так ли? — тихо спросил я ее.

Саманта подняла голову.

—Не каждую ночь.

Затем более спокойно:

—Большинство ночей, да.

На плите булькала большая кастрюля с водой, отвлекая меня.

—Иди, — сказал я ей. — Приготовь мне угощение.

Саманта встала и подошла к плите. Я наблюдал за ней, пока она работала, держа цепочку в одной руке, чтобы она не мешала ей. Когда она все-таки звякала цепочкой о кастрюлю или тарелку, она смотрела на меня, немного смущенная своей неуклюжестью. В основном она справлялась так, как справился бы человек, привыкший к такому обременению. В конце концов я встал и, несмотря на ее протесты, немного помог: накрыл на стол, открыл вино, нарезал чесночный хлеб.

Вскоре мы уже сидели за вкусным ужином. Я налил вина и наблюдал, как Саманта поднимает свой бокал, не макая цепочку в тарелку. После ужина она поставила тарелки и столовые приборы в посудомоечную машину, и я наблюдал, как она моет две кастрюли, позвякивая внутри них цепочкой. Она сказала мне, что у нее был торт на десерт, но мой член больше не мог ждать. Я взял ее цепочку в руку, чтобы отвести в спальню.

Саманта сняла пояс с цепочкой и расстегнула застежку на верхней части платья. Ткань соскользнула с нее спиралью и упала на пол. Она мгновенно оказалась обнаженной, как и я мгновение спустя. В ее нынешнем состоянии важный путь к удовольствию был перекрыт, единственным доказательством служила белая ниточка, свисающая с ее киски, но были и другие способы. Был намек на анальный секс, и я почувствовала тихое облегчение на лице Саманты, когда я почтительно отказался. Я уже пару раз бывал на этой улице, но, похоже, он никогда не оправдывал своей блестящей репутации, как это изображалось в различных историях. Саманта растянулась на мне, ее цепь оказалась зажатой между нашими животами, руки опущены по бокам. Через несколько минут она приподнялась и просунула руку под меня, чтобы поместить мой член между своих ног.

Саманта начала медленно двигать бедрами вверх-вниз, поглаживая мой твердый член по мягкому теплу своей киски. Я немного приподнял ее, чтобы натянуть цепочку на запястье вверх и через голову, поднося ее руки к ушам, удерживая цепочку сзади на шее. Ее руки бесполезно затрепетали, движения бедер стали более энергичными, а груди крепко прижались к моей груди. Прошло совсем немного времени, прежде чем я почувствовал, как она напряглась, крепко сжимая мой член между своих бедер, и кончила, дико извиваясь передо мной и громко постанывая мне в ухо. Я крепко держал ее, пока она приходила в себя после оргазма, затем отпустил ее цепочку, чтобы погладить руками ее спину и ягодицы.

Ее руки нежно обхватили мою голову, пока она ворковала мне на ухо, затем она приподнялась и встала на колени между моих ног. Она взяла мой член в свои руки и начала любовно поглаживать его, в то время как ее цепочка позвякивала у меня на животе. Я наблюдал, как Саманта с любовью и жадностью смотрела на мой член, пока он подергивался в ее руках. Она наклонилась, чтобы благоговейно поцеловать кончик, и на мгновение мы встретились взглядами.

—Милая малышка, — пробормотал я, нежно почесывая ее по голове.

Саманта открыла рот, чтобы принять меня, скользя губами вниз по моему стволу, пока не достигла дна, а головка не застряла у нее в горле. Я почувствовал, как напряглись ее мышцы, когда она попыталась проглотить меня. Я откинулся на подушку и застонал от удовольствия.

Она начала покачивать головой вверх-вниз, сначала медленно, втягивая меня на всю длину, затем позволяя выскользнуть, дразняще зажимая только кончик губами и проводя по нему языком. Затем более настойчиво, позволяя зубам время от времени нежно царапать меня, что было совсем не больно. Я потянулся вниз обеими руками, чтобы крепко сжать ее цепочку. Мои бедра начали приподниматься, пытаясь погрузить все свое существо в эту крошечную пещерку чистого удовольствия. Я чувствовал, как это зарождается где-то глубоко внутри меня, в самой моей сердцевине. Рот Саманты посылал мощные ударные волны прямо в мой мозг. Мое тело начало напрягаться, пока я боролась за то, чтобы мое дыхание оставалось ровным. Задыхающимся голосом я сообщил Саманте, что вот-вот кончу. Впрочем, совершенно излишне; любому было бы очевидно, что произойдет через несколько секунд.

Покалывание в основании моего мозга начало формироваться в субстанцию, начало свое путешествие вниз по позвоночнику, увлекая меня за собой. Саманта взяла меня глубоко, когда я начал кончать. Я сильно сжал цепь между ее запястьями, чувствуя прочность стали, сковавшей руки девушки. Мое дыхание замедлилось до глубокого устойчивого ритма, когда моя сперма вырвалась наружу раскаленной добела струей, врываясь в нее. Мои ноги поднялись, чтобы обхватить ее тело, когда в нее ударила еще одна струя спермы. Мой член снова запульсировал, мой разум полностью погрузился в восторженную привязанность к моей прекрасной Саманте. Еще один, более слабый укол, и я рухнул на мягкую постель, совершенно обессиленный, мое дыхание вырывалось неровными вздохами. Саманта пошевелилась, чтобы высвободиться из моих объятий. Мои руки дернулись, отпуская ее цепь, и она прижалась ко мне, ожидая моего возвращения с того света.

Я плыл в невесомости по теплому морю. Сумерки, солнце только что скрылось за горизонтом, окрашивая все в оттенки красного и золотого. Я слышал, как волны разбиваются о скалистый берег. Я повернул голову, чтобы посмотреть, и сфокусировал взгляд на чем-то на фоне высокой скалы. Казалось, это была обнаженная девушка; ее длинные волосы, развевающиеся на ветру, закрывали лицо и камень. Ее руки были высоко подняты над головой. Она была прикована к скале тяжелыми на вид кандалами на ее изящных запястьях. Она посмотрела вверх, на утес, и мои глаза проследили за ее взглядом до щели в скалах. Шевельнулась тень. Внезапно, с могучим ревом, появился зверь. Когда она скрутила руки в неподатливых цепях, девушка закричала, издав долгий вопль ужаса.

Я почувствовал, как подскочил, услышал свой крик. Я застенчиво посмотрел в испуганные глаза Саманты.

—Я что, спал?

—Несколько минут, Хозяин.

Я снова взял свое дыхание под контроль, мое сердце замедлило свой стук. Я рассказал Саманте о своем сне, о сцене из рисунка, который она дала мне вчера.

— Я был там, наблюдал с берега. Прилетел дракон, и вот тогда я проснулся.

—Рисунок нравится хозяину?

Я посмотрел на нее.

—Да, он мне нравится. Кажется, это напоминает мне сцену из фильма, который я видел раньше. Девушка, точно так же закованная в цепи. Какой-то монстр, я думаю.

Мы еще немного подержали друг друга в объятиях, и я повнимательнее рассмотрел браслеты Саманты. Они действительно были слишком малы, чтобы позволить ее рукам легко проскользнуть сквозь них. Мне это понравилось, и я сказал ей об этом еще раз. Я встал, чтобы натянуть шорты. Саманта пошла за своей рабской одеждой и спросила, не надену ли я ее на нее, так как со скованными руками было трудно обернуть ее вокруг себя. Я помог ей одеться, ощупывая и обнимая ее на ходу, потом она пошла ставить кофе. Мы пили кофе с пирожными в ее гостиной, пока смотрели новости по телевизору. Было поздно, но мне не хотелось уходить.

—Хозяин? —спросил приятный голос.

—Мммм?

—Вы бы остались здесь на ночь со мной?

Руки в цепях на моей груди. Мягкие, выжидающие глаза смотрят на меня снизу вверх. Как я мог отказаться? Той ночью я крепко спал в постели Саманты, ее мягкое, теплое тело тесно прижималось к моему.

Саманта переночевала у меня после того, как мы пошли поужинать в субботу вечером и посмотрели комедийное шоу в маленьком театре в центре города. Выступление комика было вызывающе рассчитано на взрослую аудиторию и часто вызывающе смешным. В ту ночь у нее закончились месячные, и мы, наконец, могли снова заняться сексом, что мы и сделали, и не один раз. Я попросил ее принести свои браслеты с цепочкой и наблюдал, как она намыливает руки и надевает на них стальные кольца. Я использовал замок, чтобы прикрепить ее цепочку к изголовью моей кровати, и так она оставалась всю ту ночь и до самого утра воскресенья. Сцепив руки над головой, она была беззащитна перед моими щекотками и поглаживаниями ее самых интимных мест, пока раз за разом не взрывалась чудесным оргазмом. Когда мне это надоело, я внезапно упал на ее сочное тело и толкался в нее до тех пор, пока моя похоть не была утолена огромным потоком освобождения. Мы оба прекрасно провели время.

В воскресенье я попросил Саманту помочь мне установить палатку на заднем дворе. У меня есть палатка поменьше, которую мне легко установить, но у меня также была палатка побольше, с экранированной передней секцией, в которой можно сидеть, если жуки очень сильные. В это время года я ожидал, что жуки будут очень сильными. Чтобы установить его, потребовалось два человека, но внутри было красиво и просторно. Вы могли бы легко встать в ней. Я вытащил ее из хранилища в подвале и хотел убедиться, что он в порядке. Пока мы устанавливали палатку, я видел, как растет волнение Саманты от осознания реальности нашей предстоящей поездки на следующие выходные. Я настоял, чтобы она не снимала кандалы, так что ей было немного неудобно помогать мне, но она справилась. На ней была короткая юбка и топик, который она могла надеть, заковав руки в цепи. Она захватила с собой свитер, чтобы надеть его вечером.

Когда мне пришло время отвезти ее домой, я попросил ее не снимать кандалы. Я сказал, что она могла бы придерживать свой свитер таким образом, чтобы прикрыть руки, когда мы доберемся до ее квартиры. Она мгновение смотрела на меня, потом улыбнулась такой порочной улыбкой, что я был тронут. Вероятно, это был первый раз, когда она была настолько смелой, чтобы надеть такой очевидный предмет бондажа на публике.

Когда я вез ее домой, я спросил, не нужно ли мне купить ей что-нибудь, например, хлеб или молоко. Она сказала «нет». Тогда я сказал ей, чтобы она не снимала цепочку до конца дня и всю ночь. Она согласилась без колебаний. Я наблюдал, как она идет через стоянку около своего дома, держа свитер в руках перед собой. У двери она выудила из кармана ключ. Она повернулась, чтобы осмотреться, затем посмотрела на меня. Саманта вытащила руку из-под свитера и помахала мне, ее кандалы были отчетливо видны. Я помахал в ответ. Она вставила ключ в замок и исчезла.

На следующей неделе я был занят тем, что заканчивал дела на работе и готовил походное снаряжение. Я почистил палатку и снял ее во вторник вечером, как раз перед тем, как начался дождь. Я собрал все необходимой и был готов к отъезду. В среду вечером я пригласил Саманту поужинать, а потом мы снова занялись любовью. Она собрала в дорогу сумку, которую я взял с собой домой. На следующий вечер я погрузил все это барахло в машину, привязал каноэ сверху, и мы были готовы тронуться в путь. Я попросил Саманту встретиться со мной на станции метро в северной части города в пятницу утром, чтобы сэкономить немного времени. Я собрал еду и заехал за ней в восемь утра. Вскоре после этого мы уже ехали по сельской местности, светило яркое солнце, работало радио, был чудесный день.

По пути мы остановились в закусочной с бургерами, чтобы пораньше пообедать, затем продолжили путь и прибыли к западному въезду в парк незадолго до полудня. Прошло чуть больше получаса, и я свернул с дороги в палаточный лагерь. Тишина опустилась, как густой саван, когда я остановился и выключил мотор. Несколько птиц, нежный шелест листьев на деревьях; я чувствовал, как напряжение покидает меня. Я зашел в администрацию, чтобы зарегистрироваться и забрать буклет с информацией о парке. Я расплатился картой, когда бронировал место, так что прошло всего мгновение, прежде чем я медленно двинулся по дороге в поисках нашего места. Солнечный свет пробивался сквозь деревья там, где небольшая тропинка в задней части участка вела к озеру. Отвязав каноэ, Саманта помогла мне спустить его на воду. Береговая линия была покрыта мягким песком и казалась неглубокой для выхода. Идеальное место. Само место находилось достаточно далеко от соседей, отделенное небольшим количеством кустарника среди деревьев.

Я стараюсь проводить в походе хотя бы одну неделю в году, и на этот раз у меня была симпатичная спутница. Открыв заднюю часть автомобиля, мы приготовились разбивать лагерь. Сначала шезлонг, на этот раз их два. Затем я включил плиту и налил немного воды в чайник, чтобы он вскипел.

—Теперь, — сказал я Саманте, — Мы сварим кофе.

Поход требует определенного психического состояния. Я обнаружил, что чем быстрее вы достигнете такого состояния ума, тем лучше. Я видел, как Саманта ерзает на стуле, стремясь что-то сделать, и я положил руку ей на плечо, посмотрел на нее и улыбнулся. Она начала успокаиваться. Когда вода вскипела, я достал кухонную корзинку и приготовил нам две чашки.

—Теперь, — сказал я ей, —Мы выпьем кофе.

Я потягивал напиток, глядя на озеро сквозь деревья. Слышались звуки, доносившиеся, казалось бы, издалека. Дети, играющие на пляже, звон тарелок, кто-то готовит обед. Хлопнула дверца машины. Птицы. Никакого постоянного гула машин или самолетов. Примерно через двадцать минут я встал и потянулся, оглядываясь в поисках подходящего места для палатки. Я подошел к машине и вытащил простыню для грунта, затем расстелил ее. Последовала небольшая суматоха, когда мы с Самантой разложили палатку, вбили несколько колышков и установили шесты. Затем прогулялись вниз, к пляжу.

Мы шли рука об руку по дороге к туалетам, затем дальше, к пляжу. Я сел на траву на краю песка, прижавшись к Саманте, позволяя теплому летнему дню наполнить нас ленью. Можно было заметить людей, которые пробыли здесь неделю или больше. Лежа на песке или сидя в тени. Дети купались или копались в песке. Для них это своего рода безмятежность, они пребывают в мире с самими собой и красотой окружающей природы. Саманта все еще была на взводе, желая сделать что-нибудь, хоть что-нибудь. Я повернулся к ней.

—Закрой глаза, — сказал я, — Послушай.

Она сидела, напрягая слух.

—Я ничего не слышу, — сказала она. —Смех детей, волны на песке.

Она посидела еще несколько минут, затем открыла глаза и огляделась. Я указал на скалистый остров на одном берегу озера, другой справа, который толком нельзя было разглядеть, потому что он сливался с обсаженным деревьями берегом позади.

— За поворотом есть река, — сказал я, указывая направо, — Она протекает очень далеко. Мы поплывем по ней завтра. В конце озера, — я указал прямо на восток, — Находится другая река.

Наконец-то я почувствовал, что Саманта начинает отпускать меня, понемногу обретать то спокойствие, которое я испытывал каждый раз, когда приезжал сюда.

—Здесь красиво, —сказала она.

Мы посидели еще немного, и я сказал:

—Пошли.

Мы вернулись, чтобы закончить с палаткой. Я отдал свой шаткий воздушный насос Саманте и попросил ее надуть надувной матрас, пока я заканчивал натягивать брезент на палатку, а затем начал натягивать веревку между деревьями, чтобы накинуть еще один брезент над столом на случай, если вдруг пойдет дождь. Я отнес сумки с одеждой в палатку, и мы переоделись в купальные костюмы, чтобы поплавать.

Я взял полотенца, солнцезащитный крем, что-нибудь попить, и мы направились на пляж. К этому времени нам обоим было жарко, и мы вспотели, но озеро было прохладным и очень освежающим. Вы могли бы уйти довольно далеко, прежде чем вода станет глубокой. После долгого купания мы обсохли, затем я с любовью намазал солнцезащитным кремом каждый сантиметр открытой кожи Саманты. Она сделала мне массаж, и мы лежали на полотенцах, расслабляясь, до конца дня.

Я не был уверен, следует ли мне рассказать Саманте о своих планах или просто свалить это на нее завтра. В конце концов, я решил посвятить ее в общую идею. Довольно часто в случае со сценой предварительное предвкушение может оказать влияние на то каким будет впечатление хорошим или великолепным.

— Завтра мы встанем пораньше, — сказал я ей. — Для меня рано — девять или около того. После завтрака мы сплавимся по Уэст-Ривер к водопаду и проведем там некоторое время. На реке есть ответвление, по которому мы пойдем на обратном пути и которое ведет в болото. Довольно забавное место, там можно заблудиться без компаса, но не волнуйся, у меня он есть. Его немного трудно найти, попасть в него непросто, и я никогда не видел, чтобы кто-то еще утруждал себя посещением этого места. Болотистая часть никуда не ведет, просто заканчивается на большой территории с невысокими холмами вокруг.

— Когда мы доберемся до болота, я закую тебя в цепи.

Я наблюдал, как меняется выражение лица Саманты. Ее глаза на мгновение расширились, затем на ее лице появилось какое-то мечтательное выражение, когда я продолжил. Вокруг нас были люди, люди, идущие рядом. Я говорил тихим, зловещим голосом, когда рассказывал Саманте, что собираюсь с ней сделать.

— Я знаю скалистый участок на южной оконечности, который мог бы подойти. Я поднимался на холм несколько лет назад, там ничего нет. Я посмотрел на карту перед тем, как мы уехали; никаких троп в этом районе нет. Там должно быть мило и уединенно. Я бы хотел приковать тебя цепью к скале, как на рисунке, который ты мне дала, но я не знаю, сработает ли это. Возможно, мне придется использовать дерево, посмотрим. Я возьму с собой маленький топор и, должно быть, смогу найти поблизости несколько подходящих палок, что-нибудь тонкое и упругое, может быть, березовое или кленовое. Посмотрим, что лучше всего подойдет к твоей милой попке.

Я видел, что моя речь произвела заметный эффект на Саманту. Она тяжело дышала, а ее грудь и лицо порозовели, но не от солнца. Легкая усмешка тронула уголки ее рта, а взгляд стал отсутствующим. Я закончил излагать ей свой план.

—Я ожидаю, что мы пробудем там некоторое время, возможно, до тех пор, пока не начнет темнеть. Я мог бы оставить тебя там прикованной в одиночестве на некоторое время. На прошлой неделе я купил для тебя милую игрушку, резиновый кляп, такой же, как у девочек-пони. Не хочу, чтобы ты орала слишком громко и разбудила медведей.

Я слышал, как она втянула воздух при упоминании о кляпе. Когда я упомянул о медведях, она выглядела удивленной.

—Какие медведи?

—Ну, — объяснил я, — Это страна медведей. Вот где они живут, в лесу.

Я подумал, что, возможно, зашел слишком далеко с этим медведем, Саманта ведь из города и все такое. Я объяснил, что медведи обычно не беспокоят тебя, если ты не побеспокоишь их первыми. Я видел одного всего один раз, фактически бродя по палаточному лагерю, и он, казалось, больше стремился выглядеть незаметным, чем хотел съесть меня. Она начала волноваться из-за того, что останется одна и будет беспомощна. Однако, факт того я собирался избить ее палкой, ее не волновал. Пойди разберись.

— В какой-то момент я покину тебя, — сказал я, — Yo я останусь поблизости. Я оставлю топор при себе, если тебе от этого станет легче. Я бы никогда не позволил, чтобы с тобой что-нибудь случилось, Саманта, ты это знаешь.

Она сказала мне, что действительно знала об этом, но я все равно видел легкое беспокойство на ее лице. Я предложил искупаться, и мы снова поплескались в воде, Саманта держалась поближе ко мне, и мы касались друг друга под водой, подальше от других людей. Саманта немного приспустила мои плавки и оседлала меня прямо там, отодвинув в сторону свой бикини и направляя меня в себя. Но было действительно очевидно, что мы делаем, и я остановил это, сказав ей, что мы должны оставить это на потом.

Позже пришел через пятнадцать минут. Мы собрали наши вещи с пляжа и направились обратно в лагерь. Парк уже начинал заполняться людьми, приходившими в начале выходных. На площадке рядом с нами четыре молодые женщины устанавливали свою палатку. Я сказал Саманте, что они выглядели так, будто им нужна помощь, и притворился, что собираюсь подойти, но она крепко взяла меня за руку и повела в нашу палатку. Я расстелил спальный мешок на матрасе и накрыл его простыней. Не успел я закончить, как голая девушка забралась мне на спину. Саманта стянула с меня мокрые плавки и швырнула их в угол, затем схватила мой полуэрегированный пенис. Она быстро сделала его твердым и готовым. Она практически повалила меня на землю и изнасиловала.

Моя прекрасная Саманта толкнула меня на спину, на спальный мешок, и закинула ногу, чтобы оседлать меня. Она была полностью обнажена, никаких украшений, кроме пирсинга, никаких цепей, только она. Такой агрессивности я никогда в ней не видел. У нее было самое безмятежное, но в то же время порочное выражение лица, когда она ввела мой член в свое скользкое влагалище и начала насаживаться на меня своим телом вверх и вниз. Это было здорово. Из-за возросшей активности в палаточном лагере поначалу мне не нужно было беспокоиться о том, что Саманта будет шуметь, но по мере того, как ее удары становились все более неистовыми, она начала выражать свою страсть визгами и более громкими стонами. Я воспользовался первым, что попалось под руку, ее плавками от бикини, закатал их и засунул ткань в ее открытый рот. Когда она осознала, что я сделал, она ухмыльнулась и плотнее засунула трусики себе в рот, затем издала приглушенный вопль, возобновив свои усилия на моем члене. Я ухватился за ее бедра, чтобы приподняться лицом к ней, затем обнял ее за талию, чтобы удержать нас вместе. Ее тело подпрыгивало вверх-вниз, ее мокрые волосы развевались вокруг нас, и теперь ее грудь терлась о мою грудь, а мои волосы щекотали ее соски. Ее руки взлетели вверх, обхватив меня за плечи, ее влагалище прижалось ко мне, и мы оба слились в быстром, сокрушительном оргазме, который заставил меня пошатнуться от его интенсивности.

Я снова опустился на матрас, потянув Саманту за собой, и мы лежали так некоторое время, дыша друг другу в лицо, приходя в себя. Я увидел на ее лице, когда она начала приходить в себя, ее прежнее хищное выражение сменилось выражением почти вины, стыда за то, что она позволила себе навязаться мне, как она это сделала. Она приподнялась, чтобы позволить моему размякшему члену выскользнуть из нее, и схватила удобное пляжное полотенце, чтобы убрать неизбежный беспорядок. Я приподнялся, чтобы погладить ее по спине и волосам. Она стояла на коленях на полу рядом, глядя вниз и, как мне показалось, испытывая беспокойство.

Моя натура обычно требует, чтобы я был тем, кто все контролирует, особенно то, что связано с сексом. Просто мне это нравится, наверное, так уж я устроен. Но были времена, когда я позволял своему контролю ослабевать, позволял себе в какой-то степени подчиняться, я полагаю, чувству покорности. Просто откинуться на спинку стула и позволить другому делать это со мной, не думая, а просто наслаждаясь доставляемыми мне удовольствиями. Мне нравилось позволять Саманте брать верх прямо сейчас, заставлять ее, так сказать, форсировать события. Теперь, когда я наблюдал, как она пытается придумать, что сказать, как ее покорная натура борется с тем, что только что произошло, с тем, что она сделала, я знал, что должен восстановить свою позицию и справиться с этой ситуацией. Я должен был это сделать, и я чувствовал, что Саманта ожидает от меня этого. Я заставил себя подняться и начал натягивать шорты.

—Одевайся, Саманта, — сказал я мягко, но твердо. —Только короткая юбка и топик.

Я вышел из палатки, на ходу застегивая ремень и молнию, и вышел на послеполуденное солнце. Сейчас в палаточном лагере было оживленно, шум машин и людей, разбивающих свой лагерь, продолжался и после наступления темноты. Я открыл заднюю дверцу джипа, чтобы достать кувшин с водой, затем пошел по дороге, пока не наткнулся на кран. По пути, наполняя кувшин, я кивал проходящим мимо людям, говоря «привет» и тому подобное, хорошая погода. Интересно, догадался ли кто-нибудь из них, чем я занимался менее десяти минут назад?

Наполнив кувшин, я вернулся на наше место и увидел Саманту, стоящую возле палатки с потерянным видом. Я поставил кувшин с водой на стол для пикника, затем взял чайник, чтобы налить в него немного воды. Да, сейчас время пить кофе. Я улыбнулся ей и зажег плиту, чтобы нагреть воду. Я сел за стол, жестом пригласив Саманту присоединиться ко мне. Она выглядела милой, в некотором роде хрупкой, с голыми ногами, голым животиком и руками, волосы были в некотором беспорядке. Она села рядом со мной, глядя в землю. Я позволил ей заговорить первой, и мне не пришлось долго ждать.

—Хозяин, я прошу прощения за то, что позволил себе увлечься. Когда вы сказали мне, что у вас на уме на завтра, мне стало так жарко, что я просто обязан был заполучить вас.

—Полагаю, мне придется наказать тебя, — сказал я ей.

В моем сознании мгновенно вспыхнул образ, и я улыбнулась. Саманта подняла на меня глаза.

—Вы не сердитесь?

Один взгляд на ее лицо, и мне пришлось смягчиться.

— Нет, — сказал я ей. — Я хочу, чтобы ты насладилась нашим пребыванием здесь. Я рад, что мои планы на завтра тебе понравились.

Я встал, чтобы приготовить кофе, и сделал две чашки после того, как вода закипела. Я протянул Саманте ее чашку, затем снова сел рядом с ней.

— После ужина мы отправимся кататься на лодке по озеру, — сказал я. — Там есть велосипедная дорожка, по которой мы можем пройтись пешком, и еще одна тропинка к другому озеру. Может быть, мы найдем тихое местечко для твоего наказания.

Она удивленно посмотрела на меня. Очевидно, раньше я не шутил, и я наблюдал, как она начала возвращаться в свое подчиненное состояние, представляя, какую форму наказания я имел в виду. Вскоре наступило время ужина, и запахи готовящейся пищи, доносившиеся со всех сторон, казалось, подтверждали это. Я поставил сковороду разогреваться, разложил кое-что на столе и сел готовить наш ужин. На поленнице я нарезаю тонкими ломтиками немного картофеля и лука вместе с несколькими другими овощами. Сначала на сковороду выложите картофель с небольшим количеством сливочного масла. Я разговаривал во время готовки.

—Тебя когда-нибудь били тростью? — спросил я.

Саманта отрицательно покачала головой, и я продолжил.

—Мне говорили, что это может быть довольно болезненно. Ты бы так не подумала, но тонкий пружинистый прут может ранить сильнее, чем толстый и жесткий.

Я перемешал ломтики картофеля и продолжил.

—Мы попробуем это позже и посмотрим, что получится, хорошо?

Саманта подняла мечтательный взгляд.

—Да, сэр.

Немного нарезанной куриной грудки отправилось на сковороду с небольшим количеством острого соуса. Через несколько минут я добавил остальные овощи, зеленый перец, свежую желтую фасоль и посыпал солью и перцем. Два нарезанных помидора и немного свежего покупного хлеба, а также бутылка хорошего красного сухого вина завершили трапезу. После ужина Саманта вымыла посуду, пока я убирался, затем я собрал кое-какие вещи для прогулки на лодке. Мы сходили в туалет, а потом отправились в путь.

У моего каноэ довольно плоское дно с гребнем по всей длине и двумя более короткими с каждой стороны вдоль дна. Хотя он не так легко маневрируем, как некоторые из тех, что я пробовал, я предпочитаю компромисс в виде лучшей устойчивости. В одиночку я могу перевернуть его на бок, чтобы облегчить греблю. Сначала Саманта немного нервничала, пока, все еще находясь на мелководье, я не показал ей, как далеко может наклониться лодка, прежде чем она начнет крениться.

Должно быть, было около 18-00, когда мы отправились в путь, и до заката оставалось еще добрых три или четыре часа. Я задал неторопливый ритм, сказав Саманте, чтобы она не напрягалась, чтобы руки не были слишком напряжены в первый раз. Ветра не было, и озеро было почти таким же гладким, как стекло. Я повел нас вокруг острова, и мы остановились вдоль скалистого склона, чтобы заехать в небольшую бухту и сойти там на берег. Сидя рядом с моей прекрасной спутницей, босые ноги в теплой воде, на нас падает вечернее солнце, может ли быть что-то лучше?

На озере были и другие люди, которые вечером катались на веслах, и мы помахали нескольким парам, проходившим мимо. Через некоторое время мы вернулись в каноэ, чтобы переплыть узкое озеро на другой берег.

Там была небольшая песчаный пляж, который служил точкой доступа к велосипедной дорожке и волоковой тропе к другому озеру. Я шагнул в воду, затем начал рыться в сумке, которую захватил с собой. Саманта наблюдала, как я вытаскиваю длинную цепочку, которую положил в карман, два маленьких висячих замка, которые я положил в другой карман, и мой маленький топорик, который я засунул сзади за пояс. Я привязал лодку, дал Саманте полотенце, чтобы она несла его, и мы надели кроссовки для прогулки по лесу. Я использовал баллончик со спреем от насекомых, чтобы нанести немного на нас обоих, чтобы нас не съели слишком сильно, затем взял ее за руку и помог подняться по крутому склону к тропе.

Велосипедная дорожка раньше была железнодорожной веткой. Рельсы уже давно были демонтированы, а совсем недавно были построены мосты взамен первоначальных, которые упали или были убраны. Трасса проходила по всей длине парка, ее ровная поверхность и пологие уклоны делали ее идеальной для передвижения велосипедистов. Несколько человек на велосипедах проехали мимо нас, когда мы преодолели небольшое расстояние до другой тропы. Я свернул на нее, и всего через несколько минут ходьбы мы оказались одни, окруженные густым лесом.

Тропа шла в гору. Я заметил что-то похожее на тропинку, ведущую к небольшому скалистому утесу, и свернул, потянув Саманту за собой. После того, как я убедился, что мы сможем добраться до того места, которое, по моему мнению, было хорошим, я остановился и повернулся к ней.

—Протяни руки, Саманта, — сказал я, доставая цепочку из кармана.

У меня было с собой два замка, но только один ключ, и я убедился, что у меня правильный замок, прежде чем обернуть цепочку вокруг ее скрещенных запястий и защелкнуть замок. Ключ от этого замка был там, в лагере, в машине. Когда я сказал ей это, ее глаза на мгновение расширились, когда до нее дошло, что теперь она застряла со скованными спереди руками, пока мы не вернемся. Сначала она выглядела взволнованной, но затем в уголках ее рта заиграла легкая усмешка. Цепь была достаточно длинной, чтобы свисать почти до земли, когда Саманта опустила руки. Я взял конец цепи в руку и снова повел ее через лес.

В лесу никогда не бывает недостатка в палках, но мне нужна была особенная. Дважды, пока мы шли, я останавливался, чтобы вытащить топор из-за пояса и срубить ветку с куста или дерева, красивую и прямую, довольно ровную по толщине по всей длине. Я использовал острый топор, чтобы обрезать все боковые побеги и сбрить немного коры. Закончив с одной, я отдал ее Саманте, чтобы она подержала ее в своих скованных руках, пока я буду работать над другой. Добравшись до небольшого утеса, мы пошли вдоль подножия, пока я не заметил симпатичную нишу, в которой росло идеальное дерево, частично вросшие в скалу.

—Подожди здесь, — сказал я ей.

Я подошел к дереву и потряс его, затем немного вскарабкался по камням, пока не убедился, что там нет ничего незакрепленного, что могло бы упасть. Я попросил Саманту подойти к дереву. Взяв конец ее цепочки, я чуть приподнял ее руки над головой, затем обмотал цепочку вокруг толстой ветки и защелкнул другой замок, тот, от которого у меня был ключ.

С тех пор как мы покинули лодку, Саманта вела себя очень тихо, и когда я приковал ее руки, я услышал, как она тихонько застонала, когда замок щелкнул, закрываясь. После того, как я вручил ей палку, я пару раз оглянулся, чтобы увидеть, как она ощупывает гладкое дерево и, возможно, задается вопросом, каково это будет ощущать ее на своей заднице.

Сейчас я наблюдал за ней, когда она потянула за цепь, налегла на нее всем своим весом, и я увидел это в ее глазах, когда до нее дошла реальность ее положения: она была прикована к дереву в дикой местности, полностью в моей власти. Я расстегнул пояс ее юбки и расстегнул пуговицы, чтобы она упала к ее ногам. Когда юбка была снята, я стянул и ее кроссовки, затем стянул ее эластичный топик с бедер.

Согласно моим предыдущим приказам, на ней не было трусиков. Наклонившись, я уловил ее пьянящий мускусный аромат и глубоко вдохнул его. Я сжал ее киску и почувствовал ее жар, влажность там, сигнализирующую о ее готовности к тому, что должно было произойти. Я собрал всю ее одежду и положил ее на камень неподалеку, затем вернулся, встал перед ней и поднял с земли одну из своих палок. Тонкую. Я придал своему голосу низкий, зловещий оттенок.

—Саманта, за то, что позволила своей беспричинной похоти взять верх над собой и навязалась своему Хозяину, не считаясь с его чувствами или желаниями, ты получишь десять ударов тростью по своей хорошенькой маленькой попке.

Я подумал, что хорошо справился с этой речью, не разразившись смехом. Я видел, что Саманта тоже старается не улыбаться.

—Я не захватил с собой твой кляп, — сказал я ей, - Так что я не хочу слышать, как ты орешь, хорошо? Если мне придется использовать листья и мусор, чтобы заткнуть тебе рот, это будет неприятно.

—Да, сэр, — сказала она.

Я занял позицию позади нее и велел ей не двигаться. Прежде чем она успела сообразить, что произошло, я нанес шесть быстрых ударов, по три на каждую ягодицу. Прут был не такой уж твердый, заметьте, но достаточно твердый, чтобы оставить приятные покрасневшие следы, я бы добавил, на приличном расстоянии друг от друга, за исключением последних двух, где Саманта начала подпрыгивать, когда боль начала отдаваться в ее мозгу.

— Ай, ай, ай! — воскликнула она, перепрыгивая с одной ноги на другую. Она изо всех сил потянула за цепочку, пытаясь опустить руки вниз, чтобы потереть саднящий зад, но, конечно, это было невозможно, и ей удалось лишь слегка встряхнуть дерево. Несколько листьев слетели вниз, когда она попыталась успокоить свою нежную попку, и она продемонстрировала мне в высшей степени эротичное изображение обнаженной молодой девушки, пытающейся освободиться от цепи, приковавшей ее к дереву.

Ее шок и удивление вскоре прошли, и она начала мириться с болью и успокаиваться. Я проверил цепочку на ее запястьях и поправил ее, насколько смог, чтобы ей было немного удобнее. Затем я сменил тонкую палку на более толстую, держа ее перед ее лицом.

«—Должен я или не должен?» — подумал я про себя.

До сих пор Саманта, казалось, была согласна с этим, так что я решился. Я поднес ее к ее губам.

—Поцелуй, — сказал я ей.

Она так и сделала. Саманта не сводила глаз с палки, когда я поднес ее к ней, и когда я поднес ее ближе к ее губам, она наклонила голову, чтобы нежно поцеловать ее. Затем она встретилась со мной взглядом и улыбнулась так мило, что мое сердце почти растаяло. Мне пришлось отвернуться, чтобы встать у нее за спиной, иначе я был бы захвачен силой ее похотливого желания.

Саманта слегка расставила ноги и согнулась в талии настолько, насколько позволяла цепь, представляя собой прекрасную мишень для меня. Я мог видеть, как красиво выставлена напоказ ее киска, губы припухли от возбуждения, два ее кольца блестели в лучах вечернего солнца, пробивающегося сквозь деревья. Саманта пошевелила задницей, чтобы вывести меня из задумчивости. Я помедлил еще мгновение, а затем замахнулся.

На этот раз я приложил немного больше усилий, зацепив ее ягодицу примерно посередине, между двумя верхними отметинами. Саманта тихо застонала, когда ее задница приняла на себя силу удара. Всего лишь короткая пауза, чтобы дать ей успокоиться, а затем еще один удар, по тому же месту, по другой ягодице, резкий звук, кажущийся громким в безмолвном лесу. Я огляделся, прислушался, но никого не услышал. Если бы кто-нибудь случайно споткнулся на тропе, я был уверен, что услышал бы их задолго до того, как они увидели бы нас в нашем скалистом укрытии.

Я нанес Саманте два заключительных удара, заставив ее довольно громко застонать на последнем и слегка опуститься вниз, удерживаемая скованными запястьями. Я бросил палку и обнял ее за талию, чтобы поддержать и снять ее вес с цепи. Загорелые линии ее бикини дали мне хороший материал для работы, и было только два места, где я закрасил линию. Я крепко обнял ее и уткнулся носом в ее шею, когда она быстро пришла в себя. Когда она смогла стоять самостоятельно, я достал из кармана ключ, чтобы освободить ее. Я сидел, прислонившись спиной к дереву, а Саманта лежала у меня на коленях, пока я нежно водил пальцем по отметинам. Ее задница была обжигающе горячей. Некоторые линии казались слегка приподнятыми, и я почувствовал, как Саманта слегка дернулась, когда я дотронулся до нее там.

— С тобой все в порядке, Саманта?

Она ответила всего через мгновение.

—Да, сэр, я в порядке.

— Нет, правда, с тобой все в порядке? — снова спросил я.

В ответ Саманта поднялась с моих ног, чтобы прижаться ко мне всем телом, обхватив руками мою голову и прижавшись губами к моим в страстном поцелуе. Я немного пошевелился под ней; в мою задницу уперся камень или что-то еще, затем я крепко прижал ее к себе, пока наши языки танцевали вместе. Спустя долгое время мы расстались, чтобы просто обняться под нашим деревом. Я снова проверил ее руки и немного передвинул цепочку, после чего пришло время уходить. Мне пришлось помочь Саманте снова одеться, и мы отправились в путь.

Я нес две палки и держался за конец цепи Саманты, а она следовала за мной, пока мы снова не вышли на тропу. Затем я дал ей подержать цепочку и накинул полотенце ей на запястья. Таким образом, если кто-нибудь появится, это не будет выглядеть так, будто я посадил хорошенькую девушку на цепь в лесу. Однако мы добрались до каноэ, никого не встретив, и после того, как Саманта устроилась поудобнее, я оттолкнул лодку и забрался в нее. Саманта обнаружила, что стоять на коленях внизу предпочтительнее, чем сидеть на сиденье. Я греб, пока она наслаждалась видом.

Когда мы вернулись на наше место, только начинало темнеть. Я шагнул в воду, чтобы подтянуть лодку поближе к берегу, прежде чем Саманта вылезет. Был момент, когда она уронила свою цепь, и она громко звякнула о борт каноэ, но поблизости не было никого, кто мог бы это заметить. Я отвел ее в нашу палатку, затем пошел к машине за ключом.

После того, как я разомкнул ее руки, я увидел на ее запястьях несколько красных отметин, которые, вероятно, привели бы к появлению синяков, но Саманта сказала, что это того стоило, и, казалось, была вполне довольна своим времяпрепровождением в лесу. Небольшой привкус грядущих событий, которые прошли очень хорошо, подумал я. Я заставил ее раздеться и нанес немного успокаивающего лосьона для кожи с гамамелисом на отметины на ее заднице. Я обнаружил, что это также полезно при укусах насекомых, которых у нас обоих было несколько. Саманта хотела принять душ, но я сказал подождать, что мы быстренько умоемся в озере перед сном. Я оставил ее в палатке одеваться, а сам заварил нам чай.

Хотя на улице все еще было жарко, какой же поход без костра? Я нарубил несколько поленьев и развел небольшой костер в яме для костра. Я зажег фонарь, а затем нашел для нас упаковку печенья, пока Саманта готовила чай. Потом мы сели у костра, чтобы расслабиться и поговорить.

— Как твоя задница? — спросил я. — Болит?

—Немного, — сказала она. — Это было мило, там, сзади. Я чувствовала себя такой беззащитной на открытом месте.

— Я бы остановился, если бы услышал, что кто-то приближается.

— Я знаю, ты бы так и сделал. Ты все еще собираешься сделать это со мной завтра?

— Конечно. Что-то в этом роде. Возможно, дольше, немного более вовлечено. Посмотрим.

—Ты бы занялся со мной любовью после этого?

— Через некоторое время, конечно.

Я знал, что она на самом деле имела в виду.

—Нет, — сказала она. — Да, я имею в виду позже, но и завтра тоже, в лесу. Не могли бы мы...

—Конечно, Саманта. Я так и планировал.

Мы встали, чтобы прогуляться по палаточному лагерю. Там все еще были люди, устанавливавшие свои палатки и трейлеры при свете автомобильных фар. Парк был переполнен, пустого места не нашлось. Люди сидели у костра, пили, смеялись, тихо играла музыка. Здорово. Мы вернулись на наше место и допили чай, пока я пытался узнать прогноз погоды на своем маленьком радиоприемнике. Мы прослушали несколько новостных репортажей, как будто с другой планеты, далекой от здешней безопасной и мирной реальности.

Позже в палаточном лагере стало затихать, сигнализируя о том, что пора ложиться спать. Я спросил Саманту, были ли у нее с собой браслеты с цепочкой, и она ответила «да», поэтому я попросил ее достать их. Я взял пару полотенец и кусок мыла, выключил фонарь, мы направились к озеру за нашим участком.

Была кромешная тьма, луны не было, только куча звезд над нашими головами. Я наблюдал, как Саманта намыливает руки, чтобы надеть браслеты, а затем мы вымыли друг друга в прохладной озерной воде. Потом мы долго сидели обнаженные в воде, просто обнимая друг друга и глядя в небеса. Саманта сказала, что никогда раньше не видела столько звезд. Вид ночного неба здесь, так далеко от сияния городских огней, никогда не перестает меня восхищать, заставляя меня воспринимать весь наш мир таким незначительным в такой огромной вселенной.

После того, как мы вытерлись, я собрал нашу одежду, а Саманта придерживала свою цепочку, чтобы она не звенела, пока мы голышом пробирались по тропинке к нашей палатке. Мы оба отряхнув грязь с ног, улеглись в мягкую постель, накрыв себя только простыней, так как было еще довольно тепло. Крепко прижавшись друг к другу, мы погрузились в сон.

Объявление об знакомстве. Глава 2. Часть 2

Категории: Перевод, Подчинение, Экзекуция, Гетеросексуалы
Автор: A-Volkov
Дата: 11 ноября 2023
Шрифт:

Мы добрались до воды только ближе к десяти утра следующего дня. Хотя я проснулся около семи или около того, мягкое теплое тело Саманты было для меня слишком большим искушением, и сначала я провел долгие минуты, просто наблюдая за тем, как она спит, прежде чем мои руки начали нежно обводить те сочные изгибы и впадинки, которые являла мне ее обнаженная фигура. Несколько раз, когда мои пальцы слегка касались соска или погружались в ее рот, она тихо вздыхала во сне, и уголки ее рта изгибались в улыбке.

Когда я больше не мог выносить ее нескончаемую привлекательность, я просунул руку между ее бедер и прижался к ее лону, чувствуя, как два ее кольца прижимаются к ребру моей ладони. Другой рукой я массировал ей поясницу, где у нее были две маленькие ямочки чуть выше тазовых костей. Именно тогда она проснулась и увидела, что я улыбаюсь ей.

—Я забыл трахнуть тебя прошлой ночью, — сказал я.

Я перевернул ее на спину и лег на нее сверху, взяв свой твердый член в руку и двигая им вверх и вниз в ее щелочке, пока она не стала приятной и влажной и не стала двигать своей попкой подо мной. Вскоре после этого ее руки схватили меня за голову, пытаясь притянуть к себе. Я потянулся к своей сумке, чтобы снять замок, затем подложил цепочку ей под голову и надел на шею. Сдвинув ее руки вплотную друг к другу под подбородком, цепочка была достаточной длины, чтобы я мог просунуть дужку замка сквозь два ее браслета и защелкнуть его, обхватив ее руки по бокам головы так, чтобы ее волосы оказались под цепочкой. Я немного приподнялся, чтобы лучше видеть.

Саманта выглядела почти комично с торчащими вверх локтями и бесполезно сцепленными под лицом руками. Ее густая копна волос была плотно прижата цепочкой, обрамлявшей голову. Ее потребность становилась все более настоятельной, что она продемонстрировала, подняв ноги, чтобы попытаться расположить мою задницу поближе к себе, чтобы я мог войти в нее. Я направил свой член, чтобы протолкнуться в ее скользкий туннель наслаждения. Саманта издала низкий довольный стон, когда я достиг дна, ее руки хватали воздух, стремясь прикоснуться ко мне. Я оставался в таком положении несколько долгих минут, наблюдая, как она возбуждается все больше и больше, пока ни один из нас больше не смог этого выносить, и тогда я начал с силой входить и выходить из ее тугого, влажного влагалища.

Когда она начала издавать слишком много шума, я наклонился всем телом, чтобы прижаться к ее губам в восторженном поцелуе, эффективно заглушая ее визги восторга своим языком. Мы трахались таким образом, казалось, очень долго, прежде чем ее второй оргазм вызвал мой, мышцы ее влагалища сокращались и сжимались вокруг моего члена, и я чувствовал, как атласная гладкая рука в перчатке сжимает и выдаивает из моего тела все до последней капли жидкости. Боже, мне нравилось трахать эту девушку.

Мне удалось схватить полотенце, чтобы вытереться, когда я скатился с нее, засунув другой конец ей между ног. Несмотря на все усилия, на простыне все равно осталось большое мокрое пятно. Воздух внутри палатки был горячим и пропах сексом. Мы пролежали еще несколько минут, тяжело дыша после наших утренних трудов, прежде чем я нашел ключ, чтобы разомкнуть ее руки.

Огромным усилием воли я заставил себя подняться, чтобы начать новый день. Пока я одевался, Саманта достала из своей сумки платье, чтобы показать мне. Она подняла его, и я увидел, что это был короткий светло-голубой сарафан без рукавов, с перекинутыми через плечи бретельками, застегивающимися спереди на пуговицы. Я попросил ее примерить его, поэтому она собрала материал и надела его через голову, затем разгладила платье по телу. С ее браслетами и цепочкой ей было немного неудобно перекидывать бретельки со спины на плечи, но вскоре она застегнула их и предстала передо мной, все еще в цепях, полностью одетая.

—Это идеально, — сказал я ей. — Надень это сегодня. Ни обуви, ни нижнего белья, но надень свое бикини под него позже, прежде чем мы уйдем. Ты действительно хорошо выглядишь, Саманта, — добавил я.

—Спасибо, сэр, — сказала она. —Могу я теперь снять свои браслеты?

—После завтрака, — сказал я. — А теперь давай приступим к делу.

В туалетах на холме были водопровод и душевые кабины, даже стиральные машины и сушилки, но вокруг были также разбросаны туалеты типа надворных построек, один из которых находился в конце нашей дороги, среди деревьев. Большинство людей не обращали на них внимания из-за запаха, предпочитая более чистые большие туалеты, но они были хороши, если вы не могли ждать или не хотели идти так далеко пешком. Или если не хотели, чтобы вас видело много людей.

Я протянул Саманте полотенце, велев ей обернуть им руки, затем мы направились по дороге в туалет. Я мог бы сказать, что Саманта сначала немного нервничала, крепко сжимая перед собой полотенце и цепочку, и мы действительно встретили пару человек по пути, но мы просто поздоровались и продолжили идти. Просто два человека, которые недавно проснулись. Саманта пошла в дамскую комнату, а я, в другую, отлил, а потом подождал ее снаружи. Я действительно слышал, как ее цепочка звякнула о сиденье или что-то в этом роде, но она закончила, и мы вернулись к нашей палатке.

Наша маленькая полянка среди деревьев на данный момент была нашим домом, и большинство отдыхающих уважали это. Вы бы не стали врываться на чью-то территорию без приглашения. Пока я доставал еду и другие вещи из джипа, Саманта оставалась по другую сторону стола, пытаясь скрыть тот факт, что ее руки были скованны, от прохожих на дороге. Пока я готовил нам яичницу с беконом, я заметил, что пара человек, кажется, переглядывались, когда оглядывались, но я думаю, что больше привлекла внимание красота Саманты, чем браслеты и цепочка, ярко сияющие в утреннем свете, от которых она старалась держаться подальше.

Вскоре мы уже сидели перед красивой тарелкой с беконом и яичницей-глазуньей, хлебом и сыром, апельсиновым соком и большим количеством крепкого кофе, чтобы все это запить. Я помог Саманте, чтобы ей не пришлось тянуться, хвастаться или слишком сильно греметь цепочкой. После того, как мы закончили есть, я собрал тарелки и все остальное, вручил ей мыло и сказал, что она может снять свои браслеты, а потом помыть посуду. Приятно смотреть и так удобно иметь при себе. Саманта много улыбалась во время работы, довольная собой за то, что прошла еще один тест на свою готовность подчиниться любой форме извращения, которая приходила мне в голову.

Я начал собирать все вещи, которые нам понадобятся для нашей прогулки, и относить их вниз, к каноэ. Я испекл бэннок, который похож на большой маффин с отрубями, посыпанный изюмом и шоколадной крошкой, отрезала несколько ломтиков, намазал их небольшим количеством сливочного масла и завернул в фольгу. Несколько свежих персиков, пара банок газировки — и этого хватит на обед. Несколько упакованных пирожных, пачка печенья и моя фляга с водой на перекус. Я ожидал, что в какой-то момент вечером мы вернемся сюда на поздний ужин.

Со дна своей сумки с одеждой я вытащил маленький кляп, который купила для Саманты. На самом деле я нашел его в прошлом году в секс-шопе в центре города, и с того момента, я положил на него глаз, хотя на тот момент в моей жизни не было никого, на ком я мог бы его использовать, я знал, что он должно быть у меня для моей коллекции. Это была черная резина в форме собачьей кости с двумя стальными кольцами на концах и кожаным ремешком.

Причина, по которой он мне понравился, заключается в том, что он был довольно жестким, и при ближайшем рассмотрении я обнаружил, что резина была сформована вокруг тонкого стального стержня, причем кольца проходили через отверстия как в резине, так и в стали. Плотно удерживаемое во рту цепочкой и замком, устройство было бы практически невозможно извлечь, если только не перепилить цепочку. Впрочем, пока сойдет и кожаный ремешок с пряжкой.

Я добавил несколько цепочек, три замка, ключи от которых оставил в своей сумке, и по дороге на каноэ взял цепи Саманты со стола, где она их оставила. Я сказал ей, что солнцезащитный крем должен быть достаточно скользким, чтобы она могла нанести его позже.

Мы сходили в туалет, чтобы привести себя в порядок и все такое прочее, затем окунулись в воду, немного позже, чем я планировал, но небо было ясным, а день восхитительно жарким. Я знал, что до водопада нужно было неспешно плыть часа три, и с помощью Саманты мы могли бы установить легкий темп. С нашего участка мы проплыли на веслах вокруг нашего конца озера и нашли устье реки. И снова, войдя в реку, всего за короткое время мы оказались совершенно одни, слыша только звуки природы вокруг нас. На самом деле, мы действительно встретились с несколькими людьми на каноэ, плывущими вдоль реки, и после обмена несколькими любезностями каждый из нас поплыл своей дорогой.

Мы остановились там, где был построен новый мост для велосипедной дорожки - окрашенная в оранжевый цвет конструкция из стали и дерева, призванная избавить велосипедистов от необходимости переходить реку вброд. Раньше здесь в реке были камни, и из-за них было трудно сплавляться, но теперь работники парка убрали многие из них, и мы могли проплыть под мостом на веслах, не вылезая и не таща каноэ волоком. Мы остановились поплавать, Саманта сняла свое платье, а я — свою футболку. Я заметил на заднице Саманты пару отметин от вчерашней порки, выглядывающих из-под бикини, но это просто больше походило на следы от сиденья в каноэ или от чего-то еще. Нанеся еще немного солнцезащитного крема, мы двинулись дальше.

Нам пришлось снова остановиться и вылезти, чтобы я мог подтянуть каноэ к бобровой плотине, наши босые ноги тонули в липкой жиже, которую трудолюбивые существа использовали для затыкания между нагромождениями веток и деревьев, образующих плотину. Проплывая мимо плотины, я указал Саманте на округлые заросли кустарника, которые были логовищами бобров. Я отметил, где река, по которой мы пойдем на обратном пути, впадает в наш ручей, и указал ей на это. По пути мы встретили еще одну плотину, которая была намного больше, чем в прошлый раз, когда я был здесь. Маленькие негодники времени зря не теряли, что добавило нам трудностей.

После еще многих изгибов и поворотов реки до нас начал доноситься рев водопада. За последним поворотом перед нами открылась прекрасная панорама. Небольшой водопад, но река, извиваясь, текла по розоватой скале, создавая довольно впечатляющую картину. Вокруг было несколько человек, они купались в воде или загорали на камнях. Этот маленький кусочек рая расположен на пересечении реки, пешеходной тропы и велосипедной дорожки. Над водопадом был перекинут мост, по которому люди могли ходить пешком, а в лесу на другой стороне были туалеты.

После того, как мы выбрались, я привязал каноэ к кусту, а затем мы с Самантой отправились на разведку. На вершине был еще одно большое озеро, и после того, как я убедился, что Саманта знает, что камень может быть скользким, мы перешли вброд быстрое течение в начале водопада. Мы провели в этом месте добрых три часа. Я захватил с собой часы, так что знал наверняка. Саманта помогла мне донести каноэ по тропинке к озеру у подножия водопада, и мы полежали на камнях на солнышке, поплавали в воде, когда стало слишком жарко, потом еще немного полежали на камнях. Перекусив, мы снова отправились в путь, чтобы пройти немного дальше вверх по реке.

Чуть дальше от водопада находится то, что осталось от одного из старых железнодорожных мостов. Огромные квадратные блоки из серого камня были использованы для укрепления берегов реки, и зловещего вида сооружения возвышались над нами в нашей крошечном каноэ. Деревянных балок, или, возможно, стальных, моста больше не было, их разобрали, когда разобрали рельсы, но каменные опоры все еще гордо возвышались, свидетельствуя об постройке ушедших дней.

Немного миновав мост, мы остановились у другого водопада, на этот раз не такого впечатляющего, как предыдущий, просто длинный участок серой скалы, где река низвергалась вниз и огибала камни. Мы отправились по тропе, огибавшей пороги, и остановились перекусить на вершине холма, откуда открывался вид на болотистую местность, где протекала река.

— Это и есть то самое болото? — спросила меня Саманта.

—Это болото, — ответил я, — Но не то, то мы посетим позже.

— Здесь, наверху, действительно красиво. Спасибо, что привел меня.

—Спасибо, что пришла, Саманта. Я рад, что смог поделиться этим с тобой. Мне всегда нравились такие места, как это, широко открытые, тихие. Это такой контраст с работой, с городскими толпами. Хотя я думаю, что через некоторое время это стало бы скучно. Я бы скучал по суете городской жизни, по тому, чем можно заняться, но это отличный отдых, тебе не кажется?

—Я выросла на маленькой ферме недалеко от маленького городка в Манитобе, — сказала Саманта. — Открытые пространства были прекрасны, когда я была ребенком, но, когда я переехала в Торонто, с волнением и толпами людей, я подумала, что попал в Рай. Но, увидев твой дом и землю вокруг него, а теперь приехав сюда, где нет шума и суетливой толпы, вокруг прекрасная земля, я начинаю немного больше ценить мирную маленькую ферму моих родителей.

—Сейчас, летом, здесь хорошо, — сказал я, — Но когда вокруг 2, 5 метровые сугробы, делать здесь особо нечего. Ты могла бы владеть магазином или сдавать комнаты туристам, но тогда тебе пришлось работать все лето, чтобы заработать достаточно денег для поездки в теплое место на зиму. В окрестных городах не так уж много ночных клубов. Даже если бы у тебя было достаточно денег, чтобы не нужно было работать, я думаю, тебе бы быстро стало нечего делать.

—Наверное, — ответила Саманта.

Мы сидели вместе на траве, наблюдая, как большие пушистые белые облака отбрасывают тени на болото. Позже я поднялся, чтобы собрать остатки обеда, и мы направились обратно к каноэ. Неспешное плавание, течение реки мягко несло нас вперед, и мы вернулись к водопадам, чтобы немного поплавать, прежде чем развернуть каноэ и установить ее в озере у основания водопада.

Было гораздо легче возвращаться назад, когда течение уносило нас с собой. Большая бобровая плотина была меньшей проблемой, так как мне просто нужно было держаться за веревку и толкать каноэ вниз по склону кучи палок. Потом мы выбрались вброд и забрались обратно. Было около 16-00, когда я заметил просвет в кустарнике там, где протекала другая река, и мы свернули туда. На самом деле это был скорее ручей, достаточно глубокий там, где он был узким, но в нескольких местах, где он расширялся, нам приходилось вылезать и идти по песчаному дну, неся каноэ, воды было едва по щиколотку.

—С тобой все будет в порядке, когда ты будешь делать это на обратном пути? —спросил я.

—Я не знаю. Так ли это?

Я ухмыльнулся ей.

— Может, и нет, но мы как-нибудь справимся.

Мелководья были не такими уж длинными, вездесущие бобровые плотины тоже были невелики, и мы добрались до начала болота примерно за час. Я остановился на мелководье, чтобы вручить Саманте ее браслеты и флакон с солнцезащитным кремом. Я велел ей снять бикини и снова надеть платье. Сделав это, она натерла руки небольшим количеством лосьона и надела на них браслеты. Затем я схватил ее за цепочку посередине и притянул к себе, чтобы крепко поцеловать.

Я обрызгал нас средством от насекомых, и, перебравшись через очередную бобровую плотину, мы вошли в болото. Саманте было несколько неловко грести скованными руками, но сейчас мы никуда не спешили, и я сказал ей расслабиться, просто толкать, когда нам нужно будет повернуть или что-то в этом роде. Вдали от плотины вода была неподвижной и спокойной. Необычным в этом районе было то, что здесь была открытая вода, она была довольно глубокой, но растительность образовывала вокруг что-то вроде тесных островков, корни растений и кустарников удерживали почву толстыми комьями, так что склоны, уходящие в воду, были крутыми. Вы могли бы подплыть на лодке поближе к островам, и если бы захотели продраться сквозь растения, то смогли бы взобраться наверх и полюбоваться прекрасным видом. Но снизу, из каноэ, казалось, что вода разветвляется снова и снова, и вы не могли толком сказать, где находитесь, так как острова, некоторые из которых были довольно большими, закрывали вам обзор.

Я знал, что на дальней стороне есть что-то вроде поляны, до которой мы могли бы добраться, и с которой открывался вид на всю местность. Я положил свой компас на дно каноэ, и мы начали прокладывать себе путь по лабиринту островов. Если не считать шлепанья наших весел по воде, позвякивания цепи Саманты, жужжания насекомых и случайного птичьего крика, на болоте царила мертвая тишина. Облака теперь закрывали большую часть неба. Прогноз погоды предсказывал дождь позже вечером, и я надеялся, что он продлится до тех пор, пока мы не закончим здесь и не вернемся в лагерь. По крайней мере, без солнца было не так жарко. Когда мы добрались, по моим расчетам, до середины пути, я направил каноэ между двумя зарослями растений, чтобы оно выровнялось, затем попросил Саманту повернуться лицом ко мне.

Я достал из сумки две коротких цепочки и замок. Я жестом велел Саманте подтянуть ноги поближе ко мне и надел одну цепочку ей на ступню.

—У меня с собой три замка, — сказал я ей, —И все ключи остались в палатке. Сейчас я хотел бы сковать твои ноги цепью, и как только замок закроется, это обязывает нас выполнить план, о котором я рассказывал тебе вчера. Ты все еще хочешь пройти через это?

Пока я говорил, я надевал цепи на лодыжки Саманты и продевал концы в замок. Две цепочки были достаточно длинными, чтобы не туго обхватывать ее лодыжки, но слишком короткими, чтобы соскользнуть с пяток. Я придерживал пальцами открытый замок, в то время как другой рукой водил вверх и вниз по ее ноге. Я мог видеть, как в ее глазах на краткий миг промелькнула нерешительность, страх от того, что она здесь беспомощна, страх перед тем, что с ней могло случиться. В конце концов, я увидел ее улыбку, жажда приключений взяла верх над практичностью.

Саманте не нужно было мне ничего говорить, я видел, что ее решение было ясно написано на ее лице, когда она подняла на меня глаза. Я улыбнулся и щелкнул замком, этот последний щелчок показался громким в безмолвном болоте. Я приподнял обе ее ступни, чтобы положить их на центральную подставку, замок свисал и стучал по ней, затем я наклонился, чтобы с любовью запечатлеть маленькие поцелуи на всех десяти ее прелестных пальчиках. Затем, после того как Саманта снова устроилась впереди, я оттолкнулся от берега и снова заставил нас двигаться.

По пути я видел несколько участков, где в воде росло какое-то растение, что-то вроде тростника или водяной травы. У растения были длинные толстые листья, и когда мы наткнулись на большой пучок, я направил лодку в середину и с помощью ножа срезал несколько штук. Саманта с любопытством наблюдал, как я взял два стебля вместе и пару раз ударил ими по своей голой ноге. И тут до нее дошло. Я потянулся, чтобы шлепнуть ее по голой руке жесткими листьями.

—Ой! — воскликнула она. —Это больно!

Я улыбнулась и продолжила срезать стебли, пока у меня не набралось десять штук, обрезанных до одинаковой длины, около полуметра. Я использовал другую часть растения, более мягкую, чтобы плотно связать пучок листьев у основания и снова на 5-6 сантиметров выше. Я поднял готовую поделку, чтобы Саманта одобрила ее. Очень сносный флоггер, подумал я.

Проехав пару тупиков и немного отступив назад, мы, наконец, завернули за поворот и вышли на край болота, где была небольшая поляна. Сквозь деревья виднелся скалистый склон холма. Каноэ ударилось дном о песчаный берег, и я вышел. Саманта опустила ноги в воду, и я помог ей встать, затем сказал, чтобы она оставалась там, пока я пойду осмотрюсь, не то чтобы она могла уйти очень далеко. Я немного поднялся на холм, пока не подошел к скалам и не огляделся. Скалистая поверхность утеса в основном заросла растениями, но у подножия было несколько больших валунов. Я вернулся к каноэ и вытащил его на берег, затем отвязал веревку от него, закрепил еще один замок и подошел к Саманте.

—Я бы хотел немного подправить твои браслеты, — сказал я ей.

Я просунул ее цепочку под один браслет, затем продел дужку замка в звено. Я проделал то же самое с другим кольцом, затем продернул замок через звено цепи. Прежде чем закрыть замок, я посмотрел на нее и, увидев во взгляде только принятие и доверие, щелкнул замком. Теперь, когда цепочка, продетая через кольца, занимала много места, она никогда не могла надеть их на руки, и ее запястья были прижаты ближе друг к другу, всего в паре сантиметров друг от друга.

Я расстегнул бретельки ее платья, затем поднял ткань, чтобы стянуть его через голову и с рук. Я сложила платье и положила его на сиденье каноэ, накинув поверх него спасательный жилет, чтобы его не сдуло ветром. Затем я поднял мою драгоценную Саманту, чтобы отнести ее на берег и дальше в лес.

С тех пор как мы въехали на болото, я видел, что Саманта становится все более восприимчивой по мере того, как разворачивается реальность ситуации. Я прошел с ней весь путь от знакомой до принадлежащего мне существа, от свободного человека до сегодняшнего дня - связанного и беспомощного маленького зверька, которого тащат через пустынный лес на возможную бойню. Я чувствовал ее напряжение, когда нес ее, перекинув через плечо, ее скованные руки свисали вниз по моей спине, ее скованные ноги подпрыгивали передо мной. Она слегка брыкалась ногами или тянула руками, цепи щелкали, ее конечности, закованные в крепкую сталь, и я слышал, как она тихо стонала, когда ее подчинение становилось все глубже. Я скользнул рукой вверх по ее бедру, чтобы почувствовать ее киску, горячую, влажную от возбуждения, и я знал, что это будет хорошо. Мой член уже некоторое время напрягался, желая поскорее покончить с этим.

Я подошел к скалам и опустил Саманту на клочок мягкой травы. Сначала она едва могла сфокусировать взгляд, так глубоко она погрузилась в свою роль беспомощного маленького существа, и я просто держал ее и гладил некоторое время. Она постоянно двигалась, переминалась с ноги на ногу, теребила руками браслеты и цепочку, пытаясь найти какой-нибудь способ спастись, которого не было и не будет еще довольно долго. Я крепко сжал ее руки в своих.

—Саманта, — окликнул я ее. —Саманта.

Наконец остекленевший взгляд покинул ее глаза, и она повернула ко мне лицо.

—Все будет в порядке, — сказал я ей.

Она сделала несколько глубоких вдохов.

—Со мной все в порядке. Я просто, — она снова начала заламывать руки и трясти ногами, пытаясь освободиться от цепей, —О, о!

Потребовалось всего пара легких прикосновений моего пальца, чтобы довести ее до взрывного оргазма, от которого она крепко вцепилась в мою руку и задвигала ногами. Я обхватил другой рукой ее лодыжки, чтобы удержать ее ноги, чтобы она не поранилась в цепях, и позволил ей переждать это. Когда она закончила, я ослабил хватку и подождал, пока она придет в себя. Через некоторое время ее глаза приоткрылись, и она посмотрела на меня.

—Малышке теперь лучше?

Она улыбнулась.

—Спасибо, Хозяин, малышке это было нужно.

—Мы продолжим?

— Если Хозяину будет угодно?

—Мне нужно забрать кое-какие вещи с лодки, — сказал я ей, — Подожди меня здесь.

Я оставил ее, чтобы пройти небольшое расстояние до каноэ. С холма мне было видно все болото, и я убедился, что нас никто не потревожит, по крайней мере, какое-то время. С лодки я взял моток веревки, свой топор, ее кляп и полотенца. Из них получилась бы хорошая подкладка для большого камня, который я заметил ранее. Я взял флоггер, который сам смастерил, и быстро вернулся к Саманте. Приблизившись, я увидел, что она встала и пытается немного пройтись в цепях. Она могла передвигать ноги только на пару сантиметров при каждом шаге, и на пересеченной местности ей было трудно даже удерживать равновесие, не говоря уже о каком-либо прогрессе. Когда я добрался до нее, я увидел, невероятное, но она снова была близка к тому, чтобы кончить. На этот раз мой член сказал: «—Мне не откажут». Я прислушался к нему, обычно он прав. Я бросил вещи, которые нес, и шагнул к ней. Саманта упала передо мной на колени, подняв руки в мольбе.

—Хозяин, — сказала она тихим голосом. —Пожалуйста, помогите мне.

Засунув большие пальцы за пояс своих шорт, я стянул их вниз и вышел из них. Мой разъяренный член вырвался на свободу, и она тут же взяла его в рот. Но я уже миновал эту стадию и взял ее за голову, чтобы опустить на маленький клочок мягкой травы, затем опустился перед ней на колени. Подцепив пальцами цепи на ее лодыжках, я поднял ее ступни высоко в воздух и медленно придвинулся к ней, расставив колени по обе стороны от ее бедер. Я выровнялся, затем вошел в нее одним плавным движением, заполняя ее целиком. Ее руки взлетели к лицу, и она тихонько взвизгнула, затем я начал быстро врезаться в нее, держа за цепь и подтягивая ее ноги ближе к своему лицу. Я открыл рот, чтобы облизать ее ступни, затем начал нежно покусывать их по бокам и более жесткую кожу ее подошв, чувствуя, как сперма закипает в моих чреслах. Саманта начала кричать, когда кончила, низкие гортанные звуки вожделения эхом доносились до меня со скалистого утеса неподалеку, но мне было все равно, так далеко я зашел. Я тоже громко закричал, кончая, моя сперма извергалась в нее снова и снова, отчего у меня закружилась голова, когда я закончил. Я опустился на нее, ее ноги прижались к ее груди моим весом, наши лбы соприкасались, дрожь сотрясала нас обоих.

Мне удалось скатиться с нее и упасть на спину на лесную подстилку, раскинув руки и ноги. Моя рука опустилась на вещи, которые я уронил, и я почувствовал резиновый кляп под костяшками пальцев. Я смутно осознавал, что Саманта вытянула ноги и перевернулась, чтобы положить руки мне на грудь. Я поднял кляп и поднес его к ее лицу, и ее вздох показал мне, когда ей удалось сфокусировать на нем свой взгляд. Я почувствовал, как она пошевелила руками, чтобы вынуть кляп из моих рук, и когда я повернулся, чтобы посмотреть, она держала его во рту и смотрела на меня. Видение ее хорошенького личика с черной резиновой полоской в зубах быстро вернуло меня к реальности, и я приподнялся, чтобы застегнуть ремни у нее на голове. Я собрал ее волосы и попросил убрать их с дороги, затем туго заткнул кляп у нее на затылке. Саманта попыталась заговорить, но послышался лишь нечленораздельный звук. Она закричала, и кляп несколько приглушил крик. Два больших кольца, слегка прижимавшиеся к ее щекам, контрастировали с маленьким серебряным кольцом в ноздре. Я придвинулся ближе, чтобы поцеловать ее, чтобы почувствовать, как ее язык заперт в резиновой тюрьме. Мне это понравилось.

Я сел и подобрал свои шорты, вытащив из кармана часы. Это продолжалось до шести часов.

—Нам лучше поторопиться, — сказал я.

Стемнеет к десяти, а то и раньше, если облачный покров станет гуще. Я захватил с собой фонарик, но не очень-то верил в наши шансы найти выход из болота в темноте. Я собрал полотенца, которые принес с собой, и расстелил их на ближайшем валуне, затем вернулся к Саманте и отнес ее туда.

Камень был по форме очень похож на скамью для порки, низкую и с вогнутым верхом, предназначенным для того, чтобы приятно обхватывать чей-нибудь животик. Я наклонил Саманту лицом вниз так, чтобы ее ноги чуть отрывались от земли с одной стороны, а руки свисали с другой. Затем я взял веревку и продел ее через два ее браслета, выровняв концы. Я обернул один конец вокруг одной стороны, положил другой конец вокруг основания камня, затем поднял конец с другой стороны. Два конца я обвязал вокруг цепей у ее ног. У основания камня, там, где он соприкасался с землей, была канавка, поэтому, когда я туго натянул веревку, она притянула ее ноги и руки вплотную к камню, а веревка скользнула под более толстую верхнюю часть, лишив Саманту возможности оторваться от нее. Я подошел к ее голове, и она повернула ко мне лицо, из ее заткнутого кляпом рта капала слюна.

—Мне нужно найти хорошую палку, чтобы выпороть тебя, — сказал я. — Не уходи.

Я поднял свои шорты и надел их, затем поднял флоггер и бросил его туда, где была привязана Саманта. Я взял топор и исчез в лесу. Сначала я подошел к каноэ и осмотрел болото, чтобы убедиться, что мы все еще одни. Я случайно наткнулся на идеальную палку, лежащую в ручье рядом с лодкой, мягкую и пружинистую от намокания в воде. Затем я тихо вернулся туда, где мог сесть на поваленное дерево и наблюдать за борьбой моей прелестной пленницы.

Я наблюдал за ней, наверное, с полчаса, лениво обрабатывая палку своим ножом. Она немного боролась, чтобы освободиться, а потом успокаивалась и ждала. Ее волосы, такие красивые, но теперь вызывающие большое раздражение, закрывали ей лицо, когда она пыталась оглядеться, и я наблюдал, как она мотает головой, безуспешно пытаясь убрать их с глаз. Тогда она сдалась и успокоилась, смиренно ожидая моего возвращения.

Я наблюдал, как она возбуждалась все больше и больше, пока не начала издавать звуки, а затем начала кричать, звуки были немного громкими, но вокруг все равно никого не было, чтобы услышать. Она действительно начала метаться, и я почти собирался подбежать к ней, когда увидел, как ее тело напряглось, а бедра опустились вниз, плотно сжав бедра вместе, напрягаясь от своего состояние. Ее пронзительный вопль эхом отразился от скал, когда ее пронзил оргазм, сотрясая ее тело о камень, пока она не упала, обессиленная, по крайней мере, мне так показалось.

Саманта замерла всего на несколько секунд, прежде чем я увидел, как она снова начала бороться с путами, и я увидел, как она быстро достигла еще одного бешеного оргазма. Ее соки, казалось, никогда не кончится, и именно тогда я бросился к ней, чтобы попытаться успокоить ее. В своей борьбе, если бы она растянула лодыжку или запястье, закованные в неподатливую сталь, ситуация вскоре могла бы перерасти в огромную проблему.

Я подбежал к ее камню и поднял ее голову к себе, чтобы она могла меня видеть. Вид ее лица заставил меня вздрогнуть. Она выглядела так, словно уже некоторое время плакала, и ее лицо и волосы были мокрыми от слез и слюней. Поскольку она не могла должным образом закрыть рот с кляпом во рту, слюна попала ей в нос и, должно быть, душила ее. Она все еще дрожала и кричала, ее глаза не могли сфокусироваться на мне, ее оргазм не ослабевал, пока я держал ее голову и выкрикивал ее имя снова и снова. Затем ее глаза расширились, когда она наконец узнала меня.

—Мффф. Мффтр. Тьфу ты! — пролепетала она.

Я потянулся к застежке ее кляпа, чтобы вынуть его, одновременно вытирая ей лицо уголком полотенца. Напряжение в ее теле немного спало, но она начала трясти головой, из-за чего ей стало труднее освободить рот. Наконец пряжка расстегнулась, и я вытащил кляп у нее изо рта. У нее болел рот и было затруднено дыхание, поэтому я просто погладил ее на мгновение, чтобы дать ей отдышаться. Я снова был потрясен, когда ей наконец удалось заговорить.

—О, Хозяин, это было фантастически, — сказала она, широко улыбаясь. — Пожалуйста, не останавливайтесь сейчас. Мне это так нужно. Выпорите меня. Пожалуйста?

—С тобой все в порядке? — недоверчиво спросил я. —Все выглядело так, как будто ты умирала.

Ее глаза уже остекленели. Я как раз повернулся, чтобы поднять флоггер, который я смастерил, когда снова услышал ее зов.

—Хозяин? Кляп?

Я снова взял ее за голову.

—Да, малышка. Спасибо.

Расчесать пальцами все ее волосы на макушке перевернутой головы было легко, и я засунул кляп в ее нетерпеливый рот, чтобы еще раз крепко его застегнуть. Затем я взял свой флоггер и начал пороть ее трепещущую плоть. Сначала я начинал медленно, сводя с ума своей легкостью, но вскоре стал вкладывать в удары все больше и больше усилий, нанося удары от плеч до подошв ног и повсюду между ними. Этот нелепый зеленый флоггер, который я смастерил за десять минут, держался на удивление хорошо и оказался гораздо эффективнее, чем я предполагал. Волокнистые листья начали немного ломаться после нескольких минут интенсивного использования, но они держались вместе и на самом деле стали более эластичными, что позволило мне приложить больше усилий к взбиванию, при этом пряди равномерно ударялись о ее кожу, не нанося при этом каких-либо существенных повреждений.

Я потерял счет количеству оргазмов, которые у нее были, в основном это был один долгий непрерывный оргазм с пиками и впадинами дрожи, стонов и брызг ее соков из ее набухшей и цепкой киски. Когда листья флоггера стали слишком шершавыми, чтобы возыметь хоть какой-то эффект, я быстро схватил палку, которую подготовил, и начал бить ее ею, в основном по более мягкой коже ее задницы, но задняя сторона ее бедер тоже представляла собой хорошую мишень. Предыдущие стоны Саманты превратились в невнятные проклятия, затем в крики, когда гибкая палка вонзилась в ее плоть. Конечно, я держал свои колебания под контролем, не желая оставлять никаких серьезных следов на ее прекрасном теле. Конечно, я бы никогда не простил себе, если бы отметил ее каким-либо постоянным образом. Но я не пожалел усилий, чтобы убедиться, что она пережила этот сеанс в полной мере, и, надеюсь, он запомнится ей надолго.

Я не знаю, как долго это продолжалось, но, наконец, я увидел, что с нее хватит, и остановился. Вся ее задница была более или менее ровного огненно-красного цвета, и я долгие минуты слушал ее всхлипывания, ожидая, пока она успокоится. Я вытащил у нее кляп, но она крепко зажала его зубами, поэтому я оставил ее на минутку, чтобы проверить болото. Вокруг по-прежнему никого не было видно, поэтому я вернулся к Саманте с флягой воды. Она разжала зубы, кляп лежал на земле у нее под головой. Я приподнял ее голову и капнул немного воды ей на губы, затем налил немного себе в руку, чтобы нежно погладить ее по спине.

Отвязав веревку, удерживавшую ее внизу, я осторожно поработал над мышцами ее ног, а затем и рук, прежде чем помочь ей спуститься со скалы. Она была крепко привязана к валуну уже больше часа, и от перенесенного испытания у нее все затекло и болело. Но когда я сел на камень, она немного подвинулась, чтобы прижаться ко мне, и, подняв глаза, улыбнулась.

—Спасибо вам, Хозяин.

Эти три коротких слова, и мое сердце воспарило, довольное тем, что я не толкнул ее за край, что я отвел ее туда и вернул в целости и сохранности.

Мы пробыли там еще около часа, пока я держал ее на руках и отгонял от нее насекомых. Я отнес полотенце к воде и, смыв с него ее соки, вернул его обратно, чтобы оно охладило ее разгоряченную спину. Позже я помог ей надеть платье, затем осторожно поднял ее, усадил в каноэ и отправился обратно в лагерь.

Со стороны обрыва я наметил более прямой маршрут обратно к выходу из болота, и мы добрались до бобровой плотины всего через полчаса или около того. Был момент беспокойства, когда после того, как я вытащил Саманты из каноэ и перенес ее за плотину, ее ноги, там, где она стояла в воде, погрузились в ил. Ветка, или корень, или что-то еще зацепилось за цепь вокруг ее лодыжек, и когда я попытался поднять ее, она взвизгнула. Однако я наклонился, сумел распутать цепи. На мелководье мне пришлось еще раз осторожно вытащить ее из каноэ и дать ей постоять в воде, пока я протаскивал его мимо, а затем подойти к ней, чтобы отнести обратно. Только начинало темнеть, когда мы снова добрались до главной реки, хотя еще оставалось достаточно светло, чтобы мы могли благополучно вернуться. Ветер начал немного усиливаться, и после того, как я провел нас мимо последней плотины, я застегнул спасательный жилет на талии Саманты. Она не могла просунуть руки из-за цепей, но это было лучше, чем ничего.

Я протянул ей менее мокрое полотенце, чтобы прикрыть ее скованные руки на случай, если мы кого-нибудь встретим по пути, затем налег на весло, чтобы доставить нас домой. Саманта была в довольно плохом состоянии, когда мы уезжали, но теперь, когда мы выбрались из болота и вернулись к главной реке, она начала немного отходить. Она обернулась и мило улыбнулась мне.

—Тогда это было совершенно невероятно, Хозяин. Спасибо вам.

—Тебе не обязательно называть меня Хозяином, —напомнил я ей, — Джим подойдет.

—Похоже, я все еще ваша пленница, сэр, — сказала она, покачивая цепями так, что они загремели. Я наблюдал, как она вздрогнула, когда ее вес переместился на больное место.

—Тебе очень больно?

Саманта тихонько хихикнула.

—О да. Я чувствую себя ужасно и в то же время прекрасно.

—Расскажи мне об этом, Саманта.

Я попросил ее рассказать все подробно, так как у нас оставалось еще около часа до возвращения. Но потом я сидел завороженный, когда она открыла мне свои самые сокровенные чувства по поводу того, что произошло на том склоне холма, возвышающемся над болотом. К тому времени, как она закончила, моя эрекция угрожала прорвать переднюю часть моих шорт.

— Это было прошлой ночью, когда вы сковали мне руки, а потом сказали, что оставили ключ в лагере. Я начала бояться, вдруг кто-нибудь увидит меня такой, а потом мне стало по-настоящему страшно, особенно после того, как вы привязали меня к дереву, и я подумала: «—Что, если с вами что-нибудь случится, и я застряну там бог знает на сколько». Но потом все закончилось замечательно, и вы вернули меня домой.

Прошлой ночью, лежа в постели, я начала думать о том, как мне было жарко, когда я была прикована цепью к тому дереву, и я действительно не знала почему. Но теперь я понимаю, Хозяин. Отчасти это был страх перед неизвестностью, перед тем, что могло произойти, но не произошло. Страх, что кто-нибудь придет и тоже увидит меня в таком состоянии. Но в основном это было сегодня, когда вы впервые приковали меня цепью, когда эти замки защелкнулись, и я поняла, что ни у кого из нас нет никакого способа снять их с меня. Тогда я знала, что полностью в вашей власти, что я больше ничего не смогу сделать без вашей помощи. Я не могла ходить; если бы вы оставили меня там, я бы никогда не смогла выбраться из того болота.

Потом вы заткнули мне рот кляпом и привязали к тому камню. Я не могла не пошевелиться, не позвать на помощь, хотя вряд ли кто-нибудь услышал бы. Я начала думать, что вы оставили меня там совсем одну, и я действительно начала паниковать. Я не могла освободиться, и мне было трудно дышать, а потом я начала так заводиться, что просто начала кончать как сумасшедшая. Мне казалось, что я останусь там навсегда, прикованная цепью к этому большому камню с кляпом во рту. Мне казалось, что я уплываю, что вокруг больше ничего нет, кроме меня и той большой скалы, к которой я была прикована.

Это было прекрасно, Хозяин, спасибо вам.

В какой-то момент я перестал грести, и мы плыли по течению, пока я слушал ее. Мне хотелось заключить ее в объятия, прижать к себе, но с этим придется подождать позже, когда мы доберемся до лагеря. Прошло некоторое время, прежде чем я снова смог заговорить.

— Спасибо тебе, Саманта. Ты замечательная, больше, чем я когда-либо мог надеяться. Я действительно рад, что тебе сегодня понравилось.

—Но, Хозяин, — сказала она, — Вы кончили только один раз, в то время как я делала это так много раз. Вы сделали всю работу, пока я развлекалась, а теперь я даже не могу помочь вам грести.

—Обычно я прихожу сюда один, — сказал я, —С тех пор как умерла моя жена. Это приятно, шанс проветрить голову. Но сегодня, с тобой, для меня словно открылся целый новый мир.

—Неужели... —начала Саманта. — Ты водил Сьюзен на болото?

— Она видела его, но не из-за того, что делали сегодня мы. Ей не нравилось делать подобные вещи на публике. Мы всегда держали извращенные штучки в секрете, дома. Даже с такими друзьями, как Майк, которые знали, чем мы занимаемся, Сьюзен никогда не чувствовала себя комфортно, признаваясь в том, чем мы обычно занимались в уединении нашего дома.

Пока я говорил, другое каноэ вывернуло из-за поворота и проплыло рядом с нашим. Саманта видела их, пожилую пару с большой собакой породы хаски между ними, и она просто присела на корточки, чтобы прикрыть свои прикованные лодыжки платьем, держа полотенце на руках.

—Добрый вечер, — сказал мужчина.

—Скоро может пойти дождь, — ответил я.

Кожа спины Саманты действительно выглядела немного грубой по краям, и женщина в другой лодке заметила это.

—С вами, все в порядке? —спросила она.

—Жена немного перегрелась на солнце, — сказал я. — У нее немного обгорела спина.

Саманте удалось подавить приступ хихиканья, пока другое каноэ не скрылось из виду. Когда она успокоилась, я сказал ей, что Сью была бы сильно смущена, если бы какой-нибудь незнакомец увидел ее скованной в каноэ, и она никогда не смогла бы пройти через то, что мы сделали сегодня.

Саманта сказала:

—Я думаю, что больше всего удовольствия было в том, что я никогда не знала, может ли кто-нибудь прийти и увидеть меня такой. Хотя я не знаю, что бы они с этим сделали. Может быть, побежать и рассказать смотрителям парка, что я была схвачена работорговцем, а вы спасались вместе со мной на каноэ.

Эта абсурдная идея вызвала у нас обоих смешки, и я упоминал различных пиратов, пока мы не добрались до конца реки и перед нами не открылось озеро. Теперь, находясь на открытой воде, я мог видеть далекие вспышки молний, и было слышно, как низкий раскат грома прокатывается по холмам.

—Аррр, держи внизу на цепи, сегодня вечером она поднимет бурю.

Было начало десятого, когда каноэ причалило к берегу у нашего участка и я попросил Саманту постоять в воде, пока я вытаскивал каноэ на сушу. Затем я взял ее на руки и с любовью поцеловал, прежде чем отнести наверх, в палатку. Усадив ее на кровать, я порылся в своей сумке, пока не нашел ее ключи, и, наконец, она была свободна. Что ж, на ней все еще были браслеты с соединительной цепочкой, но, по крайней мере, теперь она могла раздвигать руки немного шире.

—Уже достаточно темно, — сказал я, —И мне бы очень хотелось, чтобы ты оставила их еще на некоторое время. Я умираю с голоду, но мне нужно поднять брезент, пока не начался дождь. Я могу сделать это сам, но, если ты думаешь, что справишься, мне бы не помешала помощь.

—Просто дай мне переодеться, и я выйду через минуту, — сказала она.

Я открыл машину, чтобы вытащить свой большой брезент, затем опустил веревку, которую натянул ранее. Я как раз расстилал брезент вдоль веревки, когда Саманта вышла из палатки. Она надела джинсы, и ноги у нее были босые. На ее плечах было то, что лучше всего можно было бы описать как пончо, плетеное одеяло с отверстием для головы. Оно ниспадало ей на руки и красиво прикрывало скованные руки. Она расчесала волосы, и в целом получился какой-то земной образ коренной американки, который заставил меня оторваться от работы и просто пялиться.

—Саманты, ты выглядишь великолепно! — сказал я, стоя там с открытым ртом. Когда она подошла ближе, я рассмотрел ее повнимательнее. Под ним на ней был топик, а в узор пончо были вплетены изображения деревьев и лесных животных.

—Мне это нравится, — сказал я ей.

Мы без особых проблем натянули брезент, и я установил плиту на столе, затем зажег фонарь и поставил ее на слабый огонь. У меня был контейнер с замороженной тушеной говядиной и один с соусом для спагетти, но мы остановились на тушеном мясе, так было быстрее. Пока Саманта возилась с ужином, я подошел к каноэ, чтобы собрать все, что было раньше, затем перевернул его и вернулся. Я нашел замки, которые использовал на Саманте, и из ящика с инструментами в машине достал баллончик WD-40 и побрызгал на них немного масла, чтобы вытеснить воду, чтобы они не испортились. Потом я собрала все необходимое для ужина и накрыл на стол. Мне пришлось передвинуть машину так, чтобы кузов оказался под брезентом, и мы только начали есть, когда начался дождь. К тушеному мясу, хлебу и сыру была подана бутылка хорошего вина. Я увидел, как Саманта извивается на жестких досках стола для пикника, и из-за дождя, барабанящего по брезенту над нашими головами, мне пришлось кричать, чтобы она услышала.

—Ты в порядке? — спросил я ее. — Тебе не слишком больно?

— Немного. Все в порядке.

К тому времени, как мы закончили трапезу, дождь немного утих, и после того, как я быстро сполоснула посуду, я собрал несколько сухих полотенец, мыло и шампунь и, взяв свой большой зонт, мы отправились в душ. Дорога была грязной, и Саманта остановилась, чтобы немного закатать свои джинсы, затем я крепко прижал ее к себе под зонтом, пока мы шли в душ. Вдоль задней стены здания душа тянулся ряд примерно из восьми дверей, каждая из которых вела в уютную маленькую нишу. Несколько душевых были заняты, но вокруг больше никого не было. Я открыл дверь, чтобы впустить Саманту, затем вошел следом за ней, закрыл дверь и повернул замок.

Душевая была разделена на зону, где можно было раздеться, и другую, где находился душ. Она была достаточно большой, чтобы мать могла помыть там одного-двух детей, так что места хватало нам двоим. Я включил воду, а затем помог Саманте снять одежду, повесив ее на крючки на стене. Прежде чем Саманта встала под струю, я отрегулировал температуру, чтобы вода была немного прохладнее, лучше, чтобы успокоить ее все еще горящие спину и ягодицы. При всем том шуме, который любила издавать Саманта, о том, чтобы трахнуть ее, не могло быть и речи, так как я мог слышать других людей в соседних кабинках, но я удовлетворил свои плотские желания, намылив ее прелестное тело и свое собственное, а затем потерся о нее всем телом. Своими скользкими руками я массировал ее уставшие мышцы и успокаивал измученную кожу, пока она не замурлыкала от удовольствия. Я вымыл ее волосы и свои, поцеловал ее и сказал ей, как сильно я ее люблю, приглушенным шепотом ей на ухо. Она усадила меня на прохладный кафельный пол, а сама взяла мой член в рот и сосала его до тех пор, пока я не выпустил большую порцию горячей спермы ей в горло, когда на нас брызнула вода.

Мы пробыли там, должно быть, больше часа, и после того, как вытерли друг друга и снова оделись, мы оба почувствовали себя намного лучше. Мы прошли мимо нескольких человек по дороге, и я увидел пару парней, которые старались не слишком бросаться в глаза, раздевая Саманту глазами. С ее руками в цепях, спрятанными под пончо, и сияющим лицом, сияющим сверху, мы просто поздоровались и разошлись в разные стороны. Я был чертовски доволен тем, что она полностью принадлежала мне. В лагере Саманта заварила нам чай, и мы просидели в закрытой передней части палатки до поздней ночи, ели печенье и пили чай, разговаривая. Саманта рассказала мне, что раньше она часто носила два стальных кольца на запястьях, прежде чем к ним добавили цепочку.

—Сначала мне очень понравилась идея цепочки, соединяющей их, однажды я видела что-то в точности подобное в каком-то фильме, кажется, «Наложница», но потом я поняла, что это, в конце концов, не очень практичная идея. Я подумала, что хотела бы носить их на публике, где люди увидели бы это и подумали, что я какая-то рабыня или что-то в этом роде. Но я начала понимать, что большинство людей так не думают, что для других было бы просто слишком странно смириться с тем, что они видят меня со скованными руками. Я увидела это пончо на распродаже на блошином рынке и подумала, что оно позволит мне носить цепочку на улице, но каждый раз, когда я собиралась это сделать, я трусила и не делала этого. Но здесь, где мы никого не знаем, это почему-то кажется правильным. Я не чувствую себя так странно, разгуливая вот так, как если бы я вернулась домой.

—Это странно, Саманта, и это очень плохо, потому что, если бы мы были только вдвоем, я бы попросил тебя носить их постоянно. Ванильки просто не могут принять многое из того, что нам нравится, из того, что мы делаем. Дела идут немного лучше, когда бондаж и S и M медленно входят в мейнстрим, благодаря фильмам и тому, что иногда можно увидеть по телевизору. Это начинают видеть все чаще, и люди начинают понимать, что, в конце концов, это не так уж ужасно.

—То, что мы сегодня делали на болоте, было действительно здорово.

— Это было здорово. Но если бы кто-то появился и захотел устроить скандал, я мог бы угодить в тюрьму за то, что сделал это с тобой. Даже если это было по обоюдному согласию, даже если ты скажешь, что тебе это понравилось, они просто подумают, что ты чокнутая, и отправят тебя на веселую ферму.

—Мммм, интересно, приковали бы они меня цепью к кровати.

Я рассмеялся.

—Я сомневаюсь в этом. Они, вероятно, заставили бы вас надеть хороший костюм и просидеть весь день в офисе. Научу тебя быть мисс Чопорной и Благопристойной.

—Фу! Я получаю достаточно этого, работая в банке.

Позже мы вышли в туалет и посмотреть на озеро. Я все еще мог видеть вспышки молний вокруг нас, и в воздухе начинало определенно холодать. Мы вернулись, и я проверил палатку, прежде чем мы забрались в мой большой спальный мешок на ночь. Саманта отключилась, я некоторое время лежал рядом с ней, чувствуя ее тепло и прислушиваясь к ее ровному дыханию, прежде чем сон окончательно овладел мной.

В какой-то момент я проснулся от громкого раската грома неподалеку и стука дождя по крыше палатки. Я посветил фонариком вокруг нашего уютного жилища, но вода внутрь не попала. Саманта проснулась, прикоснулась ко мне, она выглядела прелестно рядом со мной, и в конце концов мы занялись медленной, сладкой любовью, ее крики страсти соответствовали энергии шторма, пронесшегося над нами. Мы проспали до самого серого утра, и журчание воды, стекающей с деревьев, служило успокаивающим фоном для уютного тепла нашего маленького любовного гнездышка.

Солнечный свет пробивался сквозь облачный покров, когда мы наконец вышли на улицу, чтобы поприветствовать новый день. Мы приступили к приготовлению завтрака. Саманта надела свое пончо только с шортами, а под ним — браслеты с цепочками. У меня была фланелевая рубашка и хлопчатобумажные шорты. Сегодня было прохладнее, чем раньше, — явная перемена в погоде после того, как прошли ночные бури. Хорошо еще, что дополнительная одежда скроет следы на спине Саманты. На тыльной сторона ее ног так же были следы, но они выглядели как легкий солнечный ожог. Следы же на ее спине, и, в частности, на заднице, не оставляли никаких сомнений в том, что ее чем-то хлестали. На ее заднице было несколько рельефных рубцов, которые все еще были довольно болезненными, а также несколько багровых пятен от ушибов.

Однако мы оба чувствовали себя хорошо, вполне довольные результатом нашей вылазки на болото, и наслаждались неторопливым и сытным завтраком.

—Если ты не против, — сказал я, — Мы могли бы сплавиться сегодня по другой реке. Это длинная прогулка, но она приятная, никаких бобровых плотин, через которые нужно перелезать.

—Звучит неплохо.

—Ммм. Как ты думаешь, ты могла бы оставить свои цепи?

Саманта лукаво улыбнулась.

—Ты думаешь, нам это сойдет с рук?

—Я не знаю. Это пончо хорошо их прикрывает. Надень под нее бикини, если позже станет жарко, мы пойдем купаться.

Саманте не нужно было снимать браслеты, у верха купальника были завязки, которые перекидывались через плечо. Она развязала их, затем влезла в костюм, и я помог ей снова завязать их. Она снова натянула шорты, и я накинул на нее пончо, затем расчесал ее длинные волосы. Саманта прибралась после завтрака, а я приготовил несколько бутербродов с ветчиной и упаковал несколько банок содовой для нашего обеда. Я развесил вчерашние мокрые полотенца на веревке между двумя деревьями, затем достал несколько сухих. Спустившись к воде, я спустил каноэ и начал грузить в него вещи. Как раз перед тем, как мы отправились в путь, Саманта повернулась ко мне.

—Хозяин, — спросила она. — Не могли бы вы захватить с собой замок, на всякий случай.

—Хорошо. Ключ тоже?

Саманта покачала головой. Должно быть, у нее было что-то на уме, но я не спрашивал. Я подошел к своей сумке и достал замок, убедился, что он работает после вчерашнего, затем оставил его открытым и бросил ключ обратно в сумку.

Прежде чем мы, наконец, отправились в путь, я намазал наши лица и ноги солнцезащитным кремом, так как облака почти исчезли. Саманта довольно хорошо гребла несмотря на то, что ее руки были скованны цепью. Сами по себе браслеты не выглядели бы слишком необычно, и издалека цепочка между ними как бы сливалась с древком ее весла. Не совсем, но это то, что я сказал ей, чтобы укрепить ее волю к тому, чтобы ее видели в таком виде в общественном месте. Всякий раз, когда другая лодка приближалась, Саманта просто опускала руки, положив весло поперек передней части лодки, и накидка падала вниз, закрывая все. Дул небольшой встречный ветер, который соблазнительно развевал волосы Саманты передо мной, а вода в открытом озере была немного неспокойной. Я спросил ее, не хочет ли она надеть спасательный жилет, но она сказала, что чувствует себя комфортно, когда он находится рядом, где она может схватить его на случай, если мы перевернемся.

С ее помощью, гребя на веслах, потребовалось всего около часа, чтобы добраться до другого конца озера. Там, в стороне от главной дороги, было место для пикника, а другая река протекала справа. Я был немного удивлен, когда несмотря на то, что поблизости было много людей, Саманта просто продолжала грести и позволяла всем, кому было не все равно, взглянуть на ее кандалы. Я был еще больше удивлен, и, думаю, Саманта тоже, что никто, казалось, не слишком расстроился из-за того, что в моем каноэ была девушка, руки которой были закованы в цепи. Я видел, как несколько человек посмотрели, потом посмотрели еще раз, потом просто отвернулись, иногда слегка улыбаясь, не желая нас беспокоить. Мы плыли вдоль реки, встречаясь с другими людьми, обмениваясь любезностями. Когда другие лодки все-таки приближались, Саманта опускала руки под накидку и мило улыбалась, оставляя людей гадать, правильно ли они поняли. Когда мы заплыли в тихую бухту, она повернулась ко мне.

— Кажется, людей это не слишком беспокоит, — сказала она.

—Может быть, мы еще не встретили нужных людей, — пошутил я. — Я заметил, что люди приходят сюда, чтобы отвлечься от всего, насладиться переменами в своей монотонной жизни. За эти годы я повидал здесь немало странных людей. Люди, кажется, с большей вероятностью расслабляются в дикой местности, и я думаю, что до тех пор, пока ты не причиняешь беспокойства, любую странность немного легче переносить.

Река выходила к небольшому озеру и еще одному палаточному лагерю, пляж был переполнен множеством людей и детей. Я попросил Саманту пока прикрыть руки, чтобы мы не расстраивали людей, и поплыл к песчаному участку на другой стороне озера. Мы высадились, а затем вскарабкались по крутому склону из рыхлого песка на вершину. Это была еще одна странная местность, состоящая в основном из голых скал, покрытых пятнами какого-то лишайника, который казался шершавым под нашими босыми ногами. Те кусты, что там были, были маленькими и чахлыми, растущими на песчаной почве. Несмотря на проливные дожди прошлой ночью, в этом районе было сухо, как в пустыне. Мы немного погуляли, а потом присели в тени небольшого дерева. Саманта подняла руки над головой и обхватила основание дерева, затем звякнула своими цепями.

Я улыбнулся.

—Пока нет, моя маленькая шалунья. Возможно, позже мы найдем милое уединенное местечко.

Я просунул руки ей под накидку и приподнял верх бикини с ее груди. Саманта держалась за ствол дерева и представляла, как ее руки обхватывают его, пока я массирую ее прелестные груди, пощипывая пальцами затвердевшие соски. Я задрал ее накидку и приблизил свое лицо, чтобы провести языком по соску, затем обхватил его губами и начал посасывать. Прислушиваясь, не появится ли кто-нибудь поблизости, я довольно долго сосал ее грудь, пока она не начала ерзать попкой и издавать тихие довольные звуки. Затем я отстранился и сел.

Я ухватился за ее цепь и поднял нас обоих на ноги. Саманта была явно возбуждена и стояла, слегка пошатываясь. Держа ее цепочку в руке, я повел ее обратно к каноэ. Пляж для палаточного лагеря был достаточно далеко, и я чувствовал, что если кто-то не воспользуется биноклем, то не сможет разглядеть нас так хорошо, поэтому я сказал Саманте снять пончо и шорты. Я снял рубашку, снял шорты, затем натянул плавки. Оставив нашу одежду в каноэ, мы вошли в теплую воду и прекрасно поплавали.

Саманта довольно хорошо плавала со своими скованными руками, используя что-то вроде собачьего весла, с помощью которого ей удавалось довольно хорошо поспевать за мной. Я наткнулся на большой камень в маленькой бухточке, частично скрытый от дальнего пляжа изгибом береговой линии, на который я смог сесть, вода доходила мне только до шеи.

—Эй, — окликнул я, — Я нашел хороший стул.

Саманта подплыла ко мне, и я развернул ее, чтобы усадить к себе на колени. Когда она прижалась ко мне своей задницей, я оттянул в сторону промежность ее купальника и ввел свой возбужденный член внутрь нее. Плавки у меня уже были спущены до колен. Обхватив ее за талию, и когда вода забрала большую часть ее веса, я смог медленно покачивать ее тело вверх и вниз на своем члене на виду у людей на пляже по ту сторону озера. Мы были достаточно далеко друг от друга, и я чувствовал, что никто на самом деле не мог сказать, что мы делаем, и такой трах на открытом воздухе действительно придавал ему остроты.

Сэм начала издавать свои обычные звуки, и я сказал ей, что ей лучше заткнуться, или мне придется выпороть ее палкой. Я ухмыльнулся, когда при этом ее возбуждение удвоилось, хотя ей и удалось напустить на себя более невинный вид. Мы, должно быть, трахались там минут двадцать, прежде чем я кончил в нее. Временами, когда она сильно кончала, она наклонялась вперед, чтобы погрузить голову под воду и пускать пузыри, пытаясь заглушить свои крики страсти. Так мило. Я прижимал ее к себе и ласкал руками ее сиськи под топом бикини, растягивая ее вершину, затем продолжал двигать ее телом на себе, поглаживая себя ее тугим теплом.

Когда мы закончили, я спустил Саманту с себя, подтянул шорты и поплыл на спине прочь от скалы. Я не смог обнаружить никакого необычного волнения на дальнем пляже, поэтому предположил, что никто не догадался, чем мы там так долго занимались. Мы выбрались на берег, чтобы обсохнуть, Саманта снова накинула свое пончо, затем мы сели в каноэ и отчалили. Река продолжалась мимо другой бухты с расположенными повсюду кемпингами, затем длинный, довольно прямой участок, идущий вдоль старого железнодорожного полотна.

Миновав палаточный лагерь, Саманту большую часть времени просто гребла как обычно, прикрывая руки пончо только тогда, когда приближалось другое каноэ. Однако она часто не утруждала себя и позволяла видеть себя множеству людей, большинство из которых казались безразличными или, по крайней мере, притворялись безразличными. Мы даже зашли так далеко, что поговорили с несколькими гребцами, Саманта поправляла волосы руками, цепочка позвякивала, солнечный свет отражался от нее и блестящих стальных колец на ее запястьях. Были подняты брови и время от времени раздавались комментарии, но люди, которые видели ее необычные украшения, большую часть времени их игнорировали. Чем дальше от палаточного лагеря, тем меньше вокруг было людей, так что это не имело особого значения.

Мы наткнулись на плотину, рукотворное сооружение, которое контролировало уровень воды в озере. Высадившись на берег, Саманта помогла мне перевернуть каноэ и спустить его на воду с другой стороны. Затем мы продолжили грести вниз по реке. Я никогда не проплывал мимо плотины, но раньше смотрел на карту, и река тянулась бесконечно, это был один из главных водных путей старых маршрутов охоты на пушнину, но я не планировал заходить слишком далеко.

Примерно через час после плотины я начал различать сквозь деревья высокую скалу на склоне холма. Я увидел то, что показалось мне небольшим ручьем, отходящим от главной реки к холму, поэтому я развернул лодку, и мы медленно двинулись сквозь густой кустарник вдоль неглубокого ручья. Примерно через десять минут вода стала слишком мелкой, чтобы мы могли продолжать путь, поэтому мы высадились, и я взял наш пакет с ланчем, после чего мы продолжили путь пешком к холму. Мы набрели на красивую солнечную поляну у подножия холма и сели перекусить. Саманта сняла пончо, затем, поскольку в укрытии на склоне холма было достаточно тепло, она сняла и верх бикини. Вид восхитительного тела Саманты придал бутербродам немного пикантности, отчего они показались мне лучшими бутербродами с ветчиной и сыром, которые я когда-либо пробовал.

После того, как мы закончили есть, я собрал мусор и оставил пакет на вершине камня, затем мы немного прогулялись по окрестностям. Никто из нас не захватил с собой обувь, но лесная подстилка была в основном покрыта опавшими листьями, размякшими от ночного дождя. Саманта заметила это первой, и я проследил за ее взглядом в сторону голого каменистого холма. Наверху, примерно в 3 метра высотой, в трещине пустило корни и выросло там жалкое на вид деревце, его немногочисленные ветви тянулись вверх, к солнечному свету.

Под деревом, у основания почти отвесной скалы, лежал большой плоский камень высотой в несколько сантиметров. Саманта взобралась на скалу и, повернувшись ко мне лицом, прислонившись спиной к скале, подняла руки высоко над головой. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять.

—Я вернусь к лодке и возьму веревку, — сказал я. — Подожди здесь, я ненадолго.

По пути я подобрал пакет с мусором, затем на лодке оставив пакет и взяв веревку, я отправился обратно. Саманта сидела на каменной платформе, обнаженная, если не считать браслетов и цепочки. Я сел рядом с ней и начал продевать веревку сначала в один браслет, потом в другой. Я трижды продевал веревку через каждый из них, затем завязал тугой узел на расстоянии около метра вдоль длинного конца.

Саманта встала под деревом, и после пары бросков я перекинул через него веревку. Медленно, дразняще, я потянул за нее, чтобы поднять ее руки над головой. Я внимательно наблюдал за деревом, схватил оба конца веревки и сильно потянул, чтобы убедиться, что ничего не рухнет, но дерево было прочно вделано в скалу, и, удовлетворенный, я подтянул веревку так, чтобы поднять руки Саманты были прямо над ее головой.

Немного левее была трещина, через которую мне удалось просунуть веревку, чтобы я мог ее завязать. Затем я отступил назад, чтобы полюбоваться своей обнаженной девушкой, прикованной к скале.

—Все, что нам сейчас нужно, — это дракон, — сказал я, имея в виду рисунок, который она мне дала.

Глаза Саманты начали стекленеть, когда она начала немного тянуть и сопротивляться. Я наблюдал, как она перенесла больший вес на руки, проверяя свои путы, пока ее ноги не оторвались от камня под ней. Она подняла ноги и свободно повисла, слегка раскачиваясь, подвешенная к двум браслетам на запястьях.

Я подошел к ней и обнял, чтобы принять на себя часть ее веса.

—Хозяин, не могли бы вы поднять меня немного выше?

—Нет, Саманта, я не думаю, что это хорошая идея. У тебя на запястьях будут синяки, если ты будешь так висеть. Твои браслеты — это не подвесные манжеты, нерв или что-то в этом роде может быть защемлен и впоследствии вызвать у тебя проблемы.

Она разочарованно застонала, но снова опустила ноги на камень. Я начал нежно ласкать ее тело, позволяя своим рукам блуждать по каждому сантиметру ее нежной кожи, уделяя особое внимание ее грудям, напрягшимся соскам и еще ниже, между ее бедер. Ее возбуждение нарастало, и там она уже была довольно влажной. Кончиком одного пальца я провел вокруг ее клитора, затем начал нежно тереть его подушечкой пальца.

Она начала пытаться прижаться ко мне, пытаясь чуть сильнее надавить на кончик моего пальца, но я сохранял свои прикосновения сводя с ума, позволяя ее жару медленно нарастать, а затем удерживая ее на грани в течение мучительных минут. Глаза Саманты были плотно закрыты, а ее лицо и грудь пылали малиновым румянцем от возбуждения. Ее ноги, казалось, стали совсем резиновыми, так что большая часть ее веса приходилась на запястья, но с первого взгляда я понял, что кровообращение было хорошим. По крайней мере, ее руки все еще были здорового розового цвета. Когда она была почти готова кончить, я убрал руки и отступил с каменной платформы.

Прошло некоторое время, прежде чем она поняла, что стимуляции, которой она наслаждалась, больше нет; ее подергивания прекратились, и она открыла глаза, чтобы увидеть меня, сидящего на соседнем камне и наблюдающего за ней. Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, затем обратилась ко мне.

—Хозяин, почему вы остановились?

Без сомнения, правильный вопрос, но мне все равно пришлось рассмеяться.

—Чтобы помучить тебя, моя дорогая, — сказал я.

Саманта висела с красным лицом, ее скованные руки были привязаны к каменному утесу. Она стояла лицом ко мне, и я понял, что цвет больше не соответствует цвету ее спины.

—Ты бы хотела, чтобы я выпорол тебя, дорогая?

Подобие улыбки приподняло уголки ее рта. Она увидела, куда я смотрю, на ее прелестную грудь.

—Может быть, немного, — ответила она.

Соскользнув вниз, я пошел искать палку. Используя свой нож, я отрубил тонкую ветку от небольшого клена, затем встал перед своей извивающейся пленницей и позволил ей наблюдать, как я обдираю листья и побеги, соскребаю тонкую кору, в результате чего у меня получился красивый прямой тонкий прут длиной около полуметра. Я шлепнул ее по внутренней стороне груди.

—Ой!

Там, где я ударил, мгновенно появилась узкая красная полоска, и пока Саманта переминалась с ноги на ногу, я огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы заткнуть ей рот. Мой взгляд упал на верх ее купальника, лежащий неподалеку на земле, поэтому я скатал материал в шарик и поднес его к ее лицу. Саманта послушно открыла рот, чтобы позволить мне просунуть ткань.

Вскоре после этого Саманта снова оказалась на гребне эндорфин-индуцированного кайфа. Мне трудно понять, как кто-то мог получать такое, казалось бы, эйфорическое удовольствие от причиняемой ему боли, но довольная улыбка на губах Саманты, когда я ударил ее своей палкой, доказала, что это возможно. Во время вчерашнего сеанса я внимательно наблюдал за ней в поисках какого-нибудь знака того, что этого достаточно, что мне следует остановиться. У каждого есть пределы, и я искал их, но она взяла все, что я ей дал, и я подозревал, что она даже осталась желать большего. Однако было не так много, что я когда-либо был готов отдать.

Умеренная порка, конечно. Хлыст? Умелое владение тоже хорошо.

Тонкая, жалящая палочка, подобная той, которую я сейчас использовала, тоже хорошо работала. Начинайте медленно, дайте боли нарастать, заставьте эти замечательные гормоны, убивающие боль, циркулировать по крови. Разожгите этот огонь, заставьте его бушевать. Она сейчас там, летает высоко, прямо там. Немного уменьшите масштаб, сохраните его реальным. Более мягкие, хорошо распределяющие удары, сохраняющие остроту, тщательный баланс на лезвии ножа. Легкий апперкот, и снова, по ее мягкой влажной сердцевине, достаточно сильно, чтобы почувствовать, познать страх перед тем, что могло бы быть. Слышать, как палка касается ее плоти и звенит о кольца. Отлично.

Хозяева, которые жалуются на то, что у них устает рука, не знают, что они делают. Или, возможно, именно готовность и отзывчивость Саманты сделали это таким легким делом. Я провел руками по ее грудям и вниз по животу, не прикасаясь к ней, чувствуя исходящий от нее жар. Ее глаза были открыты, она знала обо мне, видела меня. Подбадривала меня. Два быстрых, резких удара по этим двум маленьким бугоркам, торчащим у меня из-под носа. Ее глаза закрываются, и она дрожит, добавляя к луже девичьих соков на камне у себя под ногами.

Я позволяю сеансу затянуться, поддерживая ее в напряжении в течение долгих минут, немного замедляя его, позволяя ей немного расслабиться. Затем снова усилив и заставив ее снова оказаться на краю. Саманте нравилось все это. Я мог видеть это в ее глазах, когда она смотрела в мою сторону, необузданную страсть, вырвавшуюся на волю. Я приподнял ее в последний раз, затем подошел к ближайшему камню, чтобы примостить свою задницу и просто наблюдать, как она извивается, извиваясь всем телом в высшей степени эротично. Я вертел палку между пальцами, наблюдая, как она все кончает и кончает. Такая простая вещь, использованная правильным образом, высвобождает такое огромное количество энергии. Прошло несколько минут, пока Саманта оправилась. Я наблюдал, как она вытащила кляп изо рта и позволила ему упасть к ее ногам, затем глубоко вздохнула, набрав полную грудь свежего воздуха. Когда она, наконец, стала лучше осознавать окружающее, я подошел к ней и нежно обнял ее. Она наклонила голову и тихо заговорила мне на ухо.

—О, Хозяин, — проворковала она, — Это было чудесно.

Она подняла ногу, чтобы потереться о мою ногу.

—Пожалуйста, трахните меня, Хозяин.

Я немного спустил шорты, и мой член выскочил на свободу, готовый к действию. Приподняв одну из ног Саманты, я осторожно проник в ее кипящую от возбуждения киску. Саманта подняла другую ногу и обхватила мои бедра, сцепив ступни позади меня. Я схватил ее за бедра и прижал спиной к каменному утесу, затем начал двигать бедрами и врезаться в нее. У нее болело как спереди, так и сзади, и я видел, как время от времени она вздрагивала от боли. Она тоже была измотана, но я почувствовал, что у нее было два слабых оргазма, мышцы ее влагалища каждый раз сильно сжимались на моем члене. Я поддерживал ее, пока трахал, ее вес был снят с запястий, веревка ослабла. Я не пытался продлить это, я немного беспокоился о том, что ее запястья все это время выдерживали ее вес, и вскоре я смог извергнуть огромную порцию спермы в ее цепкую киску. Я подхватил ее рукой под попку, чтобы немного приподнять, затем отступил в сторону и потянулся к концу ее веревки. Вытащив его из трещины в камнях, я отнес Саманту на участок мягкой травы и осторожно положил ее. Я отвязал веревку от ее браслетов и велел ей подождать меня, пока я схожу к каноэ за флягой с водой. Затем, снова натянув шорты, я оставил ее там. Мне показалось, что я услышал приближение людей, и когда я добрался до каноэ, то увидел еще одно каноэ, плывущее вверх по маленькой реке. Взяв флягу и пончо Саманты, я поспешил обратно к ней.

—Кто-то идет, — сказал я ей, —Постарайся не выглядеть так, будто тебя только что выпороли палкой.

Саманта надела пончо и поправила волосы, пока я собирал ее бикини, затем мы сели вместе, потягивая воду, и ждали наших гостей. Мы услышали их задолго до того, как увидели. Двое детей, мальчик-подросток и, предположительно, его подружка, наткнулись на нас, сидящих на траве. Они оба нервно притихли, когда увидели меня с Самантой.

—Привет, — сказал я.

—Привет, — сказали они в унисон.

Эти двое прошли мимо нас и повернули налево, чтобы идти вдоль обрыва. Если бы они пошли направо и встали там на плоский камень, то могли бы поскользнуться в большой луже соков Саманты. Я попросил Саманту показать мне свои руки, и она вытащила их из-под своей накидки. Как я и подозревал, мне не понравилось то, что я увидел. Это не совсем правда, большой части меня это понравилось. Из-за того, что она всем весом повисла на браслетах, ее запястья выглядели воспаленными и, вероятно, к концу дня будут в синяках. Я пошарил под стальными кольцами и заметил, как она вздрогнула, когда я слегка надавил.

—Ты все же навредила себе, — отчитал я ее.

—Все не так уж плохо, — ответила она.

—Посмотрим. Вставай, надо возвращаться.

Я поддержал Саманту, когда мы возвращались к каноэ, и помог ей устроиться спереди. Я довел нас почти до главной реки, и мы искупались, чтобы смыть с себя последствия нашего жаркого секса. Саманта нашла прохладную воду успокаивающей, поэтому я позволил ей немного понежиться, растирая ее уставшие мышцы и прижимая ее к себе в воде. Затем мы вытерлись, оделись и снова двинулись в путь.

Саманта спросила меня, может ли она на некоторое время снять свои браслеты и цепочку, я сказал «да» и протянул ей флакон с солнцезащитным кремом. Я видел, как она сопротивлялась, и слышал, как она стонала от боли, пытаясь снять браслеты со своих рук, и я сказал ей подождать, пока мы не вернемся, и я постараюсь ей помочь. На плотине вокруг никого не было, поэтому я еще раз взглянул на ее руки.

Она действительно нанесла себе травму, и ее запястья были не только в синяках от напряжения, вызванного подвешиванием на браслетах, но и немного распухли.

—Саманта, тебе лучше оставить их в покое на некоторое время, пока ты немного не поправишься. Если ты будешь пытаться снять их сейчас, ты только сделаешь хуже.

Я не хотел ее расстраивать, но вместо выражения страха на ее лице я увидел улыбку.

—Ты хочешь сказать, что я вот так застряла? — спросила она, позвякивая цепочкой.

—Я думаю, так оно и есть. По крайней мере, на сегодня.

Я дал ей передохнуть, пока перетаскивал каноэ и весь наш хлам через плотину, а потом мы приготовились к возвращению домой. Саманта немного помогла мне грести, но когда мы добрались до большого озера, ветер дул нам в спину, и нас в основном отнесло обратно к лагерю. Было начало восьмого, когда лодка причалила к берегу за участком, и первое, что я сделал, это отвел Саманту в палатку и хорошенько натер ее своим лосьоном для кожи с гамамелисом. Я не думал, что это поможет, но я втер немного в ее запястья, ощупал кости под браслетами, чтобы убедиться, что ее травма несерьезна.

—Ничего не сломано, — сказал я ей, — Не думаю, что вывихнуто. Оставьте их пока, и мы постараемся снять их завтра.

—Да, Хозяин. Спасибо.

Мы переоделись в джинсы, я надел толстую рубашку, Сэм — свое пончо. После обливания спреем от насекомых мы приступили к ужину. Я развел огонь, затем поставил на плиту сковороду для спагетти. Пока Саманта возилась с горшочками с соусом и лапшой, я попробовал поджарить чесночный хлеб на огне. При приготовлении в духовке под жаровней кусочки чеснока остаются сверху, где им и положено быть, но когда вы готовите это на углях в жаровне, большая часть чеснока отваливается и подгорает. Вонь действительно помогала держать насекомых на расстоянии, так что мы смогли насладиться едой, не отмахиваясь от комаров, и хлеб действительно получился вкусным.

После того как мы поели, все прибрали и убрали на место, мы взяли чашки кофе и шезлонги на лужайке и отправились на пляж посидеть и понаблюдать за заходом солнца. Мирное завершение фантастических выходных.

—О, Джим, — сказал Саманта, — Это была такая прекрасная поездка. Спасибо, что взял меня с собой.

—Прекрасная? —спросил я. — Твои руки закованы в цепи, и тебя пороли. Мне бы не хотелось видеть, как у тебя будет проходить неудачное путешествие.

Она рассмеялась.

—Ты знаешь, что я имею в виду.

—Конечно. Было здорово, что ты был рядом, Саманта. Все действительно получилось хорошо.

—Не могли бы мы как-нибудь повторить?

—У тебя еще остались дни отпуска в этом году?

Саманта сказала мне, что у нее в запасе еще неделя. Я мог бы взять отгул в любое время, учитывая мою работу.

—Осенью здесь действительно хорошо, — сказал я. — Меньше людей. Когда листья начинают окрашиваться, это действительно красиво. Обычно я стараюсь приехать в течение недели примерно в середине сентября. Погода иногда паршивая, но тогда, по крайней мере, нет насекомых.

—Не мог бы ты взять меня с собой в следующий раз?

Я ухмыльнулся.

—По ночам становится довольно прохладно. Было бы здорово, если бы кто-нибудь согрел для меня спальный мешок.

Мы еще долго сидели на пляже после захода солнца, наблюдая, как появляются звезды, а позже вернулись к нашей палатке, чтобы взять мыло и полотенце. В душе было людно, но нам пришлось подождать всего несколько минут, пока освободилась душевая. Мне показалось, я услышал какие-то смешки, когда мы оба вошли и закрыли дверь, но это не имело значения. Я осторожно нанес мыло на нежную кожу Саманты и помог ей умыться, чтобы ей не пришлось слишком сильно греметь цепочкой. Мы быстро закончили, и я вытерся насухо, потом мы оделись и ушли.

Вернувшись в палатку, я снова нежно протер ее лосьоном для кожи, а потом мы долго сидели у костра, болтая, как давние любовники. Я знал эту девушку чуть больше месяца, и было страшно, насколько хорошо мы подходили друг другу. Ее отношение ко многим вещам казалось более зрелым, чем можно было бы предположить по ее возрасту, и то, что я был старше ее более чем на десять лет, никогда не казалось для нее проблемой. Что касается наших сексуальных потребностей, то мы оба подходили друг другу. Я почувствовал себя счастливым, когда наш разговор начал сводиться к тому, что у нас появились более твердые обязательства друг перед другом.

—Саманта, — сказал я, —Я знаю, что мы знаем друг друга совсем недолго, но я хочу, чтобы ты знала, что если ты согласна на то, чтобы мы жили вместе, я был бы очень рад, если бы ты решила переехать ко мне. Ты знаешь, когда я с тобой, я чувствую полноту, которой у меня уже давно не было, и я думаю, ты тоже это чувствуешь; как хорошо нам было бы друг для друга"

—Я думаю, мне бы это понравилось, Джим, но для меня это большой шаг. Я думаю, что хотел бы, но пока не уверена, смогу ли.

—Это, конечно, было бы переменой, — сказал я, — Но для меня это было бы переменой к лучшему, быть ближе к тебе, иметь тебя рядом со мной. Что касается твоей работы, такая умная девушка, как ты, могла бы найти что-нибудь поближе к моему дому, если бы захотела. Или нет. Это не было бы проблемой, если бы ты решила остаться дома, у меня достаточно денег, чтобы мы справились.

—Это означало бы отказаться от моей независимости, — сказала она.

—Я не думаю, что отсутствие независимости — это то, по чему ты будешь сильно скучать.

Это вызвало у нее улыбку.

—Подумай об этом, Саманта, — сказал я. —У нас есть все время в мире.

Ближе к полуночи мы спустились на пляж, чтобы еще раз посмотреть на звезды. Теперь, когда погода стала прохладнее, небо стало еще яснее, и небеса были заполнены крошечными точками света. Пока мы наблюдали, огромная падающая звезда ярко вспыхнула, казалось бы, совсем близко, распадаясь в плотных слоях атмосферы на более мелкие осколки, которые мерцали, падая на землю.

—Загадай желание, — сказал я.

Мы держали друг друга в объятиях и целовались долго и с большой страстью. Позже, в палатке, после того как мы разделись, я вставил кляп в рот Саманте и уложил ее на спину. Я приподнял ее ступни и просунул цепь между ее запястьями под ноги, затем под задницу, так что она лежала на ней, а ее руки были прижаты к бокам. Я просунул свое лицо между ее бедер и наслаждался ее восхитительной киской, лакая ее горько-сладкий нектар каждый раз, когда он брызгал из ее отверстия. Кляп на самом деле мало помогал заглушить ее крики в тишине палаточного лагеря, и каждый раз, когда она начинала шуметь, я просто отрывал от нее свой рот и ждал, пока она успокоится. Она быстро поняла, что, если она хочет, чтобы стимуляция продолжалась, ей лучше молчать.

После этого я заставил ее перевернуться на бок, а сам устроился у нее за спиной. Взяв ее цепочку в руку, я завел ее руки за спину, стараясь не повредить запястья еще сильнее, и ввел свой член в ее ожидающую киску. Я просунул пальцы под ремешок ее кляпа, большим пальцем обхватив цепочку, и крепко держал, пока медленно вводил в нее свой член. Саманта заставила меня гордиться тем, что ей удалось сохранить молчание еще во время двух оргазмов, прежде чем я выпустил поток спермы глубоко внутри нее.

Я высвободил свою руку из ее и расстегнул ремешок кляпа, затем мы просто лежали, тесно прижавшись друг к другу, пока сон, наконец, не овладел нами. В какой-то момент мой член размяк и выскользнул наружу, но я уже расстелил под ней полотенце, прежде чем мы начали, так что любое месиво не слишком сильно впиталось в мой спальный мешок.

Проснувшись на следующее утро, я обнаружил, что прелестный зад Саманты прижат к моему боку, а моя рука лежит на ее бедре. Она вытянула одну руку перед собой, цепочка была у нее под талией, другую она завела за спину и касалась меня. Я разбудил ее, погладив по груди, и какое-то мгновение она сопротивлялась, прежде чем поняла, что лежит на цепи, соединяющей ее руки.

—Доброе утро, милая, — сказал я

—Ммммм. Доброе утро, Хозяин.

Я расстегнул молнию на спальном мешке и помог ей надеть цепь на ноги. Должно быть, было еще рано, так как снаружи было тихо, а свет все еще был тусклым. Я нашел свои часы и проверил. Пять тридцать утра.

—Давай покатаемся на веслах, — сказал я.

Одевшись, я сварил нам кофе и отломил по кусочку от лепешки, после чего мы вышли на прохладный утренний воздух. В шести метрах от берега озеро окутал утренний туман. Я греб сквозь густой туман, не зная, в каком направлении мы плывем, потом мы некоторое время плыли по течению.

Слишком скоро солнце разогнало туман, и вокруг нас начали формироваться очертания. Мы проплыли недалеко от одного из островов. Я взял руки Саманты в свои, чтобы осмотреть ее запястья. Опухоль спала, и она уже не так сильно вздрагивала, когда я тыкал пальцем под ее браслетами.

—Когда мы вернемся, мы подумаем, как снять это с тебя.

—Во сколько мы уезжаем?

—Наверное, как-нибудь днем, а что?

Саманта смотрела на свои скованные руки.

—Когда я их надела?

—Два дня назад. Середина дня?

—Сорок восемь часов, — сказала она. Я почувствовал, как она слегка вздрогнула. — Вау. Я бы никогда...

Я ждал, что она продолжит. Когда она этого не сделала, я сказал:

—Ты замечательная, Саманта. Я так сильно тебя люблю.

Она подняла глаза.

—Я тоже люблю вас, Хозяин.

Когда туман почти рассеялся, я погрузил весло и отвез нас обратно в лагерь.

—Хозяин? Можно я сниму их позже, чтобы было ровно два дня?

—Конечно, малышка, почему бы и нет.

После плотного завтрака мы переправились на веслах через озеро к тропе, по которой впервые отправились в пятницу вечером. Пройдя мимо места ее первого наказания, мы поднялись на холм и спустились с другой стороны к следующему озеру, ни с кем, не встретившись по пути. На Саманте было надето пончо, под которым вообще ничего не было, кроме браслетов и соединяющей их цепочки. Раздевшись, мы хорошенько поплавали, затем сели голышом на камни на берегу, чтобы обсохнуть, прежде чем услышали приближение людей и были вынуждены поспешно одеваться. Двое мужчин с каноэ спустились с холма и спустили его на воду рядом с тем местом, где мы сидели. Когда они ушли, Саманта вздохнула с облегчением.

—Знаешь, — сказал я, —Если ты все еще хочешь приехать сюда осенью, мы могли бы найти место, где вокруг больше никого не было бы.

— Северная часть парка — это огромный участок дикой природы, куда можно добраться только на каноэ или пешком, — сказал я ей. — Основные маршруты для каноэ, как правило, оживленные, но есть много боковых рек и озер, по которым мы могли бы плыть и никого больше не видеть в течение нескольких дней.

В глазах Саманты появился блеск.

—Это могло бы быть интересно, — сказала она.

Мы вернулись к лодке и поплыли обратно в лагерь, затем мы начали паковать вещи. Саманта приготовила обед, и после еды я набрал ведро озерной воды. Было около двух часов дня, когда я намазал мылом руки и помог ей снять с них браслеты. Я наблюдал за ней, пока она помогала мне сложить палатку, большую часть времени держа руки близко друг к другу, и на ее лице появилось удивление, когда она обнаружила, что держит их далеко друг от друга, протягивая руку, чтобы что-то сделать. После того, как ее руки так долго были скованы цепями, она привыкла к такому положению вещей и теперь находила свою свободу странной.

С легкой грустью я завел джип, и мы медленно проехали через палаточный лагерь и выехали на шоссе. Чем ближе мы подъезжали к дому, тем шире становились дороги и интенсивнее движение. Я отвез Саманту в город, к ее квартире, припарковался и отнес ее сумку к ней домой.

—Останешься выпить кофе? —спросила она.

—Нет, — сказал я. — Я собираюсь заехать в больницу на обратном пути, посмотреть, не было ли каких-либо проблем, а затем отправиться домой. Но все равно спасибо.

—Позвонишь мне вечером?

—Конечно, Саманта. Спасибо за действительно отличные выходные. Скоро увидимся.

—Пока, Джим. Спасибо.

Снова в дороге, в машине пахнет свежестью кемпинга, я еду в тени каноэ на крыше. Все остальные водители, казалось, очень спешили, когда я мчался по внешней полосе. На работе возникла небольшая проблема, но мой ассистент справился с ней. Потом я поехал по шоссе домой, включил музыку по радио, и на моем лице появилась широкая улыбка.

Объявление об знакомстве. Глава 3. Часть 1

Категории: Перевод, Подчинение, Гетеросексуалы, Фетиш
Автор: A-Volkov
Дата: 8 декабря 2023
Шрифт:

Мой первый поход с Самантой был потрясающим. Разгружая джип, я мысленно возвращался к тем четырем дням, весьма довольный тем, что справился и оставил у нее приятные воспоминания от данной поездки. Конечно, мне тоже очень понравилась наша поездка. Я оставил большую часть походных принадлежностей в гараже, надеясь вскоре снова ими воспользоваться, и, вычистив холодильник, начав стирку и приготовив себе что-нибудь на ужин, я сел есть и начал прослушивать автоответчик. Мне звонили пара человек с работы, спрашивая, могу ли я подъехать, одно было от моего приятеля Майка.

— Привет, Джим, куда ты пропал? Звонил уже пару раз, просто возьми этот дурацкий телефон. Я бы хотел как-нибудь поужинать вместе, снова увидеть твою симпатичную девушку. Позвони мне. Пока.

Я поднял трубку и позвонил ему, но его, должно быть, не было дома или он был занят, и мне ответил автоответчик.

—Привет, Майк, — сказала я. —Только что вернулся из потрясающего похода. Позвони мне завтра как-нибудь.

Я еще немного прибрался, загрузил белье и сел отвечать на электронные письма. Около десяти я позвонил Саманте.

— Привет, милая, я тебя не разбудил?

—Нет, — промурлыкала она. —Я ждала твоего звонка.

—Как ты себя чувствуешь? — спросил я. —Все еще болит?

—Да, немного. Больше всего меня беспокоят синяки на запястьях. Завтра на работе у коллег могут возникнуть вопросы.

—Извини, —сказал я. —Я не должен был вчера заходить так далеко.

—О, Джим, все в порядке. Было здорово, что ты вот так привязал меня к тому утесу. Действительно приятно.

Саманта привязана к тому дереву, торчащему из скалы, ее руки вытянуты высоко над головой, солнечный свет отражается от ее браслетов. Это прекрасное видение навсегда запечатлелось в моей памяти.

—У меня есть блузка, — сказала она мне, — С рукавами, которые немного длинноваты. Она должна прикрыть синяки, чтобы люди не задавали слишком много вопросов.

—Ты великолепна, Саманта, —сказал я.

—Ты тоже замечательный, Джим, — тихо ответила она.

—Саманта, ты помнишь моего друга Майка, из ночного клуба пару недель назад?

Когда она сказала, что помнит его, я продолжил.

—Он оставил мне сообщение, хочет пригласить нас как-нибудь на ужин. Хочешь пойти?

—Конечно, я бы с удовольствием. —последовала пауза. —А близняшки там будут?

— Я подозреваю, что да. Тебе нравится немецкая кухня? Они, вероятно, готовят для него.

Я сказал Саманте, что еще не разговаривал с Майком и сообщу ей позже. Однако в ее голосе звучал энтузиазм по этому поводу. Мы еще немного поболтали, прежде чем пожелать спокойной ночи и повесить трубку. В общем, несмотря на все, через что я заставил пройти Саманту в наши выходные, у меня осталось впечатление, что за последние несколько дней она провела со мной один из лучших уик-эндов в своей жизни.

В понедельник утром я приступил к работе с новым клиентом, которому нужен был веб-сайт. Он прислал мне приблизительное представление о том, чего он хочет, и приложил несколько эскизов понравившихся ему работ. Ему нужен был кто-то, кто мог бы воплотить его идеи в жизнь. Это должен был быть сайт, ориентированный на взрослых. Глядя на грубые рисунки, которые он мне прислал, я увидел, что его художественные таланты были примерно такими же, как у меня. В диапазоне нуля и ниже. Но я начал понимать, что он имел в виду. Таланты Саманты точно соответствовали тому, что могло бы подойти, и я переслал ей эскизы с запиской, в которой спрашивал, может ли она улучшить идеи этого парня. Около полудня позвонил Майк.

—Итак, Джим. Как прошел «поход»?

Я слышал его шутливую ухмылку по телефону. Думаю, мне удалось немного поколебать его, когда я рассказал несколько пикантных подробностей о моих выходных с Самантой.

—Ни хрена себе, Джим? Итак, как все прошло?

—Фантастика. Никаких серьезных проблем.

Майк пригласил нас к себе в пятницу вечером на ужин. Я спросил его, готовят ли близняшки.

—Ты хочешь настоящую немецкую кухню? —спросил он. — Лизель готовит зауэрбратен (прим. прев. жаркое из предварительно замаринованного в винном уксусе мяса), за который можно умереть. Увидимся в семь, я хочу побольше узнать о твоей поездке.

Около часу дня я решил сделать перерыв в работе и пообедал на заднем дворе. Позже я немного поработал по дому, затем позвонил в больницу, а на следующее утро меня затянуло на совещание. После того, как я подумал, что Саманта будет дома, я позвонил ей. Я сказал ей, что ужин у Майка назначен на пятницу, и она спросила меня, что ей надеть.

—Надевай все, что захочешь, — сказал я. —В любом случае, у него дома одежда обычно необязательна.

Я сказал Саманте, что немного рассказал Майку о нашей поездке. Я услышал, как она сделала паузу, как я и ожидал, с мыслями о том, что кто-то еще знает, что происходило в лесу в те дни.

—Все в порядке, Саманта, — сказал я. —Майк знает, что к чему. Возможно, мы услышим несколько его историй, от которых тебя бросит в краску.

—Хорошо, — сказала она. — Если ты считаешь, что все в порядке, тогда я не возражаю, если он об этом узнает.

Я рассказал ей о набросках, которые отправил ей по электронной почте, и спросил, не хочет ли она попробовать немного улучшить идеи этого парня.

—Может быть, взять пару и немного доработать их, просто по-быстрому, что-нибудь, что я могу отправить ему и посмотреть, понравится ли ему это. Возможно, это принесет тебе несколько баксов.

—Все эти годы обучения на курсах рисования, наконец, могут окупиться?

—Я не знаю. Возможно, это шанс немного покрасоваться. Твои работы действительно хороши. Другие люди тоже так подумали бы, я уверен.

Я сказал Саманте, что увижу ее за ужином на следующий день, так как я все равно буду в городе.

Совещание в больнице затянулась почти на весь день, и ближе к вечеру я встретил ее возле банка, где она работала. Было здорово снова увидеть ее, и после того, как она села в машину, мы страстно поцеловались на мгновение. На светофоре я взял ее за руку, чтобы посмотреть на запястье, на синяки, оставшиеся после ее испытания в лесу. Теперь они начали немного исчезать, желтея по краям, менее фиолетовые, чем раньше.

—Я сегодня работала в архиве, — сказала она мне, — Просматривала кое-какие записи, так что меня пока никто не беспокоил из-за них. Хотя цвета приятные.

Она закатала рукава, чтобы показать мне.

—Я думаю, мы постараемся, чтобы это больше не повторилось, — сказал я.

Мы нашли хорошую закусочную, чтобы поужинать. За едой я немного рассказал Саманте о моем друге Майке. Майк Барретт изучал юриспруденцию в школе, но так и не смог сдать экзамен. В возрасте шестнадцати лет он получил скромное наследство от своей бабушки. Вместо того, чтобы растрачивать его понапрасну, как это могло бы сделать большинство подростков, он начал инвестировать. Сначала в акциях, выбрав молодую компанию, казалось бы, наугад, а затем наблюдал за ее взлетом. Накопив таким образом достаточный первоначальный капитал, он перешел к недвижимости.

Ему удалось попасть на рынок недвижимости как раз в тот момент, когда он начал расти. Майк покупал участок земли, или дом, или два, а затем, год спустя, продавал его вдвое, иногда втрое дороже, чем заплатил за него. В нежном возрасте тридцати лет Майк вышел на пенсию. Говорят, что его дом в шикарном районе Форест-Хилл (прим перев. элитный район к северу от центра Торонто) оценивается почти в десять миллионов. Его знания позволяют ему поддерживать доход от своих инвестиций таким образом, что ему никогда больше не придется работать, если бы ему этого не захотелось бы.

— Майк занимается интересным «бизнесом», — сказал я Саманте. — Помнишь Кейт из бара? Хозяйка Наташа. В городе есть по меньшей мере дюжина таких женщин, как она, которые предоставляют услуги, мужчинам, которые хотят подчиниться. Но есть не так много мест, куда могла бы пойти женщина, чтобы получить такого рода услугу. Скажем, женщина, занимающая влиятельное положение, общественный деятель. Она не может ходить по барам в надежде наткнуться на доминирующего мужчину, который был бы готов исполнить ее фантазии и молчать об этом. Итак, Майк предоставляет услуги женщинам, которые хотят, чтобы над ними какое-то время доминировали, чтобы они могли ненадолго воплотить свои фантазии, а затем вернуться к своей обычной жизни.

—Ты шутишь, — спросила Саманта, — Хозяин напрокат?

— Pro-Dom. Правда. Он получает заказы, может быть, раз или два в месяц. Все очень профессионально, тактично. Он сказал мне, что деньги иногда фантастические, и, конечно, работа не такая уж сложная. Мы разговорим его, когда встретимся. Истории, которые он рассказывает, действительно дикие.

—Как женщины узнают о нем? Он дает рекламу?

— Сарафанное радио. В основном. Я создал для него страницу в Интерете. Немного расплывчато, но, если бы кто-то искал подобную услугу, то все бы понял. Он не называет имен, но он рассказал мне кое-что. Ты была бы шокирована, узнав о некоторых женщинах, которые пользовались его услугами.

После нашего ужина я отвез Саманту домой, в ее квартиру. Я не собирался подниматься, но она настояла. Не сильно, но я не смог отказаться. Сначала мы выпили кофе, потом я попросил показать ее синяки, чтобы посмотреть, насколько хорошо они заживают. Затем, когда она была обнажена и стояла передо мной, я начал прикасаться к ее прекрасному телу, которое я теперь так хорошо знал. Одно привело к другому.

Было уже около полуночи, когда я поехал к себе домой, мы оба чувствовали себя вполне удовлетворенными. «Солнечный ожег» у Саманты все еще выглядел очень красным, но, по крайней мере, ей уже не было так больно. Ее задница, где я ударил ее сильнее всего, была довольно пестрой от синяков. Я знал, что она получила большое удовольствие от трех сеансов во время поездки, но, видя, что она вся в таких отметинах, я почувствовал себя немного подавленным. Если бы ее прекрасная кожа не вернула себе былую безупречную красоту, я бы никогда не смог себе этого простить.

В пятницу вечером я заехал за ней, чтобы отвезти ее на ужин к Майку. Она вышла в облегающем коротком маленьком черном платье. Голые ноги и высокие каблуки с ремешками завершали наряд. Волосы она заплела в длинную косу, спускающуюся по спине. Когда мы шли по коридору к лифту, я отступил назад, чтобы посмотреть, как ее коса раскачивается взад-вперед, когда она двигается, кончик нежно похлопывает по каждой ягодицы ее задницы, завиваясь под ней, лаская ее.

Район, в котором жил Майк, произвел на Саманту должное впечатление, когда я проезжал мимо огромных особняков, с высокими каменными стенами и профессионально ухоженными садами. Богато украшенные железные ворота на подъездную дорожку к дому Майка были открыты, и я заехал, чтобы припарковаться перед домом. В значительной степени оригинальным остался только внешний вид здания, с серым гранитным камнем, возвышающимся над нами на три этажа, когда мы подошли к двери. Майк тогда купил этот дом практически за бесценок, из-за задолженности по налогам или что-то в этом роде. Дом нуждался в ремонте.

Внутренняя часть была полностью переделана, и только внешняя напоминала о тринадцатом переулке Пересмешников, вплоть до дверных молоточков; большие латунные кольца были зажаты во рту у лиц упырей. Вместо Германа Мюнстера (прим. перев. вымышленный персонаж ситкома Мюнстеры) нас встретила Лиза, или Лизель, одна из близняшек, и провела внутрь.

— Добрый вечер, сэр, мадам. Не хотите ли пройти за мной, пожалуйста.

Это была Лиза. Я прочитал ее имя, выгравированное на ошейнике. На ней был наряд, почти что из немецкой пивной. Я совсем не возражал последовать за ней, когда она обернулась, я увидел, что наряд был с открытой спиной, удерживаемый на ней тонкими бретельками на шее и вокруг талии. Каблуки Саманты гулко стучали по мраморному полу. Майк слишком хорошо знает меня, мои вкусы. Лиза была босиком.

Мы прошли через дом в библиотеку, где хозяин дома сидел с Лизель, одетой так же, тесно прижавшись к нему. Они встали, когда мы вошли в уютную комнату, и Майк подошел поприветствовать нас, тепло пожимая мне руку, не сводя глаз с Саманты.

— Рад снова видеть вас двоих, проходите, присаживайтесь.

Я занял стул рядом с Майком; Саманта села на диван, в то время как близняшки приготовили напитки. Они раздали бокалы и сели рядом с Самантой, по одной с каждой стороны от нее. Светлая кожа близняшек и светлые волосы контрастировали с темно-каштановыми волосами Саманты и ее кожей, которая слегка загорела после нашей недавней поездки. Разговор был общим, но недолгим.

— Итак, — сказал Майк, — Джим рассказал мне немного о поездке, в которую вы двое отправились на прошлых выходных.

Он пронзил Саманту своими черными глазами.

— Расскажи мне больше.

Майк был бы отличным юристом, если бы продолжил в том же духе. Он был хорошим другом, добрым и щедрым. Но внутри него была сила, движущая сила, которая, когда он включал ее и направлял на кого-то, так, что тот становился бессильным сопротивляться его воле. Однажды я видел его с продавцом автомобилей, и к тому времени, как он закончил, парень был почти готов заплатить Майку, чтобы тот забрал машину.

Саманта начала рассказывать о поездке, о хорошей погоде, о купании у водопада. Майк использовал свой голос, задавая вопросы, направляя ее мысли. Я чувствовал, как доминирующее силовое поле Майка начинает окутывать всех в комнате. Близняшки почувствовали это первыми, посмотрев на своего хозяина, насторожившись при смене настроения. Саманта перешла в режим подчинения, услышав силу в тоне Майка, почувствовав это где-то глубоко внутри себя. Она рассказала еще несколько подробностей о поездке.

— И что произошло дальше, Саманта, — подтолкнул Майк, — Что ты почувствовала, когда...

Майк пару раз взглянул на меня, получая разрешение продолжить допрос. Я собирался положить этому конец, снять Саманту с крючка, но увидел, что она увлеклась, заново переживая те часы такой сильной страсти, которые у нас были, и я позволил этому продолжаться. Близняшки тоже начали возбуждаться, слушая рассказ Саманты о том, что происходило на болоте в тот пасмурный день.

— О чем ты думала, когда Джим оставил тебя одну привязанной к той скале, ты испугалась?

Саманта рассказала, говоря словно во сне, о своих самых сокровенных чувствах по поводу того, что она испытала во время нашей поездки, о мыслях, о которых даже я не подозревал, что они у нее были. Майк был в режиме полного доминирования, все контролировал. Саманта больше беспокоилась о медведях, чем я думал, ее сильно возбудила мысль о том, что ее увидят в неволе в общественном месте. Майк снова посмотрел в мою сторону, и я сделал знак «хватит».

Он заговорил более легким тоном, разрушая поле, которое охватило Саманту.

— Что ж, похоже, вы двое отлично провели время.

Вот так мы снова стали пятью друзьями, мило беседующими перед ужином. Саманта пришла в себя, по-видимому, не подозревая о том, что только что произошло. Майк попросил своих девочек позаботиться об ужине, и, как всегда грациозные, они встали и направились на кухню. Я встал, чтобы сесть на диван рядом с Самантой.

— Знаешь, — сказал я Майку, — Этой осенью мы могли бы еще раз съездить на север, провести неделю в дикой местности. Тебе с девочками стоит приехать.

Майк отказался, как я и предполагал.

— Спать на холодной земле? Нет, спасибо. Я останусь в своей уютной теплой постели и доме, где у меня есть забитый до отказа холодильник. Хотя, похоже, вам двоим было весело.

Майк начал рассказывать нам о своей «работе». В прошлые выходные у него была клиентка, известная голливудская актриса. Прошло совсем немного времени, прежде чем очаровательная Лизель позвала нас на ужин, и мы уселись за большой дубовый обеденный стол Майка, а он продолжил рассказ. Близняшки по очереди подавали, пока мы слушали.

— Она прилетела из Лос-Анджелеса в прошлую пятницу, — сказал Майк. — Хотела сцену изнасилования. Деньги не были проблемой, сказала она мне, так что я выложился по полной. Я обставил все так, как будто она была туристкой в другой стране, Китае, поскольку я мог использовать район Чайнатауна в качестве фона. Нанял лимузин с водителем азиатской внешности, двух азиаток из эскорт-службы в качестве горничной и повара. Водитель встретил ее в аэропорту, повозил по Чайнатауну. Потом привез ее сюда. Я обставил дом как высококлассный отель, арендовал стойку регистрации и все такое.

Итак, она проводит здесь ночь. Я не сказал ей, когда это произойдет, и она сказала, что это заставило ее сильно поволноваться. На следующее утро, в субботу, она позавтракала здесь, затем водитель отвез ее обратно в Чайнатаун. Он хорошо знал этот район. Она прогулялась по району, прошлась по магазинам, пообедала. По ее словам, ее узнала всего пара человек, так что фанаты к ней не приставали. Вы знаете местный Чайнатаун, сильно напоминает Коулуна (прим. перев. район Гонконга).

Она вернулась сюда ближе к вечеру, поужинала. Я сказал «съемочной группе» разделиться около восьми. Мы с девочками были здесь, ждали подходящего времени. Около девяти мы прокрались вниз по черной лестнице на кухню, как будто взломали заднюю дверь. У меня было оконное стекло, которое я вытащил из чьего-то хлама, я уже потратил достаточно, я не собирался разбивать свое. Итак, мы поднимаем большой шум, разбиваем стекло. Клиентка прибегает вниз и заходит на кухню. Лиза включает свет, и в этот момент я хватаю ее.

Я позволил ей хорошенько рассмотреть себя. Я нарядился, как в худшем девичьем кошмаре прямиком из ада. Заставил близняшек надеть черные кошачьи костюмы, заостренные уши и все такое. Я развернул ее и сковал ей руки за спиной, затем заклеил ей рот клейкой лентой. Стены тут толстые, но я не хотел рисковать. Последнее, что мне нужно, это привлекать к себе внимание. Не только ради меня, но и ради клиенток тоже. В общем, мы с девочками тащим ее наверх, в ее комнату. Мы завязываем ей глаза и кладем ее голой, связанной, распростертой на кровати лицом вниз. Затем я позволил девочкам поиграть с ней, а сам сидел и наблюдал.

— Эти две красотки, — Майк по очереди поклонился близняшкам, —Заставили клиентку в полной мере, насладиться процессом, удивив даже меня. Дама сказала, что хотела, чтобы все было грубо, и она получила грубость. Когда девочки закончили, настала моя очередь. К этому времени дама прогрызла кляп из скотча, но ее лицо было в подушке, так что это не имело значения. Лиза смазала ее задницу и мой член, затем я вошел в нее.

Если бы я назвал тебе ее имя, ты бы сказал: «— Ни за что, Майк!» Никогда не угадаешь, что люди увлекаются подобными вещами. Я трахал ее в задницу, наверное, минут двадцать, прежде чем мы перевернули ее и я трахнул ее пизду. Девчонки тоже были на ней. К тому времени она была слишком слаба, чтобы сопротивляться.

Я наблюдал, как Саманта внимательно слушала, пока Майк рассказывал.

— Когда я закончил, я перерезал веревки, и мы исчезли. Мы были наверху, в одной из комнат, и я установил в ее комнате камеру, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Она развязала себя, а потом просто лежала там некоторое время с широкой улыбкой на лице. Она приняла душ, а затем отключилась на остаток ночи. Я слышал ее дыхание, поэтому знал, что с ней все в порядке. На следующее утро мы все встретились за завтраком внизу. Дама была очень довольна предоставленным нами сервисом, и во второй половине дня я отвез ее в аэропорт.

Вот и все, — закончил Майк. — Клиентка была очень довольна и сказала, что как-нибудь позвонит мне снова. Она сказала, что, возможно, у нее есть подруги, которых она тоже может мне прислать.

— Вау! — сказала Саманта.

— Хорошая работа, если у тебя получается, — сказал я.

— Тяжелая работа, но кто-то должен ее делать, — добавил Майк.

Ужин был превосходным, начался с вкуснейшего куриного супа, за которым последовали знаменитая говядина по-зауэрбратен от Лизель и тающие во рту картофельные клецки. Затем последовал легкий салат, а на десерт — вкусный яблочный штрудель в слоеном тесте. После ужина мы удалились в гостиную выпить кофе. Саманта скинула туфли, близняшки, прибравшись, голышом присоединились к своему хозяину, опустившись на колени рядом с его креслом. Мы с Самантой обнялись на удобном диване, атмосфера в комнате была расслабленной.

— Итак, Джим, — спросил Майк, — У тебя есть планы на осеннее путешествие на каноэ?

— Что ж, — сказал я с усмешкой, — Деревья прекрасны в это время года. Мы могли бы собрать разноцветные листья и засушить их.

Саманта игриво пихнула меня локтем под ребра.

— Если ты не возражаешь, я скажу, — сказал Майк, — Саманта, у меня такое чувство, что больше всего тебя заводила та часть, где ты была прикована цепями и беспомощна.

Саманта на мгновение задумалась, затем сказала:

— Мне очень нравилось, когда Джим начинал меня чем-нибудь шлепать, но я не думаю, что мне это доставляло бы удовольствие целую неделю. У меня все еще довольно сильно болят данные места.

Майк предложил:

— Почему бы не попробовать какое-то время побыть в каком-нибудь постоянном бондаже. Что-то, в чем ты могла бы передвигаться, но не могла выбраться.

— Я думал в этом направлении, — сказал я. — Порка прошла хорошо, но я не могу делать это очень часто. Увидев, что у тебя на коже такие отметины, Саманта, после того как я закончил, это просто показалось неправильным.

— Эта парочка, — сказал Майк, гладя по головкам своих девочек, — Любят связывать друг друга. Однажды я вернулся домой из поездки, а они заковали себя в цепи в подземелье. Они просидели так два дня. Я предупредил их, что, если бы я по какой-то причине задержался, у них могли быть большие неприятности. Лизель однажды провела в клетке тридцать дней, Лиза — почти двадцать.

— Клетка? — спросила Саманта.

— Внизу, — сказал Майк. — В подземелье. Хотели бы ты ее увидеть?

Я видел подземелье Майка внизу, настоящее произведение искусства. Построена после замены зимнего сада в задней части дома, огромных земляных работ и укрепления фундамента. Лиза провела нас к двери в коридоре, вниз по лестнице и через комнату отдыха с телевизором с большим экраном и современной музыкальной системой. На дальней стене был классический образец инженерной мысли. Лиза наклонила один светильник на стене, Лизель — другой. Центральная панель опустилась внутрь, затем отодвинулась в сторону на бесшумных направляющих. Еще пять ступенек вниз к тяжелой деревянной двери, окованной старыми на вид железными листами. Майк снял с крючка большой ключ, вставил его в дверь и повернул замок. Лиза вошла внутрь, чтобы включить свет.

Это не было холодное, сырое подвальное помещение. Полы были из темного, отполированного до блеска дерева, бетонные стены были облицованы красноватым кирпичом. Тяжелые железные скобы торчали из стен в разных местах. Потолок представлял собой цементную плиту пола теплицы, выкрашенную в черный цвет. Направленный вниз свет ламп создавал впечатление, что высота комнаты намного превышает фактические 3, 3 метра или около того. Воздух в комнате был теплым и маняще пах свежестью. На стеллаже на одной стене висели готовые к использованию предметы. У Майка было несколько хороших устройств, некоторые выглядели новыми, некоторые — старинными, но в идеальном состоянии.

Я удивлённо фыркнул, когда понял, что это две из немногих частей: две мягкие скамейки и два Андреевских креста, установленные рядом. Майк поймал мой взгляд.

— Да, — сказал он, — Я добавил кое-что для развлечения близняшек.

Я мог представить это; мягкие козлы были расставлены встык, чтобы девочки могли наблюдать друг за другом, пока Майк над ними работал.

Я взял Саманту за руку, пока мы шли через комнату. Я чувствовал в ней напряжение.

— Эта комната потрясающая, — сказала она.

— Все, что стоит сделать, стоит делать с избытком. Верно, Джим?

— И почему бы нет? — ответил я.

Клетка стояла в углу. Панели из низкого закаленного стекла окружали пространство, откуда виден голый бетонный пол. Клетка была сделана из квадратных стальных прутьев толщиной около 2, 5 сантиметров, расположенных на расстоянии примерно 15 сантиметров друг от друга. Размеры клетки выглядели чуть меньше метра в ширину, метра в высоту и чуть больше метра в длину. Она была прочно прикреплена болтами к цементному полу, а кусок коврового покрытия внизу обеспечивал скудный комфорт для обитателя. Саманта стояла как вкопанная, глядя на эту штуку.

— Она идеально подходит для длительного использования, — сказал нам Майк. — Через некоторое время она может стать грязной, но есть слив и шланг, чтобы все смыть.

На небольшом столике неподалеку хранилось несколько приспособлений; кандалы и прутья, которые можно было прикрепить к бокам клетки. Лиза открыла конец клетки, Лизель стояла рядом с Самантой. Саманта выглядела так, будто хотела что-то сказать, но не решалась это сделать. Я дал ей толчок, которого мы все ждали.

— Хочешь попробовать? — спросил я ее.

Она улыбнулась.

— Да, пожалуйста.

Лизель, заговорила без разрешения, но Майк промолчал, она предложила Саманте снять платье, прежде чем войти в клетку.

— Да, — сказал я, — Тебе будет удобнее, и твое платье не помнется.

Я протянул руку, расстегнул молнию и помог ей снять платье. На ней не было бюстгальтера, только черные трусики. Саманта поймала мой взгляд, затем наклонилась, чтобы убрать их, позволив близняшкам взглянуть между своих ног. Первой их заметила Лизель — кольца на половых губах Саманты.

—Хозяин! — воскликнула она Майку. — Она … — Лизель спохватилась, но было уже слишком поздно.

— Что?! — взорвался Майк, раздраженный дерзостью девушки. Майк подошел ближе, но, когда он увидел кольца Саманты, его настроение смягчилось. Он присмотрелся немного ближе, пока Саманта стояла с красным лицом.

— Очень приятно, Саманта, — сказал он. Затем обратился к близняшкам, —

Девочки. Подготовьте пленницу.

Стальные кандалы были умело надеты на запястья и лодыжки моей Саманты нетерпеливыми близняшками, пока она стояла, слегка дрожа от волнения, накопившегося в комнате. Лиза помогла ей встать на колени и заползти в тесную стальную клетку. Руки и ноги Саманты находились внутри, руки по бокам, колени под грудью, затем кандалы были прижаты к решетке. Дверь захлопнулась с громким и последним звонком. Майк подошел к клетке.

— Есть еще несколько приспособлений, — сообщил он Саманте, — Которые идут в комплекте с этим аппаратом.

Он взял со стола брус. Прежде чем начать, Майк посмотрел на меня, ожидая моего разрешения прикоснуться к клетке с ее драгоценным содержимым. Я улыбнулся, и он продолжил демонстрировать эффективность устройства. Он вставил перекладину в кронштейн сбоку, под локти Саманты и через ее спину, прочно удерживая ее руки в нужном положении.

— Спереди есть штанга с кляпом для пениса, — объяснил он Саманте, — И такая же штанга сзади.

Майк вставил брус позади нее, прямо под ее задницу, едва касаясь ее. Он улыбнулся.

— Твои кольца могли бы здесь пригодиться, — сказал он ей. Майк залез в верхнюю часть клетки и вытащил длинный хвост Саманты через решетку. Он обернул им стойку, слегка приподняв ее голову.

— Очень приятно, — пробормотал он.

Я наблюдал, как близняшки наблюдают за Самантой внутри клетки. Я видел, что они слишком хорошо знали, что она сейчас чувствует. Саманта пробыла в клетке всего несколько минут, но я уже мог видеть признаки ее возбуждения. Майк сказал, что Лизель однажды пробыла там целый месяц. Я спросил ее, длился ли эти тридцать дней без перерыва.

— Да, сэр, — сказала она.

— Полное погружение, - гордо сказал Майк. — Мы снимали кляп только для того, чтобы она могла есть.

Я спросил ее:

— Как все прошло, Лизель. Тебе все это время нравилось?

— Да, сэр. Большую часть времени я была очень возбужден. Но в конце мне было очень больно из-за судорог.

Майк сказал:

— Лиза попробовала это, но ее ноги продолжали сводить судорогой и причинять ей ужасную боль. Хотя она делала упражнения для ног и с нетерпением ждет возможности побить рекорд своей сестры.

Мы оставили Саманту там еще на несколько минут, затем я открыл клетку, и девочки помогли ее освободиться.

Когда ее освободили и она снова оделась, она повернулась к Майку.

— Спасибо, сэр. Мне это понравилось.

— Когда-нибудь нам придется вернуть вас, — сказал он. — Пусть девочки проведут вам полное лечение.

Мы вышли из темницы и вернулись наверх, чтобы выпить перед сном.

Я не люблю пить за рулем, но выпил немного. Вечер прошел так хорошо, что этого того стоило. Майк поднял свой бокал, и мы выпили за трех прекрасных девушек.

Позже мы с Самантой попрощались и покинули дом Майка. Выехав на улицу, я спросил ее, не хочет ли она заехать ко мне.

— Но мне нечего надеть, — сказала она с усмешкой.

— Думаю, я смогу найти для тебя что-нибудь, — ответил я.

— Твой друг Майк — тот еще фрукт.

Я смеялся.

— Разве это не так? Как тебе понравилось его подземелье?

— Это великолепно, — сказала она. — Эта клетка была чем-то другим. Представляешь, провести там месяц взаперти?

— Скажи мне, Саманта.

Она помолчала какое-то время.

— Я была там совсем недолго. Но я чувствовала себя такой, такой удерживаемой, понимаешь? Как большие крепкие объятия. Майк просунул эту штангу мне под локти, и все, казалось, стало крепче. Когда он положил другую штангу, внутри, позади меня? Я почти кончила прямо там. Это было так здорово, думать о том, чтобы оставаться в таком состоянии часами, днями.

«— Что делать?», — подумал я про себя.

— Не будет ли это скучно? Хотела бы nы когда-нибудь попробовать это подольше?

— О да, Джим, — сказала Саманта. — Если твой друг не возражает, я бы этого хотела.

— Я уверен, что когда-нибудь он сможет «вписать тебя».

Когда мы добрались до моего дома, было уже поздно, но мы не устали, поэтому я заварил чай, и мы сели и поговорили. Мы начали обсуждать запланированную предстоящую поездку, что будем делать. Предложение Майка о каком-то долгосрочном ограничении казалось чем-то, что Саманта хотела бы сделать, и мне это тоже очень хотелось попробовать. Я спросил ее, что она чувствует по этому поводу.

— В прошлые выходные во время поездки, когда ты заковал меня в цепи, а ключи были в лагере, это было приятно. Никто из нас тогда не смог меня освободить.

— У меня есть эти кожаные наручники, — сказал я, — Но я мог бы срезать их с тебя, если бы захотел. Думаю, что-нибудь более постоянное подошло бы. На этот раз мы могли бы пойти в северную часть парка, там нет ничего, кроме дикой природы на километры вокруг. Если мы пойдем боковым маршрутом, мы, вероятно, никого не увидим за всю неделю. Найдем где-нибудь на озере маленький остров и назовем его, на время, своим домом.

Я велел Саманте раздеться, и мы спустились в подвал. В коробке в мастерской я нашел несколько отрезков цепи и несколько замков, и мы провели некоторое время, пробуя разные способы сковать Саманту цепями. Самым очевидным местом для начала были ее руки, скованные цепочкой длиной чуть больше 0, 3 метра. Я нашел кусок цепочки нужной длины, надел его на одно запястье, а затем застегнул на ней. Я сделал то же самое с другим концом.

— Это что-то вроде тех браслетов, которые у тебя есть, только ты не можешь их снять, — сказал я.

Хорошее начало, но я чувствовал, что нужно больше. Я вытащил еще одну цепочку и нашел еще два замка. Я обвил ее лодыжки, цепочкой чуть больше 0, 3 метра. Для этого я посадил Саманту на верстак и поднял ее, чтобы она могла встать. Она немного прошлась по комнате, цепочка звякала по полу. Я попробовал пару отрезков цепочки разной длины, чтобы определить, что работает лучше всего. Она поднялась по лестнице, спустилась обратно, я сделал ее короче, и она попробовала еще раз. Когда мы оба остались довольны, я провел несколько измерений, отметил пару звеньев черной лентой, и мы закончили. Саманта испытывала некоторые трудности с подъемом по лестнице, поскольку цепь между ее лодыжками была довольно короткой. Я остановился на цифре чуть меньше 25, 5 сантиметров. Но я сказал ей, что в парке лестницы не будет.

— Кроме того, — сказал я, — Если цепь будет тянуться слишком сильно, она будет зацепляться за корни и камни, пока ты идешь.

Цепи не подходили друг к другу, а замки были неуклюжими и болтались по лодыжкам, но я сказал ей, что пойду в хозяйственный магазин в понедельник и найду что-нибудь получше. У меня уже было кое-что на уме, и, увидев впереди себя Саманту, шаркающую по коридору в мою спальню, я был доволен эффектом. После того, как мы закончили в ванной, я расплел ей косу и расчесал ее прекрасные волосы, а затем мы пошли спать. Ее цепи не представляли большого препятствия для дикого сеанса любви. Со мной сверху проблем не было. То, что она оседлала меня, сдвинув ноги вместе и натянув цепь на моих бедрах, было немного неловко, да и ей немного больно. Мы снова переключились на нее: она лежала на спине, я сверху, ее ноги по обе стороны от моей талии, а цепь протянулась через мой живот. Третий оргазм Саманты спровоцировал мой, и я расслабился на ней, вгоняя в нее большой груз, прижимая ее колени к ее груди, мое лицо было в паре сантиметров от ее лица, говоря ей, какая она замечательная.

Я помню, как услышал грохот цепей Саманты, когда она пошла в ванную. Глухой звонкий лязг.

«— Лучше было бы либо яркое позвякивание, либо вообще никакого шума».

Должно быть, я услышал, как она вернулась, потому что это запомнилось мне, лучше всего было бы услышать ее движения, а также было бы приятно услышать тихое позвякивание серебряных колокольчиков. Сани с колокольчиками? Пони? Сон взял меня в свои нежные объятия.

На следующее утро я проснулся от звука щебетания птиц, по крайней мере, мне так показалось. Тихое позвякивание в ушах и что-то еще, приятное ощущение. Я открыл глаза и увидел Саманту, сидящую на кровати, ее руки на моем члене, нежно поглаживающие его. Ее цепочка звякала у меня на животе.

— Доброе утро, Хозяин, — сказала она, — Я вас разбудила?

Устремив на меня свои милые бледно-голубые глаза, она опустила голову, взяв член в рот и начав лизать и сосать его. Я переместил руку, чтобы почувствовать ее ногу, скользнул пальцами вниз по ее икре к лодыжке и почувствовал цепь вокруг нее. Саманта немного подвинулась, чтобы приблизить ногу, и я начал массировать ее, просовывая пальцы между пальцами ее ног и прижимая большим пальцем ее подошву. Однако мои пальцы всегда возвращались к цепочке на ее лодыжке, скользя по твердым звеньям и скользя под них, чтобы почувствовать ее мягкую кожу.

Саманта возбудила меня до предела, поэтому я уложил ее на бок и прижался к ней сзади. Взяв свой член в руку, я направил его в ее теплую, влажную киску, а затем медленно протолкнул его внутрь нее. Саманта вскрикнула от удовольствия и начала сильнее прижимать ко мне свою задницу, чтобы я мог проникнуть в нее еще сильнее. Я собрал большую часть ее волос в одну руку и крепко удержал ее голову на месте, протянув ногу через цепочку на ее лодыжке, притянул ее ноги ближе к себе. Затем я начал трахать ее сильнее, двигая бедрами, чтобы с каждым толчком вгонять свой член все глубже и глубже в нее. Саманта начала стонать и громко кричать от экстаза, но теперь мы были одни, и она могла позволить себе расслабиться, производя столько шума, сколько хотела.

Она кончила быстро, прижимаясь ко мне задницей и громко и долго выла, пока оргазм держал ее в своих тисках. Я сильно дернул ее за волосы, чтобы разжать ее пизду и привести ее в чувство, а затем продолжил. Я чувствовал, как оно начинает нарастать во мне, когда я намотал ее волосы на руку и, крепко удерживая ее, начал кончать. Свет начал тускнеть, когда в нее ворвался мой первый выстрел спермы. Я перевернулся на спину, взяв с собой Саманту, когда в нее ударил еще один взрыв. Я отпустил ее волосы и положил обе руки ей на плечи, немного приподняв ее и сильнее прижав ее тело к себе, когда мой член излил в нее еще один поток кипящей горячей спермы.

Мы закончили тем, что мы оба сели: она сидела у меня на коленях, я обнял ее за талию. Я уткнулся носом в ее шею сзади и покрутил ее бедрами вокруг себя, в то время как мой член дрожал и дергался внутри ее узкого, скользкого канала, влага просачивалась мимо и ощущалась на моих бедрах. У Саманты было под рукой полотенце, которое она, должно быть, принесла из ванной вчера вечером, и когда я, задыхаясь, рухнул обратно на кровать, она скатилась с меня и позаботилась о беспорядке. Она легла рядом со мной, отвернувшись от меня, с полотенцем между ног, а другой конец положила вокруг моего члена. Она подняла голову, когда я обнял ее, и мы лежали вместе в тишине субботнего утра, ее задница прижалась ко мне, моя рука - на ее груди.

Саманта носила цепи все утро и часть дня. Я приготовил кофе, а она приготовила нам блины на завтрак, а на обед я приготовил гамбургеры на барбекю. Мы проводили много времени, сидя на заднем дворе, большую часть времени обнаженные, поскольку на многие километры вокруг меня не было любопытных соседей. Саманта попробовала плавать в моем бассейне с цепями, и ей это удалось. Когда она перестала грести, она быстро опустилась на дно, но я сказал ей, что вода в озерах парка осенью обычно ледяная, так что мы, вероятно, все равно не будем много плавать.

Мы поговорили о том, что она могла бы надеть в поездку. Пончо ей подошло хорошо, а с более толстым топом у нее все будет в порядке, даже если станет холодно. Она сказала, что у нее длинная юбка, так как, если ее ноги скованы цепями, шорты или брюки будут бесполезны.

— Мы как-нибудь сходим за покупками, — сказал я, — Купим тебе еще одежды для поездки.

Днем я позвонил, чтобы забронировать билеты в школьный театр в соседнем городе. Там выступала комедийная труппа. Мы приятно понежились в гидромассажной ванне, затем я снял с Саманты цепи, и мы оделись для ужина и выступления. У Саманты было только ее маленькое черное платье и туфли на каблуках, и она выглядела великолепно. Ужин был хорош, представление действительно забавное, и мы вернулись ко мне около одиннадцати или около того.

Воскресным утром мы сидели и думали, что делать, когда мне позвонили и попросили выйти на работу. Чей-то принтер не печатал или что-то в этом роде. Тем не менее, долг зовет, поэтому я отвез Саманту домой, прежде чем ехать в больницу. Она показала мне наброски, которые сделала, те, что я отправил ей от своего возможного клиента, и я забрал их с собой. Я сказал ей, что она действительно воплотила идеи этого парня в жизнь. Вернувшись домой, я отсканировал изображения и отправил их.

На следующей неделе я проверил несколько хозяйственных магазинов и мест, где продавались строительные материалы, в поисках какой-нибудь идеальной цепочки. Наверное, я выглядел как идиот, когда подносил цепочки к уху и тряс ими, подбирая нужную высоту звука. Я купил несколько подходящих, а потом вспомнил, что Саманта говорила о браслетах, которые у нее были. Она нашла их в магазине товаров для моря. Я подошел к паре и, наконец, нашел то, что действительно искал. Гладкие, плотно прилегающие звенья, двух размеров, одно немного больше другого. Приятный, нежный позвякивающий звук. Идеально.

Единственная проблема заключалась в том, что эта цепь была изготовлена из высокоуглеродистой стали и была закалена. Я узнал об этом, когда парень отрезал для меня куски, и мне пришлось использовать шлифовальную машину, чтобы перепилить звенья. Однако, почувствовав почти маслянистую гладкость звеньев, я понял, что это именно то, чего я хотел.

В другом месте я купил четыре быстросъемных звена. Быстросъемные звенья представляют собой звено цепи с отверстием и длинной гайкой, которая завинчивается поперек, чтобы закрыть звено. Поскольку это была гайка, гаечный ключ мог плотно зафиксировать ее, и она не была тяжелой или неудобной, как висячий замок. Два одного размера, два немного меньше, и на парковке я примерил их на цепочку, чтобы убедиться, что они подходят и хорошо смотрятся. Я также купил четыре новых навесных замка. Я мог бы получить четыре с помощью одного и того же ключа, но возня с кучей разных ключей иногда тоже может быть забавной.

Я едва мог дождаться конца недели, и в пятницу я забрал Саманту с работы и отвез ее к себе. Лежа на кровати, я показал ей путы, которые она наденет на нашу неделю в походе. Я видел, что она была взволнована, когда я обернул один конец цепочки поменьше вокруг ее запястья, просунул в нее быстрое звено и, убедившись, что цепочка не слишком туго затянута и не слишком ослаблена, закрутил гайку. Я использовал отвертку и гаечный ключ, чтобы закрепить звено. Я пересчитал звенья на ее запястье, затем на другой руке. Процесс повторили для ее лодыжек, используя цепь, которая была немного толще. Пока я сковывал ее, я рассказал ей о своих планах.

— Я думаю, мы наденем эти цепи на тебя в самом начале, — сказал я.

— Мы затянем эти звенья, затем я оставлю инструменты в машине. В начале поездки будет пара коротких переходов и один длинный, но ты можешь надеть ботинки и толстые носки, чтобы лодыжки не натирались слишком сильно. После этого тебе, вероятно, не придется много ходить пешком.

Саманта спросила:

— Значит, эти цепи останутся на всю неделю?

— Да, — сказал я, — Это общая идея.

Я попросил Саманту продеть ноги над наручной цепью, чтобы ее руки были за спиной.

— У меня четыре замка, — продолжил я. — После того, как мы пройдем длинный путь, когда я почувствую, что другие люди нас не побеспокоят, я спрячу ключи в каком-нибудь месте, под большим камнем или где-нибудь на дереве. Когда мы устроимся на месте для лагеря, через день или два, я начну надевать на тебя замки.

Я просунул один замок сквозь цепочки на ее запястьях и защелкнул его. Руки Саманты теперь были сцеплены за спиной. Я мог видеть, какой эффект это произвело на нее, когда ее осенило.

— Как я смогу сделать что-то подобное? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил я. — Думаю, я буду делать все сам. Я мог бы сначала соединить твои ноги вместе.

Я использовал другой замок, чтобы соединить цепи вокруг ее лодыжек. Я уложил ее на живот, затем соединил незакрепленную цепь между ее руками и ногами, подтянув ее ступни поближе к рукам и защелкнув замок.

— К концу недели, — сказал я, — Вот какой ты будешь. Возможно, я не буду так туго тебя сковывать, посмотрим, сколько хлопот ты мне доставишь.

Саманте стало жарко, она заерзала на кровати, немного борясь с цепями. Звенья равномерно охватывали ее запястья и лодыжки, распределяя силу вокруг, не причиняя неудобства.

— Ты сказал, что у тебя четыре замка.

— Очень хорошо, моя любимая, — сказал я.

Я показал ей резиновый кляп, кожаные ремни заменил отрезок цепи. Саманта ахнула, затем широко улыбнулась. Я засунул кляп ей в рот и закрепил цепь у нее за головой.

— Вот как ты закончишь, Саманта. Кляп должен быть последним, я думаю. Было бы трудно есть в нем. В последний день я все упакую, погружу вещи и тебя в лодку, и мы пойдем искать ключи, чтобы выпустить тебя. Нравится?

— Ммммммммммммм.

Я воспринял это как согласие. Мне пришлось подложить полотенце ей под голову, чтобы ее слюни не пропитали мою постель. После того, как я возбудил, мне пришлось взять другое полотенце для другого конца ее тела. К тому времени, как я кончил, соки из ее киски свободно вытекали. Трахаться было практически невозможно, когда она была так связана, но я использовал свои руки и рот на ней, сводя ее с ума от страсти, и я заставил ее кончить несколько раз, просто откинувшись назад и наблюдая, как она дрожит и корчится в своих цепях. Я оставил Саманту лежать прикованной к моей кровати, а сам пошел заказать пиццу. Только когда она была доставлена, я отпустил ее; во всяком случае, замки и две цепочки я оставил на ней.

Саманта провела все выходные у меня дома, обнаженная и со скованными руками и ногами. К тому, что было у нее на руках, она в основном привыкла, так как у нее были браслеты с соединительной цепочкой, и она сказала мне, что надевала их практически каждый вечер. Я бы подумал, что к тому, что ее ноги прикованы так близко, потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть, но она удивила меня тем, что быстро приспособилась, сначала делая короткие, осторожные шаги, а затем, по ходу выходных, становясь все более уверенной в передвижении и выполнении каких-либо действий в цепях.

В пятницу вечером я использовал два замка, чтобы соединить ее руки и ноги вместе, в субботу вечером я полностью сковал ее, плотно заткнув ей рот кляпом. В воскресенье утром мы попробовали дать ей съесть и выпить что-нибудь. Это было немного грязно, и она подавилась раз или два, но, когда я подошел, чтобы вынуть у нее кляп, она покачала головой, решив попробовать еще раз.

— Забери кляп домой, — сказал я, после того как она привела себя в порядок. — Посмотрим, не захочешь ли ты попрактиковаться в том, чтобы есть что-нибудь с этим в течение недели. Если ты думаешь, что справишься, я мог бы предложить это тебе раньше в поездке.

— Ты просто не хочешь слышать, как я жалуюсь, — сказала она.

Мне пришлось посмеяться над этим.

— Ну, да. Но нет, дело не в этом, — сказал я ей. — Эта поездка должна быть веселой для нас обоих, Саманта. Если есть что-то, что тебе не нравится, чего ты не хочешь делать, скажи мне, и мы прекратим. Я не хочу подталкивать тебя к чему-то, о чем ты можешь пожалеть позже и расстроиться, хорошо?

— О, Джим, — сказала она, — Ты еще не сделал ничего такого, что расстроило бы меня. Напротив, я наслаждалась каждой минутой, которую мы провели вместе. И я действительно взволнована этой поездкой, я действительно жду ее с нетерпением. Я хочу, чтобы ты сделал со мной все, что обещал. Я не собираюсь жаловаться, я хочу это сделать. Мне нужно попробовать, Хозяин, я должна.

Мы стояли на кухне, и я подошел к ней на шаг ближе, затем заключил ее в объятия. Эта милая, прелестная красавица теперь была центром моей вселенной, и я крепко прижимал ее к себе, чувствуя, как она растворяется во мне, отдавая мне всю себя. В эти выходные сексу не было конца; мы, должно быть, занимались им в каждой комнате дома и снаружи, на заднем дворе. Киска Саманта была влажной от того, что мы так много трахались, и у нас обоих немного кружилась голова от того, что мы столько раз кончали. Но когда я взялся за цепочку между ее ладонями и поднял ее руки над головой, она крепко прижалась своим сочным телом к моему, и наше вожделение друг к другу снова возросло.

Был поздний воскресный день, когда я снял цепи с Саманты и позволил ей снова одеться. Мы поехали в город, чтобы вкусно поужинать в индийском ресторане, а потом я отвез ее домой. У нее был кляп в пластиковом пакете с цепочкой. Она сказала, что постарается привыкнуть к тому, что он будет у нее во рту в течение длительного времени. У нас было бы две недели, может быть, три, в зависимости от погоды, до нашей поездки.

На следующей неделе парень, для которого Саманта делала рисунки, написал мне по электронной почте, он был в восторге. Он прислал мне еще материалы и спросил, могу ли я поработать над его веб-сайтом. Я кое-что собрал для него, макет, который он мог бы записать на диск и просмотреть, чтобы понять, понравиться ли ему внешний вид. К концу недели у меня был контракт на создание его сайта. Я попросил Саманту сделать еще несколько иллюстраций; она немного помогла мне с оформлением, и я разделил с ней гонорар.

Говорят, плохие вещи случаются втроем. Я все еще жду третьего, но на следующей неделе мне сообщили, что мой контракт на администрирование сети в больнице продлен не будет. Типичная бюрократия, они не получали новую систему, просто сокращали расходы на обслуживание старой. Я почти не сомневался, что они перезвонят мне, чтобы все исправить, только вместо фиксированного контракта я буду взимать плату за обслуживание заявок и, вероятно, заработаю больше денег. Даже если они найдут кого-то другого для выполнения этой работы, в этом не было ничего страшного, у меня были другие источники дохода, и к тому же у меня было достаточно накоплений, так что какое-то время мне все равно не нужно было беспокоиться о деньгах. Что касается Саманты, то она была опустошена, когда в пятницу всем сообщили, что отделение ее банка закрывается. Некоторые из старших сотрудников будут переведены в другие отделения, но ей чертовски не повезло. Когда я заехал за ней после работы, она со слезами на глазах рассказала мне эту новость.

— Это был мой последний день, — сказала она между всхлипываниями. — Они дали мне выходное пособие за три недели. Несколько человек остались работать, пока они не закроют филиал еще через пару недель, но я ухожу.

— К черту все, — сказал я. — Это была хорошая работа, но это всего лишь работа, будет другая. Не волнуйся об этом, хорошо?

Я этого не говорил, но в некотором смысле я был рад, что она потеряла работу. Может быть, это был бы тот толчок, в котором она нуждалась, чтобы решить переехать ко мне, о чем мы немного говорили.

— Не волнуйся об этом, Саманта, — сказал я ей. — Вокруг полно работы для такого умного человека, как ты. Если тебе понадобится помощь с арендой или что-то в этом роде, скажи мне. Хорошо? Я не возьму с тебя больших процентов по кредиту, — добавил я с усмешкой.

По крайней мере, это вызвало у нее легкую улыбку. Мы купили немного китайской еды на вынос и поели у нее дома. После ужина я воспользовался ее компьютером, чтобы зайти на веб-сайт, который она помогла мне создать. Сайт был одним из тех секс-сайтов с ежемесячной оплатой. Контента было еще немного, он появился всего неделю назад, и парень все еще что-то добавлял, но то, что там было, привлекло внимание Саманты.

— Ты, наверное, могла бы продать этому парню несколько своих рисунков, — сказал я ей.

— Ты так думаешь?

— Он заплатил бы тебе за то, что ты разместила их здесь, -а оригиналы ты бы оставила себе. По сути, ты сдаешь ему изображение в аренду и сохраняешь права на него.

— Сколько кто-то может заработать на таком сайте? — спросила она.

Н— у, у крупных может быть, может быть, двести тысяч подписчиков одновременно. Умножить на пятнадцать или двадцать баксов в месяц...

— Вау! Так много?

— Контент — это ключ. Распространить информацию, затем поддерживать ее свежесть, поддерживать количество подписчиков. Я думаю, у этого парня хорошие стартовые позиции. С твоей помощью.

Наброски Саманты хорошо смотрелись на экране, границы и даже стрелки, которые она нарисовала, выглядели в некотором смысле почти эротично. Было здорово показать ей сайт, открыть для нее новые возможности, так что потеря работы в банке не казалась для нее таким уж концом.

Я остался у нее на ночь, просто прижал ее к себе в ту ночь, обнимал ее. Утром мы трахнулись.

Последняя неделя августа выдалась хмурой и прохладной. Начало сентября оставалось таким же. Дождь шел почти через день, и было прохладно. Осенняя погода в Онтарио. У Саманты были месячные, так что вдобавок к унылой погоде мы не могли трахаться. Я взял с собой в поездку еще кое-что: небольшую газовую плиту, изолированный пакет для продуктов. Я приготовил кое-что и заморозил порциями, рассчитанными на прием пищи, упаковал сухпайки. Мы были готовы отправиться в путь.

Теперь я чаще виделся с Самантой; поскольку она была не на работе, она могла оставаться со мной как в будние, так и в выходные дни. Она принесла своих четырех золотых рыбок ко мне домой, и мы поместили их в мой пруд, чтобы ей не пришлось беспокоиться о них, когда нас не будет. У нее уже было предложение о работе, но она была слишком далеко, зарплата была низкой, и Саманта отказалась. Тем не менее, она знала, что работа есть, и ее настроение было хорошим, оно поднималось все выше по мере приближения времени поездки.

На второй неделе сентября небо прояснилось, и стало очень холодно. Затем, два дня спустя, вернулось лето. По прогнозу, хорошая погода продержится еще некоторое время, поэтому я забрал Саманту, мы загрузили автомобиль и попрощались с миром.

Объявление об знакомстве. Глава 3. Часть 2

Категории: Перевод, Подчинение, Гетеросексуалы
Автор: A-Volkov
Дата: 3 января 2024
Шрифт:

Поскольку был вторник и конец лета, пробок практически не было. Ночевка в палаточном лагере сильно отличалась от ночевки в дикой местности. Тащить кучу хлама по извилистой лесной тропе становится все менее весело, чем дальше заходишь. Кроме того, я сомневался, что от Саманты будет много пользы. По крайней мере, если мы будем придерживаться первоначального плана. Самым большим и тяжелым предметом, не считая каноэ, была пластиковая коробка с едой и кухонными принадлежностями, и на обратном пути она почти опустеет.

Мы отправились в путь поздним утром, после плотного завтрака. До северной части парка и выбранной мной точки было пять часов езды. Я планировал провести ночь в мотеле неподалеку, чтобы у нас был целый день, чтобы начать путешествие. Мы с Самантой изучили карту парка, и, хотя я никогда раньше не был в этом районе, мы выбрали довольно короткий маршрут, который заканчивался тупиком у небольшого озера. Долгий путь на волоке и изолированность района, вдали от основных маршрутов для каноэ, как мы надеемся, обеспечат нам уединение, к которому мы стремились.

По пути мы остановились пообедать, еще раз заглянули в пару сувенирных лавок и магазинов рукоделия. Саманта нашла длинное платье из плотного синего хлопка с нагрудником спереди и ремешком вокруг шеи. С топиком под ним это было бы идеально для нее, и я купил его для нее. Мы взяли с собой не так уж много одежды, а учитывая, что Саманта будет скованна, ее выбор был еще более ограничен. Я был уверен, что одеяла и теплая одежда будут необходимы. Дождевик, туристические ботинки — только самое необходимое, как я уже говорил. Чем меньше нам приходилось нести, тем лучше.

С последним похолоданием деревья начали окрашиваться, и холмы по пути выглядели великолепно. Это было так, как будто великан вылил на лес ведра желтой, зеленой и красной краски. Чем дальше на север мы ехали, тем ярче становились цвета — яркие золотистые и темно-красные, красивые при солнечном свете.

Около шести или около того мы добрались до города, который искали, и остановились на ночь в мотеле. Через дорогу была закусочная, где мы поужинали, затем прогулялись по сонному городку. Люди кивали нам, когда мы проходили мимо, иногда даже останавливались, чтобы поговорить с нами.

— Здесь так хорошо, - сказал мне Саманта, — Так спокойно.

Мы перешли мост и спустились к пристани, чтобы посмотреть на стоящие там лодки.

—В таких городах, как этот, люди гораздо более открыты, — сказал я. —Люди более доверчивы, даже к проезжающим незнакомцам. Здесь не совершают преступлений, как у нас, или, по крайней мере, это не обычное явление.

—Было бы здорово, если бы мы могли жить в месте, вроде этого. Может быть, маленький домик в горах или маленькая ферма.

— Мы? Хммм. — сказал я, — Большой домик был бы хорош. Здесь все намного дешевле, недвижимость и дома, то есть. Некоторые вещи стоят дороже. Хотя тут приятно.

Администрация парка находился в универсальном магазине, который был закрыт. Несколькими дверями дальше был бар, и изнутри доносились старые добрые звуки рок-н-ролла. Во вторник вечером в заведении собралась большая толпа, и группа, состоящая из местных парней, без сомнения, работников ферм со всего района, исполняла мелодии и звучала хорошо. Мы остались на три сета, поскольку толпа увеличивалась, и мы с Самантой напились еще больше, что необычно для меня, поскольку я не большой любитель выпить. Но пиво было свежим и вкусным, атмосфера в баре домашней и непринужденной, и начало нашего путешествия, казалось, требовало празднования.

Было около половины одиннадцатого, когда мы вышли из бара и, пошатываясь, поднялись на холм к нашему номеру в мотеле. Мы рухнули на кровать в приступе смеха, и я прижал Саманту к себе, обнимая и целуя ее, пока комната кружилась вокруг меня. Мы разделись и забрались под одеяло, некоторое время исследовали тела друг друга, пока я в конце концов не потерял сознание.

На следующее утро я проснулся с легким похмельем, но с нетерпением ждал начала дня. После плотного завтрака в закусочной мы в последний раз приняли горячий душ, затем мы покинули мотель, и я спустился с холма к администрации парка, чтобы зарегистрироваться. Смотритель парка некоторое время скептически разглядывал нас обоих, особенно Саманту, отмечая ее сияющую красоту и то, насколько неуместно она выглядела бы в дикой местности. Но потом он, кажется, заметил мой джип, припаркованный перед домом, с каноэ, умело привязанным к багажнику сверху, и, я думаю, он решил, что с нами, городским пижонами, все будет в порядке.

Доступ в дикую местность парка контролируется количеством людей в день, маршрутами, по которым вы можете пройти, и, самое главное, местом, где вы можете разбить лагерь. Вдоль маршрутов вдоль озер и рек есть множество расчищенных мест, где байдарочники могут разбить лагерь, а также предусмотрены примитивные туалеты. Существуют правила относительно того, что можно приносить в парк, например, никаких банок или бутылок, только многоразовые пластиковые контейнеры, пакеты и посылки. Весь мусор, который нельзя было сжечь, нужно было вывезти. Чтобы показать рейнджеру, что я знаю, что делаю, я достал свою карту парка со всей информацией, напечатанной на обороте, и показал ему наш запланированный маршрут. У меня также была ксерокопия той части, которая мне понадобится, ее легче носить с собой, чем большую карту всего парка.

—Не так много людей ходят к этому озеру, — сказал он, когда я указал место нашего назначения. —Это печально, это одно из самых красивых мест.

—Я планировал остаться там на четыре, может быть, шесть дней. —сказал я ему. —Пока держится погода.

—На этом острове, — указал он, — Есть два места. Выберите ист-энд, он немного каменистый, но приятный и солнечный.

Я сказал, что хотел бы заплатить за восемь ночей, но мы, возможно, останемся еще на пару дней, если не будет слишком холодно или дождливо.

—Конечно, заплатите за восемь сейчас, а если останетесь еще на несколько дней, не беспокойтесь об этом. Просто зайдите, когда будете уезжать, чтобы мы знали, что с вами все в порядке. Сейчас во внутренних районах немного людей. В прошлые выходные была группа из шести человек, направлявшаяся на юг, к шоссе. Вчера здесь никого не было. Вам двоим в парке должно быть хорошо и спокойно.

Плата за кемпинг была небольшой, чуть больше, чем я заплатил за одну ночь в мотеле. Я взглянул на карту на стене в офисе, более новую версию, чем та, что была у меня, но реки и озера не изменились. Длинный путь был все таким же длинным, почти 2, 5 километра в длину. Смотритель парка пожелал нам удачи, когда мы уезжали, и я выехал из города по гравийной подъездной дороге к парку.

Меньше чем через час дорога закончилась на берегу большого озера. Там была парковка, на которой стояло еще несколько машин; в остальном место было пустынным. Я припарковался поближе к воде, затем мы начали разгружать машину. Мы спустили лодку на воду и положили все вещи в нее, затем я повернулся к Саманте.

На ней была фланелевая рубашка, вообще-то одна из моих, и длинная юбка. Я попросил ее надеть наряд, который мы подобрали по дороге, с эластичным топиком под ним. Я попросил ее оставить одну длинную юбку в машине, так как она привезла две.

—Готова? —спросил я ее.

Я надел цепи ей на запястья и лодыжки, плотно затянув быстросъемные звенья гаечным ключом и просунув отвертку сквозь звено, чтобы прижать ключ к нему. Я прикрепил каждое звено к последнему рифу, вдвойне убедившись, что все ровно, никоим образом не перекручено, и закрепил на нем на все время. В качестве уступки благоразумию и безопасности я спрятал ножовку внутри одного из столбов палатки, просто на всякий случай, чтобы при необходимости разрезать мягкую сталь быстросъемных соединений. Но я не собирался говорить об этом Саманте, возможно, до окончания поездки. Насколько она знала, цепи были на ней надолго.

У меня была одна коробка с «вещами, которые мы, могли бы не брать с собой». В ней был спрей от насекомых. Насекомых не было; холодная погода на прошлой неделе значительно сократила количество надоедливых насекомых. Мой маленький топор. Я бы хотел взять его, но у меня была маленькая складная пила для колки дров. Радиоприемник на батарейках. Я спросил Саманту:

—Если мы оставим радио, мы будем полностью отрезаны от остального мира. Возможно, это и хорошо, но по вечерам может стать довольно скучно.

—Оставь его, —сказала она.

Я на мгновение задумался.

—Нет, мы возьмем его. По крайней мере, мы сможем узнать, что будет с погодой.

Стульев не было, но у нас были подушки, на которые можно было встать на колени в лодке, посидеть у костра и поспать. Я оставил гаечный ключ в автомобиле, под ее сиденьем, и еще я оставил там связку ключей от замков. Вторую связку ключей, я взял с собой.

Я попросил ее сесть в лодку, а сам отогнал джип в тенистое место подальше от воды. Затем я подошел к каноэ, вытолкнул его и забрался внутрь. Мы отчалили. Свободная цепочка на запястьях Саманты была всего на 2, 5 сантиметр длиннее, чем у браслетов, которые были у нее, и это позволило ей немного лучше держать весло. Я сказал ей, чтобы она не торопилась переплывать большое озеро, потому что теперь у нас было полно времени, и я не хотел, чтобы мы слишком быстро устали.

—Нам предстоит пройти долгий путь, — сказал я. —Нам придется разбить лагерь один раз, возможно, дважды, прежде чем мы доберемся до озера.

Мы начали замечать кемпинги вдоль берега, но там не было людей. Позже на другой стороне озера мы заметили два каноэ, плывущих в том направлении, откуда мы пришли. Люди, вероятно, возвращались к своей машине, где мы припарковались. Мы покинули озеро, чтобы следовать вдоль широкой реки, а затем подошли к первому волоку, короткому, огибающему скалистую гряду порогов.

Выбравшись из лодки, мы вытерли ноги, затем надели туристические ботинки.

Саманта заправила свои толстые носки под цепи, затем надела ботинки. Хотя она могла делать только короткие шаги, голенища ботинок поддерживали цепь вокруг ее лодыжек, а гладкие звенья легко скользили по хлопчатобумажным носкам, так что ходьба на самом деле не представляла для нее особой проблемы. Оставив кое-какие вещи в лодке, мы понесли ее вертикально по тропе к вершине порогов. Саманта несла заднюю часть лодки, так как со скованными спереди руками так было удобнее.

—Ты сможешь совершить еще одно путешествие? —спросил я ее, когда мы добрались до другого конца волока. —С тобой все в порядке?

—Конечно, — сказала она, — Пойдем.

Саманта, прихрамывая, спустилась с холма, а я последовал за ней, наблюдая, как ее задница дергается взад-вперед, а волосы развеваются на ходу, ее цепи весело позвякивают в тихом лесу. Мы перенесли вещи на лодку, затем я дал Саманте отдохнуть, а сам вернулся за последними вещами. Мы немного облегчили груз, съев пару персиков, прежде чем снова отправиться в путь.

Река впадала в топкое болото, и мы совершили еще один переход по тропе вдоль берега. Этот волок, хотя и был длиннее, был ровным и открытым вдоль заболоченной части, идти было довольно легко. Вернувшись в воду, мы немного поплавали, затем остановились на обед. У меня уже были приготовлены бутерброды, и мы съели их, а затем продолжили путь.

—Как дела?

Окликнул я Саманту на носу лодки, когда мы сделали перерыв и немного поплавали.

—Отлично, — сказала она. — Здесь действительно красиво.

—Ты в порядке? — снова спросил я.

—Конечно, — ответила она, — Я в порядке. Хотя немного устала, скоро ли мы остановимся?

В соответствии с темой приключений в дикой природе, я не взял с собой часов. На вид было около четырех, и я сказал ей, что мы остановимся примерно через час или около того.

Мы набрели на симпатичный маленький остров посреди озера с одним кемпингом на нем, и я объявил привал. Вытащив лодку на берег, мы осмотрели наш дом для ночлега. Разгрузив каноэ, мы установили мою маленькую двухместную палатку, затем я отправился на материк за дровами, так как на острове осталось не так много сухостоя. Мне не потребовалось много времени, чтобы вернуться, и я развел костер, пока Саманта готовила ужин. Я запек немного картошки, и мы разогрели порцию тушеной замороженной говядины. К ужину у нас был свежий хлеб и половина упаковки какого-то вина, растворимый кофе и яблочный пирог на десерт.

—Вау, — сказала Саманта, когда мы поели. — Это было вкусно!

—Сохраняй свежесть воспоминаний в своей памяти, — сказал я. — К концу путешествия мы будем питаться насекомыми и ягодами.

Мы прибрались после ужина, и я перекинул веревку через ветку дерева, чтобы поднять коробку с едой повыше, подальше от любых животных, которые могут случайно оказаться поблизости. Достаточно одному вонючему еноту покопаться в вашей еде своими дерьмовыми лапками, чтобы испортить приятное путешествие. Мы разделись и быстро умылись в прохладной озерной воде. Начинало холодать, и Саманта накинула пончо, чтобы прикрыть обнаженные руки. Я надел рубашку потолще, и мы немного посидели у костра.

Стемнело довольно быстро, и воздух тоже стал холоднее. Саманта придвинулась ближе ко мне, прижимаясь теснее. Через некоторое время я встал, чтобы подбросить еще дров в костер, и зажег свечу, поставив ее рядом с палаткой. Мы не взяли с собой мой газовый фонарь, слишком много хлопот, но большая свеча даст достаточно света, и при необходимости можно немного обогреть палатку. Я нашел фонарик и радио, затем вернулся к Саманте и прижался к ней. Просунув руку под ее пончо, я нащупал ее руки и цепочку, затем мои пальцы поднялись выше к ее грудям, обнаженным под покрывалом, соски были твердыми и немного прохладными на ощупь. Ее ноги тоже были босыми, подтянутыми под длинной юбкой, которую она носила.

—Тебе не слишком холодно? — спросил я ее.

—Нет, — ответила она. —Как ты думаешь, далеко ли мы сегодня зашли?

—Чуть меньше половины пути. Мы отправимся в долгий поход завтра до полудня, вдоль реки в конце этого озера.

—Здесь так тихо, — сказала она. — Есть еще кто-нибудь на этом озере?

—Только мы, я думаю. Я не заметил поблизости других огней.

Саманта посмотрела на меня с хитрой усмешкой.

—Значит, тебе не придется затыкать мне рот сегодня вечером.

—Нет, я полагаю, что нет, — сказал я, посмеиваясь.

У нас обоих было только по одной паре походных ботинок на каждого, потому что к середине недели я ожидал, что Саманте будет мало нужна обувь. И таскать с собой тоже меньше. Мы встали, чтобы босиком спуститься к кромке воды, и Саманта приподняла юбку, чтобы ступить в воду. Уже совсем стемнело, луна не заливала небо светом, и, посмотрев на север, мы увидели северное сияние — слабые колеблющиеся ленты света, танцующие среди звезд.

—Боже мой, — прошептала мне Саманта, —Я видела его по телевизору, но никогда по-настоящему. Это так красиво.

— Тебе нужно уехать гораздо дальше на север, — тихо сказала я, — Чтобы добиться полного эффекта. Цвета были бы намного ярче, и казалось бы, что они заполняют все небо вокруг.

Световое шоу наверху отражалось в чернильной черноте озера у наших ног. Я держал Саманту за руку, когда от холода воды у нас замерзли пальцы ног.

Позже мы вернулись к теплу костра, и я приготовил нам по чашке горячего шоколада и нашел к нему печенье. Я поднял контейнер с едой обратно на деревья, и мы некоторое время слушали радио, переключая дальние станции на чистоте AM без помех от электрических устройств на километры вокруг. Убрав все на место, мы впитали тепло от костра, прежде чем я погасил его, и мы легли спать.

Внутри палатки мы с готовностью сняли с себя одежду и забрались в холодный спальный мешок, накрыв его одеялами и застегнув молнию. Цепи Саманты были ледяными на моей коже, но мы быстро согрелись. Сначала Саманта лежала на мне сверху, пока не стало теплее, затем она скользнула вниз под одеяло, ее цепочка на запястье скользнула вниз по моей груди, пока я не почувствовал ее горячее дыхание на своем члене. Она начала нежно облизывать его вокруг головки, дразня меня некоторое время, прежде чем взять его в рот по всей длине и засунуть глубоко в горло.

Мне захотелось прикоснуться к ней, поэтому через несколько мгновений я приподнял одеяло и позвал ее повернуться. Ей было неловко ерзать внутри спального мешка, но она справилась, и я немного соскользнул вниз, когда она обхватила ногами мои уши. Теперь цепь на ее лодыжке душила меня, так что мы еще немного повозились, пока цепь не оказалась у меня под головой, ее киска не прижалась к моему рту, а мой член снова не оказался у нее в горле.

Я просунул нос в ее щель, позволив кольцам ее половых губ расположиться по обе стороны от моего носа, и провел языком взад-вперед по ее клитору. Саманта застонала от удовольствия, усиливая свои усилия проглотить меня целиком. Я втянул ее губы в свой рот и поиграл языком с ее кольцами, слыша, как металл щелкает о мои зубы, затем я просунул свой язык глубоко внутрь нее, перекатывая его в ее тепле и влажности. Вскоре я потянулся за полотенцем, чтобы вытереть ее влагу, которая стекала по моему подбородку и угрожала затопить нашу постель.

Я расстегнул молнию, чтобы Саманте было легче повернуться, и велел ей лечь на спину, подложив полотенце под задницу, чтобы впитать все вытекающие соки. Я лег на нее сверху, просунув ноги под цепь на ее лодыжках, чтобы она могла закинуть ноги мне на спину. Ее не смутило мое лицо, пропитанное соком киски, и она страстно поцеловала меня, просовывая свой язык мне в рот, в то время как я проталкивал свой пульсирующий член в ее скользкую влажную киску. Я начал врезаться в нее, пытаясь перенести на нее большую часть своего веса, так как прокладки под нашими постельными принадлежностями не обеспечивали достаточной амортизации. Саманта уперлась пятками мне в спину, и ее цепочка свисала с моей попки, щекоча меня там, когда я входил в нее.

Страстные крики Саманты были громкими, я был уверен, что они разносились далеко над водой в неподвижном ночном воздухе. Возможно, даже к другим озерам, подумал я, пытаясь отвлечься от того, чтобы кончить слишком быстро, пережидая мощный оргазм, который держал ее в своих тисках. Люди сидят вокруг своих костров, слыша звуки какого-то замученного зверя далеко в лесу. Эта мысль заставила меня улыбнуться.

Руки Саманты были на моем лице, и я зацепил ее цепочку большим пальцем, чтобы потянуть ее вниз и под ее голову, обхватив ее лицо руками. Я наклонился, чтобы поцеловать ее, когда снова начал входить в нее. Ноги Саманты соскользнули к моей заднице, ее каблуки подталкивали меня, цепи вокруг ее лодыжек врезались в меня. Свободная цепь между ее ног раскачивалась и временами ударяла по моим яйцам. Однако я испытывал только удовольствие. Ее ноги переместились немного ниже, и цепь начала ударять по моему члену при каждом движении вверх. Вот тогда-то я и сорвался. Я полностью вошел в Саманту и изверг в нее струю обжигающе горячей спермы. Ее ноги дернулись, отчего цепь качнулась и снова погладила мою промежность, и из нее вырвалась еще одна струя спермы. Ее страстный стон громко прозвучал у меня в ухе, я выпустил в нее еще пару струй спермы, затем рухнул на нее сверху, мое прерывистое дыхание было горячим и тяжелым сбоку от ее головы. Саманта подняла голову, чтобы вытащить из-под нее цепочку на запястье, затем подняла руки над моей головой, чтобы погладить мою спину, при этом ее цепочка плавно скользила по моей коже. Я немного скатился с нее, чтобы она не была раздавлена, и мы держали друг друга, пока мой член размягчался внутри нее.

Позже мы голышом вышли на улицу, чтобы пойти к озеру и немного помыться. Вода была прохладной, хотя и не невыносимой, но мы быстро вытерлись и забрались обратно во все еще теплый спальный мешок. Снова держа мою прекрасную Саманту в объятиях, я вскоре крепко заснул.

Утро принесло облачное небо, но немного потеплело, и мы вместе приготовили обильный завтрак из яичницы-глазуньи и ломтиков ветчины, которые я поджарил на костре. Мне даже удалось приготовить сносные тосты на гриле.

К тому времени, как мы закончили есть, снова выглянуло солнце. Саманта переоделась в длинную юбку и более легкое пончо, а под ним ничего не было; на мне были шорты и фланелевая рубашка. Мы свернули лагерь и отправились к воде. Переплыв на веслах озеро, мы нашли широкую реку, ведущую к длинному волоку. Одежда Саманты достаточно хорошо прикрывала ее цепи, и это тоже было хорошо, так как по пути мы миновали пару других лодок, остановившись посреди реки, чтобы поболтать несколько минут с пожилой парой. Они выглядели так, словно пробыли в парке какое-то время, поскольку на лице мужчины была двухнедельная щетина.

По дороге мы встретили еще пару человек. Саманте пришлось остановиться, когда они приблизились, чтобы цепь на ее лодыжке не гремела и не вызывала подозрений, но мы просто поставили все, что несли, на землю, сделав вид, что просто решили немного отдохнуть. Первая часть похода была частью основного маршрута, и примерно на полпути тропа разветвлялась, направляясь на юг или восток к озеру, которое мы выбрали. Ответвление было четко обозначено, куда вела основная тропа, а также то, что другой маршрут заканчивался у нашего озера. В основном, люди, идущие куда-то и путешествующие по парку, придерживались основного маршрута, не будучи заинтересованными в том, чтобы идти по тропинке, которая, казалось, никуда не вела. По крайней мере, это то, на что я рассчитывал.

Основная часть пути была хорошо протоптанной и относительно легкой, но там, где она разветвлялась, она продолжалась в виде более узкой тропы, петляющей через густой лес, да еще и в гору. Сказать, что это было непросто, было бы преуменьшением. Мы начали с каноэ, неся его вертикально с веслами, спасательными жилетами и спальными мешками. На менее используемой тропе стало невозможно передвигаться с ним таким образом, и мне пришлось поднимать лодку над головой, а Саманта несла остальные вещи. Несмотря на то, что на ней были цепи, ей было легче, чем мне. Лодка то и дело застревала между деревьями или зависала на ветках, и почти всю дорогу она поднималась в гору, временами очень круто.

Наконец тропа выровнялась, затем начала спускаться по более пологому склону, и лес немного поредел. Тропинка закончилась у неутешительно маленького ручейка. Мы побросали свои пожитки, повернулись друг к другу и расхохотались.

— Что за гребаное испытание, — сказал я.

— Вряд ли оно того стоило, — сказала Саманта, глядя на грязную речушку.

— Да, ну, дальше может быть только лучше. Верно?

После короткого отдыха мы отправились обратно за новой поклажей. На другом конце мы перекусили фруктами и выпили воды, затем собрали еще кое-что, чтобы снова отправиться в путь. На лодке я попросил Саманту заняться приготовлением бутербродов с ветчиной, а сам еще раз сходил за последними вещами. К тому времени, когда мы все собрали, быстро пообедали и снова отправились в путь, было, должно быть, уже далеко за полдень. Чтобы сделать ситуацию еще более раздражающей, маленькую речку четыре раза перекрывали бобровые плотины, вынуждая нас вылезать и перетаскивать через них нагруженное каноэ.

Начинало темнеть, когда, наконец, река превратилась в длинное узкое озеро. Я выбрал первое место для лагеря, к которому мы подошли, подогнал лодку к берегу и остановился на день. Я развел костер, пока Саманта устанавливала палатку. Я нарезал немного лука и картофеля, которые Саманта поджарила на плите, пока я готовил пару толстых свиных отбивных. Мы допили вторую половину вина и принялись за вторую бутылку. Последние несколько часов мы оба были немного на взводе, но после того, как поели и немного расслабились, я начал чувствовать себя немного лучше.

— Мы не сильно продвинулись сегодня, — сказал я, — Но теперь нам осталось пройти совсем немного.

Я показал Саманте карту.

— Есть еще один путь, чтобы добраться до нашего озера, но он недолгий. Мы должны быть там где-то во второй половине дня.

При вечернем освещении мы искупались в озере, и я осмотрел запястья и лодыжки Саманты, ища признаки того, что цепи причиняют ей вред. Если не считать нескольких небольших красных отметин от их трения о кожу, с ней все было в порядке. После того, как мы привели себя в порядок, я втер немного крема для кожи под ее цепями, а затем сделал ей приятный массаж, так как она сказала, что ее плечи немного побаливают от того, что она так много гребет. Конечно, поскольку она жаловалась на то, что у нее болит, я был вынужден засунуть ей в рот кляп. Саманта носила кляп до конца вечера.

Прежде чем мы легли спать, я использовал другой замок, чтобы сцепить ее руки за спиной, затем поднес чашку к ее губам, чтобы дать ей выпить немного воды. После того, как я вытер ей лицо, мы уютно устроились в спальном мешке и наконец занялись любовью, она на боку, а я сзади. После этого я разжал ее руки, но, когда я потянулся, чтобы вынуть кляп, она покачала головой и отодвинулась от меня. Она хотела, чтобы я оставил его, Саманта прижалась ко мне, и мы быстро заснули.

Должно быть, было раннее утро, когда я проснулся, моя рука онемела от того, что на ней лежала голова Саманты, мое плечо было мокрым от ее слюны, просачивающейся сквозь кляп у нее во рту. Моя рука за ее спиной запуталась в ее мягких волосах, одна ее рука лежала у меня на груди, а ее нога — на моей. Я чувствовал ее цепи на своей коже, теплые, приятные. Моя милая маленькая рабыня.

Очень нежно я коснулся ее соска, проведя по нему пальцем, едва касаясь ее. Я наблюдал, как ее глаза распахнулись, затем она опустила взгляд, когда поняла, что ее щека в луже. Она подняла голову, и изо рта потекло еще больше слюней.

— Ууугг, ммм.

До нее, наконец, дошло, что на ней все еще кляп. Взяв полотенце, я вытер плечо и уголки ее рта. Я расстегнул молнию на спальном мешке и сел. Внезапно я был чертовски возбужден. Взяв в руку цепочку на запястье Саманты, я вытащил ее из нашего ложа. Один из замков все еще валялся на полу, и я схватил его, затем открыл палатку, и мы вышли наружу.

В палатке было тепло, а снаружи было довольно приятно. Прошлой ночью я увидел неподалеку упавшее дерево, и у меня созрел план. Подведя Саманту к нему, я уложил ее лицом вниз на толстый ствол дерева. Древесина все еще была твердой, но кора отвалилась, образовав приятную гладкую поверхность для ее мягкого животика. Просунув руку под дерево, я просунул замок через цепочку на запястье и соединил его с цепочкой на лодыжке. Я защелкнул замок и отступил назад, прежде чем она поняла, что я сделал.

— Мммффф.

— Тихо, или мне придется тебя отшлепать

— МММфф. Мммфсс!

О, какая милашка. Я немного побродил вокруг, протирая сонные глаза, мой член покачивался передо мной. Я действительно спустился к воде, чтобы посмотреть, одни ли мы, и, никого не увидев, вернулся к своей беспомощной жертве.

— МММММ! — пролепетала она.

— Разве я не говорила тебе, что произойдет, если ты не будешь вести себя тихо?

— Ммм.

Я начал шлепать ее ладонью по заднице. Когда она приобрела приятный ровный красный цвет, я немного отодвинул ее назад, прежде чем она обхватила ствол дерева, и я ввел свой член в ее горящую, влажную киску.

Почти сразу же, как я вошел в нее, она кончила долгим, воющим оргазмом, от которого она затряслась и прижалась к дереву, а я изо всех сил старался удержать ее, чтобы она не перевернула нас обоих через верхушку ствола. Наконец, я ухватился за прядь у нее за затылком и приподнял ее голову, затем начал вводить в нее свой член длинными глубокими движениями, от которых она стонала и тяжело дышала сквозь кляп. Я трахал ее еще до двух оргазмов, пока больше не смог сдерживаться и не выпустил в нее поток спермы, наполнив ее до краев.

Когда ко мне вернулись чувства, я отступил назад, высвобождаясь из ее цепкого влагалища. Я в последний раз сильно шлепнул ее по заднице, заставив ее подпрыгнуть и выпустив из нее струю липкой спермы. Затем я пошел искать ключи.

Когда я выполз из палатки, мне пришлось остановиться и просто посмотреть на нее какое-то мгновение: ее руки и ноги свисали вниз, обхватив большое бревно, голова опущена, волосы рассыпались по земле. Ее алая задница высоко поднята, сияя в ярком утреннем свете, дорожки блестящей слизи стекают по задней поверхности бедер. Просто сногсшибательно.

Перелезая через ствол дерева, я сначала расстегнул ее кляп и убрал волосы с ее лица. Она повернула ко мне голову и попыталась заговорить, но ее рот не слушался. После того, как я снял с нее цепи и помог ей осторожно сесть на бревно, она повернула голову ко мне и одарила меня самой милой улыбкой.

— Спасибо, Хозяин.

— Мне было приятно, малышка.

Воздух определенно был теплее, и никто из нас не чувствовал необходимости надевать одежду. Я воспользовался плитой, чтобы сварить кофе, и приготовил овсянку на завтрак, решив приберечь яйца и другие полезные продукты на потом. Поев, мы хорошенько помылись в озере, даже умудрились немного поплавать, прежде чем холодная вода выгнала нас обратно на солнечный берег. Наконец, мы оделись, свернули наш лагерь, сложили все в лодку и отплыли.

Мы проплыли на веслах вдоль озера и нашли следующую реку, которая текла через гористую местность. По мере того, как мы гребли, холмы вокруг нас становились все выше и выглядели более изрезанными. Высокие, голые скалистые утесы, возвышающиеся над нами по обе стороны реки в некоторых местах. Однако вода была спокойной, против нас двигалось лишь небольшое течение, и плыть было довольно легко. Когда река начала поворачивать на юг, я внимательно следил за обозначением волока, который должен был привести нас к последнему озеру.

Саманта заметила желтую табличку, прибитую к дереву в маленькой бухте, и мы свернули. На этот раз, для разнообразия, мы сначала взяли несколько рюкзаков, оставив лодку на потом. Тропа немного поднималась в гору, затем мы подошли к крутому обрыву, который вел вниз по склону холма к воде далеко внизу. Я пошел первым, готовый бросить то, что нес, и подхватить Саманту, если она случайно поскользнется или споткнется, и у нее действительно были небольшие проблемы с преодолением крутого склона, но нам удалось добраться до подножия без происшествий.

Озеро было не таким уж большим, но было окружено высокими холмами, частично окруженными скалистыми утесами, которые в нескольких местах поднимались прямо из воды. Мы слышали ровный рев, эхом отражавшийся от окружающих нас скал. Деревья, мимо которых мы проходили по тропе, были огромными, возвышающимися белыми соснами, и таких деревьев было много на холмах вокруг нас. Вся местность имела какой-то доисторический, нетронутый вид, как будто время каким-то образом обошло эту местность стороной. Под защитой холмов воздух был неподвижен и спокоен, и когда я опустил руку в воду, то обнаружил, что она на удивление теплая.

Поднимаясь обратно по тропе, я обнаружил, что лучший способ для меня — держаться за цепочку на запястье Саманты, чтобы помочь ей удержаться на ногах на более крутых участках склона. У меня на поясе была прикреплена связка ключей, и я присматривал подходящее место, чтобы спрятать их. На вершине холма я заметил симпатичное местечко. Саманта прислонилась к дереву, пока я взбирался на большой камень, затем я прошел вдоль упавшего дерева, которое наклонялось в сторону от тропы под углом. Используя кусок проволоки, я привязал кольцо с ключами к ветке повыше, чтобы их не было видно с тропинки. Я убедился, что они останутся там; Я отметил местоположение, что было под деревом на случай, если дерево упадет еще раз. Саманта наблюдала за мной.

Мы вернулись за лодкой, перетащили ее на вершину склона, затем отправились за оставшемся снаряжением. Спустить каноэ вниз по склону оказалось так сложно, как я и ожидал. Я привязал к нему длинную веревку, затем попросил Саманту подтянуться и выровнять лодку, отпуская веревку, когда я опускал ее, останавливаясь, когда веревка заканчивалась, чтобы она двигалась дальше вниз. Когда мы все спустили вниз и погрузили в каноэ, мы снова отправились в плавание.

Мы выплыли на середину озера и увидели остров, который должен был стать нашим домом. Но мы прошли мимо него из-за того, что увидели за поворотом берега. С вершины утеса низвергался довольно впечатляющий водопад, вода падала прямо вниз примерно на 30 метров, чтобы с плеском упасть в озеро внизу. Мы подвели лодку поближе к песчаному берегу рядом с водопадом, вышли и вытащили лодку на пляж. Мы оба потеряли дар речи, пораженные красотой этого места. Саманта сняла туфли, носки и юбку, чтобы зайти в воду.

— Уже почти тепло, — сказала она.

Вода была приятной, теплее, чем в озере, через которые мы проплывали раньше, и чистой, в ней было видно довольно далеко. Вероятно, вы могли бы пить ее без каких-либо проблем, но у меня были таблетки, которые нужно было добавить в воду, чтобы сделать ее безопасной для питья, и не было смысла рисковать.

Саманта вернулась к лодке, сняла топик, затем снова выбралась на берег и нырнула. Мгновение спустя я присоединился к ней, выплывая почти под водопадом, чувствуя силу воды, обрушивающейся сверху. Я нашел место, где мог встать, Саманта подошла ко мне и накинула свою цепочку мне на шею, и мы поцеловались под грохот водопада в наших ушах.

Я перешагнул через цепь на ее лодыжках, чтобы позволить ей закинуть ноги мне за спину, и она обхватила меня ногами за талию. Потираясь об меня, она быстро привела мой член в эрегированное состояние, после чего я просунул руку под ее ногу, чтобы ввести его в нее. Трахаться под водой - не самое лучшее занятие, потому что энергичные толчки могут вытолкнуть воду в женщину в том месте, куда вода не должна попадать. Однако осторожные и нежные поглаживания в сочетании с тем, что она крепко прижималась ко мне, и довольно экзотическая обстановка, в которой мы оказались, — все это подействовало на нас волшебным образом, сделав наши оргазмы невероятно интенсивными.

Саманта все еще обнимала меня, мой член все еще пронзал ее, я отнес ее на мелководье, чтобы позволить ей освободиться от меня. Затем мы некоторое время лежали на песчаном пляже, греясь на солнце, пока спускались с нашего кайфа. Немного отдохнув, мы вернулись к лодке, чтобы позаботиться о разбивке лагеря.

Остров находился достаточно далеко от водопада, чтобы шум не был слишком надоедливым. Высокие деревья заполняли один конец маленького острова, скалистый холм занимал среднюю часть, а другой конец представлял собой в основном голую скалу с несколькими низкорослыми деревьями и небольшими кустами. Наиболее очевидным местом для палатки было довольно ровное место рядом с водой, открытое дневному солнцу. Упавшее бревно служило причалом для каноэ. Кто-то нашел время соорудить стол, довольно грубый, но вполне пригодный для использования, рядом с ямой для костра. Многие колышки для палатки врезались в скалу всего на пару сантиметров, поэтому я использовал короткие куски веревки и тяжелые камни, чтобы закрепить углы палатки.

Мы накрыли палатку брезентом, натянули несколько веревок для брезента над столом, затем занялись приготовлением обеда. Никто из нас до этого не одевался после купания, мы только натерли друг друга солнцезащитным кремом, чтобы не обгореть на полуденном солнце. Мы никого не видели с тех пор, как день назад свернули с основного маршрута. Я почти не сомневался, что другие люди не побеспокоят нас во время нашего пребывания здесь. Поев супа и бутербродов с сыром на гриле, мы просто лежали на нагретых солнцем камнях.

— Та тропа, по которой мы добрались сюда, — сказал я, — Не выглядела так, будто ею кто-то пользовался какое-то время. Я не видел никаких следов.

— Такое красивое место, — сказала Саманта. — Трудно поверить, что здесь нет людей.

— Ты знаешь, через что нам пришлось пройти, чтобы добраться сюда. У меня такое чувство, что у нас будет не так много посетителей.

— Местные жители должны знать об этом месте, — сказала она.

— Бьюсь об заклад, в этой части страны есть много мест, которые так же хороши, как это. Вероятно, добраться туда тоже намного проще.

Мы практически ничего не делали, только валялись голышом на камнях, загорали, время от времени ходили купаться и обнимались, прижимая друг друга к себе, расслабляясь.

Ближе к вечеру, когда солнце село и воздух остыл, мы кое-как оделись, а затем приступили к ужину. Я попросил Саманту нарезать немного картофеля и лука, свежую зеленую фасоль, а сам отправился на каноэ материк, чтобы собрать побольше хвороста на берегу. Саманта приготовила овощи, а я поджарил на костре пару вкусных стейков, у нас были хлеб и вино, а на десерт - остаток яблочного пирога.

После ужина я повез Саманту вокруг озера, позволив ей отдохнуть на носу лодки, пока я греб. Затем, хорошенько вымывшись в воде, мы сидели у костра, разговаривая и слушая радио, пока не пришло время ложиться спать.

Первые три дня мы провели почти так же, как любая пара в походе, за исключением того факта, что большую часть времени мы были обнажены, а на запястьях и лодыжках Саманты были цепи. Я был доволен тем, как хорошо она восприняла ношение цепей, так быстро привыкла к ним и ни разу не пожаловалась на необходимость носить их постоянно. Она несколько раз рассказывала мне, как ее возбуждало разгуливать вот так, закованной в цепи, выставляя себя таким образом на всеобщее обозрение, хотя рядом не было никого, кроме меня, кто мог бы ее увидеть.

— Это для тебя, Хозяин, — говорила она, имея в виду себя, опускаясь передо мной на колени и представляясь мне. Моя собственная милая маленькая секс-рабыня, думал я про себя. Я был бессилен устоять перед ее чарами.

Там было что-то вроде тропинки, которая вела к вершине водопада. Казалось, что поход будет долгим, поэтому я упаковал ланч, и мы переправились на лодке, затем совершили восхождение через лес и по скалистым склонам холмов, все выше и выше. Несколько раз мне приходилось нести Саманту на руках, потому что она просто не могла перебираться через поваленные деревья или высокие ступени по камням со своей короткой цепочкой на лодыжке. Но мы сделали это, сидя на вершине высокого холма и поедая ланч, глядя на обширную равнину, по которой текла река, а затем срывалась со скалы в наше озеро.

Одним из самых ярких моментов поездки было ныряние с каменного выступа на склоне утеса в глубокую воду озера внизу. Нам потребовалось около получаса, чтобы пробраться вдоль склона холма к этому месту. Саманта очень хотелось это сделать, и она убедила меня попробовать это вместе с ней. Мы стояли бок о бок на выступе примерно в 10 метрах над озером, свесив пальцы ног с края.

— Сначала коснись воды ногами, — проинструктировала она меня. — Зажми нос, — она посмотрела вниз, — И тебе тоже лучше держаться за свои яйца.

— Угу, — пробормотал я.

Она сосчитала до трех, и мы оба спрыгнули, пролетев по воздуху, прежде чем врезаться в воду озера. Я опустился вниз, вода на полуметровой глубине была холодной, как лед. Затем мы выныривали, смеясь и улюлюкая, стремясь снова нырнуть.

Погода благоприятствовала, оставаясь теплой и солнечной днем, ночью было прохладнее, но не так уж неприятно. Мы нашли пару других троп поблизости, короткие прогулки по лесу, на самом деле никуда не ведущие. Река, вытекающая из нашего озера, стала непроходимой примерно через полтора километра, перекрытая длинным участком скалистых порогов. Я искал тропу, по которой мы могли бы пройти, чтобы посмотреть, что находится по другую сторону порогов, но я не нашел никакого легкого обходного пути, поэтому мы поплыли обратно. Я одолжил веревку от брезента, и мы кое-что постирали: пропитанные нашими соками полотенца и пару одеял.

На третий день я насадил наживку на крючок, забросил леску за борт каноэ и поймал прекрасную озерную форель, из которой получился прекрасный ужин. В тот вечер, когда мы сидели у костра, я мог сказать, что Саманта мысленно готовилась к чему-то, временами поглядывая на меня с ожиданием в глазах. Я знал этот взгляд, что он означал. Я ждал, пока она не спросит меня.

— Хозяин?

— Да, малышка?

— Хозяин, вы собираетесь запереть на мне замок сегодня вечером?

— Ты бы хотела, чтобы я это сделал?

— Вы сказали, что сделаете.

— И я так и сделаю, — сказал я. — Какой из них ты бы хотела в первую очередь?

Я встал и пошел в палатку, в свою сумку с одеждой, чтобы найти один из ее замков. Я заклеил каждый из них скотчем, чтобы они случайно не защелкнулись, когда они будут валяться в сумке, я вытащил скотч из отверстия в замке, когда возвращался к ней. Я видел, что она приняла решение. Она сидела на своем коврике, положив свои ноги близко друг к другу. Я лег рядом с ней, поцеловал ее прелестные маленькие пальчики, затем просунул висячие замки сквозь звенья цепочки вокруг каждой лодыжки и защелкнул их.

Круг передвижения Саманты внезапно стал ограничен территорией нашего лагеря, если только я не решу взять ее на руки и куда-нибудь унести. Даже сидение на ящике для мусора приобрело для нее новое значение. Раньше, с короткой цепью между лодыжками, ей едва удавалось раздвинуть ноги достаточно широко, чтобы ее задница не ударилась о грубое сиденье. Теперь ее задница не только опускалась, когда она садилась, но и ей пришлось немного отодвинуть ее назад по сиденью, и встать действительно было нелегко.

Она шаркала ногами взад-вперед, пытаясь пройти по неровному камню вокруг лагеря. Она пробовала прыгать, но это было трудно сделать. Ослабленная цепь путалась под ногами, заставляя ее спотыкаться, и она падала, зовя меня прийти и помочь ей. Я подходил к ней и помогал подняться, беря ее на руки и крепко прижимая к себе. Она дрожала, прижимаясь ко мне, но не от ярости или раздражения из-за своего рабства. Не от дискомфорта, не от боли или страха. Она прижималась ко мне, издавая тихие мяукающие звуки. Ей нужно было то, что я мог ей дать. Свобода, да, в конце концов. Но она жаждала именно моего члена, чтобы Хозяин отвел свое маленькое создание в свою палатку и опустошил ее, чтобы затащил свою пленницу в свое логово и грубо овладел ею.

В ту первую ночь, когда ее ноги были тесно прижаты друг к другу, ее вожделение ко мне возросло в десять раз. Я едва прикоснулся к ней, и она потерялась в этом, извиваясь в спальном мешке, громко постанывая и выкрикивая свое желание. Я удовлетворял ее какое-то время, пока ее возбуждение снова не нарастало, роль беспомощного зверька снова не захватывала ее душу, и мы снова трахались долго и жестко. К утру я был вымотан. Саманта выползла из палатки на рассвете, оставив меня спать, как я надеялся.

— Хозяин, Хозяин. Помогите мне, — услышал я.

Я пришел ей на помощь и увидел, что она лежит на камне, цепь на ее лодыжке застряла в трещине каменной плиты. Она изо всех сил пыталась освободиться, волосы прилипли ко всему телу, ее трясло. Я подошел к ней и успокоил ее; она прижалась ко мне, когда я ткнул тонкой палочкой в цепочку там, где она была зажата, сдвигая звено, чтобы я мог вытащить ее.

— О, спасибо вам, Хозяин, — сказала она, потираясь об меня.

— Тебе лучше успокоиться, Саманта, - сказал я. — Ты вот так нарушаешь мой сон. Мне придется тебя наказать.

Я не думал, что это заставит ее хоть как-то успокоиться, но она действительно немного успокоилась. Ее энтузиазм по поводу ее заточения начал передаваться и мне, побуждая меня зайти в этом деле дальше, чем я ожидал. Я смотрел на большое дерево на другой стороне острова, и Саманта проследила за моим взглядом, на толстую торчащую ветку. Это было висячее дерево.

Я поднял Саманту и отнес ее к дереву, посадив под толстую ветку, которая была примерно в 6 метрах от земли. Я поставил ее ноги на камень и сказал ей подождать, затем подошел к веревке, на которой держался наш контейнер с едой. У пластиковой коробки была защелкивающаяся крышка, которая отпугнула бы любого амбициозного бурундука, поэтому я оставила ее на столе, отвязал веревку и вернулась с ней к Саманте. Я взял эту веревку перед нашим уходом. Мягкий, толстый, плетеный нейлон. Веревка была легкой и пригодилась, когда мы спускали каноэ по последней тропе. Сейчас она была бы идеальной, как я и предполагал, когда покупал ее.

Натянув цепи Саманты на ноги так далеко, как только смог, я трижды обмотал веревку вокруг ее лодыжек, затем дважды пропустил конец между ними и завязал пару узлов. Другой конец я перекинул через ветку, зацепив его с первой попытки. Улыбаясь про себя, я пару раз обмотал веревку вокруг ствола дерева, затем, взявшись за конец, поднял ноги Саманты в воздух.

Я подтянул слабину, затем обхватил рукой ее ноги, чтобы поднять повыше. Снова подтянув слабину, я обхватил ее за талию и приподнял, подтянул веревку, затем еще раз, поднимая ее выше. Ее голова оторвалась от земли, и я просунул руку ей под плечо. Кончики ее пальцев оторвались от земли, и я снова подтолкнул ее вверх, затем, сохраняя натяжение веревки, я еще пару раз обмотал ее вокруг дерева, подвел конец к другому, более тонкому дереву и привязал его. Саманта висела, подвешенная за ноги, и только кончики ее длинных волос едва касались земли, когда она слегка раскачивалась взад-вперед. Прямо под ней был частично обнаженный корень дерева. Я немного покопался под ним палкой, пока не смог просунуть под него веревку. Затем я пошел за куском веревки. Я привязал середину цепочки на запястье Сааннты к корню, затянув ее туго, но не так, чтобы было невыносимо. Когда я закончил, я отступил назад, чтобы посмотреть. Совершенно потрясающее зрелище.

— Хозяин?

Голос маленькой потерянной Саманты звал меня. Я опустился на одно колено, чтобы посмотреть ей прямо в глаза.

— Да, моя любимая?

Она на мгновение остановилась, неуверенная.

— Ничего.

Я протянул руку, чтобы погладить ее возбужденные соски тыльной стороной пальцев. Затем, встав, я сказал:

— Сейчас я собираюсь закончить свой дневной сон. Не шуми.

Я вернулся к палатке и забрался внутрь. Хотя у меня был прекрасный вид на мою маленькую лесную нимфу, подвешенную на дереве вниз головой, я сомневался, что она могла меня видеть. Очевидно, я не собирался ложиться спать, но я пролежал там, наверное, около часа, может быть, даже время от времени дремал, но всегда был настороже на случай любого беспокойства со стороны моего драгоценного существа.

Я услышал, как звякнули ее цепи, и открыл глаза, чтобы увидеть, как она извивается и трясется. Она остановилась, и я заметил довольно большую муху, жужжащую вокруг нее. Она приземлилась, вероятно, ей на задницу, и мгновение спустя она снова встряхнулась, пытаясь избавиться от надоедливого насекомого. Именно тогда я решил, что с нее хватит. Я взял обрывок газеты, который мы использовали для разжигания костров, и вышел на улицу. Притворившись, что читаю газету, я небрежно подошел к тому месту, где она была привязана. Когда она увидела меня, я сказал:

— Доброе утро, милая. Хорошо спала?

— Хозяин, это муха.

Она повернулась ко мне задницей.

— Мммм? О боже!

Я свернул газету и прибил это насекомое, а затем наблюдал, как на ее заднице, в том месте, куда я ее ударил, образовалось ярко-красное пятно.

— Ой! Спасибо, Хозяин.

— Кофе было бы неплохим, — сказал я ей. — О, все в порядке. Я принесу.

Я повернулся и ушел от нее, включил плиту и вскипятил воду. Я налил стакан сока, отхлебнул, затем вернулся к ней. Я приподнял ее голову и поднес стакан к ее губам. Она отпила несколько глотков, перевернув их вверх дном, затем забулькала и поперхнулась. Я опустил ее голову, чтобы дать ей справиться с апельсиновым соком, попавшим ей в нос, пока я готовлю кофе.

После того, как я сварил кофе и сделал пару глотков, я решил, что с нее хватит. Я развязал веревку, удерживающую ее руки, затем подстелил под нее подушку и осторожно развязал основную веревку. Я отвязывал ее от ствола дерева, пока ее вес не начал тянуть ее вниз, и я медленно опустил ее снова на землю. Я отнес ее к столу, положил на другую подушку и дал ей чашку кофе.

— Тебе это понравилось, Саманта?

— Вроде того. Правда, у меня чертовски болит голова.

Я достал ей пару таблеток аспирина из аптечки первой помощи, затем мы провели пару спокойных часов в палатке, наверстывая упущенный прошлой ночью сон, приложив ко лбу Саманты влажную салфетку. Позже ей стало лучше, и я приготовил нам вкусный поздний завтрак: последние два яйца, остатки ветчины и тосты с джемом. Оставалось еще одно замороженное блюдо, теперь размороженное, потом мы перейдем к сублимированной сушке и упакованному порошку. Их было достаточно, так что нам еще какое-то время не придется прибегать к выкапыванию личинок.

День был теплым и влажным, и мы провели большую часть времени в воде. Саманта больше не могла плавать, но она могла держаться на поверхности со спасательным жилетом, застегнутым на талии, что мы и сделали. Позже днем, сидя на камнях и глядя на озеро, мы разговорились.

— Хозяин, я прошу прощения за то, что разозлила вас этим утром.

— Я не злился.

— За то, что беспокоила вас всю ночь, я просто почему-то была так возбуждена.

— Это было мило, Саманта. Я не злился из-за этого.

— Но что тогда? Зачем вы привязали меня к дереву?

— Я думал, это будет весело. Тебе не понравилось?

— Ну, нет, мне понравилось. Но вы выглядели таким безумным в тот момент, когда поднимали меня там.

— Наверное, обезумел от возбуждения. Ты так вжилась в свою роль рабыни, что моя доминирующая сторона взяла верх. У меня была идея, которую я хотел попробовать, и я просто взял и сделал это. Мне следовало сначала поговорить с тобой об этом. Прости, если я причинил тебе боль, но, думаю, я просто позволил себе немного увлечься.

— Вы не причинил мне боли, Хозяин. Вы никогда не причиняли мне боли. — хихикнула Саманта. — Вы знаете, что я имею в виду. Вы никогда не заставляли меня чувствовать себя плохо. За исключением этого утра. Я думала, вы на меня разозлились и поэтому повесили меня на дереве.

— Черт, — сказал я. — Ты знаешь, что это такое, не так ли? За все время, что мы были вместе, все, что мы делали вместе, это наше первое недоразумение.

— У нас что, ссора влюбленных?

Я рассмеялся.

— Нет, пока нет. Я должен был сначала сказать тебе, что я собирался сделать. Но домы попадают в такое же пространство для размышлений, как и сабы, знаешь ли. Только вместо того, чтобы опускать руки, как это делаешь ты, мы должны воспользоваться моментом и взять всю ответственность на себя. Полностью завладеть ситуацией. Сегодня утром я обращался с тобой как с предметом, а мне не следовало этого делать. Я хотел что-то сделать с тобой, и я пошел вперед и сделал это. То, что ты не дала мне уснуть прошлой ночью, было просто предлогом, которым я воспользовался, чтобы позволить себе сделать это с тобой. Прости, Саманта. Я должен был сначала поговорить с тобой об этом.

— Пожалуйста, не извиняйся, Хозяин, - сказала она. — Теперь я понимаю. Мне действительно понравилось то, что вы сделали, я просто расстроилась, потому что думала, что вы злитесь на меня.

— Посмотри на себя, Саманта. Ты голая и закована в цепи. У меня есть сила вытащить тебя отсюда. Как я мог когда-либо злиться на тебя за то, что ты позволила мне держать твою жизнь в моих руках? За то, что ты так полностью отдалась мне? Дар твоего «я», Саманта, нет ничего более сладкого.

Первый кризис в наших отношениях так приятно сгладился. Когда небо начало темнеть, настроение Саманты тоже улучшилось. Сводки погоды призывали к переменам, и вскоре эти перемены стали очевидны. Мы еще раз искупались, приготовили ранний ужин и поели в ожидании грозы. Небо потемнело, поднялся ветер, хотя под прикрытием окружающих холмов мы его почти не ощущали. Однако на холмах деревья яростно раскачивались. Я развел костер, и мы сидели под брезентом, слушая, как раскаты грома становятся все ближе и ближе.

Когда пошел дождь, он хлынул с удвоенной силой. Неся Саманту, я бросился к палатке, затем мы крепко обняли друг друга, сверкнула молния, раскаты грома эхом отдавались отовсюду. Поскольку мы находились в такой низкой местности, я ожидал, что молния до нас не доберется, и даже если она пролетит мимо холмов и упадет на озеро, более высокие деревья на другом конце острова отведут удар от нашего лагеря.

Молния быстро прошла мимо, но дождь еще некоторое время не утихал, и мы обнимались в теплой сухой палатке, пока он барабанил по брезенту у нас над головами. Саманта поерзала, надела цепочку на запястье на ступни и провела руками по задней поверхности ног до середины спины. Она лежала на боку, спиной ко мне. Я сказал подождать некоторое время, чтобы сильнейший шторм прошел просто на случай, если нас в конечном итоге затопит. Чтобы скоротать время, Саманта начала тереться об меня своей задницей, обхватив мой член руками за спиной, пытаясь найти приятное теплое местечко, куда можно было бы засунуть его.

У нас был приятный медленный трах; она лежала на боку, а я прижался к ней сзади. Я держал ее за цепочку на запястье, чтобы заставить ее руки подняться высоко, между лопатками, и я держал ее так, дразняще поглаживая своим твердым членом ее скользкий канал. Она кончила жестко, ее руки хватались за воздух позади нее, ее ноги сжимали одну из моих, и она дрожала и извивалась, крича от своего жара, от своей похоти.

Позже дождь перешел в устойчивую морось, и мы оделись, накинув сверху плащи, и вышли на улицу, чтобы помочиться и оценить ущерб. С лодкой все было в порядке, яма для костра была затоплена, и почти все остальное было в порядке. Рев водопада теперь определенно был громче. В ту ночь мы рано легли спать, по радио нам сообщили, что в некоторых местах были сильные штормы, даже сообщалось о торнадо в городе неподалеку. Было всего восемь тридцать, когда мы решили, что пора ложиться спать, но поскольку больше делать было нечего, мы смогли немного отдохнуть, в чем так нуждались. Я передумал надевать на Самант еще какие-нибудь замки и высказал ей свои опасения.

— Ключи на дереве могли расплавиться, если в них попала молния, — сказал я. — Тогда, в какой бы ситуации ты оказалась?

— Скованная, как зверь, я полагаю.

— Точно. Завтра утром я собираюсь пойти и забрать их. Тогда мы продолжим, хорошо?

Пока я говорил, она была занята тем, что снова заводила руки за спину. Она погрозила мне пальцами.

— Еще один, Хозяин?

И снова жажда приключений взяла верх над здравым смыслом. Я достал из своей сумки замок и защелкнул его на цепочках вокруг ее запястий.

— Ни хрена себе, ладно, Саманта? — сказал я ей. — Давай немного поспим.

Саманта все-таки удавалось держать свои руки подальше от меня до раннего рассвета. Свет только начинал забрезжить, когда я проснулся от того, что ее ноги терлись о мою ногу, а руки гладили мой член, ее задница плотно прижималась к моему бедру. Я чувствовал, как она дергается и трясется рядом со мной, и она издавала тихие стонущие звуки. Она уже была готова. Мой перекат по направлению к ней вызвал визг восторга, и она напряглась, чтобы ввести в себя мой эрегированный член, подталкивая его кончиками пальцев, пока он не выровнялся, чтобы затем скользнуть в нее.

Какой приятный способ проснуться, подумал я и начал трахать ее. Саманта достигла своего пика на моем четвертом или пятом ударе, дергаясь и извиваясь так сильно, что мой член был выбит из нее. Однако это ее не остановило. Спальный мешок не был застегнут, и она сразу же выкатилась наружу, лицом вниз, в клубок одеял, и зарылась сиськами в грубую шерсть, пока продолжался ее оргазм. Я сел, чтобы посмотреть. Когда она, наконец, перестала хватать ртом воздух и поняла, что я больше не внутри нее, она рухнула на пол палатки, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Я убрал волосы с ее лица, и ее глаза распахнулись, чтобы посмотреть на меня.

— Хозяин, — сказала она между вдохами.

— Да, мой питомец?

— Доброе утро, Хозяин.

— И тебе доброе утро, милая, — ласково сказал я.

Саманта с трудом поднялась на колени, затем снова забралась на нашу кровать. Она выпрямилась на коленях, повернула голову и посмотрела на меня через плечо. Я встал на колени и расположился позади нее, оседлав ее ноги. Я взял свой член в одну руку, чтобы провести кончиком по ее влажной щели. Саманта протяжно и низко застонала, ее руки сжимались и разжимались за спиной. Я придвинулся немного ближе, затем она опустилась, принимая мой член внутрь себя. Мы оба опускались, пока я не почувствовал, как мои яйца коснулись ее пяток, а затем соскользнули вниз по подошвам ее ног. Мы просто оставались так некоторое время, пока я обнимал ее и ласкал ее груди, тер и щипал ее соски, время от времени позволяя руке скользить вниз по ее животику, чтобы провести пальцем по волосам ее киски, и еще ниже, чтобы провести по ее клитору. Проведя пальцем по обе стороны, я почувствовал, как мой член полностью в нее погрузился, а по обе стороны от него - два кольца для губ в ее киске.

Она приподнялась, и я положил руки ей на бедра, чтобы направлять ее движения. Я схватил подушку и положил ее туда, куда должна была лечь ее голова, затем она наклонилась, уткнувшись в нее лицом. Ее попка приподнялась, и я встал на колени, чтобы начать входить в нее быстрыми, глубокими толчками. Схватив свободную цепь между ее запястьями и используя ее, чтобы не упасть, чтобы удержать ее неподвижно, я начал по-настоящему делать это с ней. Я не остановился, когда она кончила, я входил в нее в твердом, устойчивом ритме, в то время как мышцы ее влагалища крепко сжимали меня. Ее руки передо мной бесполезно извивались в цепях, которые крепко держали ее, и она громко кричала от вырвавшейся на волю страсти.

Даже когда она пришла в себя от этого потрясающего оргазма, я трахал ее. Ее похоть быстро снова закипела, и она взорвалась, теперь я крепко держался за ее цепь одной рукой, а другой обхватил ее за талию, чтобы она не сбросила меня с себя, и все же я продолжал это быстрое, жесткое поглаживание, оседлав дикого зверя в очередной обильной сперме. Моя сперма теперь кипела, мои яйца казались тяжелыми от нее. Я озвучивал свои толчки, громкие стоны и визги. Это было похоже на удар огромной молнии, начинающийся где-то глубоко в моем заднем мозгу, набирающий силу. Затем прокатился по моему позвоночнику, наэлектризовывая каждый нерв в моем теле, вызывая полное уничтожение. Это вырвалось из меня, забрав с собой всего меня. Глубоко внутри тела моей прекрасной Саманты я растекся. Моя рука, обхватившая ее за талию, крепко прижимала ее чресла к себе, пока я кончал и кончал, мои колени, наконец, подогнулись, и мы рухнули потной кучей поверх спального мешка. Мое сердце бешено колотилось в груди, и я едва мог набрать достаточно воздуха в легкие, таким опустошенным я был. Я лежал на ней, казалось, целую вечность, не в силах пошевелиться, не в состоянии даже сформулировать связную мысль, просто безумно, тотально влюбленный в милое, прикованное создание подо мной.

Наконец я собрался с силами, чтобы скатиться с нее. Саманта задыхалась в своих волосах, поэтому я вслепую протянул руку, ощупал ее голову, чтобы убрать завесу шелковистых прядей с ее лица. Я лежал на полу палатки, тяжело дыша и хрипя, пытаясь вернуться к жизни.

— Черт, Саманта, - удалось мне выдохнуть, — Ты меня так убьешь.

— Смерть тысячи ублюдков, — ответила она, затаив дыхание. — Этот последний, должно быть, насчитал пятьдесят.

— Чертовски близко. Фух!

Объявление об знакомстве. Глава 3. Часть 3

Категории: Перевод, Подчинение, Гетеросексуалы, Экзекуция
Автор: A-Volkov
Дата: 3 января 2024
Шрифт:

Была середина утра, прежде чем мы, наконец, тронулись в путь. Теперь я должен был все делать за Саманту: отнести ее в туалет, вытереть ее киску, вернуть обратно. Я надел на нее кое-какую одежду, юбку и легкое пончо. Я заплел ей волосы и завязал косу вдвое, чтобы она не мешала.

—Хозяин. В моей сумке, не могли бы вы достать мне одну из моих противозачаточных таблеток?

Я нашел упаковку для нее.

—Хозяин. Не могли бы ты дать мне две, я вчера забыла.

—Конечно, Саманта.

Мои мысли были о том, как достать ключи от ее замков, увижу ли я почерневший кусок проволоки там, где я их оставил. Я сварил кофе и немного каши на завтрак, подержал чашку, чтобы Саманта могла выпить кофе, и покормил ее с ложечки. После того, как я прибрался, спрятал еду и погрузил Саманту в каноэ, я проплыл с ней вдоль озера к тропе, которая вела отсюда.

—Это была плохая идея, Саманта, сковать тебя за руки вот так. Ты ничего не можешь сейчас сделать.

—Я знаю, Хозяин. Но, тем не менее, это приятно.

—Ты должна быть рабыней, Саманта. А не избалованным домашним животным, заставляющим меня прислуживать тебе.

—Вы снова злитесь на меня, Хозяин?

Я рассмеялся.

—Вообще-то, нет. Мне нравится прислуживать тебе, когда ты в таком виде.

Было нетрудно определить место, где начиналась тропа; вокруг нее был большой круг грязной воды. Конечно же, сильный дождь размыл ее. Крутой склон, достаточно коварный, когда был сухим, теперь превратился в скользкое, липкое месиво. Я оставил Саманту в каноэ, привязанному к дереву, она была закована в цепи и никуда не собиралась плыть, а я начал пробираться вверх. Как будто грязи было недостаточно, пару больших деревьев повалило поперек тропы, и мне пришлось перелезть через одно, пригибаясь под другим. Когда я добрался до вершины и нашел ветку, к которой привязал ключи, они все еще были там, поблескивая в утреннем свете. Я протянул руку, размотал проволоку, затем пристегнул связку ключей к поясу. Я захватил с собой длинную веревку, и на самом трудном участке тропы я привязал один конец к дереву, а затем использовал его, чтобы не упасть, когда спускался обратно к Саманте. Когда я вернулся к лодке, я звякнул ключами.

—Та-да!

Будь я проклят, если не заметил, как тень грусти промелькнула на ее лице, когда она увидела, что ключи в целости и сохранности у меня. Чтобы не разочаровывать ее, я оставил ее ноги сцепленными вместе, а руки сцепленными за спиной на весь день.

—Хозяин? — спросила она во время обеда, когда я не сделал ни малейшего движения, чтобы отпустить ее.

—Да, моя любимая?

Сказал я, держа перед ней ложку, полную супа.

—Я думала, раз у вас есть ключи, вы бы могли меня отпустить.

—Я сказал, что хочу забрать ключи, я ничего не говорил о том, что отпущу тебя. Ты жалуешься?

—Нет Хозяин. Я подумала... — затем она поняла. —Я хочу, чтобы меня отпустили прямо сейчас, — сказала она нараспев.

—О боже, — сказал я.

Саманта доела свой суп через кляп. После того, как мы закончили обедать, я посадил ее в лодку и поплыл к водопаду. За поворотом озера мы увидели, что размер водопада почти удвоился по сравнению с тем, что был раньше. Я убедился, что спасательный жилет Саманты надежно застегнут на талии, прежде чем мы отправились в путь. Со скованными руками и ногами она не могла надеяться плыть, а с кляпом, зажатым в зубах, она не смогла бы закрыть рот от воды; она наполнилась бы водой и пошла ко дну, как скала, если бы мы перевернулись. Я не подходил слишком близко к водопаду. Пока мы наблюдали, большое дерево с вырванными корнями перевернулось, мгновение балансировало на краю, прежде чем рухнуть в озеро. Вокруг подножия водопада плавало множество веток, больших и маленьких, что свидетельствовало о силах, высвобожденных вчерашней дикой погодой.

—Повезло, что у нас было такое хорошее защищенное место, — сказал я. —Не хотел бы я вчера ночевать под открытым небом.

—Уггк.

Вода вокруг водопада была прохладной, и казалось, что кто-то перекрыл кран с горячей водой. Явный признак того, что лето подходит к концу. Вернувшись в лагерь, мы плавали на мелководье вокруг острова, или, по крайней мере, я плавал. Саманта подпрыгивала. Я оставался рядом с ней, пока мы были в воде, держа ее за руку, следя за тем, чтобы она не утонула.

На ужин в тот вечер были вяленая курица и рис из упаковки, но я также поймал небольшого окуня, так что мы съели и то, и другое с горячими бисквитами, приготовленными на сковороде, прежде чем я приступил к рыбе. Саманта сидела на подушечке рядом со столом, пока я готовил ужин. Когда я почти закончил готовить, я остановился и посмотрел на нее.

—Ммммм.

—Да, моя любимая? Ты бы хотела, чтобы тебя отпустили?

—Ммммм.

Ей даже удалось немного улыбнуться. Я достал ее ключи из коробки с едой, куда я их спрятал, и начал с ее ног. Я открыл замок между ее лодыжками, затем открыл замок для ее рук. Запястья Саманты разжались, и она издала негромкий стон, когда мышцы ее плеч пожаловались на необходимость принять новое положение. После того, как она села и подвела наручную цепь под ноги, я расстегнул ее кляп. Ее руки безвольно лежали на коленях, пока она разминала сведенную судорогой челюсть. Я быстро растер ей плечи.

—Как поживаешь, Саманта?

—Я чувствую себя хорошо, Хозяин. Спасибо.

—Давайте поедим.

Блюдо с рисом было готово, и я быстро обжарил рыбное филе в небольшом количестве сливочного масла, после чего мы сели за приятный ужин. После этого я позволил Саманте заняться уборкой.

В тот вечер стало холоднее, поэтому я развел большой костер, чтобы нам было тепло. По прогнозу, в ближайшие несколько дней погода будет неустойчивой, с более низкими температурами. Я спросил Саманту, как она относится к отъезду.

—Я могла бы остаться здесь с вами навсегда, Хозяин, — сказала она. —Но я знаю, что мы не можем. Если вы считаете, что нам следует уйти, мы уйдем.

—Осталось всего пара сублимированных блюд, — сказала я. —Есть бисквитный микс и хлопья. Лапша и сыр. Я мог бы взять Биг Мак и побольше картошки фри.

—Или пиццу?

— Жареную курицу.

Было решено, что мы уедем утром. Позже, в постели, Саманта спросила, не запру ли я ее поплотнее.

— Ты не будешь слишком хорошо спать, — предупредил я ее.

— Все в порядке.

— Ты же не собираешься не давать мне спать всю ночь, не так ли?

В палатке горел только свет свечи, но она увидела мою ухмылку.

— Я постараюсь этого не делать, Хозяин.

Сначала я одел на нее кляп, я заставил ее завести руки за спину, чтобы я мог пристегнуть цепочку на запястье к цепочке на кляпе. Ее руки были на середине спины. Я использовал замок, чтобы соединить ее лодыжки. Другой я использовал, чтобы соединить ее запястья вместе, и поднял ее ноги так, чтобы пятки касались ее задницы, затем я зацепил свободную цепь с ее лодыжек за замок на запястьях, убрав всю слабину, и защелкнул замок. В результате у меня остался один замок, и я стала искать, куда бы его пристроить.

— Мммм. ММММ!

Если бы Саманта попыталась опустить ноги, цепь на лодыжках потянула бы ее руки вниз, а цепь на запястьях еще туже затянула бы удила в рот. Она перевернулась с живота на бок, затем на спину, опираясь на ноги и руки. Таким образом, ее ноги были плотнее прижаты к заднице, давая ей немного больше свободы, но ее голова была поднята вверх, в результате чего кляп еще плотнее втянулся в ее рот.

— ОАААГГГГ!

Она перевернулась на спину, на грудь. Она начала бороться с цепями, крепко зажав в зубах резиновый кляп. Она скрестила лодыжки и развела бедра в стороны. Кольца на ее половых губах мерцали в слабом свете свечей, и я нашел нужное место.

— Не двигайся, Саманта, — сказал я командным голосом.

Я положил руку ей на лодыжки и прижал ее ступни к заднице, слегка успокаивая. Замок был большой, кольца маленькие. Я осторожно просунул дужку в них обоих, аккуратно защелкнул замок, затем прижал его к ее плоти и отпустил. Саманта немного приподняла бедра, позволяя своим половым губкам принять на себя весь вес замка.

— Ммммм.

Мне не понравилось, как выглядела ее нежнейшая плоть, растянутая тяжелым локоном, но, похоже, это ее не слишком беспокоило. Она опустила свою киску вниз, чтобы локон лег на одеяло, затем снова приподнялась, позволяя его шершавому телу медленно скользить по ее клитору, позволяя его весу давить на ее половые губы. Она плотно сомкнула бедра, зажав замок между ними, сильно прижимая его к себе.

Саманта начала медленно сводить бедра вместе, перемещаясь вокруг большого локона, прижатого к ее киске. Она немного раздвинула ноги, чтобы он опустился на одеяло, затем медленно поводила бедрами вверх-вниз, пока замок терся об нее. Все это время ее руки и ноги были скручены тугими цепями, которые натягивали кляп у нее во рту. Она поднимала голову, нажимала на кляп языком, чтобы он застрял у нее между зубами, затем зажимала его ртом и еще немного повозилась с замком.

Я сидел, скрестив ноги, на полу палатки, просто наблюдая за ее борьбой, время от времени прикасаясь к ней, удивляясь тому, как это прекрасное животное доблестно борется за то, чтобы кончить. На самом деле прошло совсем немного времени, прежде чем она начала дико извиваться; ее бедра плотно сжались, удерживая тяжелый замок на себе, кончая так, словно завтрашнего дня не будет. Я протянул руку, направляя ее движения, готовый защелкнуть замок, если она его ослабит, не желая, чтобы она поранилась, что ей было бы довольно легко сделать, учитывая, как крепко она была скованна. Я просунул руку под нее и почувствовал, как из нее вытекают соки, почувствовал твердый локон, торчащий между ее сжатых бедер. Она была крепко заперта в глубинах бесконечного оргазма, дрожа и извиваясь в цепях, громко крича во все горло.

Наконец, я почувствовал, что сила, сжимавшая ее, немного ослабла, ее дрожь замедлилась, натяжение ее цепей уменьшилось, и она начала в изнеможении опускаться на нашу кровать. Я надавил на ее ноги, чтобы немного облегчить ей давление на рот. У меня были ключи под рукой, и я попробовал сначала один, потом другой, с третьей попытки нашел нужный. Я открыл замок на ее запястьях, чтобы позволить ей опустить ноги.

Когда Саманта наконец вернулась в мир живых, я заставил ее раздвинуть ноги и снял замок с ее колец. Найдя нужный ключ, я придержал замок закрытым, чтобы он не открылся и не ударил ее, затем я повернул ключ, медленно отпуская пружину дужки.

— Нннннс.

— Было приятно, Саманта? Тебе понравилось?

— Мммм.

Я заставил ее перевернуться на бок, а сам забрался к ней сзади. Поглаживая ее груди и прижимаясь носом к шее вокруг цепочки, прошло не так много времени, прежде чем она снова была готова. Я скользнул в нее своим членом. Саманта изрядно измотала себя, но ей все же удалось испытать слабый оргазм, когда я кончил, она опустила руки вниз, пытаясь схватить меня, с каждым разом все сильнее втягивая кляп в рот.

После того, как мы закончили, я открыл замок на кляпе, освободив вместе с ним и ее руки. Я наклонился и задул свечу, и мы немного поспали. Руки Саманты были свободны, но цепь на запястьях все еще удерживала их за спиной. В какой-то момент ночью я проснулся от желания пописать. Саманта последовала за мной на прохладный ночной воздух, она опустилась на колени прямо перед палаткой, вытянув ноги за спину, и облегчилась. Она снова убрала руки перед собой, я застегнул молнию на палатке и сумке, укрыл нас одеялами и проспал как убитый до утра.

Первое, что я сделал на следующее утро, это развел большой костер. Было чертовски холодно. За завтраком мы с Самантой изучили карту.

— Мы выберемся отсюда, но разобьем лагерь недалеко отсюда, — сказал я. — Я не знаю, насколько сложно будет поднять вещи на этот холм, вчера тропа выглядела довольно плохо. Это может занять некоторое время

— О'Кей.

Я посмотрел на нее. Она выглядела мрачной. Мы сложили в кучу всю нашу одежду, и Саманта завернулась в одеяло.

— Что случилось, Саманта? Ты выглядишь не очень счастливой.

— Я в порядке, просто немного грустно, что мы уезжаем.

— Мы можем повторить это в следующем году, если хочешь.

При этом ее настроение немного улучшилось, было ли это из-за мыслей о другой поездке или из-за того, что я сказал, что мы все еще будем вместе в следующем году, я не был уверен. Однако я знал, что никогда не расстанусь с моей прекрасной Самантой.

В конце концов, мы тронулись в путь. Сняв палатку и брезент, мы сложили все в каноэ. Я порылся в яме для костра, вынимая кусочки фольги и металлические крышки от тюбиков с замороженным соком, которые не сгорели. Я обошел лагерь, убирая все следы нашего пребывания, оставляя место таким же нетронутым, каким мы его нашли. Я спрятал мешок с мусором в лодку, и мы отчалили.

После целого дня просушки склон был не таким уж плохим. По крайней мере, не таким скользким. Веревка, которую я там оставил, облегчила Саманте подъем, затем я привязал каноэ, и она тянула, пока я толкал. Мы перебрались через упавшее дерево, причем то, что повыше, нависало над тропой, мне пришлось использовать пилу, чтобы срезать несколько веток под ним, чтобы сделать туннель, по которому мы могли бы протащить лодку. Я завернул большую часть нашего снаряжения в брезент, и мы подняли его наверх, затем я вернулся за оставшимися вещами.

Спустившись с другой стороны к реке, мы остановились, чтобы смыть грязь с ног и загрузить лодку. Саманта села, я вытолкнул лодку, затем забрался сам. Из маленькой бухты я направился на северо-запад, прочь от Шангри-Ла (прим перев. Это вымышленное место в горах Куньлунь в Тибете, описанное в романе 1933 года "Потерянный горизонт". Синонимом любого земного рая). Река казалась выше, течение сильнее, но мы плыли по течению, так что это было нам на руку. Саманте не нужно было грести, мне оставалось только управлять лодкой, время от времени делая пару гребков, пока мы плыли между высокими холмами. Я опустил веревку в воду, чтобы смыть с нее грязь. В паре мест высокие деревья упали в реку, опрокинутые бурей. Одно преградило путь, так что нам пришлось вылезать, чтобы обойти его. Примерно в середине дня мы добрались до длинного узкого озера, у которого разбили лагерь по пути сюда, и я объявил привал.

— Если мы разобьем лагерь здесь, то сможем снова разбить лагерь после долгого перехода, как мы делали по пути сюда, — сказал я Саманте. — Я не очень тороплюсь возвращаться, а ты?

— Так же. Звучит заманчиво.

Я разжег костер, пока Саманта готовила кастрюлю с лапшой и воду для ланча. Она приготовила макароны с сыром, пока я устанавливал палатку. Мы замесили немного теста, чтобы испечь горячие кексы, обжаренные на сковороде, а позже попробовали несколько с джемом.

— И вообще, как долго мы здесь пробыли? — спросил я.

Мы подсчитали. Наше шестидневное путешествие каким-то образом растянулось на девять дней, и нам еще многое предстояло сделать.

— Боже, Саманта, — воскликнул я, — Ты носишь эти цепи уже девять дней? С тобой все в порядке?

— Боже, Джим, — насмешливо сказала она, — Я никогда не чувствовала себя лучше.

— Тебе, должно быть, больно, раз ты не можешь как следует вытянуться.

— Немного. Но я не жалуюсь, — быстро добавила она, не желая, чтобы ей заткнули рот кляпом.

Я рассмеялся. Я не собирался затыкать ей рот. Мне было интересно услышать, что она чувствует, и я попросил ее рассказать мне.

— Мне всегда было интересно, каково это, — сказала она, — Быть скованной долгое время, как заключенная в темнице или что-то в этом роде. Я фанатично относилась к этому, думала о том, на что это будет похоже. Но это, — она встряхнула руками, отчего звякнула цепочка, — Эта поездка, все это было так приятно, действительно фантастично. Мы хорошо провели время, и ты был так добр ко мне.

Когда ты заставлял меня идти по лесу с вещами, я представляла, что за мной стоит кто-то с хлыстом и хлещет меня, чтобы я шла быстрее. Даже сегодня, в лодке, все, о чем я мог думать, это о том, как я была скованна цепями в лодке и меня везли куда-то, где со мной должно было случиться что-то плохое.

— Это мрачные мысли, Саманта. Ты знаешь, я бы никогда не позволил ничему плохому случиться с тобой.

— Я знаю, что ты бы этого не сделал, — добавила она, — И я действительно не хочу, чтобы случилось что-то подобное. Во время последней поездки ты порол меня каждый день. Каждый раз было лучше, чем предыдущий. Это было чудесно, Джим. На этот раз ты отшлепал меня всего один раз. Я знаю, ты сказал, что не хочешь этого делать, что считаешь это неправильным. Я пойму, если ты не захочешь, но не мог бы ты? Прежде чем мы уйдем отсюда?

— Выпороть тебя палкой?

Саманта улыбнулась.

— Или твоим ремнем.

— Дело не в том, что я не хочу, Саманта. Я сказал тебе, что не думаю, что это правильно, но дело не в том, что мне не нравится делать это с тобой. Наблюдая за тобой во время последней поездки, я не сомневался, что тебе это понравилось, и даже когда я отшлепал тебя на днях, я видел, как ты завелась. Когда я делаю это, порю тебя; мне трудно понять, когда остановиться. Трудно держать себя в руках. Я боюсь, что зайду слишком далеко и действительно причиню тебе боль.

— Я доверяю тебе, Джим, ты это знаешь. Ты сказал мне, что я отдала свою жизнь в твои руки здесь. В тот первый раз, в твоем подвале, когда ты выпорол меня? Ты сказал, что дашь мне столько, сколько я смогу взять. Это заставляло меня чувствовать себя в безопасности, так что я могла не волноваться так сильно и просто наслаждаться этим. Прошлой ночью, когда ты так крепко сковал меня, с кляпом во рту и всем прочим, это было потрясающе. Каждый раз, когда я двигалась, мне было больно по всему телу. Но, знаешь, когда я кончала? Все, о чем я могла думать, это если бы... Ну.

— Продолжай.

— Если бы ты меня порол.

Я посидел немного, переваривая то, что Саманта только что рассказала мне. Она выглядела встревоженной, как будто слишком много говорила, возможно, слишком сильно подтолкнула меня.

Наконец, я заговорил.

— Саманта, я надеялся, что одного бондажа тебе будет достаточно в этой поездке.

— Это правда Джим. Мне действительно нравилось быть скованной все это время.

Я продолжил.

— Мне нравится доставлять тебе удовольствие, больше, чем ты думаешь. Видеть тебя такой, разгоряченной и обеспокоенной, и знать, что это из-за меня ты стала такой, это здорово. Ты из тех, кто может превратить боль в удовольствие. Тебе это нужно, и с этим нужно быть осторожным. «Шлюха боли» — термин, который я слышал, «наркоманка боли» — другой. Это эндорфины, которые организм выделяет, когда подвергается нападению или испытывает боль. Это может стать чем-то вроде наркотика, без которого ты не сможешь жить, но если ты сможешь жить, держа все это под контролем и не позволяя этому управлять тобой, тогда мы сможем прийти к какому-то соглашению. Я дам тебе твою боль, Саманта, все, с чем ты сможешь справиться. Но я не позволю этому погубить тебя. Ты можешь получить то, что я даю, но ты должен верить, что я буду знать, когда тебе это нужно и когда дать это.

Саманта на мгновение задумалась.

— Я люблю тебя, Хозяин, — сказала она.

— Возможно, это наш последний вечер без людей, — сказал я. — Ты хочешь сделать его особенным?

Саманта спросила меня, есть ли у меня что-то на уме.

— О, ладно, у меня появилась идея. Она будет включать в себя то, что ты будешь висеть вниз головой на дереве, — сказал я.

Я заставил Саманту заняться приготовлением ужина, а сам занялся поиском места для сцены, которую я задумал. Немного углубившись в кустарник, я наткнулся на что-то вроде поляны и руины какого-то старого здания. Осталось всего несколько бревен, это могла быть старая хижина. Место было в низкой долине, так что нас не было видно с озера, и местность была довольно чистой, за исключением одного высокого дерева, толстая ветка которого торчала примерно на шесть метров вверх. Когда тебе что-то нужно, это падает тебе в руки. Разве жизнь не прекрасна?

Чуть дальше в лесу была болотистая местность с небольшим ручьем. Я расчистил место для костра рядом с деревом. Я знал, что разводить костры разрешается только в яме для костра в кемпинге, но это была чрезвычайная ситуация.

«— Смотрители парка поймут», — думал я, работая. Я собрал валежник со всей округи, затем вернулся в наш лагерь на ужин. Пока мы ели, я посвятил Саманту в детали плана.

— Недалеко отсюда есть одно местечко, — сказал я. — Мы отправимся туда после наступления темноты. Сегодня ночью может похолодать, но я разведу костер, чтобы согреться. Ты будешь висеть на дереве за одну ногу.

— Это не будет больно? — спросила Саманта.

Я одарила ее пронзительным взглядом

— О.

— Я сделаю это для тебя, Саманта. Я тоже планирую повеселиться. Я не буду пороть тебя слишком сильно, но думаю, что это будет долгая сессия.

Я видел это изображение где-то в Сети, может быть, на одном из японских сайтов по веревочному бондажу. Девушка висит на одной ноге, веревка обвязана вокруг ее лодыжки. Я пытался сообразить, на внутренней или внешней стороне стопы висит веревка. Ступня может поворачиваться внутрь, но не наоборот. Я подошел к Саманте, которая мыла посуду у озера. Я усадил ее и взял ее ступню в руки, ощупывая лодыжку и выворачивая ступню. Я воспользовался ее цепочкой, надев ее с одной стороны, затем с другой, слегка потянув за нее.

— Снаружи, — сказал я.

— Что?

— О, ничего, — сказал я. — Просто проверяю.

После ужина мы сидели у костра, и предвкушение Саманты, как и мое, росло. Воздух не становился таким холодным, как в последние несколько дней. Еще один признак того, что боги БДСМ благоволили нам. Наконец, когда начало темнеть, я встал и начал собирать вещи, которые мне понадобятся.

Я заставил Саманту надеть только ее плотное пончо, без обуви и юбки. Я расчесал ее волосы и оставил распущенными по спине. Я заставил ее нести моток толстой веревки. Было еще достаточно светло, чтобы она могла видеть тропинку впереди, поэтому по пути она не наступила ни на какие острые камни или палки. Мы спустились в долину.

Саманта ахнула, увидев дерево, единственное, что было на маленькой поляне. Я взял у нее веревку и встряхнул ее, затем перебросил конец через ветку. Я привязал конец к цепочке на ее запястье, затем поднял ее руки над головой. Я несколько раз обвязал другой конец вокруг ствола дерева и завязал его. Затем я занялся разжиганием костра. Я сидел к ней спиной, ожидая, пока разгорится пламя, и думал о том, что должно было произойти. Наконец я встал и подошел к ней. Я видел по ее глазам, что она возбуждается, и я также заметил в них небольшой трепет.

— На этот раз мы собираемся использовать стоп-слово, Саманта, — сказал я ей. — Ты знаешь, что это такое?

— Я произношу определенное слово, и мы останавливаемся. — ответила она.

— Мы сделаем паузу, — сказал я ей. — Мы остановим сцену, и я спрошу тебя, что не так. Если ты хочешь что-то изменить и продолжить, я это сделаю. Я не думаю, что твоя нога пострадает от этого, но, если ты почувствуешь, что ее отрывают, скажите мне, хорошо? Нам еще предстоит много ходить завтра или послезавтра. Возможно, завтра тебе понадобится отдохнуть.

— Хорошо.

— Стоп-слово — это «Стоп-слово». Хорошо? Если тебе нужно его использовать, мне лучше его услышать.

— Да, сэр.

— Хорошо.

Я развязал веревку и опустил ее руки. Я отвязал ее от цепочки и велел ей снять пончо, затем снова надел цепочку на ее запястья и поднял ее руки, на этот раз выше, растягивая ее, пока она не встала на цыпочки. Затем я связал ее. Пока еще оставалось немного света, я оставил ее там, а сам пошел в кусты за хворостом.

Мне не потребовалось много времени, чтобы найти три хорошие палочки, одна немного толще другой. Я положил их у основания дерева, затем подошел и подбросил еще немного дров в огонь. Прежде чем совсем стемнело, я взял кофейную чашку и отправилась в болотистую местность позади нас. Там я зачерпнул немного черной, вязкой глины, положил ее в чашку и снова вернулся к дереву.

Все, что было нужно, подумал я, — это какая-нибудь жуткая музыка, пение группы друидов или что-то в этом роде. На ум пришла сцена из телешоу «Зена – королева воинов», какой-то ритуал амазонок. Я снял рубашку, скинул ботинки. Подбросил еще дров в огонь и постоял, слегка покачиваясь, пока они разгорались, слушая неслыханные ритмы чего-то первобытного. Я не смотрел на Саманту, но она, вероятно, смотрела на меня так, как будто я сошел с ума или что-то в этом роде.

Звуки потрескивающего огня в неподвижном ночном воздухе вполне подошли бы. Я низко наклонился, чтобы схватить кофейную чашку со слизью, и, сделав три смелых шага, оказался перед ней, заглядывая глубоко в ее глаза. Медленно я зачерпнул двумя пальцами грязи, затем провел ими по своей обнаженной груди, образуя линию. Я нарисовал еще одну линию слизи на лбу и две вертикальные на щеках. Мои глаза не отрывались от ее.

Еще два пальца черной липкой глины, и я нарисовал линию от левого плеча Саманты, вниз по внутренней стороне ее груди и до пупка. Еще один круг и вниз по другой стороне, придавая ей форму буквы «V». Я намазал немного грязи на каждый из ее сосков, затем поставил чашку у основания дерева.

— Хозяин?

— Тихо! — сказал я. — Пленница не должна говорить.

Я взял самую толстую палку. Я отломил ее от мертвого дерева, и она была сухой, совсем не подходила для этого. У меня не было намерений сильно ударить ее ею; если бы я это сделал, была бы только сильная боль и много синяков. Глаза Саманты расширились, когда я подошел к ней с этим, и я завел ее за ее поясницу, использовал палку, чтобы плотно притянуть ее тело к своему. Я сильно прижался губами к ее губам, просунул язык между ее зубами и страстно поцеловал ее. Я использовал толстую палку, чтобы водить вверх и вниз по ее телу, слегка ударяя ее по местам, тыкая ею, как будто мучил какое-то животное. Эмоции Саманты колебались между возбуждением, страхом и раздражением, когда я останавливался и позволял палке касаться ее кожи, вдавливая ее в плоть, позволяя ей почувствовать ее присутствие. Я замирал так на долгие минуты с закрытыми глазами, прислушиваясь к биению бревенчатых барабанов в своем сознании.

Я не был уверен, который час. Я открыл глаза и посмотрел вверх. Серп молодой луны поднимался над болотом позади нас. Я подошел к основанию дерева, положил палку и отвязал веревку Саманты. Ее руки опустились, и она немного споткнулась, застигнутая врасплох внезапной переменой позы. Я подошел к ней, помог ей лечь на землю, подставив задницу под ветку. Я отвязал веревку от ее цепочки, затем обвязал ее вокруг ее ноги французским бантом. Это обычный бант, иногда называемый спасательным узлом, но веревка обматывается вокруг три раза, увеличивая площадь поверхности веревки, чтобы распределить нагрузку на большую часть ее лодыжки. Я обмотал веревку вокруг ее правой лодыжки и пропустил конец через скрутку. Я обернул три витка вокруг ее лодыжки и через скручивание, затем сзади и вниз, поправил петли и туго затянул узел. Я расположил узел вдоль внешней стороны ее стопы. Я поднял ее ногу вверх, и с помощью короткой цепи для стреноживания ее другая нога должна была последовать за ней. Я потянул за слабину, затем обмотал веревку вокруг ствола дерева. Кора на этом дереве была грубой, поэтому я получил достаточное трение, чтобы удержать ее вес одним поворотом. Обхватив рукой ее ногу, я приподнял ее и потянул за веревку. Как и прежде, я оторвал Саманту от земли, поднял ее и подтянул слабину в веревке, удерживая натяжение, пока я снова не потянулся, чтобы обнять ее. Я поднимал ее, пока ее прекрасные длинные волосы не оторвались от земли. Затем, держа веревку туго натянутой, я еще несколько раз обошел ее вокруг дерева, пока не добрался до конца, и просунул ее под поворот, чтобы завязать. Я повернулся, чтобы посмотреть.

Саманта висела на толстой ветке за одну ногу. Другая ее нога была слегка согнута, ступня была привязана к более высокой цепью на лодыжке. Ее тело совершило медленный оборот, когда веревка осела под ее весом, немного растянувшись, нити немного раскрутились. Ровно настолько, чтобы один раз повернуть ее и позволить мне получить полный эффект. Меня тянуло к ней. Я должен был прикоснуться к этому восхитительно эротичному видению, представшему передо мной. Я подошел к ней, чтобы нежно, благоговейно коснуться ее бедра. Я почувствовал, как мышцы ее ноги дрожат от напряжения. Я провел рукой вверх по ее колену, по икре, туго натянутой. Другая ее нога, свисающая с цепи, казалась мягкой, свободной. Ее бедра были слегка раздвинуты, и в свете камина я мог видеть ее половые губки, блестящие кольца, ее очевидное возбуждение.

Я сказал себе, что доведу это дело до конца, и большая часть меня хотела начать. Но я чувствовал такое сочувствие к моему милому пленному созданию, к тому же, я просто хотел знать. Я опустился на колени и повернулся к ней лицом. Я посмотрела ей в глаза и заговорил.

— С тобой все в порядке, Саманта?

Лицо Саманты было очень красным от прилившей к голове крови. У меня была противоположная проблема, но неважно.

— Пленница может говорить?

Я тихо хихикнул.

— Да. Скажи мне, что ты чувствуешь.

— Все не так плохо, как я думала, Хозяин. Я чувствую, как тянет мою ногу, но мне не больно.

— Это хорошо, да?

— Да. Хозяин? Трудно думать, когда кровь стучит у меня в голове.

— Это плохо?

— Нет.

— Хорошо.

Она была глубоко погружена в то особое место, которое только покорный человек знает или может по-настоящему понять. Я нежно коснулся пальцем ее губ. Мои глаза были прикованы к линиям грязи, которые я нарисовал на ее груди ранее. Когда я встал, я последовал за ними. Большая стрелка указывала вверх, к ее центру. Я поместил палец туда, между ее бедер, между губками ее киски. Я немного потер ее там, чувствуя ее жар и влажность. Я почувствовал, как руки Саманты коснулись моих колен, затем ее пальцы начали пробираться вверх по моим ногам. Я должен был сцепить ее руки за спиной, подумал я про себя. Но потом они просто будут мешать. Она потянулась к моей ширинке, и я отступил от нее.

— Пленница не должна прикасаться! — громко сказал я.

Руки Саманты опустились, и она подняла ногу, чтобы сомкнуть ноги. Ее цепи позвякивали, когда она двигалась. Моя резкая команда застала ее врасплох, и она не была уверена в том, что происходит или что она сделала, чтобы навлечь на себя мой гнев. Я стоял и ждал. Через несколько мгновений ее нога опустилась до предела, и я снова жадно уставился на ее открытую щель.

Подойдя к ней сзади, я просунул лицо между ее прелестных бедер и коснулся языком ее клитора, вдыхая ее пьянящий мускус. Бедра Саманты задрожали, когда я медленно провел языком по ее щелке, пробуя на вкус ее пот, смешанный с горько-сладким привкусом ее жара. Я положил руки ей на бедра, надавливая, чтобы раскрыть ее шире, затем насладился ее восхитительным центром. Просунув язык сквозь кольцо, я втянул его в рот, растягивая кожу, затем прикусил ее пухлую губу. Я проделал то же самое с другой, прикусывая так сильно, как только осмеливался, этот мягкий кусочек кожи, слыша только низкое рычание вожделения от Саманты. За исключением этого первого, короткого контакта, я избегал ее клитора. Эта сцена была не о том, чтобы заставить ее кончить. Что ж, так оно и было, но не в традиционном смысле. Этой ночью я бы сам раздвинул границы дозволенного. О том, каковы были пределы Саманты, я все еще не имел ни малейшего представления.

Я яростно лизал ее киску, втягивая губы в рот и проводя языком по скользким внутренним поверхностям, проникая так глубоко, как только мог. Затем широкими движениями моего языка я ласкал ее от ануса до самого ее такого чувствительного клитора. Она откидывала назад свою задницу, пытаясь набрать эту лишние полсантиметра, и я отрывался на несколько секунд, сводя ее с ума от разочарования.

Когда она была уже на грани, я отступил назад и отошел от нее, оставив ее слегка раскачиваться, когда она сжала бедра вместе, извиваясь в тщетной попытке кончить. Я ждал, пока она спустится, пока ее нога не опустилась, туго защелкнув цепочку на лодыжке, и она не замерла, тяжело дыша, время от времени постанывая от желания.

Я подошел к костру и подбросил еще дров. Затем я взял палку, самую тонкую. Я стоял рядом с ней, слушая эту странную музыку, бой барабанов, в моей голове. Барабанный бой достиг крещендо и прекратился. Поленья в костре зашевелились, дрова громко треснули раз, другой, взметнув столб искр высоко в воздух. Я сильно взмахнул палкой, ударив Саманту по ягодице, заставив ее вскрикнуть от неожиданной боли. Не дав ей возможности привыкнуть к шоку, я взмахнул снова. И так это началось. Это была хорошая палка, которую я нашел, хорошая и пружинистая, с множеством защелок. Я бил ее снова и снова. Ее движения заставляли ее раскачиваться и извиваться, представляя мне новые мишени, в то время как я просто стоял и наносил удары. Я едва осознавал, куда попадают мои удары. Когда она была так взвинчена, для меня всегда было доступно множество пикантных мишеней. Я глубоко погрузился в свою роль Машины для избиения, причиняющей боль, истязающей плоть.

Я смутно осознавал, что Саманта кончила вскоре после того, как я начал. Ее крики страсти были громкими в неподвижном ночном воздухе, струя девичьих соков вырывалась дугой из ее киски, стекая по ее телу. Дрова в камине снова потрескивали, высоко взлетая искрами, моя рука раскачивалась в легком ритме, рисуя красные линии на ее прекрасной коже. Взад и вперед, вверх, вниз. Я провел по ней палочкой. Я думал о том, о чем мы говорили. Стоп-слово. Это то, что я слышал? Нет. Саманта стонала какую-то тарабарщину, перемежаемую громкими вскриками, когда ее пронзил еще один мощный оргазм. Она ударила свободной ногой, туго защелкнув цепь, стальные звенья сладко зазвенели. Я протянул руку и рубанул вниз, пружина дерева последовала за изгибом ее подошвы, соприкоснувшись с подошвой ее левой ноги жгучей линией изысканного огня. Я снова полоснул ее там, проследив за ее ступней вверх, когда ее нога дернулась и выпрямилась. Я потянулся, чтобы ударить ее по другой ноге, той, что была перехвачена веревкой, и она затряслась, сильно брыкаясь на всю длину своей цепи, снова сильно кончая.

Это продолжалось без паузы, я наносил удары по ее извивающемуся телу, свисающему за одну ногу с дерева. Тело моей любимой Саманты, ее ноги, даже на руках, были испещрены неприятного вида полосами. При тусклом свете камина я бы не узнал об истинных масштабах ущерба до рассвета. И так, несколько забыв о том, что я на самом деле делал, видя и слыша только огонь в Саманте, достигающий все больших высот, мы оба играли свои назначенные роли до конца, это продолжалось.

Я почувствовал и услышал, как волокна палки в моей руке начали отпускаться. Я остановился и ощупал ее по всей длине. Там, где древесина раскололась, было мягкое место ближе к середине. Подойдя в состоянии, подобном трансу, к основанию дерева, я остановился.

Костер догорел до тлеющих углей, осталось лишь несколько слабых язычков пламени, жалобно мерцающих. Я повернулся к Саманте, увидел, что она висит там, и услышал, как она тихо всхлипывает. У нее перехватило дыхание, когда она застонала, дрожа, и ее тело отреагировало на боль единственным известным ему способом, протолкнув еще одну порцию ее соков из ее измученного тела.

Я взял фонарик, чтобы посветить на нее. Зрелище, открывшееся передо мной, потрясло меня до глубины души.

— О боже мой, — тихо пробормотала я. — Что я наделал?

В нескольких местах на ее коже были небольшие порезы, крошечные пятнышки, из которых вытекло несколько капель крови. Она была пересечена ярко-красными линиями повсюду. Теперь она безжизненно висела, когда я направил на нее свет, и я начал осознавать реальные масштабы того, что я с ней сделал. Но когда я наклонился, чтобы увидеть ее лицо, держа свет между нами, ее глаза распахнулись, и она посмотрела на меня. В ее глазах была искра вселенной, яркая, счастливая, такая живая.

— Х...Хозяин?

— Да, малышка?

Ее тело задрожало, и она улыбнулась, легкий толчок сотряс ее.

— Хозяин. Стоп-слово.

Я принес мягкое одеяло, которое расстелил под ней. Я развязал веревку и медленно, осторожно опустил ее вниз. Когда я отвязывал веревку от ее лодыжки, она подняла голову, поморщившись от боли, и заговорила со мной. Ее низкий, хрипловатый голос, сильный и уверенный.

— Это так красиво, Хозяин. Спасибо вам. Спасибо вам.

— Саманта, ты выглядишь ужасно, — сказал я ей. — Я думаю, мы зашли слишком далеко.

— О нет, Хозяин. Вы были великолепны. Все абсолютно идеально.

— Посмотрим, как ты будешь себя чувствовать утром, — сказал я. — Пойдем.

Я осторожно завернул ее в мягкое хлопковое одеяло и, оставив все, кроме фонарика, отнес ее обратно в лагерь. Там я опустил Саманту у воды. Я разжег костер, затем достал из палатки мочалку. Когда я вернулся, Саманта сидела, и я намочил мочалку в прохладной озерной воде, затем начал тщательно счищать с нее засохшую грязь, пот и кровь. После того, как я очистил ее и осмотрел более внимательно, я увидел, что места, где были рубцы, были не так уж плохи, как мне показалось сначала. Это было нехорошо, но, по крайней мере, я чувствовал, что серьезных необратимых повреждений не будет. Саманта была в полном сознании, когда я мыл ее, она прикасалась ко мне нежно, с любовью, в ее глазах плясали искорки жизни.

Я пощупал ее лодыжку в том месте, где она была привязана, и она тихо застонала. Я слегка надавил пальцами, и она застонала громче. Я причинил ей боль там, и я почувствовал, что начинается небольшой отек. Смочив тряпку в прохладной воде, я приложил ее к ее лодыжке, под цепочку. Я намазал ее раны кремом с антибиотиком, протер все остальное лосьоном для кожи, который у меня был, пока она пила стакан сока, который я ей дал. Я подвинул ее поближе к воде и усадил, чтобы она могла окунуть ногу в ее прохладу. Немного позже мы сидели у костра, завернувшись в одеяла, и разговаривали.

— Ты чувствуешь себя лучше, Саманта?

— Я никогда не чувствовал себя лучше. Это было действительно приятно, Джим. Спасибо.

— Тебе, должно быть, больно.

Саманта хихикнула.

— Везде. Вот что в этом такого приятного; все болит так же сильно, как и везде. У вас действительно хорошо получается, Хозяин.

— Посмотрим, как это будет выглядеть при свете дня. — проворчал я.

— Хозяин?

—Да?

— Спасибо.

— Не за что. Саманта?

— Да, Хозяин?

— Я люблю тебя.

— Я люблю тебя, — ответила она.

Должно быть, была середина ночи, когда я отнес Саманту в палатку и уложил ее в постель. Я еще раз нежно протер ее лосьоном для кожи, и это, казалось, помогло немного облегчить ее боль. Ее лодыжка, на которой она висела, распухла еще немного, и я внимательно следил за ней всю ночь. Если она распухала слишком сильно, цепь затягивалась на ней и душила ногу. В шесте палатки у меня была ножовка на случай, если мне придется перерезать ее цепь, но я надеялся, что до этого не дойдет. Я снова намочил мочалку в прохладной воде и обернул ее вокруг ее лодыжки.

Я спал всю ту ночь напролет, лежа рядом с моей милой девочкой, моим бедным измученным маленьким созданием, или сидя в одиночестве у костра, гадая, как все зашло так далеко, как на поляне позади нас. Я прокрутил эту сцену в голове, наблюдая, как становлюсь все более бессердечным в своих действиях по отношению к ней.

Я дал ей выход, стоп-слово. Но это было только в конце, только после, и она, должно быть, поняла, что я останавливаю сцену, что она сказала это. Я начал понимать, что она дала мне выход, позволила мне остановиться.

Могла ли она взять больше? Осталась ли она желать большего? Выпустил ли я на волю монстра внутри этой прекрасной девушки, которая стала для меня дороже жизни?

Щебет птиц возвестил о конце ночи, и я заметил слабое свечение на востоке неба. Я подошел к ней. Ощупываю ее лодыжку, мои холодные руки будят ее. Она с любовью посмотрела мне в глаза.

— Великолепное утро, — сказал я.

Саманта поморщилась, когда переместилась на больное место или на более болезненное. Я почувствовал, что ее лодыжка распухла еще больше, цепь вокруг нее натянулась плотно, но еще не опасно туго. Мои руки придавали прохладу ее поврежденной ноге, пока она согревала меня.

— Который час? — спросила она меня.

— Рассвет, — сказал я. — Рано. Возвращайся спать.

— Хочу в туалет, — заявила она.

Я помог ей подняться и выйти из палатки. Я поддерживал ее, когда она сидела на корточках снаружи и справляла нужду. Я помог ей подняться на ноги, и она немного проверила свою лодыжку. Не похоже, что с ней было что-то слишком серьезное, определенно не сломано. Возможно, слегка растянула связки. Я держал ее, пока она ковыляла к воде, чтобы окунуть ногу в холодную воду.

Теперь, при более ярком освещении, я мог лучше разглядеть боль, которую причинил ей. Два места, на ее коже, кровоточили немного сильнее, и я принес крем с антибиотиком, несколько салфеток и рулон скотча. Я перевязал Саманту в четырех или пяти местах, прежде чем был удовлетворен, она, наблюдая за мной, смотрела на меня с такой любовью и преданностью, что мне пришлось остановиться и нежно поцеловать ее.

— Все в порядке, Хозяин, — сказала она в ответ на мой обеспокоенный взгляд.

— Я знаю Саманта, — сказал я.

Мне не нравилось видеть ее такой избитой. Но она хотела, чтобы я это сделал, и не было сомнений, что она получила огромное удовольствие от сеанса. Кто я такой, чтобы отказывать ей в этом? Я приготовил ей стакан сока и дал пару таблеток аспирина, пока она отмачивала ногу в озере. Позже я отнес ее обратно в постель, лег рядом с ней, ощупывая ее, ощущая грубые рубцы на ее драгоценной коже. Саманта заснула, как и я, через некоторое время. В какой-то момент меня разбудил голод, и я осторожно встал, чтобы не разбудить Саманту. Я кое-как оделся и вышел сварить кофе. Найдя только одну чашку, я вспомнил, что оставил вещи на дереве на поляне позади, поэтому пошел за ними. Перевалив через холм и оказавшись на вершине, я остановился, долго глядя на дерево, на котором повесил Саманту, толстая веревка все еще была перекинута через ветку. Я медленно подошел к ней. Костер, осталось кольцо пепла. Вытоптанные травы и растения. Теперь это место стало каким-то особенным, чувствовалось, что здесь произошло что-то злое. Я потянул за веревку, чтобы спустить ее вниз, и смотал ее. Пончо Саманты, небрежно отброшенное в сторону. Моя рубашка. Я использовал ветку, чтобы развеять пепел от костра, пытаясь стереть свидетельства той сцены прошлой ночью, пытаясь рассеять мысли, проносящиеся в моей голове. Я собрал вещи, которые оставил, и вернулся в лагерь. Саманта, должно быть, услышала, как я суетился. Пока я готовил кофе, я услышал, как звякнули ее цепочки. Минуту спустя я увидел, как она выходит из палатки. Увидев меня, она улыбнулась, а затем побрела в туалет. Я наблюдал, как она, прихрамывая, вернулась и подошла ко мне, затем положила руку мне на плечо.

— Саманта, — начал я, — Прости меня за...

Она подняла руку, приложила палец к моим губам.

— Пожалуйста, Хозяин, — сказала она. — Больше не надо.

— Но.

— Нет, — сказала она. — Вчера я попросила вас кое-что сделать для меня. Вы сделали это и сделали из этого самую прекрасную вещь. Лучше, чем я когда-либо могла себе представить.

— Я?

— Да, вы, — перебила она, — И я. Вы сделали со мной то, что я хотела, чтобы вы сделали. Да, мне сейчас больно. У меня болит нога, черт возьми, у меня болит все. Но боль пройдет, следы со временем исчезнут. Но воспоминание о том, что произошло, о том, что я почувствовала внутри, это то, что навсегда запечатлелось в моей душе. Возможно, мы никогда больше этого не сделаем. Я надеюсь, что когда-нибудь у меня будет шанс снова испытать эти чувства, но если нет, то во мне все еще живет воспоминание о прошлой ночи. Я буду носить эти воспоминания с собой до скончания веков.

Эта неделя, эта поездка, это была самая фантастическая неделя в моей жизни, Джим. Все сложилось так хорошо. Я не хочу видеть, как ты расстраиваешься из-за прошлой ночи, я хочу, чтобы ты разделил счастье и покой, которые я чувствую. Пожалуйста?

Саманта позволила одеялу, которое было на ней надето, соскользнуть с плеч и упасть на землю. Она опустилась на него обнаженной. Колени разведены в стороны, руки на бедрах, цепочка свисает перед ее киской. Мне удалось выдавить улыбку.

— Ты вся в пластырях, — сказал я.

Я протянул ей свой кофе и опустился рядом с ней на колени. Я начал снимать с нее импровизированные бинты. Я начал видеть ее, отметины на ее коже, теперь в другом свете. Не как знаки позора, потому что она не испытывала стыда, демонстрируя себя мне. Скорее как знаки почета, я начал понимать. То, что она оказала мне честь, подчинившись моей порке, и то, что в конце она смогла быть в мире как со мной, так и с самой собой, сделало ее отметины чем-то совершенно особенным. Со временем она заживет. Возможно, пара недель, и все следы этого исчезли бы. Но наше пребывание на поляне прошлой ночью стало бы общим опытом, который связал бы нас обоих на долгое время вперед. После того, как я снял с нее все пластыри, я скатал их в шарик и бросил в огонь.

— Ты права, Саманта, — сказал я ей. — Я должен сказать тебе, что мне действительно понравилось, как мы провели время прошлой ночью. Наверное, я просто чувствовал себя немного виноватым из-за того, что, возможно, получал столько удовольствия за твой счет.

Я взял ее руки в свои.

— Видя, как ты висишь вот так на дереве, ты выглядела такой красивой, такой уязвимой. Мужчин веками приучали не делать подобных вещей с женщиной. Любой, кто увидит тебя прикованным таким образом, подумает: «О, посмотрите на бедную девушку, прикованную, как животное, мы должны спасти ее от злой судьбы».

Неважно, что мы счастливая пара, это «Плохо». Любой, кто стал свидетелем этой сцены прошлой ночью, вызвал бы команду спецназа на мою голову. «Убейте монстра», — кричали они, тыкали в меня вилами, загоняли в болото.

Это заставило ее рассмеяться.

— Ты видишь? — спросил я. — Как я могу думать, что это нормально - подвешивать тебя вниз головой и хлестать палкой перед лицом подобной критики.

— Хозяин?

Я улыбнулся.

— Да?

— Я голодная.

Солнце стояло высоко, должно быть, был полдень. Я достал кое-какую одежду для Саманты, а затем заглянул в коробку с продуктами. Найдя сублимированное тушеное мясо из говядины, я высыпал его в кастрюлю с водой, а затем смешал немного смеси для печенья. Саманта приготовила горячие лепешки на сковороде над огнем, так как у нас закончилось топливо для походной плиты. Когда тушеное мясо разогрелось, мы поели. Опухлость на лодыжке Саманты немного спала, цепь вокруг нее была немного свободнее, чем раньше. Примерно в середине дня, когда солнце пригревало сильнее всего, мы умылись в озере, затем вытерлись и легли спать. Я лег на спину, Саманта забралась сверху, обхватив коленями мои уши, а ступни подняв над моей головой. Она соскользнула вниз на пару сантиметров, прижимаясь к моему лицу, и взяла мой член в рот. Ее ноги были похожи на ноги зебры, правда, красные и розовые, а не черно-белые. Я поразился ровности того места, где я оставил отметины. Я мог вспомнить, что даже не смотрел, просто делал это на ощупь, почти шестое чувство подсказывало, куда ударить ее в следующий раз. Чудесно, это было действительно чудесно.

Саманта продолжала ерзать на мне, пытаясь принять более удобное положение. Она ерзала то так, то эдак, но у нее по всему телу были следы от порки, и через некоторое время она перестала двигаться, чтобы просто сосредоточиться на текущей задаче.

Я тоже был занят, вылизывая ее восхитительную киску. Она глубоко брала мой член и терлась о мой рот, вздрагивая, когда по ней пробегала легкая волна удовольствия. Затем она начала целенаправленно обрабатывать мой член, готовая довести меня до оргазма. Влагалище Саманты было влажным, но она еще не кончила. Мне было интересно, испытывала ли она боль. Боль не помешала бы ей кончить, я это знал. Она сдерживалась, ожидая, когда Хозяин кончит первым. Я жадно набросился ртом на ее киску, втягивая клитор и обводя его языком. Теперь я был близок. Я приподнимал бедра в такт с ней, проталкивая себя глубже в ее горло.

Это началось с покалывания в четырех углах моего тела, в пальцах рук и ног. Оно набрало обороты, затем слилось воедино в сильном порыве, ворвавшись в это милое создание на мне. Я кончил, а мгновение спустя за мной последовала Саманта. Ее влагалище, казалось, раскрылось, угрожая поглотить меня, и она извивалась на мне, когда я глубоко просунул в нее свой язык, ее нектар стекал по моему горлу, в то время как мой пульсировал в ее. Саманта скатилась с меня через некоторое время, и мы лежали так, приходя в себя от порыва. Ее ноги были рядом с моей головой, и я взял их в руки, нежно поглаживая пальцами. Я посмотрел на подошвы, две красные линии на одной, одна на другой. Я провел по отметинам кончиком пальца. Пальцы Саманты обвились вокруг моего пальца, и она улыбнулась мне.

— Ты прекрасна, Саманта, — сказал я.

— Спасибо, Хозяин.

В тот вечер я выкопал немного червей из-под листьев в лесу, привязал леску к крючку и палке, затем вытащил лодку и поймал прекрасного окуня. Я приготовил нарезанную рыбу в воде с картофельными хлопьями быстрого приготовления, сухим молоком и половиной луковицы отвратительного вида, которую нашел завернутой в фольгу в коробке из-под продуктов. Рыбная похлебка получилась неплохой.

В тот вечер, сидя у костра, мы слушали по радио бейсбольный матч. Саманта теперь хромала не так сильно. Она все еще была скованна цепью на лодыжке, но ее нога болела не так сильно, она не хромала, как раньше.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — спросил я.

— Лучше, — ответила она. — Моей лодыжке уже лучше. Все еще болит везде.

— У нас завтра долгий поход, — сказал я ей, — Ты готова?

— Не волнуйся, я справлюсь.

— У меня есть пила, которой можно резать металл, — сказал я ей. — Я мог бы снять с тебя цепь на лодыжке, если хочешь.

Саманта удивленно посмотрела на меня.

— У тебя здесь есть что-нибудь, чтобы снять с меня цепи? Я думала, идея заключалась в том, что я застряну так на всю поездку.

— А если бы ты упала и что-то сломала, ты видела, как распухла твоя лодыжка. Я хотел быть уверен, что смогу позаботиться о тебе. Вот и все.

— О. Ты прав, Джим. Теперь я понимаю. Всегда будь готов, вот как это бывает?

— С таким дорогим человеком, как ты, да.

— Нет, — сказала Саманта. — Я начинала в этих цепях, и так я отсюда и уйду. И Джим, спасибо, что подготовился.

На следующее утро мы быстро позавтракали овсянкой, затем собрали вещи и уехали. Мы проплыли на веслах по длинному озеру до устья реки, ведущей к волоку. Когда мы подошли к бобровым плотинам, то обнаружили, что штормовой сток снес секции первых двух, образовав пространство, по которому каноэ могло пройти без особых проблем. На третьей плотине лодка застряла, но, отталкиваясь обоими веслами, я переправил нас через нее. Нам нужно было только войти в воду, чтобы перетащить каноэ через последнюю плотину.

Пройдя вдоль небольшого ручья, мы нашли начало длинного волока.

Саманта дважды проделала половину пути, на этот раз вниз по склону, так что все было не так уж плохо. Я подумал, что мы доберемся до основной тропы и остановимся, я дам ей отдохнуть, пока буду ходить за оставшимися вещами.

Когда снаряжение было собрано, мы проделали вторую половину по более широкой основной части.

Перекусить на скорую руку действительно было нечего, поэтому мы пропустили обед и продолжили путь. Было около полудня, когда мы добрались до озера и разбили лагерь на маленьком островке, на котором останавливались по пути. Я разжег костер, чтобы Саманта приготовила макароны с сыром и горячие пирожки. Я установил палатку. Днем набежали тучи, и теперь небо было затянуто ими, темными дождевыми тучами. Было не жарко и не душно, так что я сомневался, что будет гроза. На маленьком острове было бы мало укрытия во время грозы, так как там росло всего несколько высоких деревьев, и все они были близко к лагерю. Мы закончили есть, затем разделись и умылись в холодной озерной воде. Как раз когда мы заканчивали, пошел дождь. Я засунул мокрые полотенца под каноэ, и бросился к палатке. Пока вокруг нас хлестал дождь, мы сидели, прижавшись друг к другу, и смотрели на улицу, в тепле и сухости в нашем маленьком гнездышке.

— Еще два коротких перехода, и мы выберемся отсюда, — сказал я. — Назад к цивилизации. Скучаешь по ней?

— Немного, — сказала Саманта. — Скучаю по хорошей еде, которую мне подавали в хорошем ресторане.

— Вчерашний рыбный суп был неплох. — заявил я.

— Никакого салата, никакого пирога и мороженого на десерт.

— И никаких хрустящих хлебных палочек— сказал я. — Только эти безвкусные бисквиты.

Саманта рассмеялась, и я крепко обнял ее. Дождь перешел в постоянную морось, и мы занялись медленной, нежной любовью впервые после порки. Теперь все было по-другому, чем раньше. У Саманты все еще был такой спокойный мир внутри, оставшийся после того потрясающего опыта, когда она висела на дереве. Даже ее манера говорить была другой. Спокойная, более уверенная в себе. Искренняя удовлетворенность собой, мной и всем, что ее окружает.

Я забрался сверху, стараясь не давить на нее слишком сильно, и мы трахались медленно и нежно. Саманта не сходила с ума, как обычно. Она приняла это, позволяя чувствам нарастать, смакуя их, как хорошее вино или бренди. Я наблюдал, как внутри нее это достигло пика, а затем овладело ею. Саманта кончила почти как в замедленной съемке, не визги и бешеные движения, а плавный переход от девушки к чему-то другому. Что-то небесное, что-то, что выходит за рамки здесь и сейчас, переходит за пределы, в более небесное состояние бытия.

Оргазм охватил ее, но Саманта его не контролировала. Ее влагалище крепко обхватило меня, замедляя мои движения, и она открыла мне глаза. Они казались не бледно-голубыми, как раньше, а более глубокими, искрящимися синевой. Она заговорила.

— Это так красиво, — сказала она. — Кончи со мной, Хозяин.

Я мало что еще мог сделать. Казалось, сила перетекла от нее ко мне, и я кончил. Обильная сперма, которая полностью опустошила меня. Я скатился с нее и перевернулся на спину. Саманта лежала на боку, положив руки мне на грудь, и любовно поглаживала меня. Дождь прекратился, выглянуло солнце. Солнечные лучи пробивались сквозь деревья и освещали наше маленькое любовное гнездышко. В мире все было хорошо.

Позже мы сидели у костра, слушая рассказы о горе в ночных новостях, о мире, далеком от нашего тихого маленького острова.

На следующее утро наше последнее в дикой природе, мы съели большие порции горячей овсянки, последние ложки джема придали ей некое подобие вкуса, затем собрали вещи и отправились в воду. Мы подошли к волоку, огибавшему болото, и нагрузились всем, что могли унести. Я шел впереди, когда заметил что-то на болоте. Примерно в двухстах метрах от нас, на полоске земли за открытой водой, я увидел их. Медведица-мама с тремя детенышами.

Я тихо опустил рюкзаки, которые нес, и подал Саманте знак двигаться медленно. Я указал на медведей.

Саманта положила то, что несла, и направилась в мою сторону по открытой тропе. Два медвежонка играли-боролись друг с другом, пока мама и один детеныш срывали листья или, возможно, вкусные ягоды с низкого куста. Мы были с подветренной стороны болота, и через несколько мгновений мать учуяла наш запах. Большая медведица подняла голову и понюхала воздух, ее глаза-бусинки осматривали береговую линию, опасаясь опасности. Мама-медведица издала низкий рык, и двое малышей прекратили играть, чтобы посмотреть на нее. Я взял Саманту за руку. Большое животное, казалось, смотрело прямо на нас, но я не думал, что медведи могут хорошо видят далеко. Прошла, наверное, минута, прежде чем животное начало чувствовать, что мы не представляем опасности для ее детенышей, и она наклонилась, чтобы закончить обдирать куст, не спуская глаз как с Саманты, так и с меня, и со своего детеныша.

Я прошептал Саманте:

— Давай, пойдем.

Мы собрали рюкзаки и продолжили путь по тропе. На обратном пути к лодке мы оглянулись и только что заметили четырех медведей, направляющихся обратно в лес на дальней стороне болота. Сумев втащить в него каноэ и остальное наше снаряжение, я избавился от необходимости совершать третье обратное путешествие. Последний переход прошел так же успешно, и ближе к вечеру мы завернули за изгиб большого озера, чтобы увидеть стоянку, мой джип сиротливо стоял в тени на обочине.

Лодка причалила к песчаному берегу. Ключи от моей машины были в сумке с одеждой, поэтому я взял ее первой. Я нашел их, открыл машину и щелкнул замками с электроприводом. Саманта была рядом со мной. Я полез под пассажирское сиденье, чтобы найти гаечный ключ и отвертку. Я усадил Саманту. Я взял ее руки в свои, мы посмотрели друг другу в глаза. Слов не требовалось.

Ноги Саманты были грязными, одна лодыжка в синяках и все еще немного опухла. На ее руках и ногах были красные отметины, волосы были грязными и спутанными. Она выглядела абсолютно, лучезарно красивой. Я был доволен собой за то, что так успешно провел это путешествие, и я чувствовал такую сильную гордость за мою замечательную девочку, за то, что она так хорошо перенесла все, через что ей пришлось пройти.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы снять с нее цепи. Я начал с ее рук, прикрепив гаечный ключ к гайке быстроразъемных соединений отверткой через звено, чтобы удерживать его. Те, что для ее цепочки на лодыжке, доставили мне больше хлопот, так как вода и песок попали в резьбу и заклинили их. Я побрызгал на них немного проникающего масла и несколько раз провернула гайки взад-вперед, чтобы освободить их.

После двенадцати дней, проведенных в цепях по рукам и ногам, Саманта, наконец, была свободна. Она вышла из машины и встала на пустынной парковке, широко раскинула руки, медленно двигая мышцами так, как они не двигались уже некоторое время, и улыбнулась мне широкой улыбкой. Саманта подошла ко мне и крепко обняла. Она отступила назад, чтобы поставить ногу на крыло джипа, и вытянула ногу, задрав юбку, демонстрируя мне свою обнаженную киску. Позже мы погрузили наши вещи в машину, каноэ положили сверху и привязали, и я поехал по парковой дороге к маленькому городку в конце.

Двое грязных, растрепанных людей вошли в офис мотеля, сняли номер на ночь, затем вместе приняли необходимый им горячий душ. Два чистых, счастливых человека вышли из своего номера, спустились с холма в бар и плотно поели. Мы просидели в баре большую часть вечера, ели, пили, наслаждаясь воспоминаниями об очень приятном отпуске.

Я увидел, как в бар зашел смотритель парка, и я махнул ему рукой. Он присоединился к нам, чтобы выпить пару кружек пива.

— Я уже начал беспокоиться о вас двоих, — сказал он. — Увидел ваш джип все еще в конце дороги этим утром, подумал, все ли с вами в порядке.

— Погода вначале была такой хорошей, что мы задержались дольше, чем я планировал, — сказал я.

Он спросил, как у нас дела, когда разразился шторм. Очевидно, здесь, в городе, и в окрестностях, был довольно большой ущерб. Я сказал ему, что холмы вокруг озера уберегли нас от самых сильных ветров.

— Это было милое местечко, — сказала Саманта.

— Я сам иногда туда хожу, — сказал нам рейнджер. — Оно в стороне от дороги, мирное, тихое.

Он заметил ушибленную лодыжку Саманты.

— Ты ушибла ногу, милая?

— Подвернула ее на тропе, — быстро сказала Саманта. — Сейчас все не так уж плохо.

Я сказал:

— Мы действительно хорошо провели время. Все прошло хорошо. Пришлось сделать долгую остановку по дороге, чтобы отдохнуть после того, как моя подруга повредила ногу, но это не было большой проблемой.

— Что ж, я рад это слышать, — сказал он. — Надеюсь снова увидеть вас, ребята, в следующем году.

Смотритель парка оставил нас, чтобы присоединиться к своим постоянным собутыльникам. Мы побыли еще немного, затем вышли из бара и поднялись на холм к мотелю. Мы смотрели что-то по телевизору, прижавшись к друг другу на кровати, и вскоре после этого мы заснули.

На следующее утро мы плотно позавтракали в закусочной через дорогу. Яйца, бекон, сосиски, домашняя картошка фри, тосты с джемом, много хорошего кофе. Было десять, когда мы выехали из города по дороге домой. Я заехал заправиться и еще раз пообедать, домой мы добрались ближе к вечеру. Саманта помогла мне разгрузить машину, и я предложил постирать ее белье. Она отнесла горсть рыбных гранул обратно к моему пруду, увидела, что ее рыбки там счастливы и здоровы.

— Ты хочешь остаться здесь на ночь? — спросил я ее.

— Конечно.

Я заказал пиццу на ужин. Мы немного постирали, разложили вещи. Саманта нашла две цепочки, которые носила всю поездку, и пришла с ними ко мне.

— Хозяин?

— Конечно, Саманта.

В понедельник на следующей неделе я нашел себе новую работу после двадцати минут работы. В местной газете появилось объявление о поиске специалиста по управлению сетевыми базами данных. Недавно они объединились с другой газетой в соседнем городе, и им нужно было объединить два офиса в один. Я обновил свое резюме и распечатал его. Я взял его и свой ноутбук в офис, а затем сразу же отправилась на собеседование. Мне удалось произвести впечатление, когда я подключил свой компьютер к телефонной розетке и вызвал базу данных больницы, над которой я работал, и к которой у меня все еще был доступ.

— Это истории болезни пациентов, но мы не будем заходить туда, — продемонстрировал я. — Вот медицинская база данных, где врачи могут найти практически все, лекарства, симптомы заболеваний.

Я обратился к менеджеру газеты и редактору.

— Допустим, что-то происходит, и вы хотели бы знать, случалось ли это раньше. Или вам нужна история здания в городе. Я мог бы настроить архивные издания как базу данных, или мы могли бы подписаться на один из крупных архивов новостей. Репортер за своим рабочим столом мог бы иметь доступ к информации по всему миру.

В тот вечер мне сказали, что я получил работу. На следующий день я встретил Саманту в городе и пригласил ее поужинать. Позже мы отпраздновали это в ее квартире. Мы еще немного поговорили о том, что она переезжает ко мне. У нее оставалось еще пять месяцев аренды, но при спросе на рынке аренды ее домовладелец, вероятно, был бы более чем рад ее выселению, чтобы он мог увеличить арендную плату для кого-то другого.

Следующие несколько недель я был занят новой работой и пытался вернуться к суете жизни за пределами тихой дикой местности. Я виделся с Самантой в городе, или она оставалась у меня дома на пару дней. Через три недели после того, как мы вернулись из поездки, она провела выходные у меня дома, все это время на ней были две цепочки. У нас были чудесные, расслабляющие выходные. И отличный секс тоже.

Оглядываясь назад, я должен был догадаться. В конце концов, я умею читать календарь. Саманта позвонила мне во вторник, чтобы пригласить к себе. Казалось, она нервничала или была чем-то обеспокоена. Она села рядом со мной на свой диван и произнесла те три коротких слова, которые вселяли ужас в мужчин на протяжении многих поколений.

— Джим, я беременна, — сказала она.

Объявление об знакомстве. Глава 4. Часть 1
Категории: Перевод, Подчинение, Фетиш, Гетеросексуалы
Автор: A-Volkov
Дата: 4 января 2024
Шрифт:

Через три с половиной недели после самого фантастического путешествия на каноэ, которое я когда-либо совершал, моя любимая Саманта усадила меня на диван в своей квартире и взорвала бомбу. Саманта произнесла те слова, которые преследовали мужчин на протяжении веков.

—Джим, я беременна, — сказала она мне.

И, как типичный мужчина, я выпалил:

—Как это случилось? — почти сразу пожалев о сказанном.

Как типичный мужчина, подумала Саманта. Мне лучше попридержать язык; это серьезно. Джим всегда знал, что делать. Сейчас я буду нуждаться в его руководстве больше, чем когда-либо.

Я знал, что Саманта принимала противозачаточные таблетки. Я также знал, что при правильном приеме они были эффективны на 98 процентов. Оглядываясь назад, я мог вспомнить, по крайней мере, один раз, когда она забыла, приняв две таблетки, чтобы восполнить это. Саманта молча наблюдала, как я подсчитываю на пальцах недели, прошедшие с момента ее последней менструации. Когда мне пришлось воспользоваться второй рукой, я понял, что у нас проблемы. Я считал наперед.

—Во время нашей поездки у тебя был период фертильности, —сказал я.

—Похоже на то, — ответила Саманта.

Поход был таким идеальным. Я сидел, вспоминая. Мы трахались по крайней мере два, часто три раза почти каждый день. Я влил в Саманту столько спермы, что она могла бы плавать на каноэ во всем этом. Как могут несколько крошечных таблеток конкурировать с этим? Я начал улыбаться, и Саманта поймала мой взгляд. Я посмотрел на нее, на ее лице застыло выражение беспокойства.

Я соскользнул с дивана и опустился перед ней на колени. Я взял ее руку в свою. Я посмотрел ей в глаза и сказал:

—Саманта Мак-Кинли, ты выйдешь за меня замуж?

Глаза Саманты расширились, а затем в уголках ее рта появилась легкая усмешка.

—Джим, перестань валять дурака, — сказала она. —Это серьезно.

Я изобразил удивление.

—Кто шутит? Смотри, — сказал я. — У тебя есть три варианта. Ты можешь избавиться от ребенка, сделав аборт. Ты можешь бросить меня и уехать рожать ребенка одна. Растить его без меня или отдать на усыновление. Или мы можем быть вместе, как семья. Я не хочу терять тебя, Саманта.

—А как же ребенок? — спросила она.

Что насчет ребенка. Воспоминания ударили меня, как кирпичом. Внезапно я не смог удержаться от взгляда в глаза Саманты и опустил глаза.

—Мы с моей первой женой, — начал я, — Говорили о ребенке как раз перед тем, как несчастный случай унес ее. Нам обоим тогда было по двадцать девять. У нас впереди была целая жизнь.

Я поднял глаза. Я почувствовал слезы на глазах, но продолжил.

— Я знаю, ты еще молода и, вероятно, пока не ожидала, что станешь мамой, но это так. Ты должна понимать, насколько мы подходим друг другу, Саманта; я знаю, что понимаю. Я хочу быть с тобой всегда. Я хочу иметь от тебя детей. Теперь в тебе есть часть меня, мой ребенок. Выходи за меня замуж, Саманта, останься со мной навсегда.

Секунды шли, а Саманта молчала. Теперь я смотрел на ее животик под рубашкой, которую она носила, представляя, как внутри нее формируется маленькое существо. Миниатюрная Саманта. Гвинивер, сокращенно Гвен.

— Да.

—Гвинивер, Гвен. Тебе нравится это имя? —тихо спросил я.

—А что, если это мальчик? — спросила Саманта.

—Мальчик? Я не знаю, — сказал я. —Какие имена тебе нравятся?

—У меня был дядя Клод, который всегда был добр ко мне, — сказала она. —Но сейчас это имя вроде как вышло из моды. Брата моей матери зовут Ангус.

—Ангус Брэдсон? Я не знаю.

Саманта начала улыбаться при этой мысли. Лови момент; продолжай, как сказал бы я.

—Саманта, ты выйдешь за меня замуж?

Она пристально посмотрел мне в глаза.

—Да, Джим. Я выйду.

Тяжелый груз свалился с моей груди, и я снова смог дышать. Я сделал глубокий вдох, затем медленно выдохнул.

—Спасибо, Саманта. Я люблю тебя.

—Кажется, я тоже безумно люблю вас, Хозяин, — сказала она.

—Влюблена, но не безумна, — сказал я. — Все будет правильно, Саманта. Я знаю, что так и будет.

—Я надеюсь на это.

—Нет. Поверь мне, Саманта, поверь в себя. Ты знаешь, что все будет просто замечательно.

—Да, — тихо сказала она. —Так и будет.

Вот и все. Саманта ушла заваривать чай, а я остался наедине со своими мыслями. Я познакомилась с Самантой меньше трех месяцев назад, и теперь, возможно, через месяц или два мы соединимся узами брака. Вскоре после этого у нас появится ребенок, о котором нужно будет заботиться. Я окликнул ее.

—Ты уже сказал своим родителям?

—Пока нет, — сказала она. — Мой врач проводит еще один тест, чтобы убедиться. Он собирается позвонить завтра.

—Значит, ты еще не знаете наверняка.

Саманта вышла, неся поднос с чаем и тарелкой печенья.

—Я уверена, Джим. Я уверена.

Саманта поставила поднос и села рядом со мной.

—Меня рвало сегодня утром.

—Оу.

—У меня месячные задерживаются на две недели.

—Я бы сказал, что это вполне определенные симптомы.

Саманта повернулась ко мне и посмотрела прямо в глаза.

—Джим, — спросила она, — Ты злишься из-за этого, из-за того, что я забеременела?

—Нет, —сказал я. —Конечно, нет. Ты расстроена из-за беременности?

—Немного, —ответила Саманта. — Я знала, что когда-нибудь захочу детей. Только не так скоро. Я немного напугана.

—Беспокоиться не о чем, — сказал я ей. —Рождение ребенка — самая естественная вещь. Женщины рожают детей уже целую вечность.

Саманта ждала, что я скажу больше, поэтому я продолжил.

—Ты молода, Саманта. Ты здорова, у тебя все будет хорошо. Я не врач, но я проработал в больнице девять лет. Я многое видел, многое слышал. С тобой все будет хорошо, поверь мне.

—Это там ты научился доставлять девушке такие потрясающие оргазмы?

Я рассмеялся.

—Вот где я узнал, в чем заключаются все пикантные моменты. Великолепные оргазмы исходят от тебя, дорогая.

За чаем с печеньем мы поговорили о том, что собираемся делать. Родители Саманты жили в Виннипеге, городе примерно в двух часах полета на самолете.

—Раньше я думала, что хотела бы пышную свадьбу в церкви, — сказала она, —С большим банкетом после, но с тех пор, как я переехала сюда, в Торонто, я потеряла связь со многими друзьями. Мой старший брат работает в посольстве Канады в Греции. Он женат, у него жена-гречанка и двое детей.

—Я единственный ребенок в семье, — сказал я. — В округе есть несколько тетей и дядей, двоюродных братьев и сестер. Мои родители переехали во Флориду три года назад. У них хорошая квартира на берегу океана. День благодарения в США в следующем месяце; мы могли бы поехать навестить их. Я думаю, тебе тоже стоит познакомить меня со своим родителям, как-нибудь в ближайшее время.

—Думаю, ты прав.

По крайней мере, в тот вечер мы составили определенный план: Саманта переедет ко мне в конце месяца. Она еще не нашла подходящую работу, и я сказал ей, чтобы она не беспокоилась об этом. На моей новой работе дела шли не так уж хорошо, но за мой дом заплачено, и я разумно вложил деньги по страховке от авиакатастрофы, так что какое-то время у нас все будет в порядке.

Я не ожидал, что буду спать с Самантой в ту ночь, но она спросила, могу ли я остаться, и я остался. Я закончил в ванной и забрался в ее постель. Саманта вышла, надев свои браслеты с цепочкой, соединяющей их, и ничего больше, и скользнула ко мне под одеяло, крепко прижавшись. Моя рука нашла ее бедро, затем скользнула вниз и обхватила ее, чтобы погладить ее маленький плоский животик. Ее животик, который скоро станет большим.

—Ты все еще будешь любить меня, когда я стану большой и уродливой? — спросила она.

Я погладил ее по животу.

—Здесь ты станешь большой, но никогда не будешь уродливой, Саманта. Я всегда буду любить тебя, несмотря ни на что.

Она перевернулась на меня сверху, обхватив руками мою голову, ее цепочка легла мне на шею. Обхватив ее руками, я провел ладонями вверх и вниз по ее спине, вниз по ее заднице, сжимая эти два мягких, мясистых шара ее прекрасной задницы. Я начал чувствовать, как напряжение покидает ее тело, когда она устроилась на мне сверху. Ее рот был у моего уха, и она тихо мурлыкала, пока я гладил ее по спине.

Наполовину ожидаемый секс так и не состоялся, что не было большой потерей. Такое чувство удовлетворения охватило меня, когда я лежал на кровати моей возлюбленной, а она лежала на мне, и я знал, что мы взяли на себя серьезные обязательства друг перед другом в тот вечер. Несмотря на то, что выбор был сделан довольно поспешно, я ни о чем не жалел. Я молился, чтобы Саманта не пожалела об этом решении. Она заснула на мне, поэтому я осторожно переложил ее на бок. Она пошевелилась и заворчала, но не проснулась, и я держал ее на руках, пока не задремал.

На следующее утро я был довольно грубо разбужен звуками рвоты, доносившимися из ванной. Я, пошатываясь, прошел по коридору и увидел, что моя прекрасная невеста, обнимает унитаз. У нее не было времени снять браслеты, и одна рука лежала на ободке, другой она убирала волосы в сторону, цепочка туго натянулась под шеей. Опустившись рядом с ней на колени, я поднял ее волосы, чтобы придержать их, а другой рукой обнял ее, чтобы поддержать, пока ее не перестанет тошнить. Саманта присела на корточки, и я спустил воду в туалете, затем намочил мочалку, чтобы передать ей. Я присел на край ванны.

—Чувствуешь себя лучше?

—Прости, Джим, я тебя не разбудила?

Я помог ей подняться и сказал:

—Все в порядке, Саманта. Не извиняйся. Это, вероятно, продлится пару недель или около того. Просто утренняя тошнота.

Я пустил немного воды и подставил ладонь, чтобы Саманта прополоскала рот, затем поцеловал ее и сказал, что люблю. Я обнимал ее, когда мы возвращались в ее спальню и садились на ее кровать. На теле Саманты все еще было несколько отметин от той порки в конце нашего путешествия на каноэ, и я спросил ее о них.

—Твой врач видел эти отметины?

Саманта хихикнула.

—Да.

—И что?

—Я сказала ему, что упала, — ответила Саманта. — Я думаю, он точно знал, как появились эти отметины. Я сказала ему, что все в порядке, и он сказал мне, что поблизости есть хороший приют для женщин, жертв домашнего насилия, где я могу поговорить с кем-нибудь, если мне понадобится. Я немного испугалась, что он донесет на меня, может быть, у тебя будут неприятности или что-то в этом роде. Я сказала, что мы кое-что сделали, но это не было чем-то таким, чего я не хотела бы, чтобы случилось. Ты знаешь, тогда он улыбнулся, как будто это было что-то обычное, и на этом все закончилось.

—Он, вероятно, видел такие отметины раньше, — сказал я.

Саманта откинулась на спинку кровати, и я придвинулся ближе, чтобы поцеловать ее в животик.

—Итак, миссис Брэдсон, какую вы хотите свадьбу?

Было странно называть ее так, как будто разговариваешь со своей мамой или что-то в этом роде.

Саманта выглядела прелестно, растянувшись на кровати в утреннем свете. У нее была та лучезарная красота, которая, казалось, так часто встречается у женщин, ожидающих ребенка, то сияние, которое я замечал раньше на съемках «беременных». Мы начали строить планы, но мы оба все еще были обнажены, и начались прикосновения, за которыми последовали объятия, поглаживания и, ну. В сексе с Самантой все еще было то спокойное умиротворение, которое я заметил после ее последнего сеанса порки. Это было потрясающе интенсивно, действительно чудесно, но в этом не было той настойчивости, которая была у нее раньше. Может быть, это было потому, что она чувствовала себя в большей безопасности теперь, когда знала, что мы останемся вместе. Но, возможно, по крайней мере, частично, это было связано с той дико напряженной сценой в дикой местности несколько недель назад.

После того, как мы закончили, Саманта приготовила кофе, пока я звонил своему боссу на работу, сказав ему, что меня не будет в этот день.

—Личный кризис, — сказал я.

Мы с Самантой спустились к управляющему зданием, который жил на первом этаже. Саманта представила меня как мужчину, за которого собиралась выйти замуж, и это растопило лед.

—Пожалуйста, заходите, выпейте, — сказал он.

Было немного рановато, но мы выпили по маленькой. Когда Саманта сказала, что хочет расторгнуть договор аренды, мужчина начал свою обычную

—Ай-яй-яй, я не знаю.

Я вмешался.

—Послушай, — сказал я. —Мы оба знаем, какой сейчас спрос на рынке аренды. Ты мог бы избавить нас от необходимости сдавать квартиру в субаренду до окончания срока аренды. Это бы сократило объем наших проблем.

—Пожалуйста? — добавила Саманта, обратив на него свои ясные глаза, те глаза, которые, казалось, всегда проникали прямо в мое сердце.

—Что ж, я посмотрю, что смогу сделать, — сказал он.

Я прогулялся с Самантой вниз по улице до ресторана на углу, чтобы позавтракать, и мы окончательно сформировали план. Сначала мы навестим ее родителей, затем полетим на несколько дней во Флориду к моим родителям. Сразу после этого тихая свадьба, а затем неделя медового месяца на Багамах. Саманта и Джеймс Брэдсон. Это звучало неплохо.

Домовладелец Саманты поймал нас на обратном пути, сказав, что к нему пришли какие-то люди, которые хотели посмотреть квартиру. Это было быстро, как мне показалось. Я помог Саманте снять ее более эротичные работы, и мы погрузили ее картины в мой автомобиль. Саманта собрала еще несколько вещей и отнесла их вниз, пока я обзванивал всех, наводя справки о путешествиях. Саманта позвонила своему врачу, чтобы узнать результаты теста на беременность. Если раньше были какие-то сомнения, то теперь их не было. Саманта ждала ребенка. Мы подняли тост с яблочным соком за ее крепкое здоровье, за нашу удачу.

В тот день я ехал домой в раздумьях, наличие детей рядом стало бы серьезным изменением в нашем образе жизни. Больше не было бы поездок, подобных той, что была в прошлый раз, но с ребенком в поездке вознаграждение было бы столь же велико. Мне было любопытно посмотреть на вещи глазами ребенка. Дети смотрят на вещи совершенно по-другому. Не испорченные требованиями современной жизни, они обладают той непредвзятой невинностью, которая всегда заставляла меня удивляться, заставляла меня часто видеть глупость многих привычек взрослого мира.

Эта детская невинность осталась в глубине моего сознания на следующий день, когда я столкнулся с главным редактором газеты, в которой работал. Я взялся за эту работу, предполагая, что смогу внести какие-то реальные изменения в работу. Но я быстро понял, что для модернизации компьютерных систем в офисах было мало денег, несмотря на то, что мне говорили. Я сделал все, что мог, с тем, что у них было, но в нынешних обстоятельствах я мало что мог сделать. Я поговорил со своим боссом.

—Джим, — сказал он мне, — Мы были очень довольны изменениями, которые ты внес на данный момент. Все, кто работал с ними, говорили мне, что теперь все работает намного лучше.

—Спасибо, и я мог бы сделать гораздо больше, но для этого просто нет средств.

—Нововведения вызвали некоторые потрясения, — сказал он. —Мы усердно работаем над поиском новых рекламных долларов, но пока ситуация не выровняется, нам придется двигаться медленно.

Детская невинность. Я улыбнулся, как будто только что нашел на улице новенький блестящий доллар.

—Я женюсь в следующем месяце, —выпалил я.

—Что ж, это очень хорошие новости. Бла-бла-бла.

Я не слушал.

—Я мог бы взять небольшой отпуск, пока все не уляжется, — сказал я.

—Что ж, —сказал он, —Мы не хотим терять тебя, Джим. Ты усердно трудился, чтобы помочь...бла-бла-бла. Удели немного времени знакомству со своей новой невестой, мы будем поддерживать связь.

—Хорошо, спасибо.

Я позвонил Саманте, когда вернулся домой. Она наняла грузчиков и хотела удивить меня, поселившись в моем доме, когда я закончу работу.

—Мне удалось взять длительный отпуск на работе, — сказал я. —У нас будет время навестить родных, сыграть свадьбу и приятно провести время в отпуске.

—Как долго?

—Не знаю, может быть, месяц. Хотя это будет неплохо.

—Они нашли людей, которые снимут квартиру, — сказала мне Саманта. —Я получаю возврат за две недели, оставшиеся в этом месяце.

—Отлично. Скоро увидимся.

Я переставил вещи, освободил место для вещей Саманты. Освободил для нее несколько ящиков. К вечеру моя девочка счастливо жила у меня дома.

Мы получили приглашение к Майку на ужин в пятницу. Я впервые услышал, как он потерял дар речи, когда я сказал ему, что мы с Самантой собираемся пожениться.

—Джим, — сказал он по телефону, — Это, э-э, здорово. Я...

—Саманта беременна, — сказал я.

—Хм?

Майк взял себя в руки, когда мы добрались к нему, и поприветствовал нас с Самантой у входной двери. На Саманте было обтягивающее маленькое зеленое платье, и я подумал, что пройдет совсем немного времени, прежде чем оно ей станет мало. В тот вечер на ней не было обуви. Босиком и беременная.

—Джим, ты молодец, — сказал Майк. —Ты не теряешь времени даром.

Майк взял обе руки Саманты в свои и поцеловал ее в щеки.

—Поздравляю, — сказал он ей. —Я очень рад за вас обоих.

Лизель была там, взяла Саманту за руку, проводила ее в дом, нежно прикасаясь к ней. Майк открыл бутылку действительно хорошего белого вина, и они подняли тост за нас, счастливую пару. Отсутствие Лизы бросалось в глаза, и я спросил о ней.

—Лиза не сможет присоединиться к нам сегодня вечером, — сказал Майк. —Она внизу. Восемнадцатый день в клетке.

Я почувствовал, как Саманта сжала мою руку немного крепче. Ее волнение начало расти, и Майк немедленно заметил это.

—Лизелль, почему бы тебе не отвести Саманту в гости к своей сестре?

—Да, сэр, — взволнованно сказала она. — Мисс, вы хотели бы увидеть Лизу?

Саманта посмотрела на меня с ожиданием в глазах. Я жестом разрешил ее пойти с Лизель.

Две очаровательные дамы спустились вниз, через обшитую дубовыми панелями подвальную комнату отдыха, чтобы посетить подземелье. Скрытая панель в стене была открыта, и на верхней ступеньке Лизель небрежно сняла свое короткое платье, чтобы обнаженной предстать перед Самантой.

—Мне очень жаль, — сказала она, — Но нам обычно запрещено входить внутрь в одежде.

—Что ж, — сказала Саманта, — Я не хочу нарушать никаких правил.

С этими словами Саманта стянула через голову свое платье, затем спустила трусики вниз по ногам, чтобы снять их. Она положила свою одежду на стул рядом с одеждой Лизелль. Две девушки мгновение смотрели друг на друга.

«—Лизелль действительно хорошенькая», —подумала Саманта. Она была на пару сантиметров выше, и ее золотистые волосы спускались до талии. Волосы Саманты были длиннее, но у Лизелль грудь была немного больше. Лизель была немного толще в талии. Саманта посмотрела на свой плоский животик. Скоро это изменится.

Они вдвоем спустились по ступенькам. Дверь в темницу была открыта. Свет в комнате был тусклым, за исключением части с клеткой. Саманта могла видеть сквозь стеклянные панели, которыми была отделена зона, обитательницу клетки, медленно раскачивающегося взад-вперед в ее тесных пределах. Когда две девушки приблизились, Лиза издала низкий, сдавленный стон. Саманта автоматически потянулась за утешением к другому человеку и взяла Лизелль за руку. Лизелль посмотрела на Саманту, Саманта поймала ее взгляд, затем опустила взгляд на свою руку, сжимающую руку хорошенькой блондинки-близняшки. Однако она не отпустила ее. Вместо этого она легонько сжала руку Лизелль. Они вдвоем подошли к клетке. Через отверстие в стеклянных панелях они ступили на голый серый бетонный пол. Лиза, должно быть, увидела движение тени и перестала раскачиваться, когда ее глаза завертелись вокруг, пытаясь разглядеть, кто пришел к ней в гости.

Лиза стояла на коленях на небольшом кусочке ковра на полу клетки. Вокруг ее лодыжек были закреплены прочные на вид стальные кандалы с короткими прутьями, отходящими по бокам клетки. Концы прутьев были прикреплены к основанию прутьев с обеих сторон и надежно закреплены болтами. Ее ступни были разведены примерно на тридцать сантиметров друг от друга. Кандалы плотно облегали ее лодыжки, практически не позволяя ступням двигаться. Бедра Лизы были согнуты назад под углом, а ее задница опиралась на перекладину, которая проходила через клетку и была закреплена с обеих сторон. В центре стойки, там, где находились ягодицы Лизы, был еще один зажим. Саманта, все еще держа Лизель за руку, присмотрелась повнимательнее. С другой стороны центрального зажима был прикреплен резиновый фаллоимитатор, который входил во влагалище девушки. Саманта почувствовала, что у нее подкашиваются колени, и рука Лизель обхватила ее за талию, чтобы поддержать.

—С вами все в порядке, мисс? — спросила Лизель.

Лиза оттолкнулась от фаллоимитатора, заставляя его исчезнуть внутри нее, и издала булькающий стон.

—Я в порядке, — выдавила Саманта.

Саманта ухватилась за руку Лизелль, чтобы не упасть. Ее пальцы случайно задели сосок блондинки. Лизелль улыбнулась, и они двинулись к передней части клетки. Тело Лизы находилось в горизонтальном положении внутри клетки, и широкий кожаный ремень шел от верхней планки вниз вокруг ее живота и снова вверх до макушки. Пояс поддерживал тело девушки, снимая некоторую нагрузку со спины. Лизелль опустилась на колени перед клеткой, просунула руку внутрь и погладила сестру по щеке. Саманта почувствовала, что ее ноги снова подкашиваются, и поэтому она опустилась на колени на пол рядом с Лизелль.

Спереди через клетку проходила еще одна планка, закрепленная концами по бокам. Перед лицом Лизы был установлен зажим, аналогичный тому, что сзади. Черный резиновый фаллоимитатор вошел в рот девушки. Саманта с трудом сглотнула. На шее Лизы была застегнута цепочка, прикрепленная к перекладине в двух местах, что не давало ей отвернуть голову от жесткого резинового фаллоса у нее во рту. Прозрачная пластиковая трубка тянулась от бутылки с водой, висевшей в углу клетки, к центру фаллоимитатора во рту Лизы. Лиза надула щеки, усердно посасывая резиновый член, который был выдолблен так, чтобы в рот девушки стекала струйка воды. Она откинулась назад, прижала губы к кляпу, затем выпустила небольшую струйку воды из уголка рта, попав сестре и Саманте по ногам. Саманта удивленно пискнула.

—Она научилась этому трюку на прошлой неделе, —сказала Лизель. —Ты должна чем-то заняться, чтобы скоротать там время.

Запястья Лизы были закованы в кандалы того же типа, что и на ее лодыжках, крепкие на вид, из цельной стали. Ее руки были прикреплены к стенкам клетки рядом с тем местом, где свисала ее грудь, кандалы были прочно прикручены к прутьям клетки. Третий стальной прут прошел сквозь клетку, поверх ее спины, под локтями, пригвоздив руки девушки.

«—Я никогда не представляла себе ничего подобного», — подумала Саманта. «—Восемнадцать дней, Майк сказал? Боже мой».

Она нервно протянула руку, чтобы дотронуться до девушки, заключенной в клетке, и чуть не упала. У нее закружилась голова от открывшегося перед ней впечатляющего зрелища. Лизелль снова схватила ее, мускулистые руки блондинки показались ей сильными и успокаивающими.

—Мисс Саманта, что случилось?

—Ничего, — сказала Саманта. —Я...Я просто...

Саманта обняла Лизелль. Саманта почувствовала, как мягкие волосы девушки, ее нежная кожа трутся о ее. Другая рука Саманты скользнула вниз, между ее собственных бедер, и Лизелль поняла.

Саманта задрожала от внезапного вожделения. Она крепко прижалась к хорошенькой блондинке, ни на секунду не отводя взгляда от не менее хорошенькой девушки, запертой в стальной клетке. Лиза перестала иметь обеспокоенный вид, поскольку тоже поняла, что с Самантой не так. Она улыбнулась Саманте, обхватив резиновый фаллос, и начала раскачиваться внутри клетки. Лиза взяла фаллоимитатор глубоко в рот, почти вытащив другой из себя. Затем она отодвинулась назад, пока задний член не заполнил ее киску, а второй был у нее во рту прямо между зубами, шейная цепочка туго натянулась под подбородком. Она немного приоткрыла рот и пристально посмотрела Саманте в глаза, пока та водила языком по головке фаллоимитатора. Затем она снова наклонилась вперед, чтобы ввести его себе в глотку.

Саманта издала низкий, горловой стон и начала яростно работать со своим пульсирующим клитором. Лиза ускорила темп, раскачиваясь всем телом взад-вперед на двух резиновых членах, которые пронзали ее с обоих концов. Лизель улыбнулась и обхватила Саманту руками, положив их ей на грудь, чтобы нежно погладить твердые бутоны ее сосков. Саманта просунула палец внутрь себя, одновременно пощипывая и покручивая свой пульсирующий клитор. Это стало чем-то вроде гонки между ними, между Лизой и Самантой, чтобы посмотреть, кто кончит первым.

Саманта не могла оторвать глаз от девушки в клетке, раскачивающейся взад-вперед в пределах своей свободы движений. Живот Лизы вздымался и опускался от ее усилий, хлопая по кожаному ремню, который поддерживал ее тело. Яркая серебряная цепочка на ее шее весело позвякивала, когда она извивалась под двумя резиновыми фаллосами, вонзающимися в нее с обоих концов. Теперь Лиза извивалась так сильно, как только могла, втираясь обратно в фаллоимитатор, заполняющий ее влагалище. Она начала кончать, слюна капала у нее изо рта;

сок киски, взбитый в пену, капал с заднего. Из ее рта вырвался высокий визг, резко оборвавшийся, когда она яростно качнулась вперед, загоняя резиновый фаллос глубоко в горло. Лизель почувствовала, как Саманта начала напрягаться. Саманта ввела в себя еще один палец, затем начала кричать, когда оргазм сильно охватил ее. Она прижалась к девушке позади себя и бурно кончила, не отрывая глаз от этого потрясающего зрелища Лизы, запертой в клетке.

Майк навострил уши, когда страстные крики Саманты эхом разнеслись вверх по лестнице из подземелья.

—Какого черта...? — спросил он.

—Все в порядке, — сказал я. —Просто Саманта кончила.

Я рассказывал Майку о нашем последнем приключении в лесу, пока он готовил ужин.

—Я освободил Лизель от готовки на ночь, так как теперь ей нужно заботиться о своей сестре, —сказал он.

Я рассказывал ему, какими мирными и спокойными казались оргазмы Саманты после той последней сцены интенсивной порки, как она обрела такое умиротворение после того, как это было сделано, и как это спокойствие не покидало ее после этого. Очевидно, что-то разрушило это спокойствие. Страстные вопли Саманты, громким и долгим эхом разносившиеся по большому дому, подтверждали этот факт.

—Как ты думаешь, что теперь задумали девочки? —спросил я.

—Похоже, что-то хорошее, — ответил Майк.

Он сказал мне, что время в клетке, как правило, тоже было временем изоляции.

—Я думаю, так работает лучше. Кажется, что оставление в одиночестве и полная беспомощность вместе делают сессию намного более интенсивной для девочек. Мы спустимся вниз после ужина, чтобы покормить Лизу. Я позволил Лизель отвести Саманту вниз пораньше, потому что в прошлый раз она казалась такой заинтересованной в этой клетке. Похоже, она все еще вызывает у нее определенное восхищение.

Через некоторое время Лизелль вошла на кухню, обнимая Саманту одной рукой, чтобы та не упала. Взгляд Саманты был отсутствующим. Она была потеряна в том особом месте, которое так любят окунаться рабыни. Обе девушки были обнажены.

—Саманта, — окликнул я ее.

Голова Саманты повернулась; ее глаза нашли меня, сидящего за столом, и она сосредоточилась на мне.

—Куда делось твое платье? —спросил я.

Саманта посмотрела на себя сверху вниз. Я услышала, как Майк посмеивается.

—Я... я не знаю, — медленно произнесла она.

Саманта подошла и опустилась на колени на пол рядом с моим стулом, положив руки и голову мне на колени. Лизель подошла к Майку, чтобы помочь с ужином.

—Ты видела Лизу? —спросил я Саманту.

Она посмотрела на меня.

—Лиза в клетке, — сказала она с глупой улыбкой. —Она очень счастлива, хозяин. Э...это. ..это невероятно, Хозяин.

—Не хотела бы ты провести в ней немного времени, когда Лиза закончит?

Ее голова опустилась на мои ноги, и она начала таять. Я почувствовал, как она начала дрожать, когда ее страсть снова возросла. Лизель услышала мой вопрос и с шумом уронила стопку тарелок на обеденный стол, спеша обратно на кухню. Майк бросил на нее быстрый взгляд, но ее глаза были прикованы к Саманте.

—О, пожалуйста, Хозяин? —сказала Саманта. —Можно будет заняться этим, когда Лиза закончит? Я буду вести себя хорошо, обещаю.

—Что ж, Майк, — сказал я, —Похоже, у тебя появился еще один клиент.

Ужин был превосходным, и стал еще вкуснее от вида двух наших милых обнаженных спутниц, сидящих за столом. Вкусная еда помогла Саманте вернуться к реальности или, по крайней мере, к подобию нормальности. Я был уверен, что ее мысли витали этажом ниже нас. И были сосредоточены на девушке внизу, наглухо запертую в клетке.

Мы съели десерт и кофе, затем девочки прибрались, а Лизель приготовила тарелку еды для своей сестры. Мы все направились в подземелье. Пол позади Лизы был заляпан мочой и ее соками, поэтому Лизель воспользовалась удобным шлангом, установив температуру на теплую, прежде чем вымыть нижнюю часть тела своей сестры. Используя маленький гаечный ключ, она расстегнула зажимы на передней планке и кляп, отсоединила цепочки на шее, затем вытащила планку и вынула фаллоимитатор изо рта Лизы. Саманта поднесла стакан с соком к губам девушки, и мы подождали, пока она придет в себя. Голос Лизы был немного хриплым из-за того, что она так долго держала резиновый член в горле, но она казалась вполне счастливой и довольной видеть всех нас. Лизель рассказала своей сестре о том, что у Саманты будет ребенок.

—О, госпожа Саманта, я так рада за вас, — сказала Лиза.

Я наблюдал, как Лиза раскачивалась на фаллоимитаторе, все еще находящемся в ее киске. Даже без того, что был спереди, она все еще не могла полностью отодвинуться от него. Она пару раз откинулась на спинку, доставляя себе удовольствие, обрадованная новостью о беременности Саманты. Потрясающе, подумал я.

Девочки занялись приготовлением ужина для Лизы, а я наблюдал, как Саманта, моя прекрасная обнаженная Саманта, обнималась с Лизель, просовывала руку в клетку, чтобы дотронуться до Лизы, нежно поглаживая ее. Я мог видеть, какой эффект это произвело на нее. Сцена произвела глубокое впечатление и на меня тоже. Майк ткнул меня под ребра, что вывело меня из задумчивости. Он подмигнул мне и кивнул, и мы перешли в другую часть комнаты. Тихим голосом он сказал:

—Кажется, твою девушку сильно влечет к этой клетке. Я думаю, нам придется дать ей немного времени на это.

—Боже, — сказал я, — Посмотри на нее. Она снова почти готова кончить.

—Лизель была в довольно плохой форме в прошлый раз. Она боролась с этим в конце, немного ушиблась. Ты думаешь, Саманта смогла бы с этим справиться?

Я посмотрел на девочек. Саманта прижалась лицом к решетке, и это выглядело так, будто она пыталась поцеловать тело Лизы в какое-то место. Она засунула обе руки внутрь, поглаживая Лизу, чувствуя ее и сталь, которая ее удерживала. Она снова выглядела потерянной, полностью захваченная покорностью Лизы своему беспомощному состоянию. Я кивнул в сторону клетки.

—Зацени, — сказал я. —Похоже, что возникнут проблемы?

Майк посмотрел. Саманта пыталась протиснуться сквозь решетку, чтобы попасть внутрь к Лизе.

—Что с ребенком? —спросил он. — С ней все будет в порядке?

Я улыбнулся.

—Это не будет проблемой. Счастливая мама — это здоровый ребенок. Я видел, как женщины приходили в больницу избитыми, а ребенок, обычно, прекрасно выживал. Даже если дом рухнет, судя по виду этой клетки, с кем-то внутри нее ничего не случится. Я не знаю, как она выдержит долгое пребывание там, но, похоже, она определенно настроена попробовать.

—Иди и забери оттуда Саманту, — сказал мне Майк. —Я не хочу, чтобы Лиза была вся в мыле. У нее впереди еще пара недель.

Я пошел, чтобы увести Саманту от клетки. Мне пришлось оторвать ее руки от Лизы, и мне пришлось поднять Саманту на ноги. Мне пришлось осторожно встряхнуть ее, чтобы вывести из транса, в котором она находилась.

—Саманта!

Мне пришлось проявить твердость; ее глаза не отрывались от клетки.

—Саманта. Это говорит твой Хозяин. Лизе сейчас нужно побыть одной.

—Я... —она увидела меня. —Я... Да. Лизе сейчас нужно побыть одной.

—Лизель! —рявкнул Майк, —Накорми свою сестру и устройся на ночь, затем присоединяйся к нам наверху.

—Да, Хозяин, — сказала Лизель.

Мне пришлось поддерживать Саманту всю дорогу наверх. Казалось, что большая часть ее осталась внизу, с близняшками. Только когда мы устроились в гостиной и она выпила пару глотков кофе, она начала приходить в себя. Саманта начала понимать, что, возможно, из-за нее возникли проблемы внизу.

—Хозяин, хозяин Майк. Мне жаль, если эта девушка была перегружена и забыла свое место.

Мы с Майком улыбнулись. Как можно сердиться на такого милого человека.

—Все в порядке, Саманта, — сказал ей Майк. —Устройство оказало странное воздействие на нескольких людей. Это может быть немного ошеломляющим. Лизе еще нужно время, чтобы зайти внутрь, и я не хотел, чтобы она слишком волновалась, вот и все. Ей просто было бы труднее переносить заключение.

—Спасибо, сэр.

Майк продолжал.

—Если ты хочешь попробовать, тебе придется подготовиться, Саманта. Если ты пойдешь сейчас, то просто взорвешься через несколько часов, и у тебя ничего не останется на долгое время. Несколько дней — это хорошо; неделя или больше? Зависит от того, как ты к этому отнесешься. Как ты думаешь, ты смогла бы выдержать там пару недель? Саманта?

В глазах Саманты был мечтательный, отсутствующий взгляд.

—Я думаю, мы снова потеряли ее, — сказал я.

К тому времени, когда Лизелль присоединилась к нам, полчаса или около того спустя, к Саманте немного вернулось самообладание. Лизелль села рядом с ней и принесла ее одежду.

—С Лизой все в порядке? —спросил Майк.

—Да, Хозяин. Я оставила ее укачивать себя, чтобы она заснула.

—Хорошо.

Мы уехали от Майка около полуночи, и по дороге домой Саманта не могла оторвать от меня своих рук. Она все время пыталась залезть мне в штаны. Очень отвлекая. После бесконечной поездки, когда мы вернулись домой, Саманта сорвала с себя платье и начала приставать ко мне. Конечно, мне сразу же пришлось приковать ее к своей кровати, а затем я приступил к королевскому траху.

Не успел я раздеться и лечь на нее сверху, как ее страсть достигла апогея. Кончик моего члена задел ее клитор, и она сильно кончила, брызгая на меня соком киски и воя от беспричинной похоти. Это была та Саманта, которую я знал и любил, грубая, землистая и дико страстная. Я навалился на нее всем своим весом, чтобы удержать на месте, и трахал ее жестко и долго. Когда я больше не мог сдерживаться, я выпустил огромную порцию спермы глубоко внутрь нее. Когда я пришел в себя, я снял с кровати цепи, чтобы она могла воспользоваться ванной. Я бы снова приковал ее к кровати, но, когда она вернулась, я храпел.

Мы забронировали билет на самолет, чтобы повидаться с ее родителями на последнюю неделю октября. После аварии я ни разу не был в аэропорту и немного опасался садиться в самолет. Но я знал, что у меня больше шансов погибнуть по дороге в аэропорт, чем на самолете. Саманта и пара рюмок перед вылетом помогли мне немного успокоить нервы, и полет прошел без происшествий. Возникла небольшая суета с металлоискателем в аэропорту и кольцами на половых губах Саманты, но после того, как она прошептала что-то на ухо охраннику, он улыбнулся и пропустил нас. Мы приземлились в Виннипеге около полудня.

Мы взяли напрокат машину и поехали к дому, в котором выросла Саманта, старой ферме к югу от города. Это было красивое место, большие деревья вокруг дома, открытая местность, маленький городок неподалеку. Хорошее, безопасное место для воспитания детей, как мне показалось. Родители Саманты поприветствовали нас, когда мы подъехали к дому и остановились.

Маккинли, Изабелла и Роберт, оказались старше, чем я ожидал, наверное, под шестьдесят. Внутри дом был очень красиво обставлен, пахло свежей выпечкой. Прошло совсем немного времени, прежде чем мы все уселись за большой кухонный стол за сытным обедом. Саманта рассказала своим родителям, что мы планировали пожениться, но не вторую часть.

—Мы действительно любим друг друга, мама, папа, —начала Саманта. —Я знаю, это кажется неожиданным, но я знаю, что мы подходим друг другу.

Мать Саманты сказала:

—Я вижу по тому, как вы смотрите друг на друга, между вами есть что-то сильное.

Саманта продолжила.

—Через пару дней мы собираемся полететь во Флориду, чтобы повидаться с родителями Джима. Мы надеемся сыграть свадьбу либо там, либо, может быть, через неделю на Багамах. Просто небольшая свадьба, ничего особенного.

Отец Саманты заерзал на стуле.

—Я чувствую, что здесь что-то срочное, — медленно произнес он. — Есть что-то еще, Саманта?

Вот оно, подумал я. Саманта опустил взгляд.

—У меня будет ребенок.

Наступила оглушительная тишина, но только на мгновение. Родители Саманты посмотрели друг на друга и начали улыбаться друг другу. Как мне показалось, они обменялись внутренней шуткой. Изабелла поймала кивок своего мужа и заговорила.

—Саманта, сколько лет твоему брату Адаму?

—Тридцать три в следующем месяце, а что?

—И как долго мы с твоим папой женаты?

—Тридцать пять лет исполнилось в мае прошлого года. Верно?

—Мы так и говорили, — сказала мама Саманты. —Но мы добавили год, чтобы это звучало лучше.

—Ты имеешь в виду...? Адам знает?

—Нет. И не смей ему говорить. Хотя в наши дни это, кажется, не имеет такого уж большого значения.

—Мы должны были пожениться, — сказал Роберт, — Тогда это было правильно. У нас все складывалось хорошо на протяжении тридцати пяти, ну, тридцати четырех лет, верно?

Он встал и протянул мне руку. Я встал, чтобы пожать ее.

—Ты хорошо заботишься о моей маленькой девочке, Джим. Я надеюсь, вы оба так же счастливы, как я был все эти годы.

—Я верю, что мы будем счастливы, мистер Маккинли, —сказал я. —Спасибо. Вы оба вырастили здесь довольно милую молодую леди.

Днем мы с Самантой провели пару часов, катаясь по ее старому родному городу. Погода была серой и прохладной, но настроение у меня было светлым и солнечным. На главной улице города мы зашли в ювелирный магазин. У них там в футляре лежало несколько обручальных колец, одно из которых привлекло наше внимание. Красивый бриллиант, не такой уж крупный, но оправа была богато украшена и в то же время выглядела вполне современно. Дома я оценил несколько, это было приемлемо и симпатично. Саманте оно понравилось, поэтому я купил его и обручальное кольцо в тон к нему.

Мы поехали обратно к родителям Саманты на ужин, и у нее впервые появилась возможность продемонстрировать свое новое кольцо. В тот вечер мы все засиделись допоздна, рассматривая старые семейные фотографии и болтая обо всем на свете. Родители Саманты были действительно милыми людьми, простыми и по-домашнему милыми. С ними легко разговаривать. Я почувствовал, что мне искренне рады в их семье.

На следующий день мы с Самантой навестили кое-кого из ее друзей, с которыми она давно не виделась. В тот вечер была организована встреча друзей и соседей, чтобы отпраздновать помолвку Саманты и предстоящую свадьбу. Родители Саманты выразили желание присутствовать на свадебной церемонии.

—Позвони нам, когда приедешь во Флориду, и мы приедем навестить тебя, — сказал ей отец. — Не каждый день твоя единственную дочь выходит замуж.

Следующий день застал нас в самолете, летевшем в солнечную Флориду. Мы приземлились в Майами, затем сели на поезд до Уэст-Палм-Бич, где у моих родителей была квартира на берегу океана. Это был один из тех многоквартирных домов-кондоминиумов, предназначенных для пожилых людей и пенсионеров. Моим родителям доставило огромное удовольствие показать нам с Самантой здание, и от нас ожидали охов и ахов при виде общих комнат и даже лифтов, как будто мы никогда раньше в них не были. Но таковы уж пожилые люди. Однако их дом был милым, хорошо соответствовал их образу жизни, и мы могли сказать, что они были там очень счастливы.

Сцена с моими родителями тоже прошла гладко. Они беспокоились обо мне после смерти Сьюзен и были рады, что я смог прийти в себя после стольких лет одиночества, да еще с хорошенькой юной девушкой в придачу. Мой отец отвел меня в сторонку после того, как я сказал им, что примерно через семь месяцев они станут бабушкой и дедушкой.

—Знаешь, сынок, — сказал он, — Теперь есть способы обойти эту маленькую проблему. Тебе не обязательно жениться на этой девушке.

—Все в порядке, папа, — сказал я ему. —Мы женимся не только из-за ребенка. Мы подходим друг другу, и я действительно ее очень люблю.

—Ты был бы дураком, если бы не сделал этого. Она умна и к тому же симпатичная. Вы двое хорошо смотритесь вместе. Я рад за тебя, малыш.

У моих родителей на самом деле не было места, чтобы мы могли остановиться у них, но я забронировал номер в отеле в нескольких минутах ходьбы от их дома. Мы все поужинали вне дома, а затем смотрели мои детские фотографии, которые так любят делать родители. Было уже поздно, когда мы с Самантой наконец поднялись в номер и вырубились на кровати.

Как оказалось, следующее утро было в нашем распоряжении. Родители Саманты прилетали днем, и я собирался заехать за ними на папиной машине. Мы оба проснулись рано из-за яркого солнечного света, льющегося в комнату, и Саманта повернулась ко мне.

—Хочешь подурачиться? —спросила она.

—Хорошо.

Я не захватил с собой ничего из моих обычных принадлежностей для бондажа, упомянутые выше служба безопасности аэропорта, одна из причин. Но я захватил с собой пару удобных отрезков мягкой белой нейлоновой веревки. Глаза Саманты расширились, когда я вытащил моток из своей сумки и начал разворачивать отрезки, чтобы разложить их на кровати.

Я начал с того, что связал ей запястья за спиной, не слишком туго, так как не хотел оставлять на ней следы веревки, чтобы наши родители могли их увидеть. Я использовал второй кусок, чтобы обмотать каждое ее предплечье, чуть выше локтя. Затем я стянул ее руки веревкой. Саманта немного подвинулась, когда ее локти все ближе и ближе сближались у нее за спиной. Я продолжал следить за проявлениями беспокойства с ее стороны, но ничего не последовало, пока ее локти почти не соприкоснулись.

—Это слишком туго, Саманта? —спросил я.

—Э-э, —Саманта немного отодвинулась. — Все в порядке.

Я завязал квадратный узел, чтобы зафиксировать ее руки на месте. Я перекинул ее волосы через плечо и вниз, зачесывая их пальцами вниз по спине и по рукам. Ее плечи были отведены назад, отчего грудь гордо выпячивалась с двумя маленькими твердыми ягодицами на кончиках сисек. Я заставил ее встать с кровати и подвел к большому зеркалу в комнате. Я поставил ее перед ним, позволив ей увидеть себя, приподнял ее волосы, чтобы она увидела свои руки, обмотанные белой веревкой, крепко связанные и сомкнутые за спиной. Она улыбнулась. Я взял ее голову в ладони, затем страстно поцеловал. Я крепко прижал ее к себе, любуясь прекрасным видом ее отражения в зеркале.

Саманта упала бы, если бы я отпустил ее, но я бы всегда крепко держал ее. Я отвел ее обратно к кровати. Я использовал последнюю веревку, чтобы связать ее лодыжки, обернув ее вокруг них обоих три раза, затем вокруг промежутка. Опять же, я затянул ее не слишком туго, остались бы следы от веревки, но она была связана достаточно туго. Осталось болтаться около полуметра веревки. Саманта легла на живот лицом вниз. Я поднимал ее ноги вверх и назад, пока пятки не коснулись ее задницы. Я пропустил конец веревки через тот, что у нее на локтях, туго затянул его и завязал.

—Ты же не собираешься сейчас поднимать шум, не так ли? —спросил я, прекрасно зная ответ.

—Оооо!

Саманта застонала, последствия бондажа наводнили ее мозг сумасшедшей смесью эмоций. Мне бы понадобился какой-нибудь кляп.

В ванной я намочил мочалку, чтобы у нее во рту не пересохло. На крючке висели два махровых халата, заботливо предоставленных отелем. С поясами для завязывания. Я взял один пояс, затем вернулся к Саманте. Она увидела, что я несу, и послушно широко раскрыла рот. Я скатал влажную ткань, набил ей рот, затем пару раз обернул тканевый пояс вокруг ее головы и рта, туго завязав. Саманта откинулась на спинку кровати и немного поерзала в тесных объятиях своих веревок. Я наблюдал, как она протянула пальцы, чтобы схватить себя за ягодицы, потянула пальцами и выгнула спину в попытке дотянуться до себя. Ее самый длинный палец прошел мимо сморщенной розы ее ануса и оказался на расстоянии сантиметра от колец ее киски, но никакое напряжение не могло позволить ей получить эту последнюю малость. Саманта задвигала ногами, пытаясь вытянуть руки еще чуть-чуть. Ее пронзительные вопли были достаточно приглушены кляпом во рту.

Я, наконец, решил протянуть руку помощи и потянулся, чтобы коснуться ее колец. Палец Саманты нашел мой, и она попыталась схватить мою руку, чтобы сжать ее в своей. Но я этого не потерпел. Я на мгновение убрал руку.

Потребовалось три попытки, прежде чем Саманта поняла, что я собираюсь уделить ей немного времени, и она позволила мне прикоснуться к ней, не пытаясь схватить меня.

Я провел пальцем по ее кольцам, услышав, как они звякнули друг о друга, затем я просунул палец в ее щель и поднялся внутрь нее. Я увидел, что Саманта изо всех сил старается сохранить самообладание, и улыбнулся. Я просунул палец внутрь нее, надавил и пошевелил, щекоча ее прямо в точке G. Мой большой палец погладил ее клитор.

Я почувствовал, как Саманта вся напряглась, и через три секунды она взлетела, как ракета. Ее ноги взлетели, и мне пришлось схватить их, прежде чем она вывихнула плечи. Ее соки, теплый и влажные, брызнули повсюду. Я продолжал стимулировать ее киску, хотя мне приходилось гоняться за ней по кровати, чтобы удержать в ней свой палец. Саманта начала фыркать и выдувать воздух через нос, и ее движения начали замедляться. Я видел, что ей не хватало воздуха.

Было бы забавно, если бы она потеряла сознание, но мои мысли были о маленькой Саманте или Джиме-младшем. Я быстро развязал матерчатый пояс, развернул его и вытащил мочалку у нее изо рта. Когда кляп освободился, она набрала полные легкие воздуха, а затем издала долгий, громкий стон экстаза, который наверняка разбудил бы любого, кто все еще спал на нашем этаже. Как назло, в коридоре случайно проходили люди, и я услышал хихиканье снаружи, когда Саманта стонала. Когда она поняла, что мой палец больше не стимулирует ее, она довольно резко опустилась.

—Почему ты остановился? —спросил Саманта. —А где мой кляп?

—Ты не могла нормально дышать, и я вытащил его.

—Оу.

Я ослабил веревку, привязывающую ее ноги к локтевому канату, затем развязал веревку, удерживающую ее локти вместе, медленно отпуская ее, чтобы ее руки не разжались. Веревка глубоко врезалась ей в предплечья от напряжения, и на них, вероятно, останутся следы до конца дня. Но у Саманты была блузка с длинными рукавами, чтобы скрыть их. Я поставил ее на колени, так, чтобы она уткнулась лицом в подушки, а потом трахнул ее, быстро и жестко, так, как нам обоим нравилось. Я больше не беспокоился о шуме, так как полагал, что весь отель уже знает, чем мы занимаемся. Подушки немного приглушали крики Саманты, мое довольно громкое ворчание я просто пропустил мимо ушей.

После того, как мы немного расслабились и я развязал ее, мы вместе приняли душ, затем спустились вниз позавтракать. Мы прошли небольшое расстояние до дома моих родителей, чтобы забрать машину.

Я не видел, на чем ездил мой отец, и не подумал спросить вчера, когда нам показали гараж в подвале здания, мы просто заглянули внутрь и продолжили экскурсию. Ключи показались мне странными, когда он вручал их мне по пути вниз в лифте, но я тоже этого не заметил. Я ожидал увидеть универсал или (содрогаюсь) минивэн. У меня не отвисла челюсть, пока папа не указал на это, и мы не предстали перед чудовищем.

Белый «Кадиллак Эльдорадо», примерно 1970 года выпуска. Тряпичный верх. Машина была в отличном состоянии, на одометре было меньше 65 тысяч километров.

—Будь с ней поосторожнее, сынок, — сказал папа.

—Я так и сделаю. Не волнуйся.

Мы с Самантой забрались в машину, и я завел ее. Мурлыкала, как котенок с острыми коготками. Я подождал, пока мы не выехали из гаража и не завернули за угол, прежде чем мы потянули за защелки и опустили верх, начали мчаться по шоссе.

Волосы Саманты растрепались, и ей пришлось завязать их сзади. Немного поразвлекшись, я уложил их на пределе, и мы добрались до аэропорта практически в мгновение ока. Мы начали замечать на дорогах много старых автомобилей, таких как Caddy; я думаю, что, избавленные от зим, которые бывают у нас дома, автомобили здесь прослужили намного дольше.

Я припарковался в конце стоянки, чтобы, как я надеялся, у этого чудовища не помялись дверцы, и мы пошли ждать рейс родителей Саманты. У нас было около часа, чтобы убить время, поэтому мы взяли кофе и сели.

—Одна из маминых закадычных подруг знает священника, который обвенчает нас завтра, —сказала я. —Неподалеку есть симпатичная маленькая часовня, и там есть открытая площадка с видом на океан.

—Свадьба на природе? —спросил Саманта. —Это было бы неплохо.

—Я позвоню, когда мы вернемся. Это могло бы быть очень мило. Может быть, на пляже?

—Я бы набила песок в туфли.

—Не надевай обувь, — сказал я.

—Ты прав. Это должно понравиться родителям. Стоять босиком на песке в красивом костюме.

Я не удержался от смеха, представив себе эту сцену.

—Что ж, посмотрим.

Было объявлено о прибытии, и мы пошли поприветствовать родителей Саманты. Я вышел за машиной и поехал на ней вокруг терминала, оставив верх открытым, а кондиционер включенным. Изабелла и Роберт никогда раньше не видели Флориду, и, казалось, были впечатлены пышной зеленью вокруг, видом океана с дороги. Я свернул на боковую улочку, которая проходила вдоль пляжа, затем свернул на дорогу и проехал через туристическую часть города.

Я забронировал для них номер, поэтому сначала мы заехали в отель, чтобы они могли немного привести себя в порядок, затем мы все поехали навестить моих родителей. Как я уже сказал, с родителями Саманты было легко познакомиться, и вскоре мы все стали как старые друзья. Мы с Самантой позвонили священнику и договорились о времени встречи с ним, а затем все вместе отправились ужинать в ресторан «шведский стол» с морепродуктами.

Объявление об знакомстве. Глава 4. Часть 2

Категории: Перевод, Подчинение, Гетеросексуалы, Фетиш
Автор: A-Volkov
Дата: 5 января 2024
Шрифт:

На следующее утро мы с Самантой поехали на машине, чтобы посетить часовню и встретиться со священником, который должен был нас обвенчать. Это было довольно маленькое здание, расположенное на невысоком скалистом утесе с видом на океан. Сзади была прекрасная терраса под открытым небом. Небольшой, со вкусом оформленный алтарь выходил к океану, перед ним стояли скамейки, а территория утопала в зелени. Преподобный Самуэльсон оказался намного моложе, чем я ожидал; на вид ему было около двадцати пяти, максимум тридцати. Высокий и жилистый, с песочно-каштановыми волосами до плеч, собранными сзади в конский хвост.

—Мы проводим здесь неконфессиональные богослужения, — сказал нам священник, — Для людей, которые разочаровались в большой религии. Люди, которые могут испытывать стресс от суеты современной жизни и ищут более спокойную форму богослужения.

Саманта сказала:

—У вас здесь очень хорошая церковь"

—Спасибо, это довольно красивое место. Центром нашего поклонения является Земля, и рука Божья в великолепных творениях на ней, — сказал он. —Мне нравится сосредотачиваться на повседневном добре, окружающем нас, и на том, как отдельные люди и общество в целом могут с помощью простых вещей стать более гармоничными с чудесами природы.

—Я согласен с этим, — сказал я.

—Пожалуйста, простите меня за вопрос, мисс, но вы ждете ребенка?

—Да, я беременна, — ответила Саманта. —Как вы узнали?

—Чудо творения ярко сияет внутри вас, Саманта.

Преподобный Самуэльсон предложил провести вечернюю церемонию на террасе.

—Я провел много бракосочетаний в это время суток, — сказал он. —Сумерки, завершение одного дня, а затем пробуждение к следующему, новый день, новая жизнь для вас обоих.

—Звучит заманчиво, — сказала Саманта.

Мы с Самантой поехали обратно, чтобы сообщить новость нашим родителям. Затем, после обеда, мы оставили стариков поболтать, а сами отправились на пляж на несколько часов. Перед свадьбой у нас было немного времени наедине.

Свадьба была настолько красивой, насколько мы себе представляли. Закат на заднем плане, освещающий алтарь, мог бы стать приятным штрихом, но мы были не на том побережье для этого. Но в тот вечер небо было залито великолепными красными и золотыми красками, воздух был теплым и спокойным, а звуки волн, разбивающихся о скалы под террасой, добавляли тонкое, но мощное напоминание о продолжении человеческого существования на этой планете, которую мы называем Земля. Саманта была тронута до слез красотой всего этого, как и я.

Когда преподобный Самуэльсон закончил церемонию, свет на небе померк, среди растений, окаймлявших территорию, замигали маленькие садовые фонарики. Я повернулся к Саманте, прижал ее к себе и поцеловал мою любимую жену.

Папа отвез нас всех в прекрасный ресторан на поздний ужин, и празднование продолжалось далеко за полночь. Оба родителя вручили мне конверты с наличными, которых хватило, чтобы оплатить наше свадебное путешествие и еще немного. После этого мой папа отвез Саманту, меня и ее родителей в отель.

Мы все снова встретились на следующее утро, чтобы отправиться в аэропорт на машине моего отца, которую он позволил мне водить.

—Отличная машина, папа, — сказал я ему.

— Я купил его у мистера Розенбурга на шестом этаже после того, как он провалил тест на зрение, и у него отобрали права, — сказал папа. —Здорово, а?

Я обогнал грузовик, наслаждаясь, как поет мотор.

— Мне нравится.

После того, как мы попрощались, после того, как родители Саманты успели на обратный рейс в Виннипег, мы с ней нашли турагента. Мы хотели какой-нибудь небольшой коттедж, уединенный и тихий, на пляже. Дама сказала, что у нее есть идея, и сделала несколько звонков.

— На острове Кэт (прим перев. седьмой по величине остров Содружества Багамских островов)есть небольшой курорт, которым управляют местные жители, — сказала она нам. — Он не очень роскошный, и вокруг не так много ночных клубов, но коттеджи расположены далеко друг от друга, и в них чисто, горячая вода, телевизор, и на прекрасном участке пляжа. У них есть один свободный, если вам интересно.

Час спустя мы садились в маленький самолет, летевший в Нассау (прим. перев. столица Багамских островов, расположенной на одноименном острове). Двадцатиминутный перелет, затем час на пароме, и мы были на месте. Владельцам было около пятидесяти, и они выглядели так, словно только что вернулись с музыкального фестиваля в Вудстоке, рубашки с разноцветными галстуками и все такое. У Леона и его жены Рейчел были длинные, выгоревшие на солнце волосы, они ходили босиком, и в них чувствовался легкий покой, который приходит только от того, что они проводят много времени в раю. Леон отвез нас с Самантой в наш коттедж на своем старом потрепанном джипе.

— На другой стороне острова есть курорт побольше, — сказал он нам, когда мы пробирались через густые джунгли. — У них есть место, куда вы можете пойти перекусить, если у вас появится настроение. Позвоните и оставьте сообщение, и я приеду за вами, или вы можете пойти пешком, просто следуйте по тропинке. Это не слишком далеко. В коттедже есть кухня, и там есть немного еды. Позже я отвезу вас в город, если вы захотите кое-что купить.

Маленький однокомнатный домик среди деревьев. На двери нет замка. Километры пляжа у порога.

— Город прямо на берегу, — сказал Леон, указывая. — Может быть, минут двадцать ходьбы. Он не большой (прим. перев. населения острова 1 503 человека), но есть магазин и место, где можно перекусить.

— У тебя здесь отличное место, Леон, — сказал я.

— Что ж, спасибо, Джим. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони. Приятного отдыха.

— Пойдем поплаваем, — сказала Саманта, когда мы устроились.

Мы с Самантой провели очень интересную неделю на пляже у Леона и Рейчел. В тот первый день мы приготовили обед из того, что было в коттедже, и примерно во время ужина собирались куда-нибудь пойти, когда мимо проплыл Леон на своей старой потрепанной лодке.

— У меня есть немного рыбы, — крикнул он нам, — Хотите?

Из трех вкусных рыбин, которые я почистил, а Саманта обжарила в масле и панировочных сухарях, получился отличный ужин. На следующий день мы отправились прогуляться по пляжу в город, по пути миновав еще несколько коттеджей. Перед одним из них пожилая пара загорала на одеяле, расстеленном на песке.

Они здорово загорели, так как ни на ком из них не было одежды. Мы не собирались мешать, но женщина окликнула нас, когда мы с Самантой проходили мимо. В итоге мы немного поболтали с парой, которая совсем не расстроилась из-за того, что мы застукали их голыми. Оказалось, что парень служил во Вьетнаме вместе с Леоном, и они приезжали сюда на две недели каждый год. Они оба выглядели подтянутыми, жена мужчины была в очень хорошей форме, седые волосы у них обоих были единственной реальной подсказкой о действительном возрасте пары. И женщина была не совсем голой.

И Саманта, и я с трудом удерживались от того, чтобы не пялиться. У женщины были два блестящих серебряных браслета, которые довольно плотно облегали ее запястья. Еще одна полированная плоская металлическая полоска была у нее на шее. Браслеты выглядели так, словно были слишком малы, чтобы надеть их на руки женщины, а на ошейнике, а это, несомненно, был, именно он, не было ни застежки, ни отверстия, насколько я мог видеть. Спереди на ошейнике было небольшое, но прочное кольцо, которое выглядело так, будто было частью металла, как будто оно таким образом выросло. С кольца свисал круглый медальон с ярко-зеленым камнем в центре.

Но мы не собирались им мешать, поэтому, поговорив с Пэт и Джоном несколько минут, мы встали, чтобы продолжить нашу прогулку.

— Может быть, мы могли бы как-нибудь поужинать вместе, — сказал я Джону.

— Заходите в любое время, — сказал он. — Мы будем здесь.

Городок действительно оказался небольшим, больше похожий на маленькую рыбацкую деревушку с несколькими зданиями. Но там был магазин, где мы купили немного фруктов и овощей, и было место, где можно было по-настоящему вкусно пообедать.

Доска объявлений на пристани объявляла о предстоящем фестивале в конце недели. Вечеринка, по счастливой случайности приуроченная к завершению нашего медового месяца. С пакетами продуктов в руках мы вернулись в наш домик. Пэт и Джон все еще были там, где мы их оставили, на этот раз на животе, поджаривая свои задницы на солнце. Джон заметил наше приближение.

— Мы с Пэт собираемся поужинать сегодня вечером на курорте на другом конце острова, — сказал он. — Вы двое не хотели бы присоединиться к нам?

Саманта посмотрела на меня, но я откровенно пялился на ошейник Пэт. Ее волосы выбились из-под него, и сзади, казалось, тоже не было ни застежки, ни отверстия, только сплошная металлическая лента, охватывающая ее шею. Возможно, два с половиной сантиметра в ширину и, может быть, половина сантиметра в толщину, он не плотно облегало горло женщины, но, несомненно, оставался на нем. Джон заметил, что я смотрю.

— Извини, Джон, — сказал я ему. — У твоей жены довольно красивое украшения. Я думаю, нам с Самантой было бы интересно услышать об этом. Можем мы присоединиться к вам двоим за ужином сегодня вечером?

Рука Пэт лениво потянулась, чтобы коснуться руки мужа. Браслет блеснул на солнце. Она сказала:

— Мы заедем за вами около шести. До другой стороны всего несколько минутах ходьбы.

Саманта подождала, пока мы отойдем подальше по пляжу, прежде чем заговорить.

— Раньше я думала, что только я такая. Но потом я встретила тебя, потом я встретила Майка и близняшек, а теперь тех двоих на пляже. Ты видел браслеты у женщины? Насколько плотно они облегают ее запястья? И этот ошейник, что с ним не так?

— Думаю, так же, как и те браслеты с цепочкой, которые у тебя есть. Раньше я тоже думал, что я такой единственный. Но потом ты начинаешь что-то слышать, встречаешь людей, у которых те же идеи, интересы, что и у тебя, и внезапно все оказывается не таким уж странным.

— Пэт и Джон, казалось, были очень счастливы вместе, — сказала Саманта. — Как долго, по-твоему, они женаты?

— Я думаю, мы узнаем это сегодня вечером.

Сначала, когда Пэт и Джон подошли к нашему коттеджу и остановились перед входом, я не узнал их в одежде. На Пэт была длинная юбка и рубашка, на

Джоне — только шорты и майка. Я надел то же самое, а Саманта надела короткую юбку с топом, открывающим живот. Во время прогулки по лесу мы немного поговорили об общих вещах. Как выяснилось в браке они были тридцать семь лет.

— Мы поженились как раз перед тем, как я отправился во Вьетнам, — сказал Джон.

— Насколько я понимаю, это была довольно жестокая война, — сказал я.

— Не спрашивай меня, — предупредил он. — Это был полный фарс, который ты слышал, и еще кое-что. Леона тоже не спрашивай, ему пришлось намного хуже, чем мне. Тем не менее, я завел там хороших друзей. Единственное, что во всем было хорошего.

Курорт на другой стороне острова был большим многоэтажным отелем с бассейном прямо у океана, на случай, если вам не нравится соленая вода. Теннисные корты, небольшое поле для гольфа, все. И отличный ресторан. К счастью, повседневная одежда, казалось, была в порядке вещей.

У Саманты закружилась голова, когда она стала водить руками по браслетам Пэт. Ее интерес к ним не ускользнул ни от Джона, ни от Пэт.

— Я не хочу ставить тебя в неловкое положение, Пэт, — сказал я Джону, — Но мы с женой восхищены довольно необычными браслетами твоей жены. Не хочешь немного рассказать нам о них?

— Мой приятель из инженерного корпуса сделал их для нас, — сказал нам Джон. — Браслеты и ожерелье, ну, — он посмотрел на свою жену, — На самом деле это ошейник, они сделаны из специальной нержавеющей стали. Мой приятель Билли, он может сварить все. Он сделал такой набор для своей девушки и еще для пары друзей, и я попросил его сделать Пэт здесь.

— Как давно он у тебя? — спросила Саманта Пэт.

— Уже довольно давно. Почти тридцать лет, верно, Джон?

Джон кивнул. Саманта выглядела ошеломленной.

Я спросил:

— Значит, Билл сделал необходимый сплав, а затем сделал из него эти украшения?

— Да, — сказал Джон. — Это довольно сложно, но он знает все хитрости. Ошейник был самым сложным. Он, очевидно, не смог закончить шов снизу, так что ты можешь немного пощупать шов сзади. Милая?

Пэт позволила нам с Самантой пощупать у нее под ошейником. Я просунул палец под ошейник, между твердой металлической полосой и нежной кожей шеи женщины. Я почувствовал небольшое гладкое углубление там, где соединялись концы. Я повернул ошейник обратно, чтобы рассмотреть медальон, который висел спереди. Круглая подвеска была золотой с серебряным узором по краю и загадочной надписью вокруг зеленого камня в центре.

— Это очень мило, — сказал я.

— Сними это, — сказал мне Джон.

Было жутковато прикасаться к ошейнику этой женщины, этой женщины, которая, очевидно, принадлежала, я думаю, это лучшее слово, ее мужу. Медальон прикреплен к ошейнику с помощью красиво выполненной застежки-кнопки. Я нажал на защелку и отцепил его от кольца. Когда я отодвинул его от ее ошейника, кольцо резко выделилось из-за того, чем оно было. Точка крепления. Кольцо было неотъемлемой частью ошейника, закрепленного вертикально на месте.

Я посмотрела на Саманту. У нее были мечтательные глаза, и она смотрела на ошейник Пэт. Пэт заметила взгляд Саманты, затем подняла руки под подбородок, чтобы звякнуть металлическими браслетами об ошейник. Мы все услышали, как Саманта вздохнула.

Я внимательно посмотрел на кулон в своей руке, теплый от прикосновения к шее женщины. Центральный камень мерцал, отражая свет в ресторане. Казалось, он светится внутренним огнем. Украшение казалось тяжелым в моей руке.

— Он прекрасен, — сказал я.

— Купил его в Бангкоке, когда был в отпуске. Как ты думаешь, сколько оно стоит? — спросил меня Джон.

Я посмотрел на него.

— Понятия не имею.

— Основа из золота в двадцать четыре карата, — сообщил мне Джон. — Дизайн и надпись выполнены из инкрустированной платины. А вес изумруда почти три карата.

Я тихонько присвистнул.

— Думаю, много.

— Пять лет назад я повторно оценивал его для страховой компании. Стоимость почти миллион баксов.

— Ух ты! — воскликнули мы с Самантой одновременно.

Джон добавил:

— Я носил его с собой все время, пока был во Вьетнаме. Это был мой талисман на удачу. Я выбрался оттуда без единой царапины, так что, думаю, он сработал. Я просто продолжал думать: «— Я должен вернуться домой и отдать его Пэт». Прочитайте обратную сторону.

Я перевернул медальон. Задняя поверхность была потерта по нижнему краю, вероятно, из-за длительного контакта с кожей Пэт. Гравировка была тусклой, и я поднес ее к свету.

— Она начинает тускнеть, — сказала Пэт. — Моя прекрасная Патрис, мое сердце, моя опора, вся моя любовь, Джонатан.

— Я должен забрать его и обновить надпись, — сказал ей Джон.

— Послушай, Джон, — сказала Пэт, — Это может разрушить чары, если ты обновишь ее.

— Да, возможно, ты права.

После ужина, на обратном пути, пожилая пара крепко прижималась друг к другу, как молодые влюбленные. Любой мог видеть, что после стольких лет, проведенных вместе, между ними все еще существовало глубокое влечение. Такое же глубокое чувство друг к другу, как между мной и Самантой, когда все только начиналось. Я молился, чтобы мы с Самантой все еще были так счастливы вместе в этом возрасте.

Только начинало темнеть, когда мы добрались до нашего коттеджа, и я пожал руку Джону, когда мы пожелали друг другу спокойной ночи. Пэт обняла Саманту. Саманта взяла руки Пэт в свои, затем опустила их вниз, чтобы пощупать браслеты женщины. Я наблюдал, как ее руки слишком долго задержались на браслетах женщины, ощупывая их, взвешивая на весу. Джон тоже не мог этого не заметить.

Он сказал мне:

— Если ты и твоя хорошенькая невеста заинтересованы, я мог бы познакомить вас с моим приятелем Билли. Ему уже много лет, но, возможно, он захочет сделать что-то подобное для тебя.

— Это вполне вероятно, — сказал я. — Спасибо, мы дадим вам знать.

Саманта в тот вечер была очень возбуждена из-за тех двух браслетов, которые были у Пэт. Мы пошли поплавать поздно вечером, я надеялся, что она немного остынет. Мы вышли обнаженными при лунном свете из хижины, спустились по пляжу и вошли в море. Конечно, это мало что изменило в желании Саманты. В воде она начала тереться обо меня.

— Джим, — проворковала она мне на ухо.

— Да, Саманта?

— Джим. Э-э, эти два браслета.

— Ты бы хотела, чтобы я поговорил с Джоном?

— Тебе бы понравилось, если бы на мне постоянно были такие браслеты?

— Да, Саманта, я думаю, это было бы здорово.

— Спасибо, Хозяин, — сказала она.

Мы трахались в океане, мы трахались на пляже, потом еще раз позже, в постели. На протяжении всего этого Саманте удавалось сдерживать свои крики экстаза до низкого рева. Я гордился ею, и после этого полностью покончил с этим. На следующее утро мы проспали допоздна.

Мы провели ленивое утро, нежась на солнышке, плавая, когда становилось слишком жарко, затем ненадолго возвращались под одеяло. Мы уже начали подумывать об обеде, когда я уловил вспышку солнечного света и увидел Пэта и Джона, идущих к нам по пляжу. У Леона была вечеринка, и они пригласили нас присоединиться.

— Если вас это не затруднит, было бы неплохо, — сказала Саманта. Она схватила футболку, чтобы накинуть поверх бикини, так как солнце припекало вовсю. На Пэт был короткий сарафан поверх купальника. До дома Леона было всего пятнадцать минут ходьбы по пляжу. Мы нашли Леона на заднем дворе, он разжигал огонь в кирпичном барбекю. Джон окликнул его, когда мы приблизились.

— Нашел на пляже пару человек, которые выглядели одинокими, — сказал он. — Есть что-нибудь, чтобы их покормить?

— Иван привез сегодня утром бушель крабов. Я думаю, здесь хватит на всех.

Леон водрузил большую железную кастрюлю на решетку над огнем, затем начал наполнять ее водой из шланга. Как раз в этот момент из дома вышла Рейчел, неся большой поднос, уставленный тарелками, стаканами и бутылками с напитками. Я подошел, чтобы подать ей руку, и когда я взял у нее поднос, я увидел нечто такое, что чуть не заставило меня выронить его. Мне удалось скрыть свое удивление, но я заметил, что Саманта пристально смотрит на меня.

На Рейчел было очень узкое бикини-стринги. Что привлекло мое внимание, так это яркая вспышка солнечного света на ее талии. Я предположил, что на ней было что-то изготовленное Билли. Широкая полоса блестящего металла опоясывала ее талию. Рейчел поблагодарила меня за то, что я взял тяжелый поднос, и я отвернулся, чтобы поставить его на стол. Но мне пришлось оглянуться на нее, на металлическую полоску вокруг ее живота. Она заметила, что я пялюсь, но я ожидал, что она привыкла к тому, что люди смотрят.

— Джон рассказал нам об украшениях Пэт, — сказал я ей. — Это еще одна работа Билла?

— Я попросила его сделать мне это после того, как увидела Пэт, — сказала Рейчел.

Саманта подошла, чтобы присоединиться ко мне; Леон наблюдал за нами. Рейчел немного покрутилась, демонстрируя украшение, солнечный свет заиграл на металлической ленте. Это была цельная лента из полированной стали, шириной, может быть, в четыре сантиметра, и она довольно плотно облегала ее талию. В ней было два отверстия сзади, примерно в пятнадцати сантиметрах друг от друга, и одно чуть побольше спереди. Джон подошел к столу, открыл бутылку и начал наполнять бокалы. Мне пришлось сесть.

— Билли прекрасно работает, — сказал я. — Джон, моя жена проявила большой интерес к браслетам, которые есть у Пэт. Если бы вы могли связать нас со своим другом, мы оба были бы очень признательны

— Нет проблем, — сказал он, — Я ему позвоню.

Джон вручил нам с Самантой бокалы с напитком - жидкостью со вкусом кокоса, местного приготовления и очень освежающей. Леон присоединился к нам за столом, ожидая, пока закипит вода. Мы с Самантой услышали историю о необычно расположенном рабском ошейнике Рэйчел.

Рэйчел начала рассказ.

— Мы с Пэт были близки, пока мальчиков не было дома. Когда они вернулись, мы с Леоном поселились здесь, на этом острове. Пару лет спустя Пэт и Джон приехали в гости, и Пэт только что надела ошейник. Я подумала, что это было здорово, и Леону тоже понравилось. Мы немного поговорили о том, чтобы я сделала такой же, но тогда у нас были проблемы.

— У меня были проблемы, — объяснил Леон.

— Леон был ранен на войне, — продолжила Рейчел. — Нам потребовалось много времени, чтобы разобраться в том, что с ним там случилось. Вот почему мы приехали сюда, чтобы убежать от людей, от проблем. В любом случае, Пэт и Джон снова навестили нас на следующий год, и тогда у нее были браслеты. Пэт отвела меня в сторонку и показала, как можно использовать браслеты и ошейник, и рассказала, как ей было жарко, когда Джон привязывал ее руки к ошейнику на ночь.

Рейчел внезапно подняла глаза на нас с Самантой.

— О, я надеюсь, вы двое понимаете, о чем я говорю.

— Мы с Самантой тоже увлекаемся подобными вещами, — сказал я. — Нам обоим нравятся наши маленькие сеансы бондажа. Пожалуйста, продолжайте.

— В любом случае, мы с Леоном говорили об этом, попросив меня купить что-нибудь, изготовленное Билли. Мы поговорили об этом, и у меня появилась идея, которая, как я думала, могла бы ему понравиться. Я не сказала ему сразу, я подумала, что это будет приятный сюрприз. Леон тогда сказал: «— Это ты должна надеть, купи что-нибудь, что тебе понравится». Он не увлекается бондажем, как Джон, и я так и сделала.

Я вернулась домой с Джоном и Пэтом, и они повели меня к Билли. Я подумала, что моя идея была странной, но он прекрасно понял и показал мне, как это будет работать. Он разрезал немного картона и попросил меня соединить кусочки вместе, и я подумала: «— Вау! Это действительно здорово». Так что я попросил его сделать это.

Мы с Самантой растерялись, и это, должно быть, было заметно. Леон встал, чтобы бросить крабов в кастрюлю.

— Дорогая, почему бы тебе не взять салат и не положить на него другой кусочек?

— Хорошо.

Рейчел скрылась в доме. Пэт пошла с ней. Леон сел рядом со мной. Он рассказал мне о том, где был ранен на войне; как осколок пробил борт грузовика, в котором он ехал.

— Попал мне прямо в самое больное место. Так что на этом все закончилось. После этого мы с Рейчел не могли иметь детей, вот откуда у нее появилась идея с поясом. Она замечательная женщина, что терпела меня все эти годы.

Первая порция крабов была готова, и Леон встал, чтобы вынуть их и добавить еще. Пэт вышла из дома, неся миску с зеленым салатом, а другую - с картофельным. Рейчел вышла следом. Я читал о таких вещах, видел веб-сайты, посвященные этой теме. Теперь вот один из них был на Рейчел, которая подошла к столу и села с громким стуком. Она немного подвинулась, чтобы привести свои самые интимные места в соответствие с поясом верности. Саманта потеряла дар речи. Я разинул рот.

— Боже мой, Рэйчел, — сказал я. — Это прекрасно.

На Рэйчел все еще был топ от бикини, но она сменила нижнюю часть стрингов на другую часть пояса. Металл соответствовал поясу на талии и спускался с него спереди и снизу, чтобы появиться позади нее, разделяясь надвое и снова соединяясь с поясом сзади. Она выглядела смущенной, когда выходила, но, увидев наши с Самантой восторженные взгляды, она встала, чтобы поправить устройство на наших широко раскрытых глазах. Я присмотрелся повнимательнее, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Нижняя часть красиво соединялась с поясом, застегивающимся на довольно странного вида болт. Он сужался там, где проходил между ног женщины, и я мог видеть небольшое отверстие, через которое она могла пописать. Сзади оно открывалось немного шире над ее задницей, затем деталь спускалась обратно по ягодицам, чтобы прикрепиться сзади к поясу двумя винтами, похожими на те, что спереди. Все это довольно плотно прилегало к ее плоти. Рейчел увидела, что я заметил.

— За эти годы я немного прибавила в весе, — сказала она.

— Сначала Билли надел на нее его с большими заклепками, — сказал Леон. — Вот так она вернулась ко мне, запертая навсегда. Тогда я был по-настоящему тронут тем, что она сделала это для меня. Она сказала мне, что если я не смогу заполучить ее, то никто не сможет.

— Как, э-э, — Саманта обрела дар речи и попробовала снова. — Как долго ты так его носила?

— Больше десяти лет, не так ли, Леон? — спросила Рейчел, осторожно садясь снова. — Я немного набрала вес, и это стало неудобно, тогда мне пришлось бегать по пляжу, чтобы избавиться от лишних килограммов. Когда я стала старше, терять вес стало труднее, и именно тогда пояс стал настоящей проблемой.

— Потребовалась неделя, чтобы снять это с нее, — сказал нам Леон. — Мне пришлось подпилить заклепки, а затем выбить их ударом кулака. Билли потом сделал для нас эти болты, чтобы мы могли надевать и снимать его. Без застежки на промежности пояс сидит выше, так что это ее не так беспокоит.

В середине трапезы Рейчел стало как-то не по себе, и она спросила Саманту, не может ли та помочь ей на несколько минут. Через некоторое время они вернулись, на Рейчел снова были стринги, за исключением блестящей стальной нижней части пояса. Я мог видеть глубокие покрасневшие отметины на ее бедрах и заднице в тех местах, где устройство прижималось к ее плоти. Поясной ремень теперь был застегнут выше на талии, и она выглядела гораздо более расслабленной.

Обед продолжался большую часть дня, тихая трапеза под деревьями на заднем дворе Леона на берегу моря. Помимо бесконечного запаса вкуснейших свежих крабов и салатов, на столе у нас был свежеиспеченный хлеб со сладким маслом и ваза с нарезанными фруктами. Позже Рейчел и Пэт принесли чайник с чаем и пирог с запеченными в нем кусочками ананаса. Джон вышел из дома и сел рядом со мной и Самантой.

— Я позвонил Билли, но его не было дома. У него свой магазин в Оклахоме. Я попробую еще раз завтра, если вам двоим все еще интересно. Я не видел его уже несколько лет, но, полагаю, он все еще работает на заказ.

— Сколько он возьмет с меня за два браслета? — спросил я.

— Он ничего с вас не «возьмет», — сказал мне Джон. — Для него такая работа — это труд любви. Предложите ему все, что, по вашему мнению, для вас ценно, он это оценит. Захватите с собой бутылку «Джека Дэниелса», но не отдавайте ему, пока он не выполнит заказ, так вам не придется ждать, пока он протрезвеет.

Наше свадебное путешествие становилось все более и более странным. Поздно вечером мы все забрались в джип Леона, и он отвез нас обратно. Мы с Самантой искупались обнаженными в океане, а потом легли спать.

— Хозяин? — прошептала Саманта мне на ухо.

— Да, малышка?

— Мы собираемся посетить Оклахому по дороге домой?

— Если хочешь. Я попрошу Билли сделать тебе пояс, как у Рейчел.

— Я не думаю, что ребенок пролезет в это маленькое отверстие внизу.

Саманта некоторое время молчала, затем заговорила снова.

— Рейчел и Леон не занимаются сексом, ты знаешь.

— Я вроде как догадался об этом, — сказал я. — Леон рассказал нам, как он был ранен на войне.

— Он доставляет ей удовольствие другими способами. Она действительно очень его любит.

— Я знаю.

— Спокойной ночи, Хозяин.

— Спокойной ночи, Саманта.

Однажды, прогуливаясь по пляжу, мы встретили людей из соседнего коттеджа. Молодую пару примерно нашего возраста из Тимминса, городка на севере Онтарио. У них было двое детей, мальчик и маленькая девочка. Жена выиграла большую сумму денег в лотерею, и им принадлежала парусная лодка, которую мы видели стоящей на якоре в воде. Они купили лодку в Англии и жили полной жизнью, плавая по семи морям.

В другой раз Леон рассказал нам немного больше об их жизни на острове. Когда они только поселились, на острове Кэт жило всего около двадцати человек. Пять лет назад здесь построили большой отель, а теперь на юго-восточной оконечности возводится еще один.

— Мы с Рейчел обычно неделями не видели ни души, — сказал он нам. — Местные жители знали, что мы пришли сюда за тишиной и спокойствием, и они оставили нас в покое. Вы могли неделями ходить голыми, и никто бы вас не беспокоил. Все видели пояс Рейчел, а голый я выгляжу намного страшнее, так что мы с Рейч могли делать все, что нам заблагорассудится. Мы купили здесь коттеджи около десяти лет назад, чтобы подзаработать немного денег после того, как начали заканчиваться деньги, и у нас все получилось довольно неплохо. Появление отеля привлекло больше людей, и это также принесло сюда деньги. Люди получили работу, строя его или работая там. Арман купил новую лодку, и он проводит экскурсии по островам, и для местных фермеров и рыбаков тоже есть стабильный рынок сбыта.

Джон наконец-то дозвонился до Билли. Сын Билли взял бизнес в свои руки, но старина Билл был бы рад сделать Саманте два браслета. Саманта была так же счастлив, как и я, услышав это. Джон рассказал нам, где найти магазина Билли, расположенный недалеко от Оклахома-Сити.

— На это у него уйдет всего день, —сказал мне Джон. — Я думаю, вы будете довольны результатом.

— Я думаю, мы оба это сделаем. Спасибо, Джон. Мы поедем к нему прямо отсюда в конце недели.

Я обменялся адресами с Пэт и Джоном, и мы пообещали, что будем поддерживать связь. Леон и Рейчел тоже, и мы сказали им, что постараемся как-нибудь вернуться погостить в их маленьком райском уголке. Слишком быстро наш медовый месяц подошел к концу, и все жители острова, а также с соседних островов собрались в маленькой рыбацкой деревушке на северной оконечности острова Кэт на ежегодный фестиваль. Это была отличная вечеринка, на которой играли несколько групп. Еда была фантастической и обильной, а напитки лились рекой. Мы с Самантой танцевали до тех пор, пока ноги не начали отваливаться. Фестиваль продолжался далеко за полночь, когда мы с Самантой, пошатываясь, побрели по пляжу обратно в наш маленький домик на берегу моря. Мы рухнули на кровать.

После долгого прощания с Рейчел и Леоном мы с Самантой сели на паром до Нассау. В аэропорту я купил бутылку Джека в магазине беспошлинной торговли, затем мы сели на рейс до Майами, а затем на рейс в Оклахома-Сити. Мы приземлились ближе к вечеру, и погода там была теплой и солнечной. Я взял напрокат машину, чтобы съездить в город. Я остановился, чтобы позвонить в сварочную мастерскую Билли Брауна, но никто не ответил, поэтому мы с Самантой забронировали номер в соседнем отеле, а затем поехали осматривать достопримечательности. Я заехал в банк и обналичил чек. Джон сказал заплатить столько, сколько, по моему мнению, это стоило. После того, как я лично увидел работу Билли, браслеты Саманты были бы для нас бесценны, поэтому я решил, что пятьсот долларов не будут лишним. У меня появилось немного наличных, чтобы потратить их на еду и прочее.

После ужина в тот вечер я поговорил с Билли. Я сказал, что мы познакомились с Джоном и Пэтом на Багамах неделей ранее, и что Джон говорил с ним о том, чтобы мы приехали к нему в гости.

— Вы тот парень, который хотел сделать браслеты? — спросил меня Билли.

— Верно, — сказал я. — Я видел некоторые из ваших ранних работ и подумал, что они выглядят очень красиво.

Он спросил, есть ли у нас место, где остановиться, и я назвал ему название отеля, в котором мы остановились.

— Что ж, приходите утром, и мы вас устроим, — сказал он.

На следующее утро мы поехали к дому Билли на окраине города, в сельской местности. Высокий деревянный забор огораживал участок вдоль дороги, и когда я припарковал машину у ворот, я понял почему. Во дворе перед домом стояла уродливая коллекция проржавевших легковых автомобилей, проржавевших грузовиков, проржавевших бочек и больших цистерн, а также проржавевшие груды ржавчины, которые в то или иное время могли быть сельскохозяйственной техникой. Козы и овцы паслись на траве вокруг хлама; куры патрулировали периметр дома. Шелудивый черный пес возвестил о нашем прибытии. Я припарковался сбоку от сарая рядом с ржавым трактором. Билли вышел из дома и пересек двор, чтобы поприветствовать нас. Билл заметно прихрамывал, и его копна седых волос развевалась на ветру. На вид ему было около семидесяти или восьмидесяти. Или девяноста. Я был еще больше сбит с толку, когда он пожал мне руку, и я заметил, что у него не хватает пары пальцев.

— Вы, должно быть, Джим. И Саманта, — сказал он, беря ее за руку, — Вы та, кто хочет браслеты, верно?

— Я видела те, что вы сделали для Пэта, и мне они показались очень милыми, — сказала ему Саманта.

Билл взял Саманту за руки и рассмотрел их. Он перевернул ее руки, ощупал их, отступил назад, чтобы осмотреть ее с ног до головы. Я стоял там, чувствуя себя несколько неуютно.

Билли провел нас обоих в сарай, служивший ему мастерской. Внутри пахло механизмами и смазкой и было тускло освещено грязными лампами дневного света. Нас провели в заднюю часть сарая, туда, где стоял захламленный верстак. Там, на скамейке, ярко блестя в солнечном свете, льющемся из зарешеченного окна, лежал стальной прут длиной около метра. Билли поднял его и подержал перед нами.

— Это нержавеющая сталь, — сказал он. — Такую же используют хирурги для изготовления штифтов, когда сращивают раздробленную кость. Она не подвержена коррозии, от нее не будет сыпи любого рода, как от дешевых украшений. Он слишком твердый, чтобы его было легко поцарапать, но не такой твердый, что вы не смогли бы его отрезать, если бы пришлось, если бы у вас возникла какая-то чрезвычайная ситуация.

Стержень был полсантиметра в диаметре. Билл прижал его к запястью Саманты. Он посмотрел на него, на ее руку, на нее саму, бормоча что-то себе под нос. Он попросил ее подержать металлический стержень, а сам зашел за полку, чтобы порыться в куче всякой всячины. Я заметил множество блестящих кусочков металла того же типа среди груды хлама, концов и обрезков от поделок этого человека. Билл вернулся с другим куском прута, немного короче. Когда он положил их вместе на запястья Саманты, я увидел, что другой кусочек был чуть толще.

— Сколько ты весишь, милая?

Саманта сказала ему. Он начал ощупывать ее, обхватывая ее бедра, ягодицы, руки. Саманта посмотрела на меня, и я немного разволновался из-за того, что этот мужчина, по-видимому, позволял себе вольности с моей женой. Билл, должно быть, почувствовал наше беспокойство и остановился, чтобы посмотреть на меня.

— Это не деталь для трактора, который я делаю, — сказал он мне. — Эти браслеты станут частью этой девушки, надеюсь, надолго. Я должен подобрать ей подходящий размер сейчас, и я должен быть уверен, что они подойдут ей в ближайшие годы.

Он повернулся к Саманте.

— Какое-то время они могут быть немного неудобными, но ты достаточно скоро к ним привыкнешь. Ты должна быть уверена, что все еще хочешь, чтобы я изготовил их для тебя.

Саманта снова посмотрела на меня. Я заговорил.

— Извини, Билл. Я вижу, ты хочешь сделать все, что в твоих силах. Я просто не привык видеть, как другой мужчина прикасается к моей жене.

— Что ж, сынок, тебе лучше привыкнуть к этому, потому что до конца дня я собираюсь делать гораздо больше прикосновений.

Билл был прав. Саманта оказалась голой, стоя посреди пыльной мастерской старика, пока он примерял ее новые браслеты. Старина Билли получил заряд, когда увидел кольца на половых губах Саманты. Когда Саманта сказала ему, что у нее будет ребенок, Билл сказал, что это все меняет, и он нацарапал несколько цифр, которые записал, затем сделал еще несколько измерений. Он пользовался штангенциркулем и старой линейкой, и я увидел, что отметки почти стерлись от использования. Я совершил ошибку, спросив его, как он может считывать измерения со старого инструмента. Он фыркнул.

— Я помню, где раньше были цифры, — сказал он мне.

После этого я заткнулся.

Прошло пару часов, прежде чем Билл остался доволен измерениями, которые он получил с рук Саманты, ее запястий и других местах, которые я не мог видеть, имели какое-либо отношение к изготовлению двух браслетов, но он, казалось, знал, что делает. Или, по крайней мере, он сделал вид, что знает. Билл нашел толстый кусок стального прута и вставил его в древний токарный станок с двигателем, стоявший в углу цеха. С громким грохотом станок заработал, и полетела стальная стружка, когда он подогнал прут до нужного диаметра. Билл притер шестерни большой машины и заставил патрон вращаться медленно. Он остановился на куске стержня, который был чуть толще полсантиметра. Он установил держатель, вставил кусок стержня из нержавеющей стали в отверстие круглой детали в патроне и снова запустил станок, чтобы обмотать стержень вокруг стержня, сформировав браслеты Саманты менее чем за шесть секунд. Билл вынул заготовку из токарного станка и подошел к ленточной пиле, чтобы разрезать витки нержавеющего прутка, затем вернулся и вручил Саманте ее браслеты.

— Что дальше? — спросила она, глядя на два металлических кольца.

— Мы наденем их на тебя и пойдем обедать, — сказал Билл. — После обеда я займусь сваркой.

Билли разомкнул два кольца и подпилил края надрезов. Затем он попросил Саманту надеть браслеты ей на руки. У верстака Билл попросил Саманту положить запястье на доску, затем деревянным молотком закрыл кольцо. Он сделал так со вторым, затем провел измерения браслета. Он подвел Саманту к тискам и раскрыл их, вложил в них ее руку и закрыл тиски на браслете. Так продолжалось некоторое время, сжимая и измеряя каждое кольцо, пока Билли не убедился, что оба они идеально круглые. Затем мы сделали перерыв на обед.

На ферме мы с Самантой познакомились с женой Билла Бетти. Бетти тоже носила браслеты.

— Я срезал с нее ошейник несколько лет назад, — сообщил нам Билл. — Люди в этих краях просто никак не могли привыкнуть к этой идее. Хотя старушка Бет ни за что не рассталась бы с браслетами. Видя их на ней, ощущая их на себе ночью, я бы тоже по ним скучал. Покажи этим ребятишкам два других, дорогая.

Бетти приподняла подол своего длинного платья. Два браслета украшали ее лодыжки, большие и сделанные из более толстого прутка, чем те, что были на запястьях. Она улыбнулась нам с Самантой, затем сбросила платье и повернулась обратно к плите.

Бетти подала нам всем по порции густого, вкусного супа с еще теплым свежим хлебом и сливочным маслом. Я немного рассказал о том, как здорово мы провели время у Леона на Багамах. Я рассказал о Рейчел и о поясе, который Билл изготовил для нее.

— Она показала тебе обе части? — спросил Билл.

Я кивнул, и он продолжил.

— Она прекрасная леди, да. Она пришла ко мне с этой идеей, и сначала я подумал, что это здорово, учитывая то, что случилось с бедным Леоном и все такое. Но это было самое трудное, что я когда-либо делал. Не в процессе, это было в конце, когда я надевал его на нее. Когда я забивал эти три заклепки, я просто продолжал думать: «— Теперь киска этой девушки будет закрыта надолго». Мы с женой навестили их год спустя. Я отвел Рэйч в сторонку и осмотрел ее, я волновался, как она могла привыкнуть к чему-то подобному, что постоянно окружало ее.

Вмешалась Бетти.

— Они были самой счастливой парой, которую вы когда-либо видели. Я не знаю, как Рэйч вообще терпела эту штуку на себе, но, похоже, это сблизило их двоих, как ничто из того, что я когда-либо видела.

— Ага, — добавил Билл.

Я видел, что Саманте было немного неловко есть свой обед в новых браслетах. Я также видел, что она почти все время не сводила с них глаз. Мои глаза, если уж на то пошло, тоже. После неторопливого обеда мы отправились обратно в магазин за второй частью.

Билли нашел пару плотных сварочных перчаток и изолированный рукав для Саманты. Он заставил ее надеть один рукав и перчатку, а сам заправил манжету под браслет. Он использовал полоски изолирующего материала и зажал их между внутренней стороной кольца и перчаткой. Он просунул тонкую пластиковую трубку под втулку, расположив ее под всей прокладкой, в том месте, где должна была происходить сварка. Подсоединив трубку к регулятору, он отрегулировал поток воздуха. Где-то в цехе с хрипом ожил древний компрессор.

— Щекотно, — сказала Саманта.

— Воздух сохранит там прохладу, дорогая. Какое-то время все это будет тебе тесновато. Ты скажешь мне, если это будет тебя слишком беспокоить.

Билл использовал что-то вроде зажима, чтобы плотно прижать браслет там, где будут соединяться концы. Он поместил руку Саманты над баком с водой.

— Если станет по-настоящему жарко, ты засунешь ее в воду. Хорошо? Если все не так уж плохо, подожди, пока я тебе скажу. И на пламя тоже не смотри, глазам будет больно.

Билли снял очки и надел пару темных. Он взял сварочный аппарат и включил его с треском и свистом. Он отрегулировал пламя. Затем он взял тонкий кусок присадочного стержня и поднес голубое пламя к браслету на запястье Саманты. Место, где был разрезан браслет, начало светиться красным, затем желтым и, наконец, ярко-белым. Отделенное от ее кожи тонким кусочком прокладки. Билли быстро обработал место соединения горелкой и присадочным стержнем. Он нажал на нижнюю часть зажима, чтобы оторвать браслет от изолирующей прокладки, и, работая быстро, закончил сварку с внутренней стороны. Затем он перекрыл клапаны горелки, и пламя с хлопком погасло. Он отложил горелку в сторону и с помощью воздушного шланга начал охлаждать металл.

— Ты В порядке, милая? — спросил он. — Он должен медленно остывать, иначе металл станет хрупким. Тогда на поверхности появятся трещины.

Он набрал несколько капель воды и дал им упасть на раскаленный сварной шов. Они лопнули и с шипением превратились в пар. Он подул еще немного воздуха. Саманта начала волноваться, когда тепло, наконец, проникло сквозь прокладку. Последняя струя сжатого воздуха, и Билли опустил руку моей жены в резервуар с водой.

Билл вытащил прокладку из-под браслета и стянул с ее руки промокшую перчатку. На левом запястье Саманты был красивый браслет.

— Ее правая рука немного больше левой, — сказал мне Билл, — Поэтому я сделал этот браслет размером с волосатую пизду — ой, извините, мисс. Немного больше, чем ее левая, так что все будут в порядке.

Билли повторил процедуру сварки с другим браслетом Саманты. Закончив сварку, он зажал один из них в тисках и использовал небольшую ручную шлифовальную машину, чтобы сгладить сварные швы. Он использовал множество маленьких камней и кругов наждачной бумаги для шлифовки, а затем полировки швов. Саманта сидела на скамейке, ее рука в браслете была зажата в тисках, она наблюдала за ним.

Билли работал более трех часов, доводя соединения двух браслетов до совершенства. Он обернул запястья Саманты пластиком под каждым браслетом и использовал полировальный состав, чтобы металл заискрился. Когда он закончил, вы не могли найти места, где были приварены браслеты, настолько безупречной была его работа. Мы вышли на солнечный свет, чтобы полюбоваться новыми украшениями Саманты.

— Они действительно красивые, — сказала ему Саманта. — Спасибо, Билли.

Она чмокнула старика в щеку.

— Спасибо, дорогая. Мне всегда нравится добавлять немного красоты к и без того хорошенькой девушке.

Бетти пригласила нас остаться на ужин, но я отказался. Мне не терпелось вернуться в отель. Билл проводил нас до машины, и я отдал ему бутылку. Я также отдал ему пятьсот долларов. Когда я впервые увидел его заведение, у меня были серьезные сомнения в способностях этого человека создать то, что я видел, но теперь, увидев Саманту и ее браслеты, сверкающие на солнце, я понял, что сюда стоило прийти. Билли Браун отсчитал сотню и вернул ее мне.

— Купи этой девушке новое красивое платье, — сказал он, протягивая мне купюры.

— Спасибо, Билли, — сказал я, пожимая ему руку, — Ты настоящий мастер.

Мы поехали обратно в город, и я остановился на торговой площади. В хозяйственном магазине я купил латунный замок среднего размера. Мы быстро перекусили в местном ресторане, а затем направились обратно в отель. Мы оба быстро приняли душ. Саманта села на кровать. Я заставил ее заложить руки за спину. Замок легко скользнул по обоим ее браслетам, и я защелкнул его. Это было слишком идеально.

Я лег на спину и заставил Саманту забраться на меня сверху вниз головой. У нее не было рук, чтобы опереться, поэтому она уткнулась лицом мне в промежность. Я полакомился пирогом с киской на десерт, облизывая ее щелочку и позвякивая ее кольцами языком, проникая в нее так глубоко, как только мог. Саманта повернула голову и взяла мой член в рот, затем опустилась на него, принимая глубоко. Моя голова лежала на подушке, и я мог видеть, как ее руки обхватывают ягодицы, а ее блестящие новые браслеты защелкиваются на замке. Я погладил ее щель по всей длине, затем устроился так, чтобы бешено атаковать языком ее клитор. Я съел Саманту тремя огромными глотками, мое лицо и волосы утонули в ее липких соках к тому времени, как я кончил. Саманта покачивала головой на моем члене, и я просто не мог больше этого выносить. Я протянул руку мимо ее задницы и схватил ее за руки. Я почувствовал гладкую поверхность стальных браслетов и мощно кончил в рот моей милой жены.

Чуть позже Саманта скатилась с меня, и я потянулся за ключом на прикроватном столике. Я вставил ключ и открыл замок. Он снялся с ее браслетов простым поворотом. Быстро, легко, без суеты. Просто идеально. Мы оба были потными, поэтому еще раз быстро приняли душ вместе. Новые браслеты Саманты выглядели просто потрясающе на фоне ее обнаженной кожи. Полированная сталь серебристого цвета на фоне ее кожи, приятно загорелой после нашего пребывания на солнце. Два браслета придавали своеобразную симметрию всему ее телу, что, по моему мнению, было наиболее приятным для глаз, а применение бондажа было ограничено только нашим воображением. Два браслета легко скользнули по ее запястью, и я попытался снять их с ее намыленных рук, но увидел, что они слишком малы, чтобы даже начать надевать их. После того, как мы вымылись, я вытер ее и присмотрелся к двум стальным кольцам повнимательнее. Не было никакой возможности определить, где были сделаны сварные швы.

Мы оделись и пошли перекусить в ресторан дальше по улице. Я выпил кофе, Саманта заказала стакан молока, и к нему мы съели несколько слоеных пирожных. Той ночью, лежа в постели, я застегнул браслеты у нее на глазах, и Саманта так и спала, ее руки были сложены вместе и лежали у меня на груди, а я прижимал к себе ее теплое тело.

Нам пришлось лететь в Атланту, чтобы успеть на стыковочный рейс домой. Из-за задержек и изменения времени на то, чтобы добраться до Торонто, ушла большая часть дня. Там погода была дождливой, серой и холодной, но никакие неприятности не могли испортить нам настроение после такого замечательного медового месяца, который мы только что провели. Суета и пробки по дороге домой теперь были для меня в новинку, то, по чему я почти успел соскучиться за последние пару недель.

Дома меня ждала тонна сообщений и электронных писем. Они подождут до завтра. Однако я позвонил Майку, чтобы сообщить ему, что мы вернулись, и узнать о Лизе.

— Я выпустил ее на прошлой неделе, — сказал мне Майк, Саманта слушала по добавочному телефону, — Тридцать девять дней.

Я услышал, как Саманта вздохнула.

— Она была серьезно измотана, но сейчас с ней все в порядке. Как вы двое справились?

Я немного рассказала Майку о свадьбе и нашей поездке в рай. Я пригласил его и девочек на ужин на следующий день.

— Я приготовлю жаркое на барбикю, — сказала я. — Я расскажу о поездке, и я уверен, Саманта захочет поболтать с Лизой.

— Отлично, — сказал Майк. — Тогда увидимся.

На следующий день было около полудня, и я увидел, как «Ягуар» Майка свернул на мою подъездную дорожку и припарковался рядом с домом. Мы с Самантой встретили его и двух его милых спутниц у двери. Я мог видеть, как глаза нашего друга на мгновение скользнули по новым браслетам Саманты, а затем вернулись к чуть более долгому взгляду. Майк взял ее руки в свои, чтобы поприветствовать поцелуем, и я заметил, как один браслет соскользнул с ее руки и ударился о его пальцы. Он снова посмотрел на него, но ничего не сказал. Наши гости расселись на нашей кухне, и напитки стали распространяться по кругу. Лизель была единственной, кто взял Саманту за руки и рассмотрел поближе два ее браслета. Затем Майк спросил, и мы рассказали им о новых постоянных украшениях Саманты и истории о том, как она их приобрела. И Майку, и двум его девочкам очень понравилась эта идея, и в конце концов я дал Майку номер телефона сварочной мастерской Билли Брауна.

— Старина Билли — тот еще фрукт, — предупредил я Майка, — И я уверен, что он получил бы удовольствие, сделав что-нибудь для этих двух ваших красавиц.

Мы поболтали о нашей поездке и свадьбе, Майк и девочки рассказали нам о том, как Лиза провела время в клетке. Время от времени я выскакивал наружу, чтобы проверить, как готовится ростбиф на барбекю.

— Лиза хотела остаться подольше, — сказал нам Майк, — В конце она была совершенно не в себе. Она не могла говорить из-за того, что у нее так долго был кляп в горле, что она даже не могла ясно мыслить. Мы начали вытаскивать ее оттуда, и она действительно разволновалась из-за этого. Пребывание там было всем, что она знала после стольких лет, и она не хотела ничего другого, кроме как остаться одной в этой клетке. Мы с Лизель вытащили из нее два фаллоимитатора и ослабили все ремни. Затем нам пришлось оставить ее на некоторое время в покое.

— Как только ремни Лизы ослабли, ей пришлось начать двигаться, чтобы поддерживать себя, и именно тогда она начала это чувствовать. Все ее мышцы ослабли от того, что их так долго не использовали, и она начала кричать от боли, которую испытывала. Говорю тебе, Джим, это была неприятная сцена. Лизель вошла, чтобы попытаться помочь ей, и я немного забеспокоился, но в конце концов она взяла себя в руки, и мы вытащили ее из этой передряги.

Я отнес ее наверх и уложил в постель. Она похудела и выглядела действительно плохо. На ней были следы от кандалов и от того, где на нее давили части клетки. На ее запястьях и лодыжках были пролежни от трения внутри кандалов, а на коленях были пролежни от коврика, на котором она стояла на коленях. Ее киска была воспалена от фаллоимитатора, а горло саднило от того, что он был у нее во рту. Она проспала несколько часов, а потом Лизель спустилась за мной. Лиза, расскажи этим людям то, что ты сказала мне той ночью.

— Это был самый невероятный опыт в моей жизни, — сказала она, — Быть запертой в этой клетке так долго.

Лиза сначала не вдавалась в подробности, и Майк мягко подтолкнул ее.

— Расскажи Саманте о том, что ты чувствовала, находясь там.

Тихим, иногда дрожащим голосом Лиза заговорила.

— Первые пару дней было весело, — сказала она. — Я чувствовала себя в безопасности и тепле внутри клетки. Лизель была там, и Хозяин приходил посмотреть на меня, прикоснуться ко мне там. Я могла немного пошевелиться, и фаллоимитаторы доставляли мне удовольствие. Иногда у меня начинался зуд или что-то начинало болеть. Я двигалась, пытаясь получить хоть какое-то облегчение, а фаллоимитаторы всегда были там, внутри меня, поглаживая меня. Что-то чесалось, и я извивалась и двигалась, но не могла дотянуться до этого, и я тянулась сильнее, и я вертелась так сильно, как только могла. Я начинала трястись, и я ничего не могла поделать с зудом, я ничего не могла поделать. Я начинала кончать, и я снова насаживалась на фаллоимитатор, и я кончала снова. Я кончала...

Позже было не так больно, но я не могла слишком хорошо срать с большим дилдо в моей киске. Сестра держала утку, и я пыталась, но у меня не получалось, а потом это приходило. Хозяин не позволял вынимать задний фаллоимитатор, только переднему, чтобы я могла есть. Я не хотела, чтобы сестре приходилось все время убирать за мной, а когда она приходила меня кормить, я могла еще немного вытянуться вперед и тогда бы попытался срать. Я не могла полностью вытащить член из своей киски, но я могла действовать немного легче, так что это было лучше.

Некоторое время спустя пришли вы, мисс Саманта, вы пришли навестить меня, и я была рада вас видеть. Я вспомнила, что вы прикасались ко мне в клетке, и мне стало очень хорошо, потому что Хозяин много раз предупреждал сестру, что меня следует оставить там одну и не позволять трогать, и гладить себя так, как вы это делали со мной. Но потом вам пришлось уйти, когда Хозяин увидел это и рассердился на нас. Сестра накормила меня ужином, а потом засунула фаллоимитатор обратно мне в рот, и после этого я осталась совсем одна, просто одинокая маленькая рабыня и твердая сталь, которая так крепко держала меня в клетке.

Тогда это уже начинало быть не так весело. Хозяин подходил, прикасался ко мне и говорил, какая я хорошая девочка, но потом он уходил, и я оставалась совсем одна в большой пустой, тихой комнате. Только я и маленькая стальная клетка вокруг меня. Два фаллоимитатора больше не доставляли мне удовольствия, и я не могла вытащить один из них изо рта, а другой - из своей киски. Я пыталась повернуть голову и оттолкнуться назад, чтобы вытащить резиновый член изо рта, но цепь впивалась мне в шею, и я не могла отодвинуться достаточно далеко или повернуть голову достаточно сильно, чтобы вытащить его. Затем мне снова приходилось двигаться вперед, и это проникало глубоко в мой рот и немного проходило по горлу.

Хозяин уехал на неделю и сказал сестре, чтобы она не беспокоила меня, кроме как во время приема пищи, который был два раза в день. Тогда мне стало очень грустно, потому что я так долго оставалась одна, только я и твердая сталь вокруг меня. Просто грустная маленькая девочка, крепко запертая в клетке. Я просто лежала там, застряв, зависнув там внутри, долгое время в одиночестве. Мне больше не было больно, я вообще почти не чувствовала себя. Только два фаллоимитатора внутри меня, трущиеся обо меня каждый раз, когда я немного двигалась. Я сжимала их, сначала ту, что у меня во рту, а потом ту, что у меня за спиной. Потом еще раз, и еще. Быстрее и быстрее, пока я не начала кончать. Я кончала и кончала, наверное, пока не засыпала, потому что кончала так много раз.

Хозяин вернулся из своей поездки и сказал мне, что я побила рекорд, но я не поняла, что он имел в виду. В тот день Хозяин и сестра ужинали со мной внизу, рядом с моей клеткой. Хозяин кормил меня моей едой, а я ела из Его рук. Позже Он прикоснулся ко мне и заставил меня кончить три раза.

Я стала частью клетки, которая окружала меня, клетки, которая держала меня так крепко. Мы были одним целым. Но потом они начали забирать клетку, которая была со мной так долго; они, Хозяин и сестра, начали забирать меня из моей клетки. Я снова начала чувствовать боль, когда клетка, ставшая частью меня, ослабла, и я начала падать вниз, так как она больше не держала меня в крепких объятиях. Хозяин позже сказал, что я тогда вела себя очень плохо, и я извинилась перед Ним за это, но в то время я не понимала, что со мной происходит, только то, что моя клетка больше не доставляла мне удовольствия, а только причиняла боль. Я пробыла в клетке тридцать девять дней.

Я надеялся, что жаркое не подгорело, но я не мог выйти из комнаты, пока Лиза говорила. Больше месяца, запертый в тесной маленькой клетке, как кто-то мог вынести подобное? Саманта ловила каждое слово Лизы, и я видел по ее глазам, что она точно понимала, как Лиза могла так долго оставаться неподвижной внутри этой штуки. И у Майка тоже был такой взгляд, полный дикой гордости за то, что его девочка так хорошо пережила это испытание. Не было никаких сомнений в том, что Саманта хотела попробовать провести некоторое время в клетке, и я надеялся, что мы сможем сделать это до того, как наш ребенок, растущий внутри нее, станет слишком большим, и она не сможет этого выдержать. Она была полна решимости попробовать клетку Майка на себе, но она также беспокоилась о ребенке, о том, не возникнут ли проблемы, если ее ненадолго запереть в клетке. Мы поговорили об этом в постели, позже той ночью.

Живот Саманты начал немного увеличиваться, и я не был уверен, было ли это из-за ее беременности или из-за всей той вкусной еды, которой мы наелись за неделю, проведенную на Багамах. Я погладил рукой маленький мягкий бугорок ее животика. Руки Саманты были заведены за спину, ее браслеты сцеплены за спиной. Я прикрепил конец длинной цепочки к замку на ее браслетах, другой конец был прикреплен к спинке моей кровати. Нашей кровати.

— Я думаю, нам следует поговорить с твоим врачом, — сказал я, — О том, что может случиться, если ты проведешь долгое время в клетке Майка. Он, вероятно, скажет тебе не делать этого, но, по крайней мере, мы соберем некоторые факты, а затем будем действовать исходя из этого.

— Я не хочу этого делать, если это может вызвать проблемы у ребенка, — сказала мне Саманта.

— Как долго, по-твоему, ты сможешь там находиться?

— Я не знаю, — ответила она. — Я бы хотела оставаться так долго, как смогу. После рождения ребенка я не смогу этого сделать.

Я задумалась на несколько мгновений.

— Когда он немного подрастет, я мог бы присмотреть за ним, пока его мама отправится в небольшой отпуск.

Саманта посмотрела на меня и улыбнулась.

— Да, я думаю, это сработает.

Я притянул ее к себе и крепко обнял. Саманта не смогла обнять меня в ответ, но это было нормально.

— Я люблю тебя, Саманта.

— Я тоже вас люблю, Хозяин.

Объявление об знакомстве. Глава 5. Часть 1

Категории: Перевод, Подчинение, Экзекуция, Группа
Автор: A-Volkov
Дата: 7 января 2024

Шрифт:
Эта глава посвящена светлой памяти дорогой подруги. Забранной у нас, далеко-далеко, раньше ее времени. Для: М.

Следующие несколько месяцев после нашей свадьбы были напряженными для нас с Самантой. Постоянной работы у меня не было, но я получал некоторый доход от создания веб-сайтов для нескольких разных клиентов; компаний и магазинов в близлежащих городах. Художественные таланты Саманты очень помогли мне в создании страниц; ее идеи и вклад оживили сайты так, как мне никогда не удавалось с моим довольно ограниченным талантом.

Я также заполнил свое свободное время посещением пары курсов, чтобы поддерживать свои навыки работы с компьютером в актуальном состоянии; курс по сетевым приложениям и еще один по программированию веб-страниц. Саманта прошла курс по компьютерному искусству, что сделало ее еще более полезной в моей работе.

У нас было тихое Рождество, только я и Саманта дома, вкусная еда, мы сидели в обнимку у камина. Долгие ленивые часы занимались сексом в постели, сексом внизу, наверху. Потом мы говорили о том, как все будет после рождения ребенка. За день до Рождества был сильный снегопад, и на следующий день мы отправились на север. Дороги были вспаханы; поля и деревья были просто великолепны, покрытые чистым, пушистым, белым снегом. Мы нашли прекрасную загородную гостиницу, где можно было вкусно пообедать, затем покатались по сельской местности и вернулись домой.

В середине января я отвез Саманту в город на УЗИ. Живот Саманты заметно увеличивался, поскольку беременность длилась четыре месяца. Увидев, что наш крошечный ребенок уютно устроился в ее животике, мы осознали, что у нас есть ребенок. Деформированная головка ребенка и крошечные ручки отчетливо были видны на экране аппарата. Его маленькое сердечко ритмично билось, наполняя жизнью крошечное тельце. Такое потрясающее зрелище.

Когда я стоял у туалетов в ожидании Саманты, я встретил моего бывшего начальника в больнице. После нескольких любезностей он объяснил, что правительство сокращает расходы и увеличивает финансирование больницы.

— Я был против того, чтобы отпускать тебя в прошлом году, —сказал он мне. — Но тогда все выглядело мрачно. С поступлением нового финансирования мы планируем модернизировать некоторые системы, и я надеялся, что ты сможешь помочь. Никто не знает здешнюю компьютерную систему лучше, чем ты.

—Что ж, спасибо, Найджел, —сказал я. —У меня было много работы с тех пор, как я уехал отсюда, но ничего постоянного. На этой неделе я заканчиваю несколько проектов, и еще один я должен закончить к концу месяца, но после этого я буду свободен.

Саманта вышла из туалета, и я познакомил ее с Найджелом, большим, устрашающего вида чернокожим парнем с Ямайки. Если бы он подошел к вам в темном переулке, вы бы бежали от него в другую сторону. Но как только вы узнали бы его поближе, вы поняли бы, что он был нежен, как котенок, с сердцем из чистого золота. Я сказала Саманте, что Найджел думал, что он мог бы вернуть мне мою старую работу.

—Для начала всего шесть месяцев, —предупредил он. —После этого нам нужно будет посмотреть, продолжится ли финансирование.

—Я сохраню свой график гибким в течение следующих нескольких недель, — сказал я. —Позвони мне, если с работой все будет в порядке.

Через шесть месяцев закончится беременность Саманты. С деньгами за хорошую работу я мог бы быть рядом, чтобы помочь ей с новорожденным.

Найджел позвонил мне пару дней спустя, чтобы предложить вернуться на мою старую работу, да еще и со значительным повышением зарплаты. Наш двухмесячный медовый месяц внезапно закончился, и пришло время столкнуться с реальностью: вставать с постели, ходить на работу и зарабатывать деньги для оплаты счетов. На той неделе мы с Самантой отпраздновали это событие, спланировав совместную дикую сцену.

Саманту не пороли со времени нашего осеннего путешествия на каноэ, которое прошло так хорошо, что в итоге она забеременела. Последние пару недель она делала тонкие намеки. Я мог бы сказать, что она не хотела, чтобы казалось, будто она давит на меня, но для меня было очевидно, что она хотела, чтобы я каким-то образом взял ее, как в те времена в лесу, которыми мы с ней так безмерно наслаждались. Иногда я игриво шлепал ее рукой по заднице, но с тех пор мы не имели никаких серьезных дел с хлыстами и тому подобным.

В прошлый раз с Самантой было нелегко, даже несмотря на то, что она висела за одну ногу на дереве. Я сам немного увлекся этой сценой и сожалел о том, что был так суров с ней. То, что впоследствии она ни о чем не жалела, не имело значения; поскольку в ее животике рос наш ребенок, я не собирался выпускать ситуацию из-под контроля. Мне нужен был профессиональный совет, поэтому вечером я позвонил Майку.

Как я и ожидал, Майк высказал несколько предложений о том, как сделать выходные особенными для нас с Самантой. Той ночью, лежа в постели, я поговорил с ней об этом. Браслеты Саманты были застегнуты у нее за спиной — к моему большому изумлению, она привыкла так спать. Два стальных кольца, которые Билли сделал для нее, были достаточно маленькими на запястьях, чтобы не впиваться в позвоночник, когда она лежала на спине. Первые несколько ночей после того, как ей их надели, я связывал ей руки за спиной, и она всю ночь ворочалась с боку на бок, пока я ее не отпускал. Я никогда по-настоящему не ожидал, что ей это понравится, но однажды ночью она вот так заснула.

На следующее утро она проснулась рано, а ее браслеты все еще были сцеплены за спиной. Я проснулся оттого, что она стояла на коленях над моими бедрами с моей утренней эрекцией внутри ее теплой киски, и она улыбнулась мне, прижав руки к бокам, чтобы показать мне, что они все еще удерживаются вместе блестящими стальными кольцами и замком, который я надел на них прошлой ночью. На следующую ночь, и почти каждую ночь с тех пор, Саманта хотела, чтобы я сцеплял ее руки за спиной перед тем, как мы ложились спать. Иногда я слышал, как она некоторое время ворочалась с боку на бок, но ей всегда удавалось так заснуть, и обычно она крепко спала всю ночь.

—Майк сказал мне, что две его девочки были бы рады помочь в эти выходные, — сказал я. —Как ты к этому относишься? Ты не возражала бы, если бы близняшки немного поиграли с тобой? Лиза более покорная из них двоих, но Майк сказал, что она может давать так же хорошо, как и брать. Он сказал, что Лизель так же искусна в обращении с хлыстом, как и он.

Поручив работу кому-то другому, я остался бы в стороне, так что мне не пришлось бы беспокоиться о том, что порка с Самантой зайдет слишком далеко. Я мог бы наблюдать за ситуацией со стороны и убедиться, что она не выйдет из-под контроля. Увидев, как Саманта вела себя с близняшками в прошлый раз, когда Лиза была в клетке, я подумал, что она, возможно, согласится на то, чтобы одна из них или обе были рядом. Наблюдать, как две красавицы Майка мучают мою возлюбленную, было бы удовольствием и для меня.

Голова Саманты лежала у меня на плече, и я почувствовал, как она разгорячилась, а затем начала таять. Если бы у нее были какие-то сомнения по поводу того, что она может быть с девушкой таким образом, я бы никогда не стал давить на нее.

—Я никогда даже не думала о том, чтобы вот так прикасаться к другой девушке, — тихо сказала она. —Но той ночью у Майка, с Лизель и Лизой в клетке, это было так грязно, так потрясающе. Лизель была так мила со мной внизу.

—Да, мы слышали.

Саманта прижалась лицом к моей груди и захихикала. Она посмотрела на меня. Я продолжил.

—Я бы предпочел, чтобы с нами был другой человек, если я собираюсь выпороть тебя, Саманта. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, и о ребенке тоже нужно подумать. Девочки лучше меня знают, каково это для тебя, и, как я понимаю, они лучше меня знают, как пользоваться хлыстом.

Саманта терлась об меня ногой и ерзала руками, теребя замок, скрепляющий ее браслеты, отчего сталь позвякивала. Казалось, ей понравилась идея пригласить близняшек Майка поиграть с нами.

Я уложил Саманту на спину, а сам сел, затем передвинулся, пока не оказался перед ней на коленях. Я приподнял ее ноги и медленно придвинулся к ней, расставив колени по обе стороны от ее бедер. Саманта протянула руки вниз под свою попку, чтобы коснуться моего напрягшегося члена, направляя его к себе кончиками пальцев. Я придвинулся немного ближе, затем овладел собой, чтобы провести кончиком по ее теплой и манящей щели. Раздвинув кольца ее половых губ, я проскользнул внутрь нее.

Саманта приподняла попку, чтобы соединить руки на пояснице. Она устроилась на них, и в таком положении выпуклость ее животика стала еще более заметной. Я гладил ее ноги и бедра, вокруг лодыжек, и массировал ее мягкие маленькие ступни, в то время как мой член дергался и становился еще больше внутри ее тугой киски.

Я опустил руки, чтобы погладить ее бока и животик. Саманта в последнее время жаловалась, что у нее болят груди, поэтому я очень нежно погладил кончиками пальцев два напряженных бутона ее сосков. Мышцы внутри ее киски ласкали меня. Когда она начала приподнимать бедра навстречу мне, я понял, что она готова, и начал медленное, дразнящее поглаживание ее влагалища своим твердым как камень членом.

Я ускорил темп, и прошло совсем немного времени, прежде чем Саманта вскинула бедра мне навстречу, потираясь клитором о мою лобковую кость, и ее лицо исказилось, когда ее охватил оргазм. Я обхватил руками ее бедра, чтобы притянуть нас ближе друг к другу, и немного наклонился над ней, чтобы усилить давление на нее. Она начала извиваться и громко стонать, извиваясь напротив меня, тереться об меня своим клитором. Я держался и позволил ей переждать это, затем ослабил хватку на ее ногах и начал сильнее входить в нее.

Я долбился прямо во время следующего оргазма Саманты, чувствуя, как напрягается все ее тело, а ее киска сильно прижимается к моему члену. Мне пришлось немного замедлить свои движения, пока она не закончила, затем я трахал ее сильно и быстро, чувствуя, как моя сперма начинает закипать глубоко внутри меня. Саманта теперь кричала, но не от боли. Она дала волю своей беспричинной похоти, когда первая струя моей спермы вырвалась наружу, глубоко внутри нее.

Нога Саманты была перед моим лицом, и я нежно прикусил зубами жесткую кожу. Еще одна порция спермы вылилась в нее, пока я боролся за ровное дыхание. Снова и снова я чувствовал, как сжимаются мои яйца, когда моя сперма выстреливала в сладкое создание подо мной. У меня закружилась голова, и я опрокинулся боком на кровать, увлекая Саманту за собой, мы все еще были соединены вместе, а мой член дергался внутри ее бархатистой гладкой киски.

Я перевернулся на спину, потянув за собой и Саманту, и она вытянула ноги и устроилась сверху, а мой член все еще подергивался внутри нее. Мы обдавали друг друга горячим дыханием. Я поднял руку, чтобы убрать волосы с ее лица, затем впился в ее губы долгим, небрежным поцелуем.

Саманта отчаянно хотела в туалет, поэтому я снял замок с ее браслетов, чтобы отпустить ее. Должно быть, она быстро закончила, потому что я все еще не спал, когда она вернулась. Она протянула мне свой замок, затем повернулась и заложила руки за спину. Я продел замок в два ее браслета и защелкнул его. Саманта уютно устроилась у меня подмышкой, повернувшись ко мне спиной, ее руки нежно поглаживали мое бедро, в то время как моя рука ласкала выпуклость ее живота. Мы оба погрузились в сон.

Саманта тихо всхлипывала, когда я проснулся на следующее утро, ее заплаканное лицо прижималось к моему плечу. Я пальцами убрал волосы с ее лица и прижал ее к себе, пытаясь утешить. Из всех симптомов беременности ее иногда резкие перепады настроения были для меня самыми неприятными. С тошнотой я мог справиться, боли можно было унять нежным растиранием, но иногда ее поведение менялось от радостного до откровенно злого в мгновение ока. Я погладил ее по голове и спустился по рукам к браслетам, все еще сцепленным у нее за спиной. Прошло некоторое время, прежде чем она успокоилась настолько, чтобы рассказать мне, что случилось.

—Мне приснился сон, —сказала она, —Я была рыбой, плавающей в океане. Внезапно за мной погналась рыба покрупнее, и мне пришлось быстро плыть, чтобы убежать от нее. Но потом я поплыла прямо в большую сеть, и она меня затянула. Сеть плотно обвилась вокруг меня, и меня тянуло к лодке на поверхности. Я тянулась и боролась, но сеть вокруг меня становилась все туже. Вот тогда-то я и проснулась

Живот Саманты прижался к моему, и я почувствовал, как что-то скользнуло между нами. Мы оба посмотрели вниз, ожидая что-то там увидеть. Я опустил руку, чтобы коснуться ее.

—Ты почувствовала это? —спросил я ее.

Малыш снова пошевелилась у меня в руке, что-то зашевелилось внутри Саманты.

—Вот снова, —сказала она. Саманта посмотрела на меня. —Мне нужно сходить в туалет.

Я вставил ключ в замок и снял его с ее браслетов. Я помог ей сесть, а затем она встала и пошла в ванную. Я уже встал и приготовил кофе, когда она присоединилась ко мне на кухне. Кофе для меня, чай для Саманты, так как в последнее время она больше не выносила даже запаха кофе. Саманта села, и я дал ей стакан сока, ее витаминную таблетку, чашку чая, кланяясь перед ней.

—Ваш сок, мадам. Ваш чай, мадам.

Эта процедура всегда вызывала у нее улыбку. Пока я готовила нам блинчики, мы обсуждали планы на выходные.

Мы взяли в библиотеке несколько книг на тему «Итак, у вас будет ребенок». Третий триместр, от четырех до шести месяцев, назывался «тихим временем». Маленький комочек клеток, который должен был стать нашим ребенком, к этому моменту благополучно утвердился в матке, прижился и чувствовал себя хорошо. Тошнота Саманты прошла, сменившись другими болями по мере того, как ее тело приспосабливалось к своему новому статусу. Однако младенец на этом этапе уже становился полноценной формой жизни и был лучше способен справляться с внешними стрессами, которые могут нарушить неприкосновенность его уютного жилища. Стресс, который может быть вызван, скажем, тем, что маму привязали к дыбе и безжалостно выпороли?

—Главная причина, по которой я хотел бы пригласить близняшек Майка, —заявил я, — Это чтобы я мог держать себя в руках и убедиться, что с тобой все в порядке. Любой признак беспокойства с твоей стороны, один из нас увидит это и замедлит ход событий. Если ты действительно попадешь в беду, я хочу покончить с этим прямо сейчас; я бы никогда не допустил, чтобы что-то случилось с тобой или с нашим ребенком.

Саманта взорвалась.

—Ты просто хочешь посмотреть на двух хорошеньких близняшек! —сказала она, а затем начала громко рыдать.

Я немного постоял у плиты, наблюдая, как пузырятся блинчики. Я поставил сковороду на холодный режим, немного громко. Саманта съежилась, когда я подошел к ней. Я опустился на колени рядом с ее стулом.

—Саманта, это нечестно, —тихо сказал я. —Ты знаешь, что ты единственная девушка, которую я когда-либо захочу. Конечно, я бы с удовольствием понаблюдал за сценой, в которой участвуют три хорошенькие девушки; какой мужчина с бьющимся сердцем не стал бы этого делать. Между мной и близняшками Майка ничего не будет; я просто предпочел бы, чтобы кто-нибудь другой был рядом, когда мы будем это делать, вот и все. Просто чтобы убедиться, что ничего не пойдет не так.

—А что, если Майк придет помочь вместо них? —прорычала она.

Я встал и вернулся к плите.

—Майк сказал мне, что в эти выходные он занят с клиенткой. Мы можем подождать до следующей недели и посмотреть, свободен ли он.

Саманта молчала, пока я не поставил завтрак на стол и не сел. Она посмотрела на меня своими большими застенчивыми бледно-голубыми глазами, и я увидел, что ее настроение вернулось к настроению Саманты, милой девочки-рабыни.

—Прости, Джим, —сказала она. —Я не знаю, что на меня иногда находит. Я знаю, что ты любишь меня и хочешь только лучшего для ребенка и для меня. И я бы хотела, чтобы Лиза и Лизель были с нами в эти выходные.

—Все в порядке, Саманта. Ты беременна, и твои гормоны не в порядке. Я не виню тебя за то, что ты иногда расстраиваешься.

Саманта одарила меня улыбкой, все было в порядке.

—Но мне придется наказать тебя за то, что ты разговаривала со мной в неподобающей манере, —заявил я.

Была пятница, я приступлю к работе в больнице в понедельник. Наши последние три дня вместе, поскольку я ожидал, что моя новая работа отнимет у меня много времени. По крайней мере, в течение следующих нескольких месяцев, пока все не уляжется. После того, как с завтраком было покончено, я попросил Саманту вымыть посуду и приказал ей раздеться и встретиться со мной в подвале.

Комната отдыха внизу — это приятное большое помещение с ванной комнатой. В центре комнаты была несущая колона. Обычно комнату строят так, чтобы скрыть такой столб, или, по крайней мере, каким-то образом расставляют мебель вокруг него. Колонна занимала центральное место в комнате так, как я это сделал, несколько необычно выделяясь среди кресел и диванов в этом районе. Довольно уродливая вещь, на которую не приятно смотреть, если, конечно, к ней не привязана красивая обнаженная девушка.

На прошлой неделе я подобрал девять метров цепи, не очень тяжелой, но достаточно прочной. Я закрепил один конец вокруг столба замком. Когда Саманта спустилась, я закрепил другой конец цепи вокруг ее правой лодыжки другим замком. Ключи были в нашей спальне. Я заставил ее сходить в ванную, чтобы убедиться, что цепочка достаточно длинная, чтобы она могла дотянуться. Затем я оставил ее внизу, чтобы пойти и позвонить Майку.

Майк был взвинчен, я мог сказать.

—У меня был долгий разговор, —сказал он, —С твоим приятелем Билли в Оклахоме. Он готов сделать два ошейника для девочек.

—Отлично, —сказал я. —Я уверен, что он получит удовольствие от встречи с близняшками.

—То, что я имел в виду, он, казалось, делал немного неохотно, пока я не сказал ему, что деньги не имеют значения. У него есть друг, который сделает для него золотую инкрустацию.

—Золотой?

—Вот увидишь, — сказал мне Майк. — Как Саманта?

—Она внизу, но сейчас вроде как занята. Могут девочки присоединиться к нам завтра вечером?

—Близняшкам не терпится прийти поиграть. В эти выходные у меня дела за городом, так что они все равно застрянут здесь одни.

—Я заскочу за ними в субботу после ужина. Хорошо?

—Супер! Увидимся позже.

—Пока, Майк. И спасибо.

Я спустился вниз, чтобы сообщить Саманте новости. Она сидела на диване, теребя цепь, обмотанную вокруг ее лодыжки, и подняла на меня глаза. Я сказал ей, что близняшки придут завтра вечером поиграть.

—Как долго я буду прикована здесь? —спросила Саманта.

—Пока я тебя не отпущу, я полагаю. Мне нужно кое-что сделать наверху, так что расслабься, посмотри телевизор. Я принесу обед позже.

Я оставил свою симпатичную жену прикованной к столбу в подвале и пошел доделывать веб-сайт, над которым работал. Мне нужно было только еще раз просмотреть файлы, и я нашел пару вещей, которые нужно было исправить, когда я закончил, я приготовил нам обед. Я разогрел банку супа, сделала несколько бутербродов, принес из спальни замок, а затем отнес все это вниз на подносе.

Саманта свернулась калачиком на диване и смотрела ток-шоу. Она нашла старое одеяло, чтобы укрыться, и держала в руках маленькую подушку, баюкая ее, как маленькая девочка любимую мягкую игрушку. Цепь тянулась от ее лодыжки через диван и по полу до конца, прикрепленная к стальному столбу. Она выглядела такой милой.

Я поставил поднос на тяжелый кофейный столик перед диваном. Я заставил Саманту завести руки за спину, затем соединил два ее браслета. Потребовалось довольно много времени, чтобы закончить наш обед, мне пришлось кормить Саманту супом с ложечки и придерживать для нее сэндвич, но мы справились. Она пошла в туалет, и я умыл ей лицо, а потом мы обнимались на диване.

—Хозяин?

—Да, Саманта?

—Как долго я буду прикована к этому столбу?

—На две ночи, сегодня и завтра. Если будешь хорошо себя вести, я позволю тебе спать в моей постели в воскресенье вечером.

Так мило. Саманта прижалась ко мне еще теснее. Я обнял ее. Мы провели очень расслабляющий день вместе в комнате отдыха на цокольном этаже, смотрели дневные телепередачи, крепко прижимаясь друг к другу, касаясь друг друга. Во всяком случае, я. Руки Саманты оставались сцепленными за ее спиной. Я переключал каналы, наконец остановившись на каком-то шоу о путешествиях, пока Саманта дремала. Ее волосы казались такими мягкими под моей рукой, когда я нежно погладил ее живот.

Саманта начала дергаться, затем она ударила ногой, заставив цепь загреметь. Она проснулась от рывка и крика, заставив меня тоже подпрыгнуть.

—Что-то не так?

Она огляделась, видя только знакомую обстановку.

—Мне приснился такой странный сон, —сказала она. —Я была заперта в клетке, как у Майка, только меньше, и я была вся раздавлена внутри. Комната была наполнена водой, но я могла дышать через трубку во рту. Кто-то открыл слив, и вся вода вытекла. А потом я была там, насквозь мокрая, и ждала, когда кто-нибудь выпустит меня. Я выплюнула воздуховод и стал ждать.

Внезапно вода хлынула обратно и начала заполнять комнату. Я не могла дотянуться до трубки для подачи воздуха и не могла снова взять ее в рот. Я тянулась и боролась, но не могла дотянуться рукой до трубки, которая пузырилась в паре сантиметрах от моего лица. И вот тогда я проснулась.

Младший тоже проснулся, и я почувствовал, как он потянулся, представил, как он зевает, озирается по сторонам. Странные сны, еще один побочный эффект беременности. В последнее время у Саманты их было предостаточно, часто она застревала или попадала в опасную ловушку. Я прижал ее к себе, нашептывая ей на ушко успокаивающие звуки. Малышка снова задремала, и я нежно погладил маленький бугорок животика Саманты.

На ужин у нас была пицца и банки кока-колы, и я передвинул замок Саманты так, чтобы ее руки были сцеплены перед ней, чтобы она могла есть. Мы смотрели фильм по телевизору под названием «Человек на чердаке» (прим перев фильм 1995). Восемнадцатилетний юноша влюбляется в замужнюю женщину средних лет, которая держит его в качестве любовника на чердаке своего дома. Ее старший муж в течение четырнадцати лет ни о чем не подозревал, пока однажды они не поссорились, любовник не спустился вниз, произошла стычка, и старика застрелили.

Женщина была доминирующей, а любовник готовил и убирал за парой, муж думал, что это его жена делает всю готовку. В одной сцене женщина говорит молодому человеку: «—Если тебе это не нравится, убирайся!». Он топает вниз по чердачной лестнице, но внизу останавливается, затем покорно взбирается обратно, чтобы поцеловать босые ноги хозяйки. В конце концов, полиция спохватывается, но срок давности по делу об убийстве истек, и эти двое остались безнаказанные.

—Если бы я не была прикована цепью в подвале, я могла бы готовить вам еду, —сказала Саманта после окончания фильма.

—Ты бы предпочла быть прикованной к холодильнику?

—Нет, глупышка. Тебе вовсе не обязательно приковывать меня цепью. Я не собираюсь убегать.

—Но мне нравится, когда ты прикована, —сказал я. —Кроме того, ты наказана за то, что была излишне дерзка со мной сегодня утром.

Я оставил Саманту прикованной в подвале, когда пошел спать. Мы не спали порознь ни одной ночи с тех пор, как она переехала ко мне за месяц до нашей свадьбы, и я не мог заснуть, когда ее не было рядом со мной в постели. Наконец, я спустился вниз, чтобы прижаться к ней на диване. Она тоже не спала, и мы оба некоторое время ворочались с боку на бок.

—Я не могу уснуть, —сказала Саманта. —Не могли бы вы сковать мне руки за спиной, Хозяин?

Я снял замок с ее браслетов перед тем, как уйти от нее, и прикрепил его к цепочке на лодыжке.

—Нет, Саманта. Наказание.

Я лежал на спине; она лежала на мне сверху на узкой кушетке.

—Давайте поднимемся наверх, в кровать, —предложила она. —Ты можешь прикрепить цепочку к каркасу кровати.

—Ты должна остаться здесь, —сказал я. —Наказание.

—Но ты тоже не спишь. Почему ты разделяешь мое наказание?

Мне пришлось немного поразмыслить над этим. Действительно, почему? Почему Саманта хочет, чтобы я причинил ей боль, почему она хочет, чтобы я ее выпорол? Я хотел, чтобы она была прикована цепью к столбу в подвале на все выходные. Почему? Почему такие люди, как Саманта и я, и, казалось, многие другие, вынуждены делать то, что мы делаем, совершенно нелогичные вещи, которые доставляют нам такое сильное удовольствие?

Такое острое удовольствие. Это то, чего мы жаждем, что движет нами, острые ощущения от того, что мы делаем что-то настолько странное, почти отвратительное. Мы сильно рисковали в том последнем плавании на каноэ. Заковав Саманту в цепи и утащив ее в дикую местность без всякой надежды освободиться от сковывающих ее цепей, миллион вещей могли пойти ужасно неправильно. Но не пошли. Весь эпизод, почти две недели подряд, прошел так хорошо. Такое невероятно приятное время для нас обоих.

Теперь я это чувствовал, Саманта тоже. Она извивалась на мне, двигая другой ногой, чувствуя, как цепь обхватывает ее лодыжку. Перебирая звенья между пальцами. Она знала, что останется прикованной к столбу в подвале на выходные, а завтра вечером я пойду заберу близняшек, приведу их обратно, и Саманта получит взбучку от одной из них или от обеих. Эта идея заводила ее, да и меня тоже. Это не обязательно должно было иметь смысл, но это было то, что мы бы сделали, и это наверняка доставило бы огромное удовольствие всем заинтересованным сторонам.

Я поднял руки, чтобы убрать волосы с ее лица, позволяя шелковистым прядям скользить сквозь мои пальцы, когда я провел руками вниз по ее спине к заднице. Мои руки на этих двух мясистых округлостях ее прекрасной задницы. Я прижал ее к себе. Саманта нежно поцеловала меня в губы, как перышко.

Затем еще раз, чуть дольше, чуть настойчивее. Ее руки обхватили мою голову, я поднял руки, чтобы обхватить ее голову, и наши губы слились в глубоком страстном поцелуе. Наши языки танцевали вместе внутри сладкого ротика Саманты.

Мы поменялись местами, она легла на спину на диване, я сверху. Я старался не раздавить ее животик, когда просовывал в нее свой напряженный член. Мое сердцебиение бешено колотилось в груди, заставляя мой член пульсировать, окутанный ее скользким гладким влагалищем. Я вытащил его до упора, чтобы несколько раз потереться головкой о ее клитор, затем снова погрузил его в глубины моей прекрасной жены.

Саманта обхватила ногами мою талию, перекинув цепь через мою спину. Я немного подтянул ее, затем несколько раз обмотал цепь вокруг ее запястий. Я придерживал цепь одной рукой, соединяя ее руки между нами. Звенья цепочки и ее браслеты звякнули друг о друга, и этот восхитительный звук погнал меня вперед.

Мои колени, вдавленные между подушками дивана, обеспечивали почти оптимальный угол входа, и поэтому я сильно входил в Саманту. Я крепко держал ее, обхватив цепью за запястья, а другой рукой — за талию. Я не давил на нее, так что ее не раздавило, и мне тоже было удобно. Замок и цепочка на ее лодыжке впивались мне в спину, создавая достаточное количество отвлекающих факторов, что позволило мне продержаться довольно долго.

Саманта испытала три быстрых оргазма, один за другим, когда я замедлил свои движения и увидел, как исказилось ее лицо, почувствовал, как ее тело колышется подо мной. Я остановился, низко наклонился и поцеловал ее. Позволив своему члену выскользнуть, я направил его к ней, поглаживая кончиком ее клитор, касаясь пальцем ее колец.

—Я люблю тебя, Саманта, — прошептал я ей, —Больше всего на свете. Ты моя, Саманта, моя навсегда.

—Вы мой Хозяин, — ответила она, — Вы все для меня. Я ваша, навсегда.

Я направил себя к ее центру, еще раз толкнулся внутрь. Саманта приподняла бедра навстречу мне, и я начал делать это для нее, быстро и жестко, ударяясь о нее, не обращая внимания ни на что, кроме себя и милого, скованного существа подо мной. Саманта кончила снова, ее голос, низкий и гортанный, звучал в ночи в тихой тишине подвальной комнаты.

Маленький огонь, горящий в моем центре, внезапно разгорелся до яркости, ослепив меня. Мышцы моих рук и бедер, жжение от моих усилий, забыто. Сила возросла до невероятного уровня и держалась несколько мгновений. Мои бешеные движения замедлились, когда я какое-то время ехал по гребню, только я и Саманта, где-то там, снаружи.

Поле начало сжиматься, плотно прижимая меня к себе. Затем мой крик оглушил нас обоих, поскольку само мое существо вывернулось наизнанку, хлынув в мою прекрасную Саманту огромным, хлещущим потоком.

***

Позже. Я чувствовал, как рыбообразное существо плавает вокруг, обнюхивая стенки его или ее аквариума. Последнее УЗИ Саманты было на ранней стадии, и пол нашего ребенка был неопределенным. Я мог представить, как он смотрит на меня сквозь стекло аквариума, сквозь кожу на животе Саманты.

—Что за спешка, папочка, мы можем снова покататься?

—Скоро, малыш, скоро. Папа сейчас совсем устал. Мама тоже.

Я оторвалась от Саманты, и она заковыляла к туалету. Одеяло под нами промокло, но я нашел нам другое. Я разложил все подушки с диванов и кресел на полу, соорудил нам постель. Саманта вернулась, волоча за собой цепь, и легла рядом со мной. Мы проспали большую часть субботнего утра.

Я обнаружил изъян в своих планах; в ванной на цокольном этаже не было душа, только раковина и унитаз. Саманта выглядела потрепанной, и от нее пахло сексом. Я хотел, чтобы она была свежей и чистой к вечеру, поэтому мне пришлось снять ее цепь со столба, чтобы позволить ей подняться наверх и принять ванну. Саманта подобрала длинную цепь, которую я оставил обмотанной вокруг ее лодыжки, и поднялась наверх. Я приготовил нам поесть.

Я позволил Саманте хорошенько понежиться в ванне и велел ей вымыть и привести в порядок волосы. После того, как она закончила мыться, я велел ей вернуться в подвал, где я снова прикрепил цепь к стальному столбу в центре комнаты. В подвале было немного прохладно, и я разжег дровяную печь в углу, чтобы согреть вещи и избавиться от сырости. Саманта долго водила расческой по волосам, пока они не заблестели и соблазнительно не обвились вокруг ее тела при ходьбе. Она улыбнулась мне лучезарной улыбкой.

Я вышел, чтобы купить кое-какие продукты и прочее, пока Саманта спала. На улице было холодно и валил снег, поэтому я поспешила выполнить свои дела, чтобы вернуться в тепло моей милой Саманты. Я вернулся в дом и приготовил ей чай с тарелкой печенья, отнес их вниз и посидел с ней немного. Я подбросил полено в дровяную печь.

—Ты собираешься привязать меня к кофейному столику, чтобы меня выпороли? — спросила Саманта.

—Ребенка раздавит, если ты будешь лежать на животе, — сказал я ей. —Может быть, у девочек появится идея получше.

—Чем они собираются меня пороть? Кнутом?

—Я не знаю. Посмотрим.

—Кто это сделает, Лиза или Лизель?

—Тссс, — тихо проворковал я. —Больше никаких вопросов, малышка, посмотрим, что получится. Я собираюсь приготовить нам что-нибудь на ужин, а потом пойду заеду за близняшками. Хорошо?

Саманта опустила глаза.

—Да, хозяин, — сказала она.

Я приготовил нам легкий ужин из салата и овощного рагу с кусочками курицы, запеченной в нем, и свежего хлеба к нему. Я послушно отнес ужин ее высочеству вниз. Почему я выполнял всю работу, пока моя рабыня бездельничала в ее покоях? Почему? Потому что она прикована к столбу. Не имеет смысла, не так ли? Позже она кончит дюжину раз, пока я, я буду сидеть и смотреть...Ура.

После того, как мы поели, я собрал посуду и прибрался, а затем вернулся к Саманте со стаканом сока.

—Я сейчас собираюсь забрать Лизу и Лизель, — сказал я. — Тебе что-нибудь нужно, прежде чем я уйду?

—Нет, я в порядке. Ты скоро?

— Да.

Я наклонился, чтобы нежно поцеловать ее в лоб, и погладил по голове. Я убедился, что с огнем все в порядке, и добавил немного дров. Затем я поднялся наверх, накинул пальто, вышел на улицу, сел в джип и уехал в снежную бурю, оставив Саманту прикованной к столбу в подвале.

От моего дома до дома Майка добрых сорок пять минут езды. Я позвонил в дверь, меня встретили две очаровательные близняшки, одетые в скудные кожаные сбруи. Тонкие черные бретельки обхватывали их грудь широким поясом посередине, а другой кожаный ремень спускался вниз, между ног, затем поднимался по спине, соединяясь с поясом на талии. Блестящие серебряные пряжки украшали наряды в обычных местах.

Я начинал замечать тонкие различия между ними. За исключением их голосов, в которых у Лизель был лишь чуть более низкий тембр, Лизель была сложена чуть крепче, чем ее сестра. На темном кожаном ошейнике Лизы было выгравировано ее имя на серебряной пластинке с левой стороны; имя Лизель было справа. На запястьях Лизы были два широких кожаных манжета. Девочки натянули зимние сапоги на босу ногу и поверх своих нарядов надели длинные черные меховые пальто, затем Лизель взяла спортивную сумку, стоявшую у двери.

—Девочки, вы поели? — спросил я.

—Да, сэр, — ответила Лизелль. —Мы готовы идти.

—Хорошо.

По дороге домой я спросил Лизелль, есть ли у них что-нибудь на примете для Саманты. Она ухмыльнулась и открыла сумку, стоящую у ее ног, чтобы показать мне набор наручников, таких же, как у Лизы, несколько веревок, цепи с несколькими незакрепленными замками и застежками-защелками, отвратительного вида флоггер и зловеще выглядящий хлыст. А также бутылку хорошего белого вина на потом.

—Лизу уже некоторое время не пороли, — сказала мне Лизель, — Хозяин предложил, чтобы я выпорола ее и мисс Саманту одновременно.

Я начал улыбаться, впервые с утра. У меня были серьезные сомнения по поводу всей этой истории с Самантой и близняшками, по сути, всей идеи с поркой. Образ начал формироваться в моем сознании. Я взглянул в зеркало и увидел широко раскрытые, полные ожидания глаза Лизы, смотрящие на меня в ответ. Прекрасная Лиза и моя прекрасная Саманта. Свисающие вместе с потолка, и Лизель, стоящая над ними со своим хлыстом.

—Внизу в потолке есть пара крепких крюков, — сказал я, — Примерно в полуметре друг от друга. Это то, что ты имела в виду?

—Да, сэр, — сказала Лизелль. —Это должно подойти.

Я попросил показать мне флоггер, который принесла Лизелль. Восемь полосок тончайшей телячьей кожи, мягкой как масло и очень эластичной. Я включил внутреннее освещение, чтобы осмотреть эту штуку по дороге. У флоггера были явные признаки того, что он довольно старый и им часто пользовались.

—Это очень хорошая вещь, сэр, — сказала Лизелль. —Он не оставляет плохих отметин, и ощущения такие...

—Изысканные... — раздался мечтательный голос с заднего сиденья. —Сэр.

—Превосходно.

Моя улыбка стала шире. Мы подъехали к дому и вошли внутрь. Девочки сняли свои пальто, и я повесил их в шкаф, пока они снимали ботинки. Я велел им обеим спуститься вниз, а сам пошел переодеться. В спальне я разделся, затем надел пару черных хлопковых шорт и маленькую черную кожаную жилетку. Я взял ключи от замков Саманты, сунул их в карман, затем спустился вниз.

Три красавицы свернулись калачиком на диване, касаясь друг друга, близняшки заискивали перед маленькой выпуклостью животика Саманты. Саманта подняла голову, когда я вошел, ее улыбка быстро сменилась почти виноватым выражением. Я подошел к печке и подбросил в нее полено. Лизель достала вино из своей сумки, чтобы передать его мне, а я поставил его в холодильник в баре, чтобы оно охладилось. Я включил несколько светильников, затем пересек комнату и встал ближе к центру у столба. Я посмотрел вверх.

Довольно уродливый светильник в виде колеса фургона висел у меня над головой, прикрепленный к обычному на вид стальному кольцу в потолке. Провод и цепь были перекинуты через другое кольцо, затем провод шел к вилке, вделанной в потолок рядом с центральным столбом. Я протянул руку и дернул за шнур, чтобы отключить его. Вытянув руку вверх, я отцепил цепочку от одного кольца, затем, держа светильник, я отцепил его от другого кольца. Я отнес его в угол комнаты и поставил на пол. Саманта посмотрела на меня, потом на два кольца, торчащих из потолка.

Я подошел к большому мягкому креслу откуда открывался хорошим обзором и сел.

—Саманта, — сказал я, — Если тебе нужно в туалет, тебе лучше сходить сейчас.

Саманта оставила близняшек и направилась в туалет, длинная цепь, обмотанная вокруг ее лодыжки, волочилась за ней. Лизель придвинулась ближе к сестре, взяла ее руки в свои и заглянула Лизе глубоко в глаза. Две девушки не обменялись ни словом; в этом не было необходимости.

Через несколько мгновений Саманта вернулась и встала перед близняшками. Лизелль достала другой комплект наручников и передала их Лизе, которая начала надевать их на запястья Саманты. Она немного приподняла браслеты Саманты на своих руках, затем застегнула наручники на ней. Лизелль вручила Лизе две короткие цепочки и два замка. Наручники были застегнуты, а обрывки цепочки болтались. Затем Лизелль встала, держа в руке защелкивающееся карабин, которым пользуются альпинисты, и подвинула Саманту под одно кольцо. Используя деревянный стул, чтобы встать, она прикрепила две цепи к одному из колец на потолке с помощью защелкивающейся застежки.

Цепочки были достаточно длинными, чтобы Саманта не растянулась. Ее руки были немного согнуты в локтях чуть выше ушей. Лизелль повернулась к Лизе, которая расстегивала пряжки на наряде. Лизель помогла сестре снять одежду, положив ее на кофейный столик возле дивана. Она пристегнула две цепочки к двум наручникам Лизы, затем Лиза заняла свое место рядом с Самантой под другим кольцом в потолке. Лизель подвинула стул, чтобы поднять руки Лизы и прикрепить ее так же, как Саманту, к кольцу в потолке.

Лизель подняла стул и поставила его обратно у стойки, затем подошла ко мне и встала рядом с моим стулом.

—Вы хотите, чтобы пленницам заткнули рты, сэр? — спросила она меня.

Я так напрягся, наблюдая за ней, что чуть не расхохотался. С моей стороны это было бы нехорошо.

—Нет, — сказал я. —Возможно, позже, если они станут слишком громкими.

—Хорошо, сэр.

Лизель полезла в свою сумку и нашла несколько заколок для волос, затем подошла к девушкам, чтобы собрать их волосы в пучки на макушке, чтобы они потом не мешались. Лиза и Саманта были достаточно близко, чтобы натыкаться друг на друга чаще, чем, как я думал, им на самом деле было нужно. Лиза слегка приподнималась, чтобы ее бедра касались бедер Саманты, и они прижимались животиками друг к другу и смотрели друг другу в глаза. Им пришлось немного потянуться, чтобы потереться сосками друг о друга, и они проделали это несколько раз, пока Лизель работала над тем, чтобы заколоть их волосы. Саманта не слишком стеснялась находиться так близко к другой обнаженной девушке. В любом случае, скоро у них будет нечто большее, чем просто общее личное пространство.

Лизель закончила с прическами девочек и вернулась, чтобы встать рядом со мной. Мои глаза были прикованы к двум красавицам, подвешенным за запястья в центре комнаты. Глаза Саманты были закрыты, а Лиза тянулась поцеловать ее. Их ноги переплелись, колено Саманты оказалось между бедер Лизы, и она прижалась к нему. Моя рука скользнула вверх по ноге Лизель. Я почувствовал шелковистую мягкость верхней части ее бедра, бугорок мышц с внутренней стороны. Я почувствовал, как оно слегка задрожало от моего прикосновения. Я, наконец, осознал, что мое внимание переключилось с двух красавиц передо мной на ту, что стояла рядом со мной, ожидая начала заказа.

—Нам лучше начать, — сказал я, убирая руку. Я выудил ключ из кармана, чтобы отдать Лизель. — Пожалуйста, снимите цепочку с лодыжки Саманты.

—Хорошо, сэр, —сказала Лизель.

Лизелль подошла к девочкам и наклонилась. Саманта подпрыгнула от неожиданного прикосновения, когда Лизелль сняла цепь с ее лодыжки. Глаза двух хорошеньких пленниц следили за Лизель, когда она подошла к спортивной сумке, чтобы достать флоггер. Она встряхнула его несколько раз, затем начала рубить воздух, ощущая размах инструмента в моей подвальной комнате.

Она попробовала несколько ударов сверху вниз, чтобы обнаружить, что в комнате были серьезные ограничения по высоте. Лизель скорректировала свой удар, чтобы компенсировать это. Она придвинулась ближе к девочкам, затем посмотрела на меня. Я слегка кивнул, почти незаметно улыбнувшись. Лизелль приготовилась.

Лиза стояла с закрытыми глазами, ожидая. Саманта была еще более взволнована, ее взгляд был прикован к Лизелль и хлысту в ее руке. Лизель подняла флоггер так, чтобы мягкие кожаные пряди свисали поближе к широко раскрытым глазам Саманты, затем, как перышко, она позволила им коснуться сначала Саманты, затем плеч Лизы. Лизель мягко натянула кожу на тела двух девушек, на их плечи и шеи, вниз по переду между ними и вниз по спине, ягодицам, ногам, к ступням. Затем снова подняла. Она легонько встряхнула пряди, кончики едва касались кожи девушек, затем продолжила нежно поглаживать их мягкой кожей. Это продолжалось почти полчаса, и к тому времени и Саманта, и Лиза расслабились в своих путах, полностью смирившись с окружающим миром.

Лизелль отвела флоггер назад, затем резко опустила его на верхнюю часть спины Саманты. Рот Саманты открылся в беззвучном крике, когда боль ярко вспыхнула в ее мозгу. Дрова в печи громко затрещали; полено сдвинулось, заставив языки пламени за стеклом в дверце дико заплясать. Лизелль взмахнула флоггером, чтобы оставить задницы Саманты широкую полосу жгучего огня.

Саманта танцевала, в то время как Лиза стояла неподвижно. Лизелль сделала шаг влево и полоснула флоггером по заднице сестры. Лиза вскрикнула, но тут же получила еще два быстрых удара по спине. Затем Саманта получает идеальные удары по обоим бедрам, а затем сильный апперкот между ними, сзади, концы прядей жестко целуют нижнюю часть живота Саманты.

Ни одна часть тела двух девушек не была избавлена от гнева флоггера Лизель, за исключением нежного живота Саманты и ее и без того нежной груди, которые даже при этом получили несколько отметин. Лизелль спокойно обошла их по кругу, нанося удары взад и вперед везде, где появлялась подходящая мишень, недостатка в которых не было. Она замирала на долгие минуты, пока девочки извивались, раздвигаясь или сталкиваясь и прижимаясь друг к другу, потираясь друг о друга.

Первые несколько оргазмов были раздельными. Лиза или Саманта стояли неподвижно, слегка дрожа, когда оргазм захватывал их, пронизывал насквозь. Я был поражен, увидев, как, казалось бы, легко Лизель нашла комбинацию, чтобы довести их обеих до оргазма одновременно. Она возбуждала их, оценивая их прогресс, затем отступала, когда они обе кончали в сильном порыве, сила, высвобождаемая одной, подпитывала другую. Две красавицы дрожали и извивались вместе в порывах необузданной страсти.

Ноги Саманты блестели от ее соков, от которых на полу под ней образовалась обильная лужица. У Лизы тоже было влажно, но меньше, чем у Саманты. Лизелль снова набросилась на них, нанося удары по двум корчащимся красавицам. Лиза и Саманта, извивающиеся и трясущиеся, с высоко поднятыми руками, их запястья были прикреплены к кольцам в потолке. Я сидел как зачарованный, когда Лизелль снова довела их до пика. Пара стояла спина к спине, и она яростно вогнала флоггер между ними, окутывая их задницы простыней восхитительной огненной боли. Крики и громкие всхлипывающие стоны эхом разнеслись по комнате, когда Лизелль отошла в сторону и небрежно прислонилась к столбу, скрестив руки перед собой, пряди флоггера свисали по бокам.

Саманта и Лиза висели неподвижно, за исключением тех случаев, когда их израненные полосатые тела сотрясала мелкая дрожь. Я посмотрел на Лизель, которая спокойно стояла, прислонившись к центральному столбу, наблюдая, как две ее жертвы падают после этого последнего невероятного рывка. Она взглянула на меня, я кивнул ей, и легким движением руки она выпрямилась, чтобы направиться туда, где сидел я, бросив свой флоггер в сторону спортивной сумки, когда проходила мимо кофейного столика. Флоггер приземлился поверх сумки, аккуратно сложенный.

Я встал, когда Лизель подошла, чтобы взять ее за руки. Я нежно поцеловал ее в щеки, правую, левую и еще раз правую.

—Браво, моя дорогая Лизель, — сказал я. —Это было просто прекрасно.

Лизель опустила глаза, немного смущенная моей похвалой.

—Спасибо, сэр.

Сначала я подошел к Саманте, увидев, что она крепко зажмурила глаза от боли, которую испытывала. На ее губах была широкая улыбка, а лицо светилось от удовольствия. Я осторожно положил руку на живот Саманты, и она дернулась, затем открыла глаза. Взгляд Саманты был отсутствующим, остекленевшим, но внезапно ее зрачки сфокусировались, и она увидела меня, стоящего рядом с ней. Ее улыбка стала шире, когда она выдохнула с довольным, мягким, дрожащим стоном.

Я почувствовала это под своей рукой; наш ребенок. Маленькая рыбка резвилась в безопасном тепле своего аквариума. Легкий удар о борт, а затем еще раз. Скользкое перекатывающееся движение, когда младенец поворачивался, исследуя пределы своего нынешнего дома. Возможно, я верил в то, во что хотел верить, но я действительно почувствовал, что разум ребенка каким-то образом коснулся меня. Это было выражением желания узнать о чудесных чувствах, которые испытывала мама.

—Лизель, пожалуйста, принеси...

Лизель уже стояла рядом со мной с деревянным стулом. Я осторожно поддерживал Саманту, пока Лизель стояла на стуле, чтобы расстегнуть стопорное кольцо. Саманта растаяла в моих объятиях, когда ее руки опустились, и я держал ее, пока она осторожно пробиралась к дивану. Саманта осторожно села, а я пошел помочь с Лизой.

Лиза была начеку и, казалось, больше беспокоилась о благополучии Саманты, чем о своем собственном. Ее сестра отцепила ее, и она обнимала меня, по я помогал ей дойти до дивана. Лизель принесла из ванной влажное полотенце, чтобы аккуратно промокнуть пот и соки девочек, затем она вытерла лужицу на полу, пока я открывал и разливал вино.

Мы все пригубили восхитительное вино, в котором чувствовался легкий привкус сладости, который быстро взбодрил нас всех. Я поднял тост за мастерство Лизель и за трех очаровательных дам в моей компании; за хороших друзей, за хорошее времяпрепровождение. Лизель предложила тост за мою прекрасную Саманту и за малышку, которая скоро появится на свет.

Близняшки по очереди ощупали животик Саманты и существо, шевелящееся внутри. Я снова положил на него руку и почувствовал, что он теперь такой полный жизни, счастливый и здоровый, как его мама. Я был уверен, что

Саманта или я смогли бы сказать, был ли ребенок в каком-либо расстройстве из-за того, что только что пережила его мама, но я чувствовал только хорошее самочувствие внутри нас четверых, а значит, нас было пятеро в комнате.

Саманта пригубила маленький бокал вина, затем спросила, не заварю ли я ей чаю. Лиза не решалась попросить, но я понял, что она тоже хочет чаю, поэтому наверху, на кухне, я заварил чайник. Немного сыра и крекеров, немного фруктов и печенья, чай и чашки - я отнес все это на подносе вниз.

Все три девушки теперь были обнажены, Лизель сняла свою симпатичную, но, вероятно, чертовски неудобную кожаную сбрую. Они все лежали в обнимку на диване, касаясь и поглаживая друг друга. Саманта была в центре, Лиза массировала ей животик, Лизель — спинку, и она выглядела так, словно была на Седьмом небе от счастья. Я поставил поднос, наполнил свой бокал вином и налил немного Лизель. Я придвинул деревянный стул к столу и сел напротив дам.

Лизель взяла свой бокал и подошла к сестре. Она опустилась на колени у ног Лизы, чтобы дотянуться до чайника, и налила чашку Саманте и одну Лизе. Она протянула Лизе свою, затем осталась стоять на коленях на полу рядом с Лизой, пока та потягивала вино. Лизель не сводила глаз со своей сестры.

Я обошел вокруг, чтобы сесть рядом с женой. Саманта слегка вздрогнула, когда я дотронулся до нее, отметины от флоггера были ярко-красными по всему телу. Я спросил ее, как она.

—Я чувствую себя прекрасно, Хозяин, спасибо вам за то, что позволили этому случиться.

Лиза, такая же полосатая, как Саманта, улыбнулась. Она полезла в спортивную сумку и нашла связку ключей, затем взяла Саманту за руки, чтобы расстегнуть наручники. Она сняла замки и цепочки со своих наручников, оставив черные кожаные ремешки застегнутыми на запястьях, затем посмотрела на меня.

—Сэр, — спросила она, — Можно нам с сестрой остаться здесь еще ненадолго?

—Конечно, оставайтесь на ночь, если хотите. Майк сказал, что вернется только завтра поздно вечером. Нам с Самантой было бы приятно ваше общество.

Лизель все еще стояла на коленях рядом со своей сестрой. Она положила руку на бедро Лизы. Лиза повернулась к ней с кожаными наручниками в руке. Я увидела, как Лизель опустила глаза к полу. Я почувствовала это, и Саманта тоже. Внезапная перемена в комнате. Внезапная смена власти.

Лизелль нервно отхлебнула вина, затем поставила бокал на стол. Теперь, когда Лизель больше не была повелительницей кнута, Лизель рабыня подняла руки к своей сестре и позволила Лизе застегнуть на ней кожаные наручники.

Лиза встала и взяла два стопорных кольца с кофейного столика. Она обошла его, чтобы взять стул и поставить его под два стальных кольца, торчащих из потолка. Лизель, все еще стоя на коленях, подползла к тому месту, где стояла Лиза. Лизелль встала, Лиза забралась на стул, и Лизелль подняла одну руку к кольцу в потолке.

Лиза взяла цепочку, свисавшую с манжеты, и поднесла ее к кольцу. Она на мгновение замерла в ожидании. Она слегка дернула цепочку вверх. Лизель приподнялась на цыпочки. Лиза прикрепила цепочку к кольцу с помощью защелкивающегося крючка, затем потянулась за другой цепочкой. Лизель высоко подняла другую руку, и Лиза прикрепила цепочку к другому кольцу в потолке.

Лизель повисла в наручниках. Ее пятки были примерно в паре сантиметров от пола, а руки вытянуты прямо над головой. Лиза легко провела ладонями по телу девушки, пока Лизель стояла, свисая с наручников, слегка дрожа от предвкушения. Наконец Лиза, тихая, покорная Лиза, подошла к спортивной сумке, чтобы достать длинный плетеный хлыст из черной кожи.

Это был мой дом, и мне выпала сомнительная честь быть здесь хозяином. Лиза признала этот факт, встав передо мной и встряхнув зловеще выглядящим хлыстом. Я почувствовал, как Саманта вздрогнула рядом со мной, увидев, как на ее глазах разворачивается кусок толстой, туго сплетенной кожи. Я должен был убедиться, что это не выйдет из-под контроля. Три слова.

—Никакой крови, Лиза.

—Да, сэр, — сказала она, слегка нахмурив свое хорошенькое личико.

Я видел, как Лизелль подняла глаза, когда я заговорил, но я не был уверен, обрадовалась она или опечалилась из-за того, что я наложил ограничение на сцену. Однако я не собирался объяснять Майку, как так получилось, что его рабыню изрезали в моем подвале этой ночью.

Не было ни нежного наращивания, ни мягкого поглаживающего вступления; Лиза просто начала водить кончиком этого отвратительного хлыста по прекрасному беспомощному телу своей сестры. Она не прилагала особых усилий к поглаживаниям, в этом не было необходимости. Хлыст змеился к месту на теле Лизелль, скорость кончика постоянно увеличивалась, пока он не коснулся ее кожи. Затем он отпал, обнажив ярко-красный рубец. Лизелль застонала от боли или закричала, не имело значения. Лиза просто поддерживала легкий ритм, нанося удары хлыстом по Лизель везде, куда только позволяла ее фантазия.

Груди Лизель и между ног девушки были соблазнительными мишенями, которые Лиза позволяла хлысту посещать снова и снова, лишь слегка контролируя размах, чтобы не нанести чрезмерного вреда. Вниз по ногам, вверх по заднице и спине, повсюду на ней появлялись красные следы жгучей боли. Лизель кончала, огромной воющим потоком. Но Лиза не останавливалась и даже не замедляла движения. Она хлестала повисшее тело своей сестры во время каждого из ее оргазмов, увеличивая их силу, пока та не упала, чтобы на мгновение безвольно повиснуть. Следующая пара ударов, казалось, не ощущалась, пока Лизель внезапно не пришла в себя, и цикл не начал повторяться.

—Хозяин, — услышал я после шестого или седьмого оргазма Лизель.

Я повернулся к Саманте, сидевшей рядом со мной на диване. Она слегка вздрагивала при каждом ударе кнута Лизы.

—Хозяин, пожалуйста? Лизель сыта по горло.

Я снова повернулся к сцене передо мной. Лиза не была в трансе или что-то в этом роде, она была настороже, с широко раскрытыми глазами и держала себя в руках. Она наносила каждый удар осторожно; несомненно, она помнила о физическом и психическом воздействии, которое ее хлыст оказывал на ее сестру. Лизель быстро приближалась к очередному оргазму, который опять взорвет ей мозг. Мне удалось поймать взгляд Лизы, и я поднял палец, одними губами произнеся «—Еще раз». Лиза широко улыбнулась.

Я крепче прижал Саманту к себе, в то время как Лиза почти незаметно ускорила темп. Она сосредоточила удары на заднице Лизель, вкладывая в каждый чуть больше силы. Лизель тяжело дышала, и она начала кончать. Лиза описала хлыстом широкую дугу, позволила его длине обвиться вокруг талии сестры, затем плотно обхватила ее и просунула рукоятку под витки. Лизель задрожала и изогнулась, ее соки хлынула из нее, когда рукоятка хлыста ударилась о ее киску. Лиза смиренно стояла в стороне, как застенчивая маленькая девочка, и наблюдала.

Я встал, мысленно качая головой. Я никогда не пойму, что заставляет кого-то стремиться к такой сильной боли. Со мной в подвале три девушки, одна из которых, моя любимая жена. На всех следы жестокой порки.

«—Это был не я, ваша честь! Я никогда ничего не делал. Это были они. Они сделали это сами с собой». Да, верно.

Я подошел к Лизелль, чтобы осмотреть ее. В нескольких местах хлыст слегка впился в кожу, и в ранах образовались крошечные капельки крови. Я взглянул на Лизу, и она уставилась в пол, виноватая улыбка заиграла в уголках ее рта. Тепло, исходившее от тела Лизель, было таким, словно я стоял рядом с печью.

—Лиза, у вас есть чем натереть Лизель, какой-нибудь лосьон для кожи или что-то в этом роде?

—Да, сэр, — ответила она. — Хозяин использует травяной крем, который очень успокаивает. У нас есть немного в сумке.

—Позаботься о Лизель. Саманта, можно тебя на минутку?

Саманта встала, в то время как Лиза подошла к сестре, чтобы освободить ее. Лизель была едва в сознании, но я взял Саманту за руку и отвел ее в сторону.

Я хотел бы когда-нибудь понять, я действительно пытался. Но эта последняя сцена несколько усложнила задачу. Лизель довольно долго носила эти болезненные отметины. Я наблюдал с другого конца комнаты, как ее сестра изо всех сил пыталась освободить ее от колец на потолке. Я увидел, как Лизелль чуть не упала, сползая на пол, когда цепи освободились. Она застонала, долгий, жалобный звук, похожий на стон нежного зверька, которого растерзал лев.

Я посмотрел на Саманту. Широко раскрытые глаза Саманты искали мои. Тихим голосом я спросил:

—С тобой все в порядке?

—Да, Хозяин.

—Я не расстроен, Саманта. Я пытаюсь понять, почему тебе так нравятся подобные вещи. Посмотри на близняшек.

Саманта повернулась, чтобы посмотреть. Лиза и Лизелль теперь улыбались, когда Лиза начала втирать крем в следы от порки своей сестры. Лизель взволнованно разговаривала с ней. Я продолжил.

—Я не сомневаюсь, что вам, девочки, нравятся эти занятия с хлыстами и прочим, но Лизель, должно быть, сейчас в агонии. Есть и другие вещи, которые мы делаем, которые, должно быть, доставляют больше удовольствия; что привлекательного в том, чтобы получать такую боль?

Саманта на мгновение погрузилась в размышления.

—Хозяин, вы спрашиваете о чем-то, на что у меня нет ответа. Вы видели, какой Лиза была с Лизель, контролирующей ситуацию, хозяйкой своей вселенной. Как я уже много раз видела вас. Когда вы порете меня, моя вселенная сжимается, пока не остаюсь только я и вы, контролирующий каждый мой аспект. Есть только я и боль, которую вы мне причиняете. И я чувствую себя такой цельной.

Вначале это больно, чертовски больно. Но потом все меняется. Боль начинает исчезать и сменяется теплым удовольствием, которое растет и ширится. Ты знаешь, что происходит, я кончаю. Снова и снова, каждый раз сильнее и продолжительнее предыдущего. Тогда нет боли, только удовольствие. Только я и вы. Мне не нужно ничего делать; мне не нужно быть никем. Все, что мне нужно сделать, это полностью отдаться наслаждению происходящим.

Боль возвращается, когда все заканчивается. Я говорю, что это не плохо, потому что не хочу, чтобы вы волновались, но мне больно. Боль — это то, с чем мне приходится иметь дело, если я хочу того, что с ней связано. И я действительно хочу этого, Хозяин, я не могу сказать почему, но это то, через что мне нужно проходить время от времени.

Я взял Саманту за руку и отвел ее обратно к девочкам. Я села рядом с Лизель. Она повернулась ко мне. Она втирала крем в отметины Лизы, и от двух девушек к исходил аромат травяного лосьона. Отметины Лизель были узкими, слегка приподнятыми рубцами, красными по бокам и более беловатыми посередине. Они выглядели болезненными. Я ободряюще улыбнулся ей.

—Тебе лучше? — спросил я.

—Да, сэр. Я чувствую себя очень удовлетворенной. Спасибо, сэр.

Ладно, удовлетворена. Я долил вина в свой бокал и наклонил бутылку в сторону Лизель. Она кивнула мне, и я вылил содержимое бутылки в ее бокал, затем начал собирать чайные чашки и чайник, пустые тарелки. Нуждаясь в том, чтобы чем-то занять свои мысли, я спросил, не хотят ли они напитки, Саманта попросила молоко, Лиза чай. Затем я отнес поднос наверх.

У меня голова шла кругом, пока я ждал, пока закипит вода. Когда я порол мою первую жену Сьюзен, мы в основном делали это в шутку. Тогда мы были молоды и неопытны, и для нас это было не слишком серьезно. Однако в случае с близняшками они не только обе знали, как это делается, но и обе одинаково наслаждались любым концом кнута. У них обеих были навыки, которые приходят только после долгой и упорной практики. С ними это был серьезный бизнес.

Я приготовил напитки и миску с крендельками, нашел еще пару одеял и вернулся в подвал. Саманта лежала на животе, натираясь кремом для кожи от Лизы. Лизель вышла из туалета, когда я ставил поднос. Я отбросил одеяла и подошел к центральному столбу, поднял цепь и замок, затем подошел к Саманте, чтобы снова застегнуть цепь на ее лодыжке. Лиза встала, чтобы сходить в туалет; Лизель заняла свое место рядом с Самантой, любовно касаясь ее спины. На ней все еще были наручники, запертые на замок, с которых свисали короткие цепочки.

Протянув руку, я взял со стола ключи и отпер замки на манжетах Лизель. Я продел один замок в пряжку ее левой манжеты, чтобы соединить его с правым браслетом Саманты. После возвращения Лизы я прикрепил ее правую руку к левой руке Саманты. Я взял свои ключи от замков Саманты и ключи близняшек от замков на их наручниках и отнес их в прачечную, подальше от их досягаемости. Затем я вернулся, чтобы в последний раз взглянуть на трех моих хорошеньких пленниц.

Я планировал просто оставить девочек взаперти на ночь, пока я буду спать наверху в кровати. Когда я повернулся, чтобы уйти, я услышал, как Саманта зовет меня своим милым, слегка хрипловатым голосом. Ее мягкий, низкий, глубоко покорный голос.

—Хозяин?

Я повернулся к ней.

—Да, малышка?

Она стояла на коленях, ее руки были протянуты ко мне, руки красивой девушки были сцеплены с каждым из ее браслетов.

—Пожалуйста?

Я опустился перед ней на колени. Саманта обхватила меня руками и притянула к себе. Она нежно поцеловала меня. Я почувствовал, как четыре руки коснулись моей спины. Две надавливают на меня, две, кончиками пальцев очерчивая на мне маленькие круги.

—Хозяин, — прошептала Саманта, —Эта рабыня очень нуждается в тебе. Ей нужно почувствовать вас внутри себя.

У меня возникло ощущение, что девочки обсуждали это, пока я был наверху. Занимался любовью со своей женой на глазах у двух симпатичных девушек? Или что?

—Саманта, ты понимаешь, о чем просишь?" —спросил я ее.

Я посмотрел налево на Лизель. Она не смогла выдержать моего пристального взгляда и опустила глаза, но не раньше, чем я увидел усмешку и кивок, да. Я посмотрел на Лизу. Она смотрела в ответ, улыбаясь. Саманта посередине.

—Я бы хотел, чтобы мои подруги остались, если вам так угодно, Хозяин. Если вы позволите, могут ли они присоединиться к нам?

Ну и дела, я просто не знаю. Три красавицы одновременно, кто когда-нибудь слышал о таком?

Я встал, чтобы расстелить одеяла на полу, чтобы получилась приятная мягкая поверхность. Я нашел подушку для головы. Я расстегнул свои шорты и позволил им упасть на пол. Мой член, наконец, смог высвободиться, сразу нацелившись на девушек, присевших передо мной на колени. Шесть широко раскрытых глаз смотрели с предвкушением.

Я сбросил свой кожаный жилет, позволив ему упасть у меня за спиной, затем лег на пол и подпер голову подушкой. Три красавицы направились к тому месту, где я лежал. Саманта оседлала мои ноги и опустилась на мой член, в то время как близняшки сомкнулись вокруг меня. Я потянулся к бедрам Саманты, чтобы направлять ее, когда она устроилась на мне, глубоко погрузив мой член в свою горячую маленькую киску. Ее руки легли на мои плечи, потянув за собой руки девушек. Свободные руки близняшек погладили груди Саманты, затем ее животик, затем вниз по моему животу и по моей груди.

Сначала осторожно, так сказать, пробуя воду, Лиза придвинулась ближе к моей голове. Я потянулся, чтобы погладить ее бедро. Киска Лизы с редкими золотистыми волосами была в нескольких сантиметров от моего лица, и я почувствовал запах того, что она предварительно умылась. Я посмотрел на Саманту, которая прижималась ко мне бедрами, образуя маленький плотный круг. Она улыбнулась мне, когда я погладил мягкое бедро Лизы. Я слегка надавил на ногу Лизы, и она подняла ее над моей головой. Я уставился в центр девушки, когда губы приоткрылись, обнажив ее внутреннюю красноту.

Лизель закинула ногу на меня и устроила свою мокрую киску у меня на груди. Она повернулась лицом к Саманте, и я услышал, как Саманта издала такой же дрожащий стон, какой она издает, когда я начинаю посасывать ее соски. Голова Лизель лежала на груди Саманты, заставляя ее тереться киской о мою грудь. Лиза опускалась так, что я мог дотянуться до нее языком. Я начал ласкать ее восхитительную щелочку.

Мои руки скользнули вниз по бедрам Лизы, чтобы встретиться со ступнями Лизель. Я нежно сжал их, затем снова двинулся вверх, чтобы крепче прижать Лизу к своему лицу. Я просунул свой язык внутрь нее, затем вытащил его, чтобы найти клитор девушки. Я провел по нему кончиком. Лиза обняла сестру, играя с ее грудью. Рука, возможно Лизель, раскрыла киску у меня перед лицом. Где-то сзади Саманта скакала на моем члене как сумасшедшая. Я чувствовал, как ее ступни обхватили мои ноги, цепь вокруг ее лодыжки впилась мне в бедро.

Я втянул маленький бугорок клитора Лизы в рот, безумно лаская его языком. Я довел ее до пика, затем сразу же кончил. Это было по-другому — не тонуть в соках киски, когда девушка кончала. Никаких металлических колец, которые бы щелкали о мои зубы. Я скучал по этому. Лиза издала тихий стонущий звук, когда ее тело содрогнулось надо мной.

Саманта замедлилась и напряглась, затем взвыла, когда ее соки хлынула через нее. Рука зарылась между моей грудью и промежностью Лизель. Я снова атаковал киску Лизы.

Лизель, стоявшая посередине, кончила, зажав мое тело между своих бедер, прижимая руку под собой к моей груди. Лиза взорвалась следующей, вжимаясь своим влагалищем в мой рот. Затем долгий громкий вопль Саманты, когда ее влагалище плотно прижалось к моему члену. Возможно, было бы неплохо заставить их кончить всех вместе, но я бы никогда не продержался достаточно долго, чтобы это выяснить. Я был всего в нескольких секундах от крупного извержения.

Я толкнул Лизу, чтобы убрать ее с моего лица. Она поняла; мне нужен был воздух. Она подалась вперед, чтобы прижаться ближе к Лизель, и прижалась своей влажной щелкой к моей верхней части груди. У меня был вид на ее прелестную попку и выше, к спине, когда мой подбородок прижался к ее попке. Она откинула голову назад, ее золотистые волосы рассыпались, щекоча мне лицо, и я кончил.

Я попытался приподнять бедра, чтобы глубже войти в Саманту, но вес трех девушек парализовал меня. Девушки выжимали из меня жизнь, огромный фонтан которой бил через меня в мою фантастическую жену. Я начал басовый ритм своим животным ворчанием; Саманта добавила контральто, ее скорбный вопль заполнил подвал. Близняшки взяли высокие ноты.

Все три девушки приподнялись, и я выскользнул из-под них. Они рухнули грудой девичьей плоти. Я встал, подобрал свою одежду, взял бокал с вином и осушил его. Я подошел проверить камин и опустил заслонку. У двери я приглушил свет.

—Спокойной ночи, девочки, — сказал я.

—Спокойной ночи, Хозяин, — ответили все три красавицы в унисон.

Пошатываясь, я поднялся по лестнице к своей кровати.

Объявление об знакомстве. Глава 5. Часть 2

Категории: Перевод, Подчинение
Автор: A-Volkov
Дата: 8 января 2024
Шрифт:

В какой-то момент ночью я услышал шум в подвале. Затем я услышал, как спустили воду в туалете, и представил, как три девушки, тесно прижавшись друг к другу, маневрируют в крошечной уборной внизу. Я, вероятно, улыбнулся про себя, но я уже спал.

Проснувшись, я нащупал Саманту и, обнаружив, что ее нет, решил, что она в ванне. Она не возвращалась, я не услышал никаких звуков, я повернул голову, чтобы посмотреть на часы, остатки моего мозга плескались в черепе. Девять тридцать.

Я полежал несколько мгновений, пока воспоминания не вернулись. Сцена прошлой ночи. Близняшки и Саманта. Порка. Порки? У меня во рту был неприятный привкус, и странный запах проник в ноздри. Киска без колец в губах. Я сел прямо, голова кружилась. Что, черт возьми, вообще происходило прошлой ночью?

Я добрался до туалета и отлил. Мой член болел, так что, должно быть, меня трахнули. Я надеялся, что это было с моей женой. Я прокрался в тишине, как вор, и на цыпочках спустился вниз.

Освещение в комнате было приглушено, и свет снаружи просачивался сквозь занавески на высоких окнах подвала. Три обнаженные девушки уютно устроились на одеялах и подушках на полу. Прижавшись друг к другу, как котята. Саманта в центре, близняшки защитно обвились вокруг нее, их руки были прикованы к браслетам Саманты, а цепочка на лодыжке Саманты также была запутана между ними, чтобы еще больше привязать троих друг к другу. В комнате пахло сексом.

Я был свидетельницей двух порок внизу, а после Саманта умоляла меня о сексе. К веселью присоединились милые близняшки Майка. Боже милостивый. Я тихо прокрался наверх и сварил себе кофе.

Позже я услышал шум в подвале и спустился посмотреть на девочек. Саманта попросила меня подойти к ней, и она притянула меня к группе, чтобы крепко обнять и поцеловать. Я ожидал, что Саманта разозлится из-за группового секса прошлой ночью, но она не проявила враждебности ни ко мне, ни к девушкам, с которыми была заперта. Я прижался к трем симпатичным девушкам, чтобы все вокруг обнялись и поцеловались.

Чуть позже я пошел в другую комнату за ключами и отпер все замки, включая цепочку на лодыжке Саманты.

—Ты освобождена досрочно за хорошее поведение, — сказал я ей. — Идемте, дамы, давайте позавтракаем.

Поднявшись наверх, я начал готовить еду, но близняшки взяли дело в свои руки, оставив нас с Самантой сидеть за столом. Все три девушки были по-прежнему обнажены, но я смотрел только на Саманту. Я сел рядом с ней и взял ее за руку, погладил вверх по ее руке, вниз по ее телу. Время от времени я наклонялся, чтобы нежно поцеловать ее, пока близняшки готовили нам всем вкусный завтрак.

После неторопливой утренней трапезы близняшки упаковали свои хлысты и прочее барахло, затем снова облачились в свою скудную кожаную сбрую. Красные отметины от флоггера на Лизе и Саманте за ночь немного поблекли, но у Лизель, которой больше всего досталось от этого злого плетеного кнута, все еще были ярко-красные рубцы от их с сестрой порки. Мы все укутались, чтобы не замерзнуть, и отправились обратно к Майку. Я попросил Саманту поехать со мной, так как, казалось, не мог вынести разлуки с ней.

Перед домом Майка я повернулся к Лизель, которая сидела впереди со мной, в то время как Саманта и Лиза обнимались на заднем сиденье.

—Я хотел бы поблагодарить вас обеих за то, что сделали вчерашний вечер таким особенным для нас с Самантой, —сказал я им. — На вас, девочки, было приятно посмотреть.

—Я благодарю вас, сэр, — сказала Лизель, — За то, что позволили нам разделить любовь, которую вы двое испытываете друг к другу.

—И за любовь и доброту, которые вы оба дарили нас в своем доме, — добавила Лиза.

Три девочки вышли, и я наблюдал, как Саманта прижалась поближе, чтобы прошептать что-то на ушко близняшкам. Затем она забралась в машину рядом со мной. Машина тронулась.

—О чем говорили? —спросил я.

—Ни о чем особенном, Хозяин, — застенчиво ответила Саманта. —Просто девчачьи разговоры.

—Угу.

Я поехал в рыбное заведение у воды, чтобы вкусно пообедать. Я не забыл сказать Саманте, как сильно я в нее влюблен, но она, казалось, действительно была довольна тем, как прошли выходные. Я с трудом мог поверить, что она была не против того, что я лизал киску Лизы прошлой ночью, но Саманта сказала мне, что она полностью наслаждалась каждым моментом того, что происходило в подвале с близняшками, и это, похоже, включало в себя дикий секс в конце между нами четверыми. Хотя это было не то, что я хотел бы сделать привычкой, я должен был признать, что тоже приятно провел время.

По дороге домой Саманта была молчалива, а когда мы оказались внутри, она подошла ко мне со своим замком в руках. Мы разделись в спальне, я застегнул ней браслеты, и мы занялись страстной любовью один раз, затем более медленной, нежной, дразнящей формой любви позже. Мы сделали перерыв, чтобы что-нибудь перекусить, посмотрели вечером несколько телепередач и той ночью сонно потрахались в постели.

В понедельник утром мне пришлось вскочить с постели, пробиваться через пробки в город и приступать к своей новой, сокращенной старой работе в больнице. Я нашел минутку, чтобы позвонить Майку, узнать, расстроен ли он из-за того, что сцена с близняшками, казалось, вышла из-под контроля, но он сказал, что девочки ему все рассказали и что он рад, что мы все так здорово провели время.

—Мне только жаль, что я пропустил это, — сказал он мне.

Первая неделя на работе состояла из бесконечных встреч с бюджетным комитетом, администрацией больницы и группой консультантов, которых они наняли для контроля за расходованием новых финансовых средств. К пятнице я был готов бросить все это, но нам с Самантой нужны были деньги, особенно учитывая скорое появление ребенка.

Так что я терпел. Мы с Найджелом совершили поездку в Калгари, Ванкувер, затем в Сиэтл и Кремневою долину, чтобы посетить больницы, производителей компьютерного оборудования и компании, занимающиеся программированием. Съездили в Даллас, Чикаго и вернулись домой. Объехали континент за одну неделю. К середине этого я уже карабкался по стенам отеля, умирая от желания заключить мою милую Саманту в объятия.

Саманта взяла такси до аэропорта, чтобы встретить мой самолет, и я никогда в жизни не был так рад кого-то видеть. Я стоял там, прижимая к себе ее милое тело, в то время как вокруг нас суетилась толпа. Найджел попрощался, но я едва обратил на него внимание; мои мысли были заняты Самантой. Дома мы начали раздеваться еще до того, как закрыли входную дверь. Это были дикие выходные, полные секса, и еще раз секса.

Как бы то ни было, после двух месяцев все более утомительных совещаний и сессий планирования наконец началась настоящая работа. Начало поступать новое оборудование, по всему зданию приходилось натягивать груды кабелей, и я проводил все больше и больше времени вдали от Саманты, иногда работая допоздна, когда в оцепенении ехал домой и падал в постель.

Саманта, у которой шел седьмой месяц беременности, выглядела еще более сияющей, ее животик выпирал и врезался в меня, когда я держал его. Она излучала тот здоровый румянец, который приходит вместе с беременностью. Ее прежние резкие перепады настроения выровнялись, и кошмары по ночам теперь снились гораздо реже. Иногда она чувствовала себя чертовски неловко, почти комично, когда вскакивала со стула и обнаруживала, что за последние несколько минут ее центр тяжести сместился. Или она протягивала руку за чем-нибудь, чтобы не упасть, когда ее живот натыкался на что-нибудь на пути. Я бы подошел к ней и обнял ее, говоря ей, как прекрасно она выглядит, и действительно имел это в виду, потому что она была просто такой очаровательной.

Это было ленивым воскресным днем, и я взял отгул на работе, просто чтобы побыть с ней, когда всплыл вопрос о том, что она провела некоторое время в клетке Майка. На прошлой неделе она прошла еще одно УЗИ, и было подтверждено, что ребенок — нормальная, здоровая девочка. Мы отпраздновали то воскресное утро, проведя его в постели.

—Знаешь, Саманта, — сказал я, —Я буду очень занят на работе, по крайней мере, в течение следующего месяца, пока мы не запустим новые системы. Если бы ты застряла в клетке Майка, мне не пришлось бы проделывать весь этот путь сюда каждую ночь. Майк живет всего в пятнадцати минутах езды от больницы. Я мог бы поставить раскладушку в его темнице и спать там рядом с тобой.

—Спать рядом со мной, пока я заперта в клетке? —спросила она.

—Да. Я не думаю, что мы могли бы трахаться с тобой там, но в любом случае это могло бы быть весело. Ты знаешь? Давай я позвоню Майку и узнаю, свободна ли клетка на ближайшее время. Когда у тебя следующий прием у врача?

Саманта на мгновение задумалась.

—Середина мая, осталось четыре недели.

—Ты планировала что-нибудь на следующие несколько недель?

Саманта широко улыбнулась.

—Думаю, я могла бы перестроить свое расписание.

Вечером я позвонил Майку.

—Джим, дружище, как у тебя дела? Давненько не было вестей.

—Пахал до потери сил, Майк. Как у тебя дела?

—Я с девочками вернулись из поездки к твоему приятелю Билли в Оклахому на прошлых выходных. Близняшкам надели ошейники.

Ух ты! Я совсем забыл.

—Супер! Как все прошло?

—Старине Биллу потребовалось некоторое время, чтобы выточить надписи, затем ему пришлось отослать их для золотой заливки. Тогда я был занят с клиентами, но в конце концов мы это сделали. Девушки выглядят великолепно; я благодарен, что ты свел меня с этим парнем.

—Мне не терпится их увидеть. Послушай, Майк, не могла бы Саманта забронировать время в твоей клетке в ближайшее время?

—Черт возьми, Джим, в любое время. В данный момент она не используется.

Я рассказал Майку о своей работе в городской больнице и о том, что хотел бы арендовать койку в его подземелье, чтобы сэкономить время на дорогу.

—Джим, собака, это так мило! Спать с Самантой, держась за руки через решетку. Я тронут.

Я рассмеялся, чтобы скрыть свое смущение. Майк сделал предложение, которое, на мой взгляд, было хорошим, и я сказал, что мы увидимся с ним утром.

У меня был замок, о котором упоминал Майк, и я пошел в подвал и откопал его. Один из тех больших, тяжелых, с высокой степенью защиты. Используя штангенциркуль, я измерил толщину дужки, чтобы посмотреть, подойдет ли она. Чуть больше сантиметра. Идеально. Я оглядел комнату. Взобравшись на верстак, я вбил гвоздь, открыл замок, вытащил ключи, затем повесил ключи на гвоздь с глаз долой.

Я отнес открытый замок в спальню, где меня ждала Саманта. Ей пришлось ждать меня там; тонкая цепочка проходила через два ее браслета и была прикреплена к изголовью кровати. Я положил большой замок на кровать перед ней.

—Майк сказал, что мы можем пользоваться его клеткой в любое время, — сказал я Саманте.

Саманта не сводила глаз с замка.

—Это большой замок, — сказала она.

—Майк предложил это, — сказал я. — Когда я сказал ему, что хотел бы переехать в его темницу вместе с тобой, он подумал, что, возможно, потребуется усилить охрану двери в клетку. Просто чтобы я не выпустил тебя и не поступил с тобой по-своему. Ключи висят внизу. Когда ты окажешься внутри клетки, потребуется полтора часа езды, чтобы забрать их.

Саманта сидела, разинув рот, и смотрела на большой, прочный замок. Затем по ее лицу начала расплываться улыбка.

—Тебе нравится?

—Это значит, что я действительно застряну там.

—Если у тебя возникнет чрезвычайная ситуация, например, если у тебя родится ребенок, я могу тебя вытащить. Через полтора часа я смогу доехать сюда и обратно. Как только у вас начинаются схватки, требуется некоторое время, чтобы родить ребенка, но этого пока не произойдет, еще слишком рано.

—Но...

Я видел, как Саманта пытается обдумать все, что может пойти не так. Но такие люди, как она и я, мы не зацикливаемся на причинах, почему не стоит делать что-то безумное, мы просто делаем это и надеемся на лучшее. И обычно это получается просто великолепно, фантастически. Саманта снова улыбнулась, и я продолжил.

—Сначала мы поместим тебя внутрь, не связывая. Как только замок захлопнется, ты окажешься внутри. Я не думаю, что ты смогла бы долго выносить это, в таком бондаже как Лиза, не с таким большим животом, как у тебя. В этой маленькой клетке и так тесно.

Как только ты освоишься, через несколько дней, мы что-нибудь добавим. Замок на твои браслеты, цепочку к решетке. Может быть, в конце концов ты будешь ограничена, как Лиза, посмотрим, что из этого выйдет. Хорошо?

—Хозяин, мне это нравится. Когда мы сможем начать?

—Я сказал Майку, что мы будем утром. Я возьму твою зубную щетку и расческу для волос, это все, что тебе понадобится.

Саманта улыбалась и попыталась схватить меня, но из-за того, что ее руки были прикованы к кровати, это не сработало. Я придвинулся ближе и прижался к ней. Ее большой живот прижался ко мне, я почувствовал, как Гвен пнула меня, и все в мире стало хорошо.

В понедельник утром я опоздал на работу, но мне было все равно. У меня были дела поважнее, например, запереть мою жену в клетке Майка. Я попросил Саманту надеть только легкое пальто, поскольку погода становилась теплее, и ничего больше. В одном кармане у нее была зубная щетка, в другом — расческа для волос. Мы поехали в особняк Майка.

В дверях нас встретил мой приятель Майк. Саманта сняла пальто, и я услышал, как он ахнул, увидев большой живот Саманты, выступающий перед ним. Его рука потянулась к Саманте, и она инстинктивно коснулась его руки, как будто хотела пожать ее. Но Майк стремился не к рукопожатию. Майк неловко застыл с открытым ртом на мгновение.

—Майк хочет потрогать твой живот, Саманта, — предложил я.

—Я, можно мне? — пробормотал Майк.

Я взял куртку Саманты и передал ее Лизе, которая появилась вместе со своей сестрой у входной двери. Рука Майка слегка задрожала, когда он коснулся ладонью ее большой выпуклости, затем слегка отдернул ее.

—На ощупь твердая, — сказал он. —Можно мне?

Майк положил руку сверху, затем нежно провел вниз по ее пупку к нижней части. Я увидел, как он слегка надавил, почувствовав вес нашего будущего ребенка. Он слегка подпрыгнул и отдернул руку. Он посмотрел на Саманту.

—Что-то сдвинулось.

—Там ребенок, — сказал я

Близняшки собрались вокруг нас, и они, как и Саманта, были обнажены. Но не совсем. Ошейники, которые им сделал Билли, были такими же, какие я видел у Пэт на Багамах, — плоская полоса из прочной блестящей стали. Примерно два с половиной сантиметра в ширину и примерно полсантиметра в толщину, они немного свободно облегали шеи каждой девочки.

Майк в последний раз пощупал животик Саманты, затем позволил сделать это по очереди близняшкам. Две хорошенькие белокурые девочки начали заискивать перед моей женой, как это было у нас дома в прошлую нашу встречу.

—Мисс Саманта, вы выглядите такой хорошенькой, — сказала Лиза. —Теперь ваш живот намного больше.

Мы с Самантой уставились на ошейник девушки. Майк взял Лизу и растрепал ей волосы, чтобы продемонстрировать работу Билли.

Рядом с кольцом спереди имя Лизы было выведено причудливыми спиральными буквами, инкрустированными золотом, поверх стали серебристого цвета. Просто сногсшибательно. Имя Лизы было слева от кольца, имя Лизель - справа.

—Сначала я подумал, что печатными буквами будет проще всего сделать, — объяснил Майк. —Но Билли сказал, что он мог бы сделать это красивее. Это заняло у него некоторое время, но, похоже, у него есть страсть к своей работе.

—У него отличный характер, — сказал я. —Держу пари, он получил удовольствие, увидев этих двух красавиц.

Майк ухмыльнулся.

—У него так сильно тряслись руки, что нам пришлось остановиться. Я позволил ему посидеть и провести немного времени с близняшками, чтобы успокоить его.

Я рассмеялся.

—Да, я уверен, что это его успокоило.

Я просунул палец под ошейник Лизелль и внимательно осмотрел спину, но не смог ни увидеть, ни почувствовать, где Билли сделал шов.

—Прекрасная работа, — сказал я. —Вы, девочки, прекрасно выглядите.

—Спасибо, сэр, - сказали они в унисон.

Наконец мы все направились вниз, в подземелье. В комнате горел яркий свет, клетка стояла в углу комнаты, дверца была открыта. Мы с Самантой направились к ней, в то время как Майк и близняшки стояли неподалеку.

Я принес старое, но мягкое одеяло, чтобы расстелить его на бетонном полу внутри клетки. Я опустился на колени перед дверью и положил одеяло внутрь. Саманта опустилась на колени рядом со мной, и мы воспользовались моментом, чтобы обнять друг друга, возможно, в последний раз перед долгой «разлукой». Я поцеловал ее и прошептал, что люблю ее.

Саманта забралась в клетку. Она устроилась на одеяле, сидя в слегка согнутом положении, прижавшись макушкой к верхним прутьям клетки. Я медленно закрывал дверцу, пока защелка не закрылась с громким лязгом. Достав из кармана большой замок, я вставил дужку в пластину защелки. Рука Саманты просунулась сквозь прутья двери клетки и нежно коснулась моей.

—Я люблю вас, Хозяин, — сказала она.

Она сжала мою руку, я толкнул, и замок закрылся с громким стуком.

Я встал.

—Пока, Саманта. Увидимся вечером.

С этими словами Майк, близняшки и я гуськом вышли из темницы, оставив мою прелестную Саманту одну, запертую в клетке.

Наверху Майк отвел меня в сторону.

—Ты уверен, что с Самантой все будет в порядке в этой штуке? —спросил он.

—Майк, я понятия не имею. Все, что я знаю, это то, что она хочет сделать. Я думаю, это то, что ей нужно сделать. Она должна пройти через это, чтобы понять, сможет ли она, понимаешь?

—Да, я знаю. Просто у нее такой большой живот. Я почувствовал, как малышка ударила меня по руке, Джим. Как Саманта собирается там управляться, вся сжатая, и негде вытянуться?

—Послушай, — сказал я. — Проверяй ее время от времени, все ли с ней в порядке. Первое время не беспокой ее слишком сильно, и мы посмотрим, как она к этому отнесется. Если возникнут какие-либо проблемы, позвони мне. Я думаю, с ней все будет в порядке, но...

—Да, я знаю, Джим. Не волнуйся, мы с девочками позаботимся о ней.

—Это то, о чем я беспокоюсь, — сказал я с усмешкой.

Выйдя на улицу, я взял сумку с одеждой, спальный мешок, подстилку и подушку. Майк отнес вещи внутрь. Я сел в автомобиль и уехал.

В тот день я никак не мог сосредоточиться на своей работе и совершал одни и те же ошибки снова и снова. Я помогал прокладывать новые кабели, и однажды провод оборвался, выскользнув у меня из пальцев, когда другой парень тянул двумя этажами выше. Я наблюдал, как конец исчезает в отверстии в стене, наблюдал за этим так, как можно было бы наблюдать за ядовитой змеей, скользящей в свою нору, не прилагая никаких усилий, чтобы ухватиться за конец и сэкономить час работы по вытаскиванию кабеля обратно. Карлос спустился вниз и увидел, что я сижу там, уставившись на розетку без провода, а мои мысли витают за миллион километров отсюда.

На самом деле не так уж и далеко, всего в пятнадцати минутах езды. Моя милая Саманта, сидящая одна в темнице Майка, запертая в маленькой стальной клетке.

Сейчас было бы рано; она все еще исследовала бы границы этого места. Знакомилась с тем, что может стать ее новым домом на ближайшее время. Она просовывала руки и ноги сквозь плотные прутья, проверяя, как далеко сможет вытянуться, прежде чем ее остановит окружающая ее твердая сталь.

В последнее время Саманта в основном спала на боку, позволяя весу своего живота опираться на матрас. Ей приходилось просовывать ноги сквозь прутья в конце клетки. Ее голова прижималась к другому концу. Голос позвал меня сквозь туман.

—Джим! Проснись. У тебя были тяжелые выходные?

Карлос, увидев, что я сижу и смотрю на дыру в стене.

«—Куда делся кабель?» — подумал я

—Даю тебе выходной, и нам придется тебя переобучать?

—Я...

—Давай. Пойдем выпьем кофе.

—Ты иди, Карлос, мне нужно позвонить.

—Все еще беспокоишься о своей жене? Она, наверное, лежит на диване, ест конфеты и смотрит телевизор."

О, я так не думаю. Я нашел телефон и позвонил Майку. Он взял трубку и сказал мне, что все в порядке.

—С Самантой все в порядке, — сказал он. —Она сидела в прошлый раз, когда я смотрел. Есть только одна проблема, у нас там внизу узкий поддон для унитаза, и ей трудно наклоняться над ним, чтобы сходить.

—Сколько места между прутьями? —спросил я.

—Десять сантиметров, кроме одного угла. Там пятнадцать.

—У меня есть как раз то, что нужно, — сказал я.

Я пошел и нашел Карлоса, выпил кофе, и мы вернулись к работе. Около двух мы прервались на обед, и я нашел то, что мне было нужно, сел в автомобиль и поехал к Майку. Я стащил из больницы судно, красивое, блестящее, из нержавеющей стали, высотой чуть меньше пятнадцати сантиметров. Внизу я увидел свою девочку, она сидела на одеяле внутри клетки и смотрела на меня.

—Я принес тебе подарок, — сказал я, протягивая судно боком сквозь прутья в углу клетки.

—О, Хозяин, вы такой милый, — сказала она со смехом.

Я просунул руки сквозь прутья, чтобы обнять Саманту, между нами была твердая сталь. Она прижалась лицом к прутьям, я сделал то же самое, и мы поцеловались. Ее маленькое серебряное колечко в носу звякнуло о стальную решетку, когда наши языки танцевали вместе. Мои руки пробежались вверх и вниз по ее спине, скользя по ее мягким шелковистым волосам. Саманта немного сдвинулась вправо, прижимая мою руку к перекладине, и я вырвался и тихонько взвизгнув от боли. Саманта, смеясь, отодвинулась на другую сторону клетки.

Лиза принесла мне сэндвич, и я пообедал, сидя рядом с Самантой, запертой в маленькой стальной клетке.

По дороге Майк дал мне ключ от дома, чтобы я мог приходить и уходить, если их не будет. Увидев, что с Самантой все в порядке, я почувствовал себя лучше, и я смог немного поработать в тот день. Вечером близняшки приготовили тарелку с ужином для меня, когда я вернулся «домой», и одну для Саманты, поскольку она захотела поужинать со мной. Мы ели вместе, сидя на полу, она внутри клетки, а я рядом с ней. Тарелка Саманты не помещалась так, чтобы еда не вываливалась, поэтому ей приходилось протягивать руку через решетку, чтобы набрать полную вилку, а затем поднести ее ко рту. Это были странные несколько недель.

Майк показал мне подвал с баром и холодильником, большой телевизор со спутниковым приемом. Он сказал повесить наручники на ручку двери в подземелье, если мне понадобится уединение, так что позже вечером я так и сделал.

Я схватил с полки другой комплект и защелкнул одну манжету на двух браслетах Саманты. Я прикрепил другую манжету к верхней планке ее клетки. Саманта прижалась задницей к концу. Я протолкнул свой член внутрь ее клетки и внутрь нее.

Позволь мне сказать вам, что это чертовски неловкий способ трахаться. Саманта бы пошевелилась, и я бы тоже, но, похоже, мы не могли двигаться вместе из-за неподвижных стальных прутьев между нами. Я не мог далеко проникнуть в нее, когда прутья были прижаты ко мне. Мой член продолжал выскальзывать. Саманта стояла на коленях, вцепившись руками в верхнюю часть клетки, и, в конце концов, я просунул руку внутрь и схватил ее за бедра, чтобы удержать на месте. Тогда я мог бы отдаться, упираясь тазом в эти твердые прутья, но чувствуя, как мой член скользит в бархатистой киске Саманты. Получилось не так уж плохо.

Я отстегнул наручники от Саманты. Я принес ей стакан молока и один для себя, затем постелил постель на полу рядом с ней. Саманта играла с наручниками, которые я оставил рядом с клеткой. Она защелкнула один на своем левом запястье. Ее браслет звякал о него, когда она двигала рукой.

Я пошел и повозился с регуляторами освещения на стене, остановившись на том, чтобы включить одну лампочку в середине комнаты на слабом уровне. Я услышал скрежет наручников, громкий в тишине подземелья. Вернувшись к клетке, я лег. Я просунул руку в клетку и почувствовал, что Саманта лежит на боку, одной рукой поглаживая мою руку, пока тем временем другая ее рука была прикована наручниками к прутьям между нами.

—Спокойной ночи, малышка, —сказал я.

—Спокойной ночи, Хозяин.

Я проснулся от непрекращающегося стрекотания моего маленького дорожного будильника рядом с моей головой. Схватив его, я нащупал кнопку и выключил. Затем я открыл глаза, но было все еще довольно темно. Моя рука касалась Саманты, но что-то прижималось к моей руке. Твердый стальной прут. В тусклом свете подземелья я увидел, как глаза Саманты мерцают, глядя на меня.

—Доброе утро, Хозяин, — сказала она.

—Доброе утро, красавица. Хорошо спала?

—Мммм, — промурлыкала она. —Да, Хозяин.

—Мне нужно идти на работу, —мрачно сказал я.

—Будете дома к обеду?

«—Обед? Почему нет.»

—Конечно, — сказал я.

Я нашел ключ от наручников, чтобы снять их с прутьев клетки и запястья Саманты, и я опустошил ее судно после того, как она передала его мне. Я оставил наручники и ключ на полу рядом с ее клеткой на случай, если ей захочется поиграть с ними позже. Затем я оделся, поцеловал ее на прощание и поднялся наверх.

Лиза уже встала и приготовила для меня кофе. Она приготовила для меня сэндвич с беконом и яйцом. Поскольку мне не нужно было тащить свою задницу по шоссе, я мог посидеть и насладиться завтраком, а также компанией очаровательной Лизы.

—Как мисс Саманта, сэр? —спросила Лиза. — Она хорошо спала?

—Да, Лиза, я думаю, что хорошо. Я думаю, ей понравится там, внизу.

Полагаю, ободренная моей непринужденностью, Лиза спросила:

—Хозяин велел нам не беспокоить мисс Саманту, но мы с сестрой хотели бы увидеть ее, если можно.

—Хорошо, почему бы вам с Лизель не навестить ее ненадолго сегодня утром? А теперь, вы двое, просто сходите к ней и поговорите с ней немного; я вернусь сюда к обеду и посмотрю, как она. Тогда, может быть, сегодня днем вы все сможете собраться вместе и немного повеселиться. Не против?

—О да, спасибо, сэр.

В своем волнении Лиза забыла о своем месте и обняла меня за плечи, наклонившись, чтобы поцеловать. Она остановилась, чтобы отдернуть руку, затем опустила голову, пристыженная своей импульсивностью. Я встал, протянул руку, чтобы подцепить пальцем кольцо на ее ошейнике, затем притянул ее лицо к себе и поцеловал в губы.

—Спасибо тебе за прекрасный завтрак, Лиза, —сказал я. —Мне пора бежать.

Да, в то утро в моей походке чувствовалась определенная пружинистость, и нам с Карлосом удалось поработать, протянув все кабели на двух этажах больницы. Сразу после половины второго мы пообедали, и я поехал обратно к Майку домой повидаться с женой. Майка не было дома, но близняшки встретили меня у двери. Поднос был приготовлен, и я отнес его в подземелье.

Саманта лежала в клетке и дремала, но она села, когда услышала, что я вошел. На ее запястьях были защелкнуты наручники, и браслеты звякнули о них. Я поставил поднос рядом с ее клеткой, затем прижался лицом к прутьям, чтобы поцеловать ее.

Что-то было добавлено к клетке, и я взглянул на это. Бутылка с водой была прикреплена к концу, обращенному к стене, а прозрачная пластиковая трубка спускалась к полому фаллоимитатору, который был прикреплен к перекладине. Конец фаллоимитатора торчал внутрь, чтобы Саманта могла пить.

—Я вижу, у тебя новая игрушка, — сказал я.

—Близняшки пришли навестить меня, и я сказала, что хочу пить, поэтому они дали мне это, —сказала Саманта, хмуро глядя на эту штуку.

—Покажи мне, как она работает.

Саманта повернулась к фаллоимитатору, чтобы взять его в рот. Я наблюдал, как напряглись ее щеки, когда она усердно сосала его. Внутри бутылочки появился пузырь, показывая, что Саманта глотнула воды из фаллоимитатора. Она покачалась на пятках, ударившись головой о крышку клетки, вытерла подбородок и улыбнулась мне. Так мило.

Я проверил наручники Саманты, чтобы убедиться, что они не слишком тугие. С ними все было в порядке, и двойной замок был защелкнут, так что они не могли затянуться на ней. Осмотревшись, я заметил ключ, брошенный на одну из стеклянных панелей по периметру помещения, вне пределов ее досягаемости.

—Кто вам это налил, девочки?

Саманта слегка покраснела.

—Я. После того, как вы ушли.

Я улыбнулся. Суп Саманты был в высокой узкой чашке, которая проходила сквозь решетку. Сэндвич на тарелке, завернутый в пластик. Я передал ей суп и наклонил тарелку; она просунула ее внутрь и села, скрестив ноги, на одеяло, чтобы поесть.

—-Итак, тебе понравился визит близняшек?

—Они спустились, чтобы немного посидеть со мной, —ответила Саманты.

Ее нижняя губа немного выпятилась.

—Казалось, они не хотели оставаться слишком долго.

—Майк считает, что иногда лучше, если тебя оставят здесь в покое. Дает человеку возможность подумать о разных вещах.

—Мне становится немного одиноко в одиночестве. Я скучаю по вам, Хозяин.

—Ты бы хотела, чтобы девочки приходили к тебе почаще?

Лицо Саманты просветлело.

—Это было бы здорово.

—Я поговорю с Майком, — сказал я.

—Хозяин? Не могли бы вы снять наручники?

—Может быть, сегодня вечером, — сказал я, ухмыляясь. —Мне нужно возвращаться к работе. Пока, Саманта.

Майк еще не вернулся, но я сказал девочкам, что они могут навестить Саманту на час или два, если хотят. Они, казалось, очень хотели это сделать. Я ушел, чтобы вернуться к работе.

Саманта услышала приближение близняшек и подняла голову. Две девушки, на которых не было ничего, как это было принято у девушек в комнате, снова пришли навестить ее. Саманта села, наручники впились в ее запястья, браслеты соскользнули с рук и громко звякнули о них. Близняшки держась за руки, когда подошли к клетке.

—Хозяин Джим сказал, что мы можем увидеть тебя снова, — сказала Лизелль. —Если мы тебе мешаем, мы могли бы вернуться позже.

—Нет, пожалуйста. Посидите со мной немного.

Лиза нашла одеяло, расстелила его на полу, и они вдвоем сели рядом с клеткой. Саманта положила руки на прутья, и обе близняшки потянулись, чтобы коснуться рук Саманты. Саманта попыталась дотянуться сквозь прутья, но, конечно, цепь наручников сделала это невозможным. Она попыталась просунуть обе руки в одно и то же место, но ее руки были сведены вместе, заставляя их прижимать ее груди друг к другу, и это причиняло боль.

—Ты не могла бы снять это с меня? — спросила Саманта. —Ключ вон там.

Лизель посмотрела на Лизу. Лиза сказала:

—Наш Хозяин рассердился бы, если бы мы вмешались в ваше рабство, мисс. Мне жаль.

—Но я сама надела их сегодня утром.

—Ты просила Хозяина Джима снять их, когда он был с тобой?

—Да, но он этого не сделал.

—Тогда мы не можем, — сказала Лизелль.

Лиза посмотрела на ключ от наручников.

—Как ключ попал туда?

—Я... —Саманта на мгновение заколебалась. — Я бросил его туда после того, как застегнула наручники.

—Пожалуйста, скажите мне, почему ты выбросила ключ так, чтобы до них было не дотянуться?

—Я... — снова пауза, пока Саманта пыталась осмыслить это. —Я хотела остаться такой. Я не хотела, чтобы их можно было снять.

Лиза улыбнулась.

—Итак, дело сделано.

Лиза просунула руку внутрь клетки, чтобы погладить Саманту по щеке. Лизель также просунула руки сквозь прутья, чтобы пригладить волосы Саманты. Она собрала их в одну руку, крепко держа по всей длине, намотала пряди на ладонь и слегка потянула. Саманта закрыла глаза. Лизелль потянула Саманту за волосы, чтобы прижать ее голову к прутьям клетки. Она подержала Саманту так мгновение, затем отпустила ее волосы. Взяв расческу Саманты, Лизелль начала расчесывать волосы по всей длине.

—У вас чудесные длинные волосы, мисс Саманта. Можно я заплету их вам в косу?

—Если хочешь, —удовлетворенно сказала Саманта.

Лизелль встала, чтобы покинуть зону клетки и подойти к стеллажу с игрушками подземелья. На полке она нашла то, что хотела, затем вернулась и снова села рядом с клеткой. Пока Саманта прислонялась спиной к прутьям, Лизелль взялась за волосы. Она собрала их в ровный пучок высоко на затылке Саманты.

Лиза держала пучок волос, в то время как Лизелль обвязывала его вокруг основания тонкой хлопчатобумажной веревкой. Затем волосы Саманты разделили на пять довольно ровных пучков. Из веревки получилось шесть, и близняшки заплели волосы Саманты в косу, переплетя отрезок веревки с другими прядями волос. У Саманты осталась одна тугая замысловатая коса, с конца которой свисало около метра веревки. Лизель использовала короткую полоску сыромятной кожи, чтобы завязать конец косы.

Близняшки поставили Саманту на колени лицом к стенке клетки. Они заставили ее просунуть руки в наручниках сквозь прутья сверху, затем поднять руки до локтей. Лиза оттянула руки Саманты назад, так что ее предплечья оказались на верхней части клетки, а локти зацепились за перекладину. Лиза зацепила большим пальцем цепь наручников, чтобы удержать их.

Лизель взялась за косу Саманты, чтобы пропустить ее через верх клетки и обмотать вокруг перекладины позади себя. Она обмотала ею цепь наручников Саманты, затем вернулась к задней части, где подтянула всю слабину, запрокинув голову Саманты назад, чтобы завязать веревку.

Саманта выгнула спину, чтобы уменьшить нагрузку на шею. Ее лицо было прижато к верхней перекладине, глаза смотрели на браслеты и наручники на запястьях. Близняшки заставили ее поджать ноги так, чтобы колени были подняты, а ступни лежали на одеяле. Ее бедра прижались к ее большому животу. Так Саманте было немного комфортнее, но только на мгновение. Лизель еще немного ослабила волосы Саманты и снова завязала веревку.

Саманта не могла пошевелить верхней частью тела ни на йоту. Если бы она попыталась поднять руки, волосы еще больше оттянули бы ее голову назад. Она попыталась передвинуть ноги вперед, но пальцы ее ног уперлись в решетку перед ней. Если бы она свисала на локтях, ее задница не доставала бы до пола. Она просунула одну ногу между прутьями спереди, но знала, что они расположены слишком близко друг к другу, и она могла просунуть только ступню и часть голени. Она не могла вытянуть ногу. Саманта снова подобрала под себя ноги и присела на корточки, уставившись в потолок сквозь решетку.

Близняшки сидели, наблюдая за борьбой Саманты. Саманта чувствовала себя очень неуютно и не думала, что сможет вынести это еще долго. Она не могла приподняться, потому что ее лицо прижималось к верхним перекладинам, и она не могла опуститься, потому что руки держали ее, а волосы еще больше оттягивали голову назад.

—Лиза, это больно, — закричала Саманта.

—Я знаю, мисс Саманта.

—Еще пять минут, Саманта, — сказала Лизелль.

Саманта держалась, считая секунды. Прутья давили ей на лоб и щеки. Твердые стальные прутья рядом с глазами. Ее ноги дрожали от напряжения. Саманта передвинула ступни назад, затем вперед, ища центр.

—Еще немного, Саманта, — ободряюще сказала Лиза. —Ты сможешь это сделать.

Саманта почувствовала это как скользкое движение по своим бедрам, ее ребенок двигался внутри нее. Ребенок, казалось, сделал сальто, резкое движение, которое лишило Саманты равновесия. Она подвинула ноги на пару сантиметров вперед, чтобы компенсировать это, и ее поразило приятное ощущение. Равновесие, великолепная центральная точка. Пальцы Саманты сжимали веревку между манжетами, и она ослабила хватку. Ощущение, казалось, потекло по ее рукам, плечам и вниз по телу, по ногам, вплоть до пальцев ног. Саманта начала улыбаться. Ее шея расслабилась, и давление прутьев решетки на лицо ослабло.

Лиза придержала ее волосы, чтобы они не упали на Саманту, и наклонилась над клеткой, чтобы заглянуть ей в глаза.

—Ты сделала это, — тихо сказала она. —Ты нашла свой центр.

—Я думаю, нам нужно поторопиться, — сказала Лизель своей сестре.

Обе близняшки почувствовали этот запах, теперь Лиза подошла к сумке с одеждой Джима. Рядом с ней, на полу, лежала рубашка, в которой он вчера ходил на работу. Лиза подняла ее. Саманта испачкала свое одеяло, поэтому Лиза положила рубашку между ног Саманты, под зад. Затем Лиза сделала то, что хотела сделать уже некоторое время. Она подняла руку, чтобы провести пальцем между кольцами половых губ Саманты.

Лизелль положила руки на груди Саманты, и Саманта почувствовала прикосновение к своим соскам одновременно с тем, как Лиза коснулась ее ниже. Тело Саманты содрогнулось, когда два ощущения столкнулись внутри нее. Лиза дотронулась до колец, щелкая ими, чтобы они звякнули друг о друга, в то время как Лизель нежно массировала груди Саманты и пощипывала ее соски. Лиза просунула палец в щель Саманты, затем слегка надавила на ее клитор. Ее рука была встречена теплым потоком соков Саманты.

Лиза лежала на полу, поглаживая рукой киску Саманты, в то время как Лизель склонилась над клеткой, засунув обе руки внутрь, поглаживая груди. Грудь Лизель была прямо над лицом Саманты, и она взяла сосок в рот. Саманта начала жадно посасывать сосок Лизелль, в то время как безумная смесь чувств довела ее мозг до перегрузки.

Саманта была в подходящем положении для родов, и поначалу близняшки думали, что это вот-вот произойдет. Тело Саманты напряглось, каждая мышца напряглась, готовясь к натиску ее соков. Ее лицо плотно прижалось к верхней части клетки, когда она тяжело дышала, делая большие вдохи. Саманта начала громко стонать при каждом вдохе. Поток жидкости хлынул из ее киски, окатив руку Лизы, работавшую над ее клитором, и пропитав рубашку Джима, а также добрую часть одеяла. Сильный оргазм вырвал разум Саманты из клетки, в которую было заключено ее тело, из подземелья и унес в небывалую страну.

Лиза закричала, когда поток хлынул ей на руку, думая, что у Саманты отошли воды. Она отскочила от клетки, отчаянно оглядываясь на сестру в поисках руководства. Лизель, все еще держа руки на груди Саманты, почувствовала безмерность оргазма, охватившего девушку. Все существо Саманты вибрировало от этого. Лизелль опустила руки ниже, обхватив животик Саманты по бокам. Она почувствовала, как матка Саманты туго сжалась вокруг ребенка, а затем почувствовала, как он освободился. Медленно, ритмично оргазм Саманты крепко сжал ее, затем позволил ненадолго расслабиться. Лизель чувствовала, как ребенок вытягивается между схватками, немного двигается внутри. Все было хорошо.

—Все в порядке, Лиза, — сказала Лизель. —Иди, подержи Саманту. Мы должны освободить ее сейчас.

Лиза подошла к клетке и поддержала Саманту в вертикальном положении, в то время как Лизелль потянула за скользящий узел, чтобы развязать косу. Она пропустила ее через манжеты и медленно подняла руки Саманты вверх, позволяя ей опуститься внутрь клетки. Лиза направила голову Саманты так, чтобы она не ударилась о нее, и Саманта, все еще содрогаясь от оргазма, опустилась на дно клетки.

Лизель вытащила промокшую рубашку из-под Саманты, затем скомкала ее и швырнула в сестру. Она попала ей прямо в лицо, и Лиза взвизгнула, когда рубашка, пропитанная соком киски Саманты, попала ей в рот и нос.

—Тебе лучше постирать ее, — сказала Лизелль. — Хозяин Джим рассердится на тебя.

Лиза стянула футболку с лица и встала. Она собралась уходить, но, проходя мимо Лизель, ее пальцы нащупали особенно сочную часть, и она втерла ее в лицо сестры. Лизель издала рев и вскочила. Лиза уже пустилась в бега, но, конечно же, столкнулась с Майком, который спустился, чтобы выяснить, что за шум доносится из подземелья. Его руки обхватили обнаженную Лизу, между ними была зажата пропитанная соками рубашка.

Мой пейджер зазвонил около половины четвертого с загадочным «Саманта в порядке/позвони Майку» на дисплее. Я нашел телефон, и Майк снял трубку после первого гудка. Голос у него был раздраженный.

—С Самантой все в порядке, — сказал он первым, — Она отдыхает. Ты сказал моим девочкам, что они могут пойти подурачиться с твоей девушкой?

—Лиза спросила меня этим утром...

—Лиза спросила? Лиза? Лиза никогда ни о чем не просит.

—Майк, что тебя так разозлило? Саманте было одиноко, и ей захотелось компании. Девочки поболтали этим утром, и Саманта почувствовала себя лучше.

—Сегодня днем они не просто болтали.

—Я собирался спросить тебя во время обеда, но тебя не было.

—Значит, ты разрешил моим девочкам подурачиться с твоей девушкой?

У меня начала болеть голова.

—Ну, да.

Майк на мгновение замолчал.

—Это было серьезным нарушением этикета, Джим. Я держу близняшек на коротком поводке, и эпизод, произошедший сегодня днем, подорвал их дисциплину. Нам придется установить кое-какие правила; будь в семь.

—Я...

Майк уже повесил трубку. Ровно в семь я подъехал к особняку Майка и остановился. Внутри Майк окликнул меня из кухни. Он пил красное вино и налил мне полный бокал, затем сел со мной за стол. Его голос звучал намного спокойнее, чем раньше.

—У меня был долгий разговор с Самантой после того, как я позвонил тебе, — сказал мне Майк. —Знаешь, она очень сильно в тебя влюблена.

—Я знаю.

—Мы говорили о тех случаях, когда ты ее порол. Она всегда просила тебя сделать это, ты никогда не делал этого, чтобы наказать ее...

—Она никогда не давала мне повода наказать ее.

Сейчас было не время для болтовни с Майком.

—Я бы никогда не хотел наказывать ее, Майк; она личность, и она вольна поступать, как ей заблагорассудится.

—Она не может быть рабыней, если она вольна поступать, как ей заблагорассудится.

—Она решила подчиниться мне, Майк. И я с благодарностью принял ее предложение.

Никогда не спорьте с адвокатом. Майк некоторое время молчал. Отношения доминирования и подчинения не изучаются в юридической школе.

—Послушай, Майк, — сказал я. — Ты знаешь, я не так увлечен этой сценой, как ты. Но как сторонний наблюдатель, позвольте мне сказать вам; у нас с Самантой невероятная радость. Иногда она задевает меня не в ту сторону, как и я ее, я уверен. Я не считаю правильным навязывать ей свою волю, она должна этого хотеть, иначе это просто бесполезно. Итак, мы разговариваем и пытаемся разобраться с этим. Мы находим точки соприкосновения, и это чертовски хорошо для нас обоих.

На мой взгляд, покорная девушка — это нечто особенное, шкатулка с сокровищами, наполненная чудесами. Вы заглядываете внутрь, изучаете предмет. Возможно, немного сглаживаете острые углы. Помогаешь ей лучше подогнать вещи, помогаешь ей лучше понять себя. Затем ты расслабляешься и наслаждаешься великолепием того, что она отдает тебе самое дорогое, само свое существо.

—Ты ошибаешься, Джим. Доминирование — это овладение другим, при необходимости силой.

—Это работает для многих людей, но не для меня, Майк. То, что есть у нас с Самантой, может быть, и не настоящие «Д» и «С», но это работает для нас. Я не прошу о том, чего она не может сделать, но то, о чем я прошу, она охотно дает.

Я спросил его:

—Что же все-таки произошло, что тебя так разозлило?

Майк встал.

—Я дам девочкам рассказать тебе. Пошли.

Мы с Майком спустились в подземелье. Внутри Лиза стояла у одной стены, Лизель - у другой. Ошейники девочки были прикреплены к кольцам в стенах. Я подошел к клетке Саманты, пока Майк отпирал Лизу, чтобы привести ее сюда.

Саманта сидела в своей клетке, выглядя грустной. Я наклонился к ней и запустил руку внутрь, чтобы погладить ее по щеке. Она плакала. Она потянулась к моей руке, наручники все еще были на ее запястьях, позвякивая.

—Все в порядке, Саманта, — сказал я. — Теперь я здесь.

Майк подвел Лизу и поставил ее на колени на голый пол рядом с клеткой. Он попросил ее рассказать мне о том, что произошло сегодня днем. Я заметил веревку, вплетенную в волосы Саманты, и сидел в изумлении, пока Лиза рассказывала о том, как Саманта проводила время с близняшками. Когда она рассказала о драке за пропитанную соками рубашку, мою рубашку, я расхохотался. Смех в подземелье, еще одно «нет», как я догадался.

—Это не смешно, Джим, — отчитал меня Майк. — Несанкционированные игры в моей темнице! Это неприемлемо. Я отдал распоряжение, чтобы Саманту здесь не беспокоили, а потом обнаружил, что мои девочки спускались вниз не один, а два раза за сегодняшний день. Ты слышал, что они сделали с ней, Джим; ты думаешь, это правильно? Ты думаешь, это смешно?

Лиза съежилась, когда я встал лицом к Майку. С меня было почти достаточно. Я хотел забрать Саманту и уйти, но она никуда не собиралась уходить в ближайшее время, с этим большим замком на двери клетки.

—Черт возьми, Майк! — я чуть не взревел. —Саманта. Тебе было весело с близняшками сегодня днем?

—Да, Хозяин.

—Лиза, ты хорошо провела время?

—Да. — сказала Лиза застенчивым голосом.

Я окликнул Лизель.

—А ты, Лизель, тебе понравилось проводить время с Самантой сегодня днем?

Громкий голос.

—Да, сэр.

Я повернулся к Майку. Он кипел от злости.

—Давайте вернемся наверх, — предложил я.

Майк повернулся, чтобы уйти, затем остановился. Он полез в карман и бросил ключ Лизе.

—Отопри свою сестру.

Наверху, на кухне, я налил немного вина Майку и себе. Я сел за стол и ждал, что он что-нибудь скажет. Когда стало казаться, что он этого не сделает, я заговорил.

—Я умираю с голоду, пойду закажу нам что-нибудь китайское.

—Да, хорошо, — ответил Майк с ноткой, я не знаю, грусти в голосе.

Я позвонил в «Золотой дракон», чтобы заказать доставку нескольких блюд, затем сел обратно за стол к Майку.

—Ты помнишь Бекки? —спросил он меня. — Та, с которой я ходил в старшую школу?

—Рыжая коротышка с веснушками?

—Да. То, что она делала только потому, что я ей говорил. Она была моей первой девушкой-рабыней, и, черт возьми, она меня заводила.

Майк замолчал, погрузившись в размышления. Я подождал, пока он закончит.

—Помнишь Джуди? Я водил ее на вашу с Сью свадьбу.

—Я помню коричневый собачий ошейник, все старались не пялиться.

Он засмеялся, и это был несчастный звук. Я никогда не видел своего приятеля Майка таким мрачным.

—И Венди, и Никки, — продолжил он. —Патрис и Ингрид, крупная швейцарская блондинка...Дженис? Всегда было так здорово с новой девушкой Джиной. Так много нужно было сделать, так много узнать. Ким, эксгибиционистка, она ни в чем не могла мне отказать. Даже в самом простом предложении и она ушла бы, какой бы извращенной или причудливой она ни была.

—У тебя всегда была симпатичная девушка, висящая у тебя на руке, — мягко сказал я. —Майк, что случилось? Что тебя так расстроило? Я никогда не видел тебя таким.

—Нет, Джим, у тебя никогда такого не было.

Пауза.

—Это продолжалось, может быть, год, максимум два. Потом, однажды, я приходил домой, а ее не было. Иногда записка, чаще нет. Я открывал дверь и сразу понимал, что все кончено. Она ушла.

Я не мог спать неделями, иногда месяцами. Я не мог читать, я почти ничего не ел. Ничто не доставляло мне радости после потери того, что у меня было. Затем, однажды, в продуктовом магазине или даже идя по улице, я видел девушку, и в моей голове словно срабатывал сигнал тревоги. Это первое. Мы смотрели друг другу в глаза, и я удерживал ее взгляд. Я что-то говорил. Она отвечала. И так продолжалось до тех пор, пока...

Прошло несколько минут, прежде чем Майк заговорил снова.

—Как долго вы со Сьюзен были вместе, восемь лет?

—Девять.

—Держу пари, вы все еще были бы вместе, если бы не та дурацкая авиакатастрофа. И теперь есть Саманта. Я вижу, что у вас двоих есть все необходимое, чтобы оставаться счастливыми вместе долгое, очень долгое время.

Я начинал понимать, к чему клонит Майк. Я думал, что начинаю понимать. Майк продолжил.

—Лиза и Лизель — лучшие. Большего я и желать не мог от двух прекрасных покорных девушек. Ночью в моей постели, спим ли мы, прижавшись друг к другу, или занимаемся чем-то другим, понимаешь? Эти двое иногда сводят меня с ума.

Но рабыням нужны правила, Джим. Им нужны приказы, и ожидается, что они будут их выполнять. Вот почему нас называют Хозяевами; мы берем на себя ответственность и делаем все так, что они просто должны это делать. Когда я говорю, что что-то будет так, я ожидаю, что так оно и будет. Тем не менее, ты не такой. Ты действуешь в общих чертах и просто позволяешь событиям происходить.

Как последний сеанс Саманты с хлыстом. Ты позвонил и сказал, что собираешься выпороть свою жену и хочешь, чтобы близняшки присмотрели за ней. Хорошо. Но потом, как я слышал, это Лизель выпорола ее, пока ты смотрел. Ты говоришь одно, а потом делаешь что-то другое. Как ты можешь вот так просто переключать передачи с рабыней? Где контроль, у тебя или у нее?

—Майк, — сказал я. —Для меня это не столько контроль. В какой-то степени это так, но я работаю с более высокой целью. Это когда делаешь что-то исключительно ради удовольствия, разрабатываешь идею, а затем выполняешь ее. Я меняю все по ходу дела, потому что вижу лучшее направление. Лизелль сказала, что ты предложил ей выпороть Саманту и Лизу одновременно, и я подумал, черт возьми, почему бы и нет.

—Я предложил ей выпороть Лизу, пока бы ты порол Саманту.

— Ну, может быть, я неправильно понял. Суть в том, что вечер прошел как по маслу, и все были счастливы после него. Ты должен понять, Майк; мы с Самантой делаем что-то для нашего общего удовольствия, а не для того, чтобы жестко придерживаться какого-то руководства по Д и С, по главам и стихам. То, как мы этого добьемся, не так важно, как последующие результаты. Наслаждаться послевкусием сцены, которая прошла фантастически, — вот что важно.

Саманта может попросить меня что-то сделать, или у меня где-нибудь появится идея, и мы поговорим об этом. Я не заставляю ее что-то делать; мы соглашаемся делать это вместе. Во время нашего последнего путешествия на каноэ я запланировал кое-что, что сработало не совсем так, как я думал, но по ходу путешествия мы придумали другие вещи, которые сработали еще лучше. Даже сегодня я думал, что девочки соберутся вместе ненадолго, может быть, обнимутся и все такое. Я никогда не ожидал, что все зайдет так далеко, но посмотри, что произошло. Они все отлично провели время. Саманта, судя по всему, особенно.

В дверь позвонили, принесли еду. Майк сказал, что принесет ее, и попросил меня привести Лизель. Итак, я спустился вниз, чтобы посмотреть на близняшек, сидящих у клетки Саманты. Не прикасаясь друг к другу, просто сидели там, с моей милой Самантой внутри. Руки Саманты все еще были скованы наручниками, и я взял ключ, чтобы, наконец, снять с нее наручники.

—Майк хочет вас видеть, — сказал я Лизелль. —Я думаю, помочь с ужином.

—Да, сэр, — сказала она, вставая.

—Я думаю, все будет в порядке, —сказал я близняшкам и Саманте.

—Майк все еще злится? —спросил меня Саманта.

—Я думаю, он не столько зол, сколько расстроен.

На запястьях Саманты были большие красные следы от того, что она целый день была в наручниках. Ее запястья немного побаливали. Я пощупал ее животик, а потом сказал, что мне нужно навестить Майка. Когда я поднимался по лестнице, они с Лизелль встретили меня на спуске, Майк нес большой поднос, а Лизелль — пакет с едой.

—Там еще один поднос со всякой всячиной, Джим. Не мог бы ты его принести?

На столе стоял поднос с чашками и чайником, небольшими порциями, ложками и прочим. Я отнес все это вниз. Майк поставил большой поднос на клетку Саманты, а на нем стоял пакет с едой. Майк и близняшки уселись на подушках вокруг Саманты. Я подошел к ним и поставил свой поднос на пол неподалеку, затем сел на подушку рядом с Лизой.

—Лизель, — попросил Майк, — Не могла бы ты сходить в другую комнату и наполнить чайник, пожалуйста?

У Майка в баре был кран, из которого шла горячая вода, так что она не заставила себя долго ждать. Она поставила чайник на поднос в клетке, затем села рядом со своим хозяином.

—Девочки, и Джим, я хотел бы извиниться за свою вспышку сегодня днем, — заявил Майк. —Саманта и Джим — гости в нашем доме, и если они довольны тем, что произошло здесь сегодня, то я постараюсь проявить больше понимания. А теперь давайте поедим.

Сначала я подумал, что Лизелль перепутала количество порций. Лиза раздавала их, пока Лизелль открывала контейнеры с едой. Саманта, не получив миску, выжидательно смотрела сквозь прутья своей клетки. Лиза положила немного риса в свою миску, затем опустила ложку в клетку Саманты. Саманта набрала полный рот. Лизелль взяла два ребрышка, передав одно Саманте. Итак, трапеза продолжалась, каждый из нас передавал кусочки еды под «столом» нашей любимой питомице Саманте. Она отпивала чай из наших чашек, когда кто-нибудь из нас предлагал.

Нужно усилие, чтобы признать свою неправоту; нужен еще большие усилие, чтобы извиниться за это. Руководства для хозяев не существует; в основном нам приходится разбираться с этим самим. Когда вы допускаете ошибку в своей работе, вы обычно можете исправить ее без каких-либо проблем. Но когда имеешь дело с другим человеком, который доверил тебе свою жизнь, свою душу, ошибки в суждениях становится гораздо труднее сгладить.

По ходу трапезы напряжение, накопившееся за день, начало рассеиваться. Саманта пожаловалась, когда я доел ребрышко и бросил кость в ее клетку.

—Я думал, собакам нравятся кости, — пошутил я.

Лизелль откусила все мясо от куриного крылышка, затем бросила косточку Саманте. В клетке Саманты вскоре царил беспорядок, так как большинство костей оказались внутри нее. Я даже видел, как Майк выдавил улыбку, когда Саманта ела кусочки еды, которые ей давали, и мы бросали ей пустые контейнеры, чтобы она поиграла с ними.

Объявление об знакомстве. Глава 5. Часть 3
Категории: Перевод, Подчинение, Фетиш

Автор: A-Volkov
Дата: 9 января 2024
Шрифт:

К тому времени, как с едой было покончено, в клетке Саманты царил полный беспорядок из костей, кусочков еды и раздавленных контейнеров, на которых Саманта сидел. Майк встал, чтобы пойти вымыть руки в раковине в другом углу подземелья. Он вернулся, поднял подушку, на которой сидел, и стряхнул крошки.

—Хорошо, девочки. Я хочу, чтобы это место было чисто вымыто. Джим, твоя девочка выглядит немного неряшливой, может, близняшкам тоже ее помыть?

Я встал.

—Я заметил легкий собачий запах. Это хорошая идея.

Майк поклонился своим девочкам.

—Дамы.

Пока девочки были заняты выносом мусора из клетки Саманты, Майк указал мне на другую часть комнаты. Мы сели и наблюдали за происходящим. Он заговорил со мной тихим голосом, чтобы нас не подслушали.

—Я не знаю, Джим. Старые собаки и новые трюки, все такое. В последнее время я замечаю это за девочками; в вещах просто нет того блеска, который был раньше. Иногда я ловил их на том, что они собираются что-то сделать, и мне казалось, что они просто пытаются вывести меня из себя, просто хотят посмотреть, как далеко они смогут зайти, прежде чем я разозлюсь. Я заставлял их регулярно заниматься дисциплиной, но это давало все меньший эффект. Может быть, я какое-то время попробую поступить, по-твоему.

—Послушай, Майк, — сказала я. —Не думаю, что у меня есть ответы на все вопросы. Я тоже иногда чувствую себя потерянным. Некоторые девушки жаждут постоянной дисциплины; другим это не нужно или они не хотят этого. Даже я видел, что Лиза и Лизель похожи внешне, но внутри они совершенно разные люди. Мы с Самантой нашли общий язык, потому что нам повезло, вот и все. Если бы ей нужна была более сильная рука, я не думаю, что смог бы ее оказать. Но мы говорили об этом, и, возможно, ей пришлось пойти на компромисс. Люди не всегда вписываются в ту модель, которая у вас есть, но немного уступок и принятия, немного готовности ко всем компромиссам, и, надеюсь, все получится.

—Возможно, ты прав, Джим. Трудно признать, что, возможно, я ошибался все эти годы, но я просто не могу рисковать потерять этих двоих.

—Это тяжелая работа, — сказал я, — Просто быть рядом с одной девушкой, не говоря уже о том, чтобы иметь дело с двумя. Просто немного расслабься. Я уверен, что они будут немного капризничать. Продолжайте в том же духе, посмотри, к чему это приведет. Ты можешь обнаружить сюрпризы, которых никогда не ожидал.

Близняшки убрали все подушки и мой спальник, одеяло Саманты вытащили из клетки, а весь мусор после ужина подмели. Лизель нашла какую-то веревку и встала на клетку, чтобы накинуть ее на крюк. Она привязала к ней косичку Саманты, и я наблюдал, как она вытаскивает волосы Саманты из клетки, поднимая ее голову кверху. Лиза включила шланг и пустила теплую воду, затем начала поливать Саманту изнутри, аккуратно избегая намокания волос. Лизелль протянула руку с мыльной мочалкой, чтобы вытереть Саманту.

Вымыв Саманту, близняшки вымылись сами, затем вымыли клетку и пол вокруг нее. Лиза снова воспользовалась шлангом, чтобы ополоснуть двух других девочек, себя и пол. Саманте вручили полотенце, близняшки вытерлись другим. Они протерли клетку и стеклянные панели вокруг нее. Был включен выключатель, который запустил вентилятор, обдувающий клетку теплым воздухом, чтобы все высушить. Косу Саманты отвязали.

Я пошел принять душ, а когда вернулся, все уже ушли. Саманта сидела в своей клетке, наслаждаясь теплым ветерком из сушилки. Я выключил ее, взял свой спальный мешок и лег рядом с ней. Рядом с клеткой лежало чистое, мягкое пушистое одеяло, и я пододвинул его Саманте. Мне пришлось помочь расстелить его под ней, так как у нее там было не так много места, чтобы двигаться. Я схватил веревку, привязанную к ее волосам, и потянула за нее.

—Итак, ты сегодня хорошо провела время с близняшками.

—Это было потрясающе, Хозяин. Но почему Майк был так зол?

Я пытался объяснить, но это было трудно. Я немного рассказал Саманте о девушках, которые раньше были у Майка, и о том, как, по моему мнению, его жесткая приверженность дисциплине, возможно, в конце концов заставила их искать другого.

—Я знаю, ты, возможно, хотел бы, чтобы я держался с тобой более твердо, Саманта, но это действительно не то, что я могу сделать.

—Сначала я думала, что это то, чего я хотела, но ты позволил мне сделать мой собственный выбор, и некоторые из них были такими, о которых я никогда не думала, что сделаю. Как в нашем подвале с близняшками. Я никогда не думала, что смогу заниматься любовью на глазах у двух других симпатичных девушек, но, когда это случилось, я почувствовала себя так хорошо. Видя, как Лиза на твоем лице получает то, что ты столько раз дарил мне, я была счастлива, что она смогла разделить нашу любовь друг к другу.

—Ты величайший, Саманта.

—Как и вы, Хозяин.

Я встал, чтобы приглушить свет, затем вернулся к жене. Саманта ерзала, заложив руки за спину. Она попыталась перевернуться, но ей мешал живот, поэтому она повернулась, чтобы отвернуться от меня. Я увидел, что она продела веревку из волос в браслеты у себя за спиной.

—Не мог бы ты завязать их для меня, пожалуйста?

—Конечно, Саманта.

На следующее утро я развязал ее и поцеловал на прощание. Я сказал, что предпочел бы, чтобы она ничего не делала с близняшками в тот день, просто разговаривала, если они придут в гости. Мы, может быть, займемся чем-нибудь на выходных, сказал я, что будет через два дня.

Наверху никого не было, поэтому я просто взял стакан сока и отправился в путь. Я позавтракал с Карлосом и ребятами из больницы. Прошлой ночью прибыл грузовик с новыми терминалами, так что наша работа была распланирована на следующие несколько дней. Найджел запустил новую систему прошлой ночью и должен был загружать программное обеспечение, пока остальные из нас устанавливали терминалы по всему зданию.

Я позвонил Майку около полудня, и трубку взяла Лиза или Лизель.

—Лиза?

Это была Лизель.

—Я не успею на обед, я очень заняты. Как Саманта?

—С ней все в порядке, сэр. Мы только что разговаривали с ней.

—Хорошо. Увидимся за ужином.

—Сэр?

—Да?

Голос Лизелль понизился.

—Мы с сестрой хотим поблагодарить вас, сэр.

—За что?

—Вы знаете. За вчерашний разговор с Хозяином.

—Я... —мой голос тоже понизился. —Я хочу только самого лучшего для вас троих, Лизель.

—Я знаю, сэр. Увидимся позже.

В тот вечер близняшки приготовили на ужин замечательное угощение, которое мы все съели внизу, снова используя клетку Саманты в качестве стола. На нее положили большую доску, а вокруг расставили стулья. Даже свечу поставили. Саманту, лежащую внизу, мы кормили руками, подсовывая ей кусочки еды. Она брала еду с моих пальцев ртом, слизывая языком соки или подливку с моих пальцев.

Майк, казалось, был в гораздо лучшем настроении, и близняшки тоже вели себя наилучшим образом. Я молча пожелал им такого же мира и радости, какие разделяли мы с Самантой.

Следующим вечером я провел некоторое время, сидя наверху с Майком и близняшками, обдумывая идеи, как еще больше помучить мою жену. Майк в основном тихо сидел в своем большом кресле в углу гостиной, слушая, как мы с девочками обсуждаем, что мы могли бы сделать. Я мог видеть, что временами возникало некоторое беспокойство, когда Майк высказывался по какому-то поводу, и близняшки на какое-то время замолкали. Обсуждение сцены на равных было новой территорией для них всех.

—Лиза, — сказал Майк, — Саманте очень понравилось, как вы все были туго связаны в клетке в прошлый раз. Как ты думаешь, ей было бы интересно попробовать это самой?

Лиза начала говорить, прежде чем поняла, что ее на самом деле попросили высказать мнение о чем-то.

—Я помню, она казалась... Она казалась очень заинтересованной в тот раз, сэр.

—Я не уверен насчет фаллоимитатора сзади, —сказал я. —Даже с прутьями клетки, между нами, в последнее время я опускаюсь на дно. Я не хочу, чтобы она нанесла себе травму там, наверху.

Заговорила Лизель.

—У нас есть более толстый и не такой длинный.

—Так было бы лучше, —сказал я.

—А как насчет нагрузки на ее спину из-за веса свисающего живота? —спросила Лизель.

Заговорила Лиза.

—Мы могли бы использовать несколько веревочных петель, равномерно расположенных вдоль ее тела, чтобы поддержать ее.

Даже без присутствия Саманты, но с помощью девушек Майка, которые уже отсидели в клетке и знали, чего ожидать, мы обсудили сцену, поделились идеями и разработали план, который, как я чувствовал, понравился бы Саманте. Майк улыбался, девочки улыбались, и я тоже.

—Лизель? —спросил Майк. — Не могла бы ты сходить в спальню и принести двухметровую цепочку и два замка, пожалуйста?

Лизель вскочила.

—Да, сэр.

Когда она ушла, Майк протянул руку к Лизе. Поднявшись со стула, она опустилась на колени, затем немного приблизилась к стулу Майка. Опустившись на колени у его ног, она положила голову и руки ему на колени.

Майк нежно погладил девушку по волосам.

Лизелль вернулась, опустилась на колени с другой стороны ног Майка и протянула ему требуемые предметы. Майк взял один конец стальной цепи и прикрепил его к кольцу на ошейнике Лизелль. Приподняв голову Лизы, он прикрепил другой конец к ее ошейнику. Близняшки посмотрели друг на друга, перебирая пальцами звенья цепи, соединявшей их вместе.

—Встаньте, девочки, — сказал им Майк. —Дайте Джиму увидеть, как хорошо вы выглядите.

Две девушки встали и подошли, чтобы встать передо мной. От вида двух идентичных близняшек, скованных одной цепью, у меня перехватило дыхание. Их длинные светлые волосы и идеальные тела. Блестящий стальной ошейник на Лизе, цепочка застегнута и свисает до ее киски, затем поднимается обратно и пристегивается к такому же ошейнику на Лизель. Девушки позировали мне, слегка двигаясь, цепочка позвякивала. Ошеломляющи.

Майк поднял руку, и близняшки подошли к нему. Он потянулся, чтобы взяться за цепочку. Он слегка потянул, и девочки опустились перед ним на колени. Они склонили головы друг к другу на коленях Майка, когда он одной рукой держал цепочку рядом с их ошейниками. Лизелль протянула руку, чтобы расстегнуть штаны Майка, и он приподнял свою задницу со стула, чтобы позволить близняшкам стянуть их.

—Э-э-э, думаю, я сейчас пойду к Саманте, — сказал я, вставая.

—Спокойной ночи, Джим, — сказал Майк.

—Спокойной ночи, сэр, — сказали девочки, голос Лизы звучал немного приглушенно.

Внизу, в темнице, я рассказал Саманте, что мы планировали с ней сделать. Я упомянул о более коротком фаллоимитаторе и идее с веревкой, чтобы помочь поддерживать ее внутри клетки.

—Я проведу время в клетке так же, как Лиза? — спросила она. —Как долго?

—Столько, сколько ты захочешь, — сказал я. —Столько, сколько ты сможешь выдержать, я думаю. Теперь, если у тебя возникнут какие-либо проблемы с ребенком или еще с чем-нибудь, я хочу, чтобы ты так и сказала. Я хочу, чтобы кто-нибудь всегда был рядом, готовый освободить тебя. Если тебе просто нужно отдохнуть, мы тебя отпустим, а потом, если ты будешь в порядке, ты сможешь продолжить, если захочешь. Хорошо?

—Да.

—Хорошо.

Я быстро принял душ в ванной в соседней комнате, затем застелил постель рядом с Самантой. Саманта лежала на боку лицом ко мне, и я протянул руку сквозь прутья клетки, чтобы погладить ее большой животик. Она положила ладони на мою руку, чтобы прижать мою ладонь к своей, и я почувствовал, как наш ребенок извивается внутри нее. Я прижался лицом к решетке, Саманта придвинула голову ближе, и мы поцеловались. Мы спали, держа друг друга за руки.

Утром я тихо оделся, чтобы не потревожить Саманту, затем поднялся наверх. На кухне Лиза и Лизель приготовили для меня кофе, а также приготовили завтрак. Им обоим пришлось встать, чтобы сделать это; двухметровая цепь все еще была пристегнута к их ошейникам.

—Вам не обязательно было вставать рано только для того, чтобы приготовить мне завтрак, —сказал я им.

—Мы рады, что можем сделать для вас эту маленькую вещь, сэр, — сказала Лизелль.

—Что ж, спасибо вам, девочки. Я действительно ценю все, что вы сделали для нас с Самантой.

Лиза сказала:

—Хозяин попросил меня спросить вас, можем ли мы начать надевать на Саманту наручники сегодня днем, чтобы она была готова к вашему возвращению.

—Вы можете подготовить ее внутри клетки, но оставьте два фаллоимитатора до моего возвращения. Я не хочу пропустить выражение ее лица, когда она поймет, что вот так застряла.

—Очень хорошо, сэр, — сказала Лизелль. —Я уверена, что ее реакция будет интересной.

В тот день никто не напрягался на работе, поскольку проект шел с опережением графика, и была пятница. Найджел дал нам выходной, и мы все с нетерпением ждали приятных двухдневных каникул. Около пяти мы решили, что на сегодня все, и я запрыгнул в свой джип, чтобы поехать к Майку.

Я вошел внутрь и, проходя мимо кабинета Майка, увидел, как он с кем-то разговаривает по телефону, но он жестом велел мне спуститься вниз. Лизель была на кухне, готовила ужин, и она пересекла комнату, чтобы чмокнуть меня в щеку.

—Мы рады, что вы сегодня рано вернулись домой, — сказала она. —Мисс Саманте не терпится завершить процедуру связывания. Она уже поела, сэр.

—Спасибо Лизель. Я лучше пойду к ней.

Внизу, в подземелье, Лиза составляла компанию Саманте. Саманта стояла на четвереньках внутри клетки, ее задница опиралась на стальной прут, который был закреплен по бокам. Витки толстой мягкой веревки обвивались вокруг ее тела, начиная с бедер, прямо под животом, и перекидывались через перекладину, затем снова вокруг нее. Веревка продолжалась над следующей перекладиной, затем снова вокруг нее, немного выше. Еще несколько петель вокруг живота, прямо под грудью, затем была пропущена планка там, где были ее груди, оставляя их красиво открытыми. Еще две петли поддерживали ее грудь и плечи. Я протянул руку, чтобы сжать ее соски. Ее волосы все еще были заплетены в длинную косу с вплетенной в нее веревкой, и они были пропущены через верхнюю часть клетки и завязаны. Это прекрасно поддерживало ее голову.

Каждый вечер я находил в карманах стяжки и складывал их в углу рядом со своей сумкой. Стяжки — это полоски пластика, которыми вы обматываете пучок кабелей и просовываете один конец через защелку на другом конце. Вы туго натягиваете полоску вокруг кабелей, и она фиксируется на месте, удерживая их. Две из них использовались для прикрепления браслетов Саманты к прутьям клетки. Она могла немного поднимать руки вверх и вниз по перекладине клетки, при этом пластиковая петля скользила по перекладине. Это было примерно на пределе ее возможностей.

Вокруг лодыжек Саманты были закреплены тяжелые кандалы, которые я видел на Лизе. Они выглядели несколько тугими, так как лодыжки Саманты немного опухли из-за беременности. Короткая планка вела от каждой из кандалов к зажиму, который был прикручен болтами к прутьям клетки с обеих сторон. Я увидел, что Саманте вернули ее старое одеяло, постирали, и она опустилась на колени на две маленькие подушки. Я подошел к своей сумке с одеждой и обнаружил, что моя стирка тоже была закончена. Я вытащил шорты и рубашку.

—Я только быстренько приму душ, Лиза; я ненадолго.

После того, как я умылся и оделся, я вернулся к Саманте. Когда я протянул руку к ее клетке, чтобы погладить ее по щеке, она повернула голову и взяла мой палец в рот. Она с любовью облизала и пососала мой палец, пока я наблюдал, как она трется задницей о стойку позади нее. Помимо того, что Саманта была крепко связана внутри запертой клетки, что меня очень заводило, простой акт ее занятий любовью с моим пальцем начал чертовски возбуждать меня. Я несколько смущенно посмотрел на Лизу и поудобнее устроился в своих шортах. Лиза улыбнулась.

—Мисс Саманта слегка перекусила, — сказала Лиза. —Она хочет поужинать сейчас или хотела бы закончить со связыванием?

Я вытащила палец.

—Саманта, ты голодна или хочешь, чтобы фаллоимитаторы вставили сейчас?

Саманте потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

—Можно мне сначала выпить стакан яблочного сока?

Лиза встала, чтобы принести сок, и пока ее не было, я спросил Саманту, как она. Она сказала, что у нее все в порядке. Я сказал ей, что мы вставим в нее два фаллоимитатора на вечер, а потом она может сделать перерыв, чтобы что-нибудь съесть. В последнее время ей было неудобно есть много, вместо этого она предпочитала перекусывать несколько раз в течение дня. Я просунул руку под витки веревки, чтобы пощупать ее животик. Я позволил своей руке немного отдохнуть там, чувствуя, как ровное дыхание Саманты прижимает ее животик к моей руке. Затем я почувствовал легкую дрожь, когда Гвен немного изменила свое положение внутри.

Лиза вернулась со стаканом сока и трубочкой и держала стакан для Саманты, пока та пила яблочный сок. Когда она закончила, Лиза поставила стакан на столик у стены. Она взяла черный резиновый фаллоимитатор с зажимом на конце.

Фаллоимитатор был всего около 13 сантиметров в длину, но достаточно толстый, чтобы Саманта наверняка почувствовала его присутствие в своей киске. Лиза посмотрела на меня, и я кивнул головой. Мы оба подошли к задней части клетки.

Я просунул руку внутрь и приподнял задницу Саманты с перекладины. Лиза осторожно ввела резиновый фаллоимитатор во влагалище моей жены, затем я позволил Саманте опуститься ниже, пока зажим на фаллоимитаторе не закрепился на перекладине. Лиза повернула болт пальцами, чтобы закрепить фаллоимитатор на месте.

Мы наблюдали, как Саманта качнулась вперед, и кончик фаллоимитатора выскользнул из нее. Она отодвинулась назад, немного сместившись, чтобы выровняться, затем снова взяла его в себя. Лиза встала, чтобы подойти к столу, и взяла какую-то цепочку.

Лизелль и Майк спустились посмотреть. Лизелль помогла сестре застегнуть цепочку на шее Саманты. Они заставили Саманту полностью отодвинуться назад на заднем фаллоимитаторе, затем длинный стальной стержень просунули в клетку перед лицом Саманты и зафиксировали зажимы на концах маленьким гаечным ключом. Полый фаллоимитатор был извлечен из передней части клетки, отсоединен от бутылки с водой и помещен перед ртом Саманты. Саманта улыбнулась мне, затем открыла рот, чтобы взять эту штуку в себя.

Шейные цепи были неплотно прикреплены к передней перекладине, чтобы Саманта могла почувствовать два резиновых фаллоимитатора, которые торчали в ней с обоих концов. Саманта начала раскачиваться взад-вперед, ее тело поддерживала опутавшая ее веревочная сеть. Она все еще могла пользоваться руками благодаря свободным завязкам, пропущенным через браслеты и вокруг боковых перекладин, и ее руки держались за перекладины, что давало ей некоторый рычаг для нажатия на задний фаллоимитатор.

—Как дела, Саманта? —спросил я. — Ты в порядке?

Приглушенный стон был моим ответом. Майк сказал мне, что ужин готов, и попросил Лизу остаться и присмотреть за Самантой, пока мы будем есть. Наверху, на кухне, Лизелль подала нам с Майком ужин, затем она приготовила тарелку для себя. Она быстро поела, затем спустилась вниз, чтобы позволить Лизе подняться и поужинать с нами.

—Джим, — спросил меня Майк. — Как долго, по-твоему, Саманта будет оставаться там в таком состоянии?

—Я не знаю. Кажется, она неплохо устроилась.

—Ну, дело в том, что мы с девочками должны отправиться в путешествие на следующей неделе. Парень из Сиэтла, который выполняет ту же работу, что и я, связался со мной, чтобы я поработал с ним.

Майк рассказал мне об этом парне, профессионале, подобном Майку, который делал что-то для женщин, желающих испытать на себе доминирование, но нуждающихся в том, чтобы это делалось в безопасной обстановке и в сдержанной манере.

—Парня зовут Говард Коул, и он живет в Сиэтле, — сказал Майк. —У него есть девушка, которая работает с ним, и пять дам среднего возраста и довольно обеспеченных просили его организовать для них пиратское похищение людей. С одной из девушек я некоторое время назад снимался в одной сцене, и она натравила на меня мистера Коула. Сейчас мы обменялись несколькими электронными письмами, и у нас есть идея, которая должна понравиться пяти дамам.

—Звучит интересно.

—Говард знает парня в Ванкувере, которому принадлежит большое парусное судно. Большое старое деревянное судно, которое постоянно нуждается в ремонте. За хорошую плату парень возьмет нас с собой в море, чтобы «захватить» пятерых женщин с их лодки. Затем он высадит нас всех на каком-нибудь маленьком острове, который станет логовом пиратов. Мы будем развлекаться с дамами на корабле, а потом, когда доберемся до острова, будет еще веселее. Он думает, что все это займет три, может быть, четыре недели.

—Значит, Саманте нужно закончить с клеткой, прежде чем вы все уйдете, —

предположил я.

—Вы оба можете пользоваться домом столько, сколько захотите, — сказал Майк. —Но поскольку нас с близняшками здесь нет, а ты работаешь, для нее может быть нехорошо оставаться там одной.

—Не в том положении, как сейчас, — согласился я.

—Извини, Джим. Я знаю, вы оба этого хотели, но эта работа слишком заманчивая, чтобы от нее отказываться. Когда Говард узнал, что Лиза и Лизелль — идентичные близнецы, он взбесился. Для начала они обе сыграют одну роль, пиратки, которая никогда не спит, той, кто, кажется, находится в двух местах одновременно. Должно получиться здорово.

—Все в порядке, Майк, Саманта, вероятно, все равно перегорит через несколько дней. Я действительно не могу представить, чтобы она продержалась больше недели, такая скованная, как сейчас.

Мы закончили ужинать и спустились посмотреть, как дела у Саманты. Лизель затянула цепи, которые удерживали голову Саманты ближе к фаллоимитатору, поэтому она не смогла отодвинуться достаточно, чтобы вытащить его. Однако, когда она раскачивалась вперед, короткий сзади смог выскользнуть из ее киски. Майк попросил девочек подогнать перекладины спереди и сзади ближе друг к другу. Саманта, казалось, так нравилось больше, и она начала немного быстрее раскачиваться на фаллоимитаторах. Однако тот, что сзади, все равно время от времени выскальзывал, и она насаживалась на него.

Кольца на ее половых губах можно было бы использовать в качестве удобных точек крепления, но вероятность того, что она нанесет серьезную травму спине, была слишком велика. Проблему решили, обвязав бедра Саманты веревкой и перекладину, чтобы она не могла оторваться от фаллоимитатора. После этого она была свободна метаться столько, сколько хотела, не позволяя ни одному фаллоимитатору выскользнуть.

Мы все вчетвером стояли вокруг, наблюдая за Самантой в клетке, и я мог сказать, что ей было довольно неуютно с нами там. Я опустился на колени, чтобы посмотреть на нее.

—С тобой все в порядке, Саманта? —спросил я.

Искаженное «—Мммм, Ммммм» было мне ответом.

—Ты не хотела бы немного побыть одна, просто позволь мне остаться здесь, с тобой?

Саманта улыбнулась, держа фаллоимитатор во рту, и слегка кивнула головой. Цепочки на ее шее весело звякнули. Майк и близняшки ушли, оставив меня наедине с женой.

Я просунул руку в клетку, чтобы погладить Саманту по щеке, и когда она подалась вперед, я почувствовал, как фаллоимитатор заполнил ее рот. Она широко открыла рот и приняла его глубже в себя, затем издала сдавленный стон. Саманта отодвинулась от фаллоимитатора у себя во рту, в то время как тот, что был сзади, заполнил ее киску. Она просунула язык мимо фаллоимитатора, чтобы лизнуть мое запястье. Затем она криво улыбнулась и начала двигаться взад-вперед на двух фаллоимитаторах. Мне больше ничего не оставалось, как наблюдать за ней.

На самом деле, была одна вещь, которую я мог сделать, и я достал полотенце из своей сумки с одеждой, подложив его под задницу Саманты, чтобы собрать ее соки, которые уже начали капать на одеяло. Я наблюдал, как ее киска раскрылась, чтобы проглотить толстый фаллоимитатор, и я видел, как ее кольца скользили по его гладкой поверхности, когда она принимала его внутрь. Затем она медленно вышла из него, а другой засунула себе в глотку.

Саманта начала все быстрее и быстрее раскачиваться на двух резиновых фаллоимитаторах. Мне страстно хотелось прикоснуться к ней, ощутить те ощущения, которые она получала от фаллоимитаторов и от того, что была туго связана внутри клетки. Даже простое пребывание взаперти в этой штуке в течение последних пяти дней, казалось, творило с ней такие чудесные вещи. Она ни разу не пожаловалась и даже не спросила, почему ей приходится оставаться запертой в маленькой стальной клетке. С самого начала она просто приняла это как свое место в мире. Небольшое пространство, которое она займет на некоторое время.

Саманта замедлилась, когда первый оргазм начал овладевать ею. Она надавила на фаллоимитатор сзади, двигая бедрами, чтобы двигать штуку внутри себя, и у нее вырвался долгий низкий стон. Она немного подергивалась вперед, затем надавливала на фаллоимитатор сзади. Ее стоны меняли тональность по мере того, как фаллоимитатор, находящийся спереди, проникал глубже в ее рот. Я наблюдал, как ее спина выгибается вверх, освобождая животик от веревок вокруг него. Она удержалась на ногах, когда вся сила ее соков хлынула через нее, ее энергичные стоны были громкими, несмотря на резиновый фаллоимитатор у нее во рту.

Живот Саманты ударился о смягчающую паутину веревок, когда ее оргазм утих, а мышцы расслабились, низкий дрожащий стон вырвался из-под фаллоимитатора у нее во рту. Я просунул руку в ее клетку, чтобы нежно обхватить грудь рукой. От толчков ее тело дергалось и сотрясалось, а дыхание было быстрым и прерывистым. Тем не менее, всего через несколько мгновений она восстановила контроль над собой и снова начала мягко раскачиваться взад-вперед. Я просунул обе руки внутрь, чтобы позволить двум ее соскам коснуться моих ладоней, пока она двигалась навстречу двум фаллоимитаторам.

Даже с учетом того, что ее соски терлись о мои ладони, Саманта потребовалось немного больше времени, чтобы заставить себя кончить снова. И все же этот раз был шикарным. Когда это овладело ею, она бросилась на задний фаллоимитатор и закричала. Затем она прыгнула вперед, вонзив переднее копье себе в горло, в то время как струя сока из киски брызнула из нее, приземлившись на добрый метр позади задней стенки клетки. Я переместил свои руки с ее грудей на ее тело, пытаясь направлять ее движения, но, насколько это было в ее силах, внутри маленькой клетки она двигалась как ураган. Она подпрыгивала между двумя фаллоимитаторами, в итоге передний глубоко вошел в нее, и она не могла дышать. Я расслабил ее спину, и она издала глубокий удовлетворенный стон.

У Саманты пересохло во рту, и она была вся в поту. Я вытащила руки из клетки, затем отцепил бутылку с водой спереди. Я отнес ее к раковине, чтобы наполнить, затем вернул обратно и вставил трубку в передний фаллоимитатор. После того, как я повесил бутылку обратно на решетку, Саманта жадно сосала фаллоимитатор, пока вода не потекла ей в рот. Она выпила больше четверти объема бутылки, затем откинулась на спинку стула и улыбнулась мне.

Я уставился в ее сияющие глаза. Либо на данный момент с нее было достаточно, либо нет, и она хотела продолжить. Саманта, должно быть, почувствовала, чего я жду, и она задвигала попкой на фаллоимитаторе, ее глаза умоляли меня.

—Еще раз, Саманта, потом сделай перерыв.

Ее глаза загорелись, и она издала мурлыкающий звук, прижимаясь к фаллоимитатору. На этот раз я встал позади нее, стараясь не наступить в натекшую из-за нее лужу. Я просунул руку под заднюю перекладину и дотронулся пальцем до ее клитора. Я начал поглаживать ее по этому маленькому пучку нервных окончаний.

Энергия Саманты была в значительной степени израсходована, и она смогла только осторожно просунуть себя между двумя фаллоимитаторами. Но, имея на ней всего один палец, мне удалось вызвать еще один сокрушительный оргазм, который пронзил ее насквозь. После того, как она закончила, Саманта неподвижно лежала в паутине веревок, хватая ртом воздух. Я подошел к ее голове и ослабил болт, крепящий фаллоимитатор к передней планке. Я отстегнул ее шейные цепочки от перекладины, затем немного приподнял ее голову, чтобы вынуть фаллоимитатор у нее изо рта. Я нашел поблизости небольшую подушку и положил ее на перекладину, чтобы Саманта могла положить на нее голову. Затем я посидел с ней несколько минут, пока ее ровное дыхание не подсказало мне, что она заснула.

Я встал, чтобы тихо покинуть подземелье и пойти посмотреть, что задумали наши друзья. Я нашел Майка и близняшек на кухне, они ели яблочный пирог и кофе. Пока девочки готовили мне что-нибудь, я сказала им, что Саманте, похоже, понравилось, и сейчас она спит. После того, как близняшки закончили есть, они спустились присмотреть за ней, оставив нас с Майком наедине. Близняшкам пришлось уйти вместе, так как их ошейники снова были соединены длинной цепочкой. Лиза отнесла Саманте кусок пирога, Лизель — стакан молока.

—Знаешь, Джим, — сказал мне Майк, —Мы как раз говорили о предстоящей работе в Сиэтле. Девочки действительно подкинули мне несколько хороших идей.

—Никто лучше другой рабыни не знает, что нравится рабыни.

—Девочки, казалось, были действительно рады, что я позволяю им помогать в планировании этой сцены. Я просто хотел бы сказать спасибо, ну, ты понимаешь.

—Майк, если ты и девочки испытываете такое же счастье, как мы с Самантой, тогда это все, в чем я нуждаюсь.

Чуть позже я спустился навестить Саманту и обнаружил, что она все еще спит, положив голову на подушку на перекладине, а близняшки сидят рядом с ней. Я присел рядом с головой Саманты, чтобы просунуть руку внутрь и нежно погладить ее по щеке. Ее глаза распахнулись, и она посмотрела на меня.

—Уже утро, Хозяин?

—Нет, Саманта. Сейчас около одиннадцати вечера.

—Ой. Я что, так и буду спать?

—Я мог бы засунуть фаллоимитатор обратно тебе в рот, если хочешь.

Близняшки подошли ко мне, и каждая из них поцеловала меня в щеку на ночь. Они просунули руки в клетку, чтобы нежно погладить мою жену, а Саманта издавала нежные воркующие звуки, насаживаясь задницей на фаллоимитатор сзади. Затем девочки встали и оставили нас одних. Я развернул свой спальный мешок и подстилку, расстелив их рядом с клеткой Саманты. Я накормил Саманту яблочным пирогом и поднес стакан молока, чтобы она выпила. Я приглушил свет, разделся и забрался в постель. Потянувшись, я положил подушку Саманты на перекладину, и она положила на нее голову.

—Спокойной ночи, Саманта, — сказал я.

—Спокойной ночи, Хозяин.

Я думаю, одним из больших недостатков беременности было то, что когда ребенок растет у тебя в животе, твои внутренности раздвигаются, освобождая место. Этот факт стал болезненно очевидным по мере того, как шло воскресенье, и Саманта, которой позарез нужно было срать, просто не могла справиться с этим, удерживая свое тело в горизонтальном положении внутри клетки. У нее начались раздражающие судороги, и это больше не доставляло удовольствия. Около полудня я, наконец, попросил Лизу помочь мне снять с Саманты путы. Пару часов спустя Саманта, наконец, смогла сесть на свое судно.

Держать Саманту запертой в клетке Майка было в некотором роде забавно, и Саманта очень понравился этот опыт, но я не получал особого удовольствия от того, что она была так близко, но я не мог просто взять ее на руки и заняться с ней горячей любовью любым способом, который я выбрал. Я не хотел говорить ей ничего такого, что могло бы испортить ей удовольствие, но она, должно быть, прочитала мои мысли. Днем она спросила меня, можно ли ей выбраться из клетки.

Саманта сидела на своем одеяле и откусывала от бутерброда, который я держал для нее. Я использовал стяжку, чтобы соединить ее браслеты за спиной.

—Это было приятное времяпрепровождение, Хозяин, и я повеселилась, но у меня начинают болеть ноги, и я бы очень хотела размяться. Было бы неплохо просто встать и пойти прогуляться. Вы ведь не расстроены из-за меня, не так ли?

—Конечно, нет, Саманта, с чего бы мне расстраиваться?

—Потому что я пробыла здесь всего неделю. Лиза пробыла здесь месяц, и ее крепко сковали здесь взаперти. Я едва продержалась так два дня.

—Саманта, это не соревнование, кто продержится дольше. Если тебе было весело, но теперь с тебя хватит, то это хорошо. Я поеду домой и возьму ключ, а потом выпущу тебя. Будет приятно снова обнять тебя. Я скучал по тебе, Саманта.

Я нашел свои кусачки и перерезал стяжку на браслетах Саманты. Затем я просунул свои руки в клетку. Саманты вытолкнула свои, и мы неловко обнялись. Саманта прижалась лицом к решетке, и я поцеловал ее.

—Вот что я тебе скажу, — сказал я, когда мы отстранились друг от друга. —Я сейчас пойду за ключом, но ты должна оставаться здесь до завтрашнего вечера. Девочки уберут тут для меня завтра, а когда я закончу работу, я тебя выпущу. Затем мы отправимся домой. Это займет целую неделю. О'Кей?

—Хорошо, Хозяин.

Она произнесла это так, будто ей было грустно из-за того, что ей пришлось остаться еще на один день, но я поймал ее улыбку. Наверху я нашел Майка и девочек и рассказал им о наших планах. Близняшки были более чем рады видеть Саманту наедине на следующий день и пообещали хорошо позаботиться о ней и подготовить ее к тому, чтобы я мог забрать ее домой. Я поехал домой и по пути остановился, чтобы купить немного еды и других вещей для нашего возвращения.

Два ключа от большого замка лежали там, где я их оставил, и я снял их с гвоздя и прицепил к своему кольцу для ключей. На обратном пути мой взгляд все время был прикован к ним, висящим в замке зажигания, и я не мог перестать думать о чудесном существе, которое они выпустят из клетки Майка.

Было ужасно заманчиво вытащить Саманту прямо сейчас и поиздеваться над ней, но мы поужинали там в тишине при свечах, только она и я, и просидели за разговорами остаток вечера.

На следующий день мне было трудно сосредоточиться на работе, и я едва мог дождаться окончания рабочего дня. Я встретил Лизу на кухне, и она сказала мне, что они приготовили для нас прощальный ужин. Мы с ней спустились в подземелье, чтобы освободить Саманту.

Лизель встала, когда мы с Лизой подошли к клетке. Внутри Саманта выглядела сияющей. Она сидела на шелковой подушке, и ее вымыли с головы до ног. Ее волосы были вымыты, высушены и расчесаны, и они струились по спине и бокам, рассыпаясь по подушке и рассыпаясь веером по полу вокруг нее. Ее ногти были подстрижены и отполированы, выкрашены в темно-красный цвет. Ее лицо сияло, а ее большой животик выглядел восхитительно. Я присмотрелся к нему повнимательнее.

Пупок Саманты раньше был милой ямочкой на животе, а теперь он выпятился. Саманта заметила, что я смотрю на нее, и подняла руку, чтобы прикрыть его. Мне нужно было дотронуться до него, поэтому я подошел к ней и просунул руку внутрь ее клетки. Я погладила кончиками пальцев маленький бугорок.

—Саманта, это так мило. Это значит, что малышка закончила готовиться и готова к выходу.

—Но до родов еще полтора месяца, — сказала она.

—Я просто шучу, — сказал я. —Но я думаю, это значит, что он уже такой большой, каким только можешь стать. Ты действительно хорошо выглядишь, Саманта. Давай вытащим тебя отсюда.

Я вытащил свои ключи и вставил один из них в замок. Он открылся с громким стуком. Сняв замок, я поднял защелку на двери клетки и распахнул ее. Заглянув внутрь, я впервые за неделю увидел мою милую Саманту, не глядя на нее сквозь стальные прутья. Я протянул ей руку, и она взяла ее. Она поднялась с подушки и встала на колени, затем выползла из клетки.

Взяв ее за руки, я помог ей встать. Ее колени, которые были согнуты в течение недели, не очень хорошо восприняли внезапную перемену обстановки, и Саманта споткнулась обо меня. Я держал ее несколько минут, чтобы поддержать, пока ноги не выдержат ее вес. Затем я отступил на шаг, чтобы полюбоваться ее сияющей красотой.

Саманта застенчиво опустила глаза, когда я обхватил ее живот рукой, чувствуя, как забавный бугорок ее пупка прижимается к моей ладони. Затем я подошел к ней и приподнял ее голову, чтобы запечатлеть любящий поцелуй на ее губах.

—Ты действительно великолепно выглядишь, Саманта, — прошептал я ей на ухо.

Саманта крепко обняла меня.

—Спасибо, Хозяин. Я скучала по возможности обнять вас.

—Пойдем, — сказал я ей. —Давай поужинаем, а потом поедем домой.

Я крепко прижимал ее к себе, когда мы уходили от маленькой клетки в углу. Вдоль стены висело большое зеркало, и Саманта остановилась перед ним, чтобы посмотреть на себя в него. Она стояла там, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону, ее волосы развевались вокруг ее прекрасного тела, пока я наблюдал за ней. Она подложила обе руки под живот и приняла позу, от которой у меня на глаза навернулись слезы, это было так красиво.

—Я выгляжу толстой! — сказала она, нарушив мое наваждение.

Я обнял ее.

—Нет, Саманта, ты выглядишь чудесно. Достаточно вкусно, чтобы съесть.

Близняшки захихикали. Мы все направились наверх, к ужину, который они для нас приготовили.

У нас было вкусное рагу из говядины с пышными клецками, небольшим количеством картофеля и моркови, а также бутылка восхитительного белого вина. Саманта ела экономно, так как теперь ей было довольно некомфортно, поскольку ее внутренности приняли другое положение после того, как ее выпустили из тесной клетки, но, тем не менее, она была счастлива и довольна. Я встал с бокалом в руке.

—Майк, Лиза, Лизель, — я поднял свой бокал за каждого по очереди, —Я хотел бы поблагодарить вас всех за то, что позволили нам остаться с вами на это время. Я знаю, это доставило вам дополнительные хлопоты, но мы с Самантой ценим это.

—Это не доставило нам хлопот, Джим, — сказал Майк. —Мы были рады видеть вас, ребята. В любое время, когда вы захотите воспользоваться подземельем, просто дайте нам знать, и мы будем рады услужить.

—Это может быть сложно после рождения ребенка, — сказал я.

—Что ж, — сказал Майк, —У вас здесь три хорошие няни, если маме и папе когда-нибудь понадобится побыть наедине.

Близняшки улыбнулись нам. Саманта начала улыбаться, когда поняла, что присутствие ребенка, в конце концов, не так уж сильно ограничит нашу сексуальную жизнь.

После ужина Саманта надела куртку и ботинки, в которых пришла сюда, затем Майк и девочки вышли с нами на улицу, чтобы проводить нас. Был приятный теплый апрельский вечер, и большая часть снега, который Саманта видела, когда в последний раз была на улице, растаяла. Мы сели в автомобиль и быстро доехали домой.

В доме было прохладно, и я сначала включил обогрев. Несмотря на прохладный воздух, Саманта сбросила куртку, поскольку недельное пребывание обнаженной приучило ее чувствовать себя некомфортно в одежде. Я налил ей стакан яблочного сока, и она сделала себе бутерброд с сыром, пока я быстро принимал душ. Я нашел ее в нашей постели под одеялом. Сам раздевшись, я скользнул в теплое гнездышко рядом со своей замечательной женой.

Я начал с ее лица, целуя веки и ее милый носик. Затем я некоторое время наслаждался ее губами. По ее подбородку и шее, затем вниз, вниз, вниз к ее груди. Нежно посасывая ее соски, сначала один, потом другой; они затвердели под моим языком.

Через несколько минут я оставил эти прелестные бутоны наслаждения, чтобы спуститься еще ниже. Вверх и по обширному пространству ее упругого животика, на ходу покрывая его мелкими поцелуями, пока не добрался до ее вывернутого наизнанку пупка. Там я остановился, чтобы нежно поласкать его языком, нежно втягивая странный маленький бугорок в рот. Она извивалась подо мной.

—Прекрати, — засмеялась она. —Щекотно.

Я проследил за изгибом ее набухшего живота вниз, еще ниже, к пушистой части ее киски. Я поднял руку, чтобы погладить ее пушистую шкурку, аккуратно подстриженную по краям, свежевыбритую. Легкий мускусный аромат поднялся, приветствуя меня, взывая ко мне с оттенком приторной сладости.

Я съехал вниз, пока мои ступни не высунулись из-под одеяла, пока мои ноги не свесились с кровати. Я устроился между прелестных ног Саманты. Я прижался к ней кончиком носа, чтобы нежно потереться о нее там. Слегка подавшись вперед, я протиснулся между кольцами ее половых губ, чтобы глубоко вдохнуть ее аромат. Должно быть, это была крошечная капелька, которую положила туда Лиза или Лизель. Я должен узнать название духов, их тонкий аромат, как малина, увлажненная росой свежим летним утром, от которого у меня кружится голова от желания. Мой язык скользнул, чтобы лизнуть мягкие складочки кожи Саманты, затем вверх, чтобы поиграть с ее клитором.

Саманта подняла ноги, чтобы дать мне лучший доступ, представляя себя мне открытой, готовой и восхитительной. Я облизал ее по всей длине снизу доверху. Втягивая в рот ее губы, сначала одну, потом другую, ее маленькие колечки щелкнули о мои задние зубы. Мой язык, проникший внутрь, был встречен теплым потоком жидкости с острым вкусом, когда бедра Саманты описали вокруг меня крошечный круг. Ее руки обхватили мою голову, пальцы вплели в мои волосы, и Саманта кончила с огромной скоростью. Мой мир сжался до крошечного пятнышка, и моя голова следовала за ее движениями, в то время как мой язык безумно скользил по ее клитору.

Бедра Саманты крепко обхватили мою голову, в то время как она потянула меня за волосы, чтобы прижать к себе. Мой член прижался к матрасу и дернулся от боли. Мое вожделение к ней достигло предела, и как только Саманта закричала в своем желании, я пришел в движение. Я поднялся между ее ног, пока не оказался лицом к ней. Мой член у ее входа, я ввел его в ее сладкую, кипящую киску. Я попытался наклониться, чтобы поцеловать ее в губы, но большая выпуклость мешала, поэтому я приподнялся над ее телом и вогнал свой член в нее.

Саманта подняла свои руки вверх по моим рукам и вцепилась в мои плечи, когда я начал с силой входить в нее. Однако я быстро понял, что задеваю ее шейку матки, и замедлился, чтобы не причинить боль ни ей, ни Гвен. Это был бы один из немногих случаев, когда я трахался с Самантой, когда она никоим образом не была связана. Ее браслеты были передо мной, и я наклонил голову, чтобы поцеловать и облизать ее запястья, но два кольца из нержавеющей стали, приваренные к ним, теперь стали частью ее, и сами по себе не могли считаться связью.

Я старался быть нежным, но Саманта быстро получила еще одну умопомрачительный оргазм. Мой член нежно поглаживал ее внутри, пока она извивалась в экстазе. Ее скользкая влажность окутала меня, и я начал настойчиво продвигаться вперед. Образы моей милой Саманты начали формироваться в глубине моего сознания. Саманта склонилась над камнем, привязанная. У нее во рту черный резиновый кляп, и она улыбается мне. Она в каноэ, прикованная по рукам и ногам. Помогает мне плыть в неизвестность. Ее ноги крепко связаны, и она висит вниз головой. На дереве. Слегка покачивается на ветру. Саманта, сидящая, скорчившись, в клетке Майка, маленькое и хрупкое создание, запертое в крошечной, тесной стальной клетке. И Саманта сейчас подо мной, ее выпуклый животик трется о мой, когда я вгоняю в нее свой член. В мою прекрасную Саманту.

Я опустил голову ей на грудь, крепко держась за ее бедра. Приподнявшись, чтобы не давить на нашего ребенка, я кончил и вошел в милое создание, которым была моя любимая жена Саманта.

Мы лежали вместе на боку, лицом к лицу, живот Саманты прижимался к моему. Я чувствовал, как внутри беспокойно шевелится маленькое существо.

—Я скучала по тебе, Саманта, когда ты была так близко.

—Я тоже скучала по тебе.

Саманта некоторое время молчала, затем спросила:

—Ты думаешь, это было эгоистично с моей стороны — хотеть побыть одной в клетке Майка, быть там отдельно от тебя?

—Это было то, что ты делала в основном для себя, Саманта. Пребывание в клетке было чем-то, что ты должна была попробовать, увидеть и понять, понравилось ли тебе это. Я знаю, ты там хорошо провела время. Почему?

—Тебе было не очень весело, когда я застряла там. Мы не могли нормально обнимать друг друга или делать что-то еще вместе. Иногда я чувствовала себя немного виноватой, что мне так весело, в то время как ты мог только сидеть и наблюдать за мной.

Настала моя очередь помолчать некоторое время, пока я придумывал хороший ответ.

—Это не было похоже на то, что мы были порознь, Саманта. Ты была рядом, я мог к тебе прикоснуться. Нас разделяли прутья клетки, но это было ненадолго. У нас впереди целая жизнь, чтобы быть вместе. Находясь там, ты должен был что-то сделать для себя. Я бы никогда не хотел мешать тебе делать то, что ты действительно хотела сделать.

—Спасибо тебе, Хозяин, за то, что ты такой понимающий.

Утро понедельника, шесть утра, я еду по шоссе, направляясь на работу в город. Ехать ранним утром было немного лучше, на дороге было меньше машин, и я мог остановиться где-нибудь, чтобы выпить кофе и что-нибудь перекусить перед началом работы.

Работа по обновлению больничной IT-инфраструктуры была почти завершена, и другие монтажники были переведены на другие работы, оставив Найджела, Карлоса и меня наводить порядок и заканчивать работу. Пока Найджел работал над настройкой программ и файлов данных, мы с Карлосом обошли здание, тестируя терминалы и маршрутизаторы, подключая кабели и заменяя потолочную плитку. Легкая работа, которая не слишком напрягала мозг.

К концу недели все шло гладко, поэтому Карлос ушел на другую работу, оставив Найджела, меня и молодого студента, которого мы наняли в качестве ученика-стажера. Несколько недель спустя Найджел сообщил мне, что через несколько месяцев он уедет на более хлебное место, и он планировал порекомендовать меня на его должность в больнице в качестве главного администратора компьютерных систем. Это возложило бы на меня больше обязанностей, намного больше. Но от повышения зарплаты было бы трудно отказаться.

Я обсудил это с Самантой в тот вечер, и она сказала, что я должен согласиться. Дополнительные деньги были бы хороши, но проводить меньше времени с Самантой и ребенком было бы тяжело.

Ярким солнечным весенним днем я отвез Саманту к ее врачу в город. Он быстро осмотрел Саманту, пощупал ее животик и измерил размер. Мы немного посидели в его кабинете, обсуждая, чего ожидать через месяц. Он рассказал о доступных обезболивающих, и Саманта спросила, может ли она попробовать обойтись без них.

—Многие женщины в наши дни предпочитают более естественную форму родов, — сказал врач Саманте. —Я предостерегаю своих пациенток, чтобы они не придерживались идеи вообще не прибегать к вмешательствам. Все роды индивидуальны, и если некоторые женщины переносят их довольно легко, то другие считают свои схватки и связанную с ними боль просто невыносимыми. Решение, конечно, за вами, и мы можем подождать, пока ваши роды пройдут успешно, прежде чем принимать какие-либо окончательные решения об облегчении боли.

Позже, в джипе, я спросил Саманту:

—Саманта, я знаю, что у тебя довольно высокая переносимость боли, но ты же не думаешь...

Я увидел, как на мгновение заплясали ее глаза, и больше ничего не сказал.

Мы с Самантой пошли в библиотеку, чтобы почитать еще несколько книжек типа «Чего ожидать, когда ждешь ребенка». Очевидно, что наличие рядом надежного, спокойного, нежного компаньона помогает женщине чувствовать себя более защищенной и непринужденной, и процесс родов обычно проходит намного более гладко при таких обстоятельствах. Я, казалось, соответствовала всем требованиям как нежный, надежный компаньон. В течение следующих двух недель мы с Самантой выполняли различные дыхательные упражнения, описанные в книгах, и читали о том, чего нам следует ожидать во время схваток и окончательных родов.

Майк и девочки вернулись из поездки в Сиэтл и как-то вечером пригласили друг друга на ужин. Майку не терпелось рассказать нам, как здорово прошла работа у него и Говарда Коула. Очевидно, две дамы понятия не имели, что похищение было подстроено, и верили, что их действительно захватили настоящие пираты. Это создало несколько напряженных моментов в начале, пока их наконец не впустили в игру.

Даже владелец яхты сыграл роль смуглого первого помощника, и Майк с гордостью сказал нам, что близняшки блестяще сыграли свою роль.

—Говард был великолепен, — сказал Майк. —Он был капитаном пиратов на корабле, хорошим пиратом, в то время как я играл плохого пирата. Как только клиентки начали доверять ему, мы поменялись. На острове я был милым, в то время как Говард был жестоким. Девочки не знали, к кому бежать. В конце концов, все просто потрясающе провели время.

Несколько дней спустя мы снова встретились с врачом Саманты, до родов оставалось меньше двух недель. По его мнению, все было хорошо; ребенок был повернут в нужную сторону и теперь сидел низко в тазу Саманты, просто ожидая подходящего момента. Саманты теперь была большой, неуклюжей и по большей части сварливой, его больше ничего не интересовало, кроме как сидеть дома и ждать. Хотя в постели было по-прежнему весело.

В три часа ночи дождливым воскресным утром Саманта разбудила меня. Я посмотрел на часы, затем повернулся к ней лицом. На лице Саманты застыла гримаса, а ее рука на моем плече задрожала. Я положил руку ей на живот и почувствовал, что схватки ослабли. Саманта улыбнулась мне.

—Я думаю, пора, — просто сказала она.

Мы лежали в постели, и я крепко прижимала ее к себе. У Саманты были еще две схватки, как я и рассчитывал. Сильные и регулярные, с интервалом примерно в восемь минут. Я позвонил в больницу, ту же, в которой работал. Врач Саманты по совпадению работал в этой больнице. Я знал старшую медсестру, которая взяла трубку.

—Привет, Джуди, это я, Джим. Похоже, у Саманты начались схватки, у нее интервал в восемь минут.

—О, у тебя уйма времени. Дай ей час или два, и если она будет продолжать в том же духе и они сблизятся, ты тоже можешь зайти.

—Спасибо, Джуди, тогда я перезвоню позже.

Я пошел и вымыл руки, затем пощупал Саманту пальцем внутри. Я знал, как она обычно себя чувствует там, наверху, но на самом деле не мог уловить никакой разницы. Мы с Самантой некоторое время лежали рядом, пока у нее продолжались схватки. У меня был секундомер, и, конечно же, они медленно начали сближаться. Я просунул палец внутрь, и вот, даже я мог сказать, что шейка матки начала раскрываться.

—Нам следует ехать в больницу, — сказал я Саманте.

Мы немного перекусили и выпили, и я позвонил в больницу, затем проводил Саманту до машины, я держал ее и ее сумку, ее зонтик. Я помог ей устроиться, затем обошел машину и сел в нее, и мы поехали в больницу.

В это утреннее время на дороге не было пробок, и я знал, где находятся все выбоины, поэтому пропустил их, чтобы не напугать Саманту. Было около шести, когда я подъехал к главному входу и помог Саманте подняться по ступенькам в здание. Я оставил ее, пока парковал джип; я нашел ее сидящей в приемном покое и заполняющей анкету. После этого появилась инвалидная коляска, и я покатил свою жену по коридору к лифту, затем вверх, в родильное отделение на четвертом этаже.

Меня отвели в палату и велели надеть белый халат, пока Саманту переводили в другую палату. Через некоторое время за мной пришла медсестра, и меня усадили рядом с кроватью Саманты. Я держал ее за руку, когда у нее начались очередные схватки. Когда это было сделано, она посмотрела на меня и улыбнулась.

Схватки Саманты продолжались почти все утро. Я сидел рядом с ней, пока медсестры и врачи приходили и уходили. Они заглядывали к ней, иногда тыкали, а затем снова оставляли нас одних. Время от времени мне приказывали уйти, но я стоял на своем. Были ли сделаны скидка, потому что большинство сотрудников часто видели меня на протяжении последнего времени, и, кроме того, я был бедным, сбитым с толку мужем. И все же, это из-за меня все началось, почему бы мне не остаться?

Я поддерживал ее в вертикальном положении, пока она стонала и напрягалась. Я смачивал тряпку, чтобы успокоить ее разгоряченный лоб. Приносил ей воды попить, держал предложенный ей пачку с соком. Я инструктировал ее по дыханию, а после говорил ей, какая она красивая, даже несмотря на то, что она была потной и с опухшими от напряжения глазами.

У Саманты отошли воды, но это вряд ли было наводнением. Сначала немного хлынуло, потом снова потекла струйка. Она будет брызгать почти так же сильно, когда кончит, подумал я, и сжал ее плечи, помассировал ее больную спину. Подошла медсестра, чтобы сменить прокладку под моей женой. Саманта напряглась, когда начались новые схватки. Она долго стонала, затем громко вскрикнула, когда из ее киски потекла прозрачная жидкость. Саманта откинулась назад; она посмотрела на меня, широко улыбаясь. Неужели ей это доставляет удовольствие?

Настроение Саманты ухудшилось с приближением полудня. Мочалка была слишком мокрой, слишком холодной.

—Мне жарко, я хочу пить, — стонала она и напрягалась, кричала и проклинала. Переход. Время сдавливания, чтобы раскрыть шейку матки, закончилось; приближалось время выталкивания ребенка.

Появился врач Саманты, и мне было приказано выйти. Медсестра пришла мне на помощь, шепнув на ухо доктору:

—Муж желает остаться.

Он пожал плечами, затем погрузил свою руку в Саманту.

—Десять сантиметров, — объявил он.

Саманте сказали тужиться, и я держался. Я мог сказать, что теперь все было по-другому, гораздо больше напряжения для Саманты, и, как мне показалось, больше боли. Доктор стоял и наблюдал, затем положил руку на живот Саманты. Он улыбнулся; Саманта тоже улыбнулась. Все было хорошо.

На этот раз, когда мне сказали выйти, я вышел. В раздевалку за зеленым халатом и маской. Саманту отвезли в другую комнату, под ярким светом: «Время представления!»

Ну, не совсем. Вы ожидаете, что все произойдет быстро, и в некоторых случаях так и происходит. Но в основном приходится торопиться и ждать. Прошла, казалось, вечность, прежде чем меня позвали войти в комнату. Рядом с кроватью Саманты нашлось место, и я сел. Я огляделся, потом поднял глаза. Большое зеркало, и в нем, отражаясь передо мной Саманта, ее зияющая киска. Два серебряных кольца разошлись дальше, чем я когда-либо думал, что это возможно.

—Саманта, — прошептал я ей на ухо. —Посмотри на свою киску.

Лицо Саманты исказила гримаса боли.

—Не тужьтесь, Саманта, — сказала ей медсестра, — Дышите.

Я держал ее за голову и тренировал, пока она пыхтела и отдувалась. Саманта упала с протяжным стоном.

—С тобой все в порядке, Саманта? — спросил я, не зная, что сказать вразумительного.

—Я... я думаю, да, Хоз, э-э, Джим.

Вошел доктор, сопровождаемый свитой медсестер и интернов, и шоу началось.

—Как у нас дела, Саманта? —спросил он. —Вам нужно что-нибудь от боли?

—Я... —Саманта перевел дыхание. — Я в порядке.

—Все в порядке. Теперь, при следующей схватке, я хочу, чтобы ты тужилась. Хорошо?

Мне стало интересно, что она делала.

—Хорошо, — ответила она.

Начал нарастать следующий, и Саманта попыталась приподняться. Я помог поддержать ее, и она сильно надавила. Она начала задыхаться от напряжения, затем громко застонала. В зеркале я увидел выпуклость, кольца ее половых губ раздвинулись еще шире, и начала появляться синеватая выпуклость. Верхняя часть головы ребенка.

—Сейчас я собираюсь сделать эпизиотомию, Саманта. С тобой все в порядке?

Саманта хватала ртом воздух, но в перерывах между вдохами ей удалось слегка кивнуть. Был передан инструмент, которым, конечно же, был скальпель. Врач сделал небольшой прямой надрез, чтобы избежать неровного разрыва. Я отвернулся от зеркала, чтобы взглянуть на лицо Саманты. Острый поверхностный укол боли, наложившийся на ее более глубокую, грозовую боль. Когда ее глаза распахнулись, они встретились с моими. И она улыбнулась мне.

—Вот оно, — прошептала она.

Я взглянула на доктора, но он был готов.

—Глубокий вдох, Саманта, — сказал он.

Мельком взглянув, я увидел, как головка ребенка начала двигаться, а ее крошечные ушки высунулись из-за колец на половых губах Саманты. Саманта откинула голову мне на руки и завыла так, как я слышал от нее много раз раньше. Ее личико покраснело, грудь окрасилась в ярко-красный цвет. Саманта никогда не признавалась в этом, но я чувствовал, что признаки были безошибочными. Когда наш первенец появился на свет, казалось, что ее мать испытывала что-то похожее на оргазм.

Показалась голова ребенка, за ней плечи, затем все остальное вышло беспорядочным потоком. Медсестра держала наготове резиновый шприц, чтобы отсосать слизь изо рта и носа ребенка. Малышка повернула головку в сторону, затем открыла свой крошечный ротик и издала громкий визг. Мы с Самантой наблюдали, как эти первые влажные вдохи превратили кожу нашего малыша из пурпурно-голубой в здоровую красновато-розовую.

Пуповина была пережата и перерезана, малышку отнесли на стол и осторожно смыли с нее слизь губкой. Затем ее пометили с ее именем крошечными бусинками на нитке, завернули в больничное одеяло, принесли к нам и положили на вытянутые руки Саманты.

3 килограмма, 740 граммов, здоровая девочка. Мы назовем ее Гвинивер, но все будут называть ее Гвен, для краткости.

Эпилог

Провинциальный парк Алгонкин, Канада. Шесть лет спустя, длинные августовские выходные.

Вечер, сидение на пляже. Тихое время. Если бы у меня было любимое время суток, то, вероятно, это были бы вечера. Закончите ужин, приведите себя в порядок. Возможно, позже примите душ или ополоснитесь в озере. Возьмите шезлонги, чашку любимого напитка и отправляйтесь на пляж.

Гвен сегодня в третий раз лепила свой замок из песка. Высокий, с богато украшенными шпилями, она вырезает окна на одной башне маленькой палочкой. Уильям, но мы для краткости зовем его Билл, Билли прекращает копать, смотрит на свою сестру, оценивает ее успехи в замке и решает, что пришло время нанести удар.

Гвен чувствует его приближение и разворачивается за мгновение до того, как ее брат с головой ныряет в ее песчаную скульптуру. Билли выныривает, выплевывая песок. Гвен улыбается, довольная его страданиями из-за того, что он еще не научился закрывать рот. Она смотрит на нас, и я машу ей. Пока ее брат уничтожает все следы песочного замка, Гвен приходит посидеть со мной и Самантой.

Живот Саманты стал большим из-за нашего третьего ребенка, и я чувствую, как он беспокойно шевелится в животе моей жены. Я осторожно беру руку дочери и кладу ее на выпуклость ее мамы.

—Твоя новая сестра хочет выйти и поиграть, — говорю я ей.

Гвен пойдет в школу этой осенью, ее брату Билли в марте исполнилось три года. Мы с Самантой планировали остановиться на двух, и ее врач ввел внутривенное введение в ее матку, чтобы предотвратить повторную беременность. С таким же успехом он мог посадить там картошку, поскольку через две недели после дня рождения Билли у Саманты не начались месячные.

Гвен сидит у меня на коленях, пока ее мама неуклюже поднимается со стула, затем ковыляет по пляжу, чтобы присмотреть за сыном. Я наблюдаю, завороженный ее красотой, как она зачерпывает воду, чтобы смыть песок с лица и рта Билли, два ее браслета сверкают в последних лучах вечернего солнца. Я крепко прижимаю к себе дочь, указывая на озеро. Лизель и Лиза гребут на каноэ, Майк сидит в центре, как король Самоа.

Я несу Билли и стул, Саманта держит свой стул в одной руке, Гвен — в другой, и мы возвращаемся в наш лагерь. Я в сотый раз смотрю на маленькую детскую ручку, теребящую стальное кольцо на запястье своей матери. Мы проходим мимо большого дома на колесах Майка со смывным туалетом и душем, кондиционером. К нашей большой залатанной палатке с экранированной передней секцией.

Позже, когда горячий шоколад выпит, зефир поджарен на костре и съеден, дети устроились в своих кроватках, мы с Самантой сидим рядом у огня, слушая по маленькому радио бейсбольный матч, доносящийся издалека. Завтра Майк и близняшки возьмут двух наших детей на целый день в поход по паре коротких природных троп в парке. Мы с Самантой сплавимся по близлежащей реке к уединенному болоту, о котором мы знаем, чтобы немного развлечься.

Я кладу руку на живот Саманты, и малыш номер три теперь затихает. Я наклоняюсь ближе и целую свою жену; она страстно отвечает на поцелуй. Жизнь прекрасна.